

Рубцовские

На фронтах войны

на фронтах

1941

1945

opus

**КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА**

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач _____

11 ФЕВ 2009

28 АПР 2009

19 СЕН 2009

10 ДЕК 2009

10 ДЕК 2009

8009

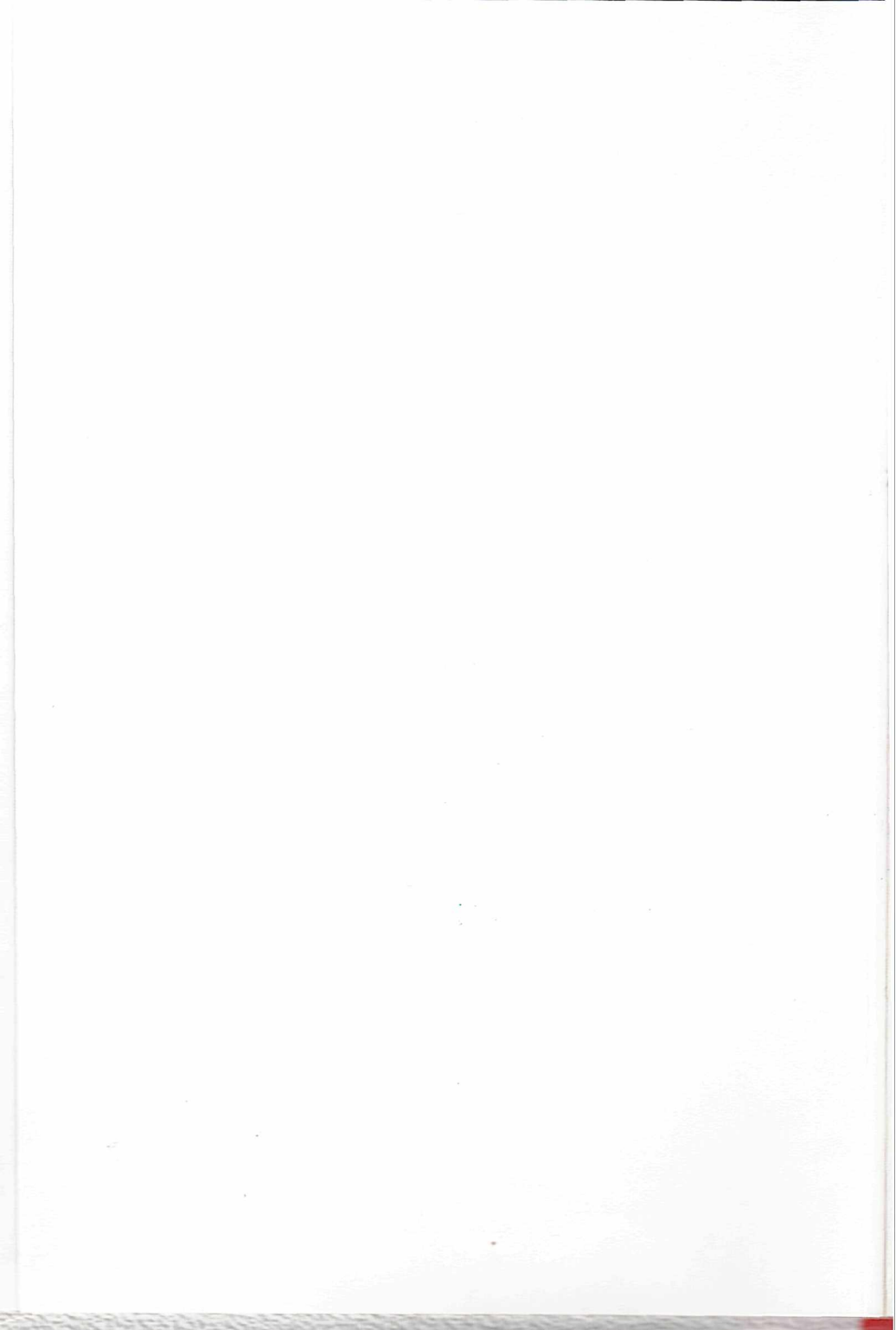
11 ФЕВ 2010

14 МАЯ 2014

12 ДЕК 2015

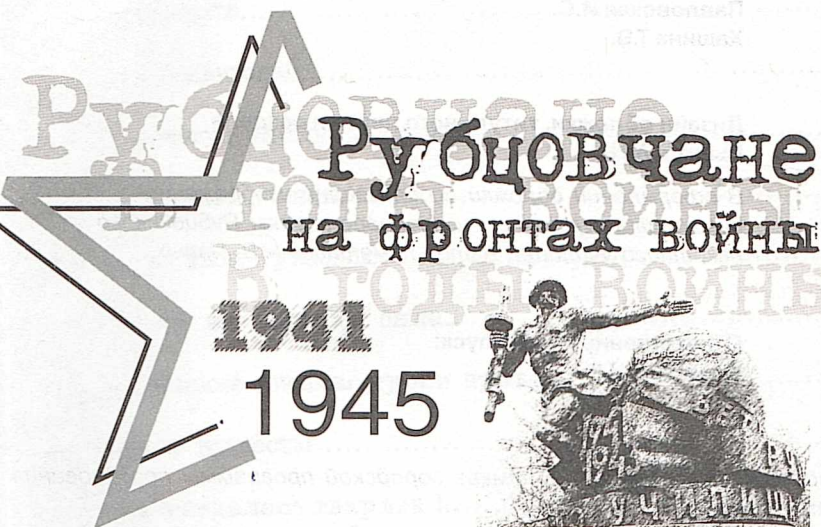
09 ИЮЛ 2016

ООО "АЛГОЛ плюс", 2003 г.

63.3(2)/622 кр 9
Р82
Центральная городская библиотека
уб

60-летию Великой Победы посвящается!

Сборник статей

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

213055

Централизованная
библиотечная система
г. Рубцовск

Ц Б	Рубцовская
ч.3	Ц Б С

Рубцовск
2005

Составители сборника:

**Кайгородова Е.Н.
Качанова Г.И.
Павловская И.С.
Хашина Т.В.**

**Дизайн обложки, титульного листа и раздела
Рычков А.Н.**

В оформлении обложки использовано изображение памятника курсантам и преподавателям Рубцовского пехотного училища. Автор памятника – В. Чалых.

**Ответственный за выпуск:
Фоминых Н.В.**

Издание подготовлено в рамках городской программы празднования 60-летия Победы.

Финансирование типографских расходов осуществлено администрацией города Рубцовска.

Рубцовчане на фронтах войны. 1941-1945: Сборник статей / Центральная городская библиотека; Сост. Е.Н. Кайгородова, И.С. Павловская, Т.В. Хашина, Г. И. Качанова.- Рубцовск, 2005.- 225 с.

В этом сборнике собраны материалы о воинах – рубцовчанах – участниках Великой Отечественной войны. Особенность издания – многообразие жанров: Здесь воспоминания, очерки, статьи, письма, фотографии, опубликованные в разное время, начиная с середины 60-х годов XX в., а также не публиковавшиеся ранее. Рубцовчане внесли свой достойный вклад в Победу, и задача сборника – рассказать о нем. Книга адресована широкому кругу читателей.

© Городская Центральная библиотека, 2005 г. 130

издано и отпечатано в ГУП АК «Рубцовская типография»

Сдано в набор 8.04.05 г. Подписано в печать 21.04.05 г.

Формат 60х84 1/16. Печать офсетная. Бум. офс. № 1.

Гарнитура Ариал, усл. п.л. 14,25. Заказ № 1192. Тираж 100 экз.

60-летию Великой Победы посвящается!

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателю.....	4
От составителей.....	5
Как могут эти дни забыться... ..	7
Жить — это помнить !	46
Слава твоя, Рубцовск.....	154
Потому что солдатом была... ..	173
Солдатские письма: уроки правды.....	192
Школа мужества.....	197
Так рождалась гвардия !.....	211
Указатель имен.....	222
Указатель авторов публикаций.....	224

рубцовчане

1941 — 1945

На фронтах войны

В годы войны

Сборник статей

К ЧИТАТЕЛЮ

Шесть десятилетий отделяют нас, ныне живущих, от знаменательного Дня Великой Победы, которым завершилась одна из самых ярких и героических страниц в истории нашего народа. И чем дальше мы отдаляемся во времени от тех событий, тем выше становится наша ответственность за то, чтобы собрать по крупицам и сохранить в памяти грядущих поколений свидетельства воинской доблести, непоколебимой стойкости и горячей любви к Родине наших отцов и матерей, проявленные в годы Великой Отечественной.

Предлагаемый вашему вниманию сборник, изданием которого мы обязаны сотрудникам Централизованной библиотечной системы города, является замечательным подарком к славной дате 60-летия Великой Победы всем рубцовчанам. Прежде всего, это знак уважения к памяти наших земляков, сложивших головы на полях сражений. На мой взгляд, собранные под одной обложкой газетные публикации, воспоминания ветеранов, письма с фронта символизируют нерушимость боевых и трудовых традиций, которые закладывало поколение рубцовчан, строившее город, возводившее заводы, а когда пришла беда, ушедшее на фронт защищать Родину.

И, наконец, для юного поколения рубцовчан этот сборник является настоящим учебником правды жизни, мужества и верности самым высоким идеалам.

Глава города Рубцовска

Артур Дерфлер

1941 - 1945

На фронтах войны

Сборник статей

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Все дальше вглубь истории уходят годы Великой Отечественной войны. Уходят от нас и участники той войны. Мы не можем остановить ход времени, но в наших силах сохранить память о прошлом.

Рубцовск внес свой значительный вклад в Победу, тысячи горожан сражались на фронтах войны, тысячи трудились в тылу. Сегодня каждое их воспоминание о войне бесценное свидетельство великого подвига, совершенного во имя Победы.

Сотрудники Центральной библиотеки города Рубцовска решили собрать и сохранить воспоминания рубцовчан — участников Великой Отечественной войны, очерки, статьи, письма, в разные годы опубликованные на страницах городских газет, а также некоторые неопубликованные материалы из фондов ЦГБ и военно-исторического музея лица «Эрудит» (руководитель Л. В. Соколова).

Изучая старые газеты, мы заметили, что в 50-х — первой половине 60-х годов в них не публиковались ни воспоминания, ни какие-либо материалы о Великой Отечественной войне. Не было упоминаний и о 9 мая как о празднике Победы.

В ходе работы над сборником мы изучили историю празднования Дня Победы. В послевоенные годы это была обычная дата, которую официально в нашей стране не отмечали. Может быть, слишком

велики были потери, слишком большая цена была заплачена за Победу для того, чтобы считать очередную годовщину праздником. Может быть, были какие-то иные причины.

Не праздновали официально День Победы и после смерти Сталина. Хотя еще были живы легендарные маршалы Жуков, Василевский, Конев и другие, 10-летие Победы не было отмечено никакими торжествами. Никто не чеканил юбилейных медалей. Не присваивались к 10-летию Победы и воинские звания. Наверное, тогда это выглядело бы слишком кощунственно. Статус государственного праздника этот день приобрел только в 1965 году.

Вместе с тем для людей, переживших войну, день 9 Мая был особым днем. И многие отмечали этот день, как хотели, могли и умели. Поминали погибших, не вернувшихся с войны. Проклинали войну, искалечившую судьбы. Радовались мирной жизни безо всяких специальных указов. И хранили память о пережитом...

С середины 1960-х годов на страницах городской газеты «Коммунистический призыв» стали появляться воспоминания участников войны о сражениях, о боевых товарищах, журналистские очерки о воинах-рубцовчанах. В те годы в сердцах еще была жива острая ненависть к фашистским захватчикам. Ветераны во всех подробностях

вспоминали сражения и фронтовые будни. Еще стояли перед глазами боевые товарищи, живые и погибшие. Эти чувства ярко передает стилистика газетных публикаций тех лет, насыщенных жестокими сценами боев, ненавистью к врагам. С течением времени солдатские воспоминания становятся более ровными, спокойными. Каждое из них ценно само по себе, но объемы нашего издания, к сожалению, не позволяют собрать их все под одной обложкой. В данном сборнике мы постарались представить разнообразные жанры, темы, освещающие участие рубцовчан в Великой Отечественной войне. Стилистика и орфография авторов публикаций сохранена.

Материал в сборнике сгруппирован по следующим разделам:

- «Как могут эти дни забыться» (воспоминания ветеранов о Великой Отечественной войне);
- «Жить — это помнить» (статьи и очерки об участниках войны);
- «Слава твоя, Рубцовск» (о рубцовчанах-героях СССР);
- «... Потому что солдатом была» (рубцовчанки на фронтах войны);
- «Солдатские письма: уроки правды» (письма с фронта);
- «Школа мужества» (о Рубцовском военном пехотном училище);
- «Так рождалась гвардия» (о во-

енных частях, сформированных в Алтайском крае).

Материал внутри разделов расположен в прямой хронологии публикаций.

Книга снабжена алфавитным указателем имен участников Великой Отечественной войны, о которых рассказано в сборнике, и указателем авторов публикаций.

Отражены материалы из газет «Коммунистический призыв», «Местное время», «Вечерний Рубцовск», «РТВ-3 представляет». Сбор материала закончен в марте 2005 г.

Сборник подготовлен библиографами Центральной городской и юношеской библиотек г. Рубцовска. Составители выражают благодарность за предоставленные материалы ветерану Великой Отечественной войны, председателю совета ветеранов Рубцовского пехотного училища Н. Г. Кривошеину, руководителю военно-исторического музея лицея «Эрудит» Л. В. Соколовой.

Надеемся, что книга будет интересна разным поколениям рубцовчан. Текст издания помещен на Интернет-странице библиотеки: <http://www.rubtsovsk.ru/~bibl>

Отзывы и пожелания ждем по адресу: Рубцовск, пр. Ленина 137 б, Центральная библиотека.

**Е. Кайгородова,
Т. Хашина,
И. Павловская.**

Рубцовчане

1941 — 1945

На фронтах войны

В годы войны

Сборник статей

Как могут эти дни забыться ...

Жить — это помнить !

Слава твоя, Рубцовск

Потому что солдатом была ...

Солдатские письма: уроки правды

Школа мужества

Так рождалась гвардия !

У каждого,
кто вернулся с войны,
своя история. Писалась
она не в окопах,
а в тиши уютных
квартир, писалась
людьми, убежденными
седиными, уважаемыми
ветеранами.
Когда-то они умели без
промаха стрелять по
врагу, совершать
дерзкие
разведывательные
вылазки, находить
в себе силы выживать.
А теперь это обычные
мирные люди.
Каждое их
воспоминание о войне
бесценно для нас,
потомков.

рубцовчане

1941 — 1945

На фронтах войны

В годы войны

Сборник статей

Бородино, 1941 год

До глубины души взволновала меня статья бывшего старшего политрука, участника боев под Ельней в батраковском полку, Павла Федотовича Вакорина. Статья тов. Вакорина побудила меня к написанию своих воспоминаний о Великой Отечественной войне.

Наш гаубичный артиллерийский полк, в котором я служил начальником связи дивизиона, входил в стрелковую дивизию. В полку преимущественно служили рубцовчане, отличавшиеся бесстрашием и умением отлично стрелять по врагу из пушек. Конечно, в полку много было бойцов из сел Рубцовского, Ново-Егорьевского и Локтевского районов. Командир гаубичного полка был наш земляк — алтаец майор тов. Чевгус. Не знаю, жив ли он остался или сложил свою голову на поле боя.

Великая Отечественная война застала нас на дальневосточной станции Раздольная. А по истечении 2-х месяцев после начала войны наша воинская часть была поднята по тревоге, погрузилась в вагоны и отправилась в дальний путь.

...Вот оно и знаменитое Бородино. Потом — первая схватка с гитлеровцами за село Артемки, что стоит за городом Можайском.

Было это 12 октября 1941 года. Противник сосредоточил на этом направлении большое количество хорошо вооруженной пехоты, а также много танков, минометов, пушек и в 10 утра стремительно пошел в атаку. Наша пехота не устояла. Однако тщательно замаскировавшиеся наши мощные гаубицы перекрестным огнем ударили по гитлеровской пехоте. Она залегла, а потом, не выдержав нашего огня, начала отступать. Враг усеял трупами поле боя. Мы шли вперед и вперед.

Но противник был силен и коварен. Он собрал ударную силу и к трем часам дня снова пошел в наступление. С большими потерями фашистам удалось оттеснить наши части. Мы с болью в душе оставили город Можайск. Тяжелыми были бои! Но Родина говорит: ни шагу назад. И мы, артиллеристы-алтайцы, стали насмерть у села Акулово.

...Октябрь 1941 года. Наши разведчики Николай Белодедов, парень из г. Змеиногорска, рубцовчанин Николай Редькин и Илья Шумаков доложили, что в районе села Дюдьково противник сосредоточил большое количество танков и пехоты. Артиллеристы были готовы. Я в это время был на командном пункте с двумя связистами — с Мишей Болдыревым и Петей Логиновым. Перед нами стояло боевое задание — обеспечить непрерывную связь с артиллерией. Перед вечером гитлеровцы бросили в атаку на село Акулово 50 танков и около полка пехоты. И тут командир полка майор тов. Чевгус скоординировал:

— Земляки, рубцовчане-алтайцы, огонь по врагу!

Застонали, заговорили несколько десятков гаубиц. Гитлеровская пехота буквально через 35-40 минут была отрезана от своих танков. Ее добивала наша пехота. Многие танки врага вошли снова в село Акулово. Тогда наши артиллеристы стали расстреливать их прямой наводкой перекрестным шквальным огнем. 36 танков уничтожили артиллеристы-рубцовчане.

Об этом в скором времени сообщило Совинформбюро. Вот имена артиллеристов-героев, которые бесстрашно стреляли из пушек по фашистским танкам. Это рубцовчане Иван Губенин, ныне работающий шофером на АТЗ, Иван Губарев из Суетского района, Василий Кузнецов — шофер АЗТЭ, Николай Утопленников, работающий на АЗТЭ, Михаил Жабки, который также живет и работает в Рубцовске, и много других рубцовчан, прославивших себя в боях за Родину. Родина высоко оценила подвиг артиллеристов-рубцовчан. Все прославившиеся в этом бою воины были награждены боевыми орденами и медалями. Я был награжден медалью «За отвагу».

И. ЖУРАВЛЕВ, мастер инструментального цеха АТЗ.
Коммунистический призыв.-1965.-9 апр.

Вспоминая былые дни...

Много славных страниц в историю СССР вписала Советская Армия. Особенно тяжелая и вместе с тем ответственная задача выпала на ее долю в дни Великой Отечественной войны.

Несмотря на то, что гитлеровская армия вероломно, без объявления войны напала на Советскую страну, имея при этом большие преимущества в военной технике, Советская Армия, опираясь на весь наш народ, сумела добиться коренного перелома в этой тяжелой войне.

Мне пришлось участвовать в боях на Курской дуге. Помню 8 июля 1943 года. Наша 92 Гвардейская стрелковая дивизия под командованием полковника Трунина одна из первых приняла атаки хваленых немецких «тигров». По правде говоря, когда мы впервые увидели на горизонте большую лавину страшных машин, кое-кто в наших рядах дрогнул. Но уже через двадцать минут, когда наши бронейщики показали, что и эти машины имеют уязвимые места, а несколько «тигров» уже пылали на косогоре, мы сразу уверились в том, что уже нет у немцев такой силы, которая могла нас сдвинуть с занятых нами позиций. Три атаки пришлось нам отбивать в этот день. А в ночь на 9 июля перешли в наступление и освободили деревню Дальняя Игуменка на Белгородском направлении.

Это была одна из первых побед на Курской дуге, после которой пошло массовое наступление. Победа пришла благодаря самоотверженности бойцов, командиров и политработников дивизии, которые, не щадя своих сил и самой жизни, защищали и освобождали каждую пядь родной земли.

Некоторым из них не суждено было дожить до конца войны, но память о них останется навсегда.

Встречая годовщину Советской Армии, мы, бывшие ее воины, обязуемся еще лучше трудиться на мирном поприще и тем самым укреплять обороноспособность нашей любимой Советской социалистической Родины.

М. ДОБРОВ,

Ст. мастер ОТК РЗЗ, бывший участник Отечественной войны
Коммунистический призыв.-1965.-23 февр.

Мы штурмовали Берлин

Стоял апрель 1945 года. Наши войска приближались к логову фашистского зверя – Берлину. Все воины Советской Армии, от рядового бойца до генерала, были, как никогда, воодушевлены. Близился час расплаты с врагом и светлый День победы. Но победу еще надо было завоевать. Враг оказывал яростное сопротивление. Однако советские войска медленно, но настойчиво продвигались вперед. Мы били врага беспощадно, уничтожая его технику и живую силу.

На рассвете 26 апреля мощные залпы гвардейских минометов, имеющих советскими воинами «катюшами», возвестили нам о начале мощной артиллерийской подготовки и решающем штурме Берлина.

Беглый огонь нескольких пушек батареи, которой я командовал, слился с общим неслыханным гулом тысяч орудий. Весь этот день над огромным городом стояло черное облако дыма, освещаемое огненными столбами, земля содрогалась от взрывов.

Вот мы и в Берлине, на первых его улицах. Советские воины устремились к центру города. Но фашисты прикладывали все усилия, чтобы отстоять свое логово. Надеялись они на оборонительные сооружения вокруг Берлина. Натиск же наших войск был настолько стремителен и силен, что гитлеровцы не выдержали.

Завязались тяжелые уличные бои. Грозный гром орудий не смолкал. Настал душный апрельский вечер, а ночью над Берлином разразилась весенняя гроза. Полил дождь. Сильные раскаты грома сливались с орудийными залпами.

Наше танковое подразделение продвигалось по одной из улиц Берлина, направляясь к центру города. Моей батарее противотанковых орудий была поставлена задача поддерживать артиллерийским огнем продвижение танков, уничтожать огневые точки противника, которых было великое множество (каждый дом был огневой точкой). Кроме того, наши пушки стреляли по танкам противника...

На одном из перекрестков колонна наших танков вдруг приостановилась. Впереди ее раздавались взрывы. Две машины горели. Разведка доложила, что фашисты из подвального помещения большого дома ведут огонь по танковой колонне фауст-патронами, имеющими большую огневую силу. Я приказал одному орудийному расчету занять огневую позицию и прямой наводкой на малой дистанции вести стрельбу по окнам этого дома. Командир орудия старший сержант Ветлугин быстро поставил свое орудие к бою и начал стрельбу по окнам. После того, как Ветлугин выпустил больше двух десятков снарядов, а из окон повалил дым, можно было подумать, что с этой огневой точкой противника все покончено. Однако стоило нашим танкам двинуться вперед, как снова из того же дома на колонну танков посыпались огненные фауст-патроны. И тогда снова раздалась команда Ветлугина:

– Огонь по фаусту! Огонь беглый по окнам!

И так повторялось несколько раз. Но фауст-патронники продолжали действовать. Танки наши не двигались. Тогда командир орудия Ветлугин принял другое решение. Он оставил у пушки одного заряжающего, который не прекращал огня, а сам с остальными бойцами оружейного расчета, вооруженными карабинами и гранатами, обошел дом с другой стороны. Забросав подвал гранатами, Ветлугин с бойцами вступил в рукопашную схватку с фашистами. Фашисты были перебиты. Танковая колонна двинулась вперед.

Боевой расчет старшего сержанта Ветлугина выполнил свой священный долг перед Родиной. Сам командир Ветлугин в этой схватке с гитлеровцами был смертельно ранен и умер в полевом госпитале не дождав-шись светлого Дня победы.

Но этот день настал. Берлин капитулировал. Никогда не забудется это время. Утром 2-го мая было пасмурно, моросил дождь. Сквозь тяжелый черный дым было видно, как вяло выстраиваются бесконечные колонны пленных. Яркое пламя пожаров освещало последний «парад» обезоруженных фашистских головорезов. Они шли медленно между развалинами Берлина, понуро опустив голову. Это были уже не те молодчики, которые выкрикивали: «Хайль, Гитлер!».

9 мая 1945 года весь мир узнал о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Тысячи советских пушек салютовали Великой победе. В это время миру был возвращен мир.

П. КОРОЛЕВ, капитан запаса.

Коммунистический призыв. -1965-16 апр.

Надежный человек

Все дальше и дальше уходят в историю военные годы. Все меньше остается в строю людей, в чьи орденские планки вплетена черно-оранжевая ленточка медали за победу над Германией. Но не тускнеет память о героических годах Великой Отечественной, и мы не должны забывать о тех, кто в священной борьбе за Отчизну пролил свою кровь или отдал самое дорогое – жизнь.

Я хочу рассказать об одном человеке – рядовом войны и рядовом труда – Михаиле Михайловиче Коротаеве. О таких людях у нас, фронтовиков, принято говорить: надежный человек. С ним можно ходить в разведку.

...Михаилу было неполных 18, когда его и еще таких же как он 300 выпускников железнодорожных училищ в январе 1943 года призвали в армию. Многие рубцовские парни были направлены в Красноярский запасной полк, а после основательной воинской подготовки их отправили на фронт. В августе Коротаев прибыл в свою часть и сразу же попросился

добровольцем в дивизионную разведку. Ему, сибиряку, такое доверие оказали. После полуторамесячной учебы в дивизионной разведке, на втором Белорусском фронте западнее Смоленска он принял свое первое боевое крещение.

Разведчики — глаза и уши армии. Они первыми врываются в траншеи, чтобы добыть «языка». Рядовой Михаил Коротаев «работал», в основном, в группе прикрытия. Это значит, первыми вступать в бой или отвлекать огонь врага на себя, чтобы обеспечить успех операции. И вот в ноябре в одном таком бою под Оршей разрывная пуля вражеского пулемета нашла Мишу. Тяжелая рана — раздроблено плечо — надолго вывела его из строя. Лечился он в Верхне-Чусовской, что около Перми. В мае 1944 года, после излечения Коротаева направили на Ленинградский фронт и здесь зачислили в батальон связи линейным связистом. Враг в это время уже был отброшен от города Ленина и оттеснен на запад.

Михаил участвовал в освобождении Нарвы, Таллина, а потом уже за нашей границей освобождал города Польши — Варшаву, Познань, Лодзь, участвовал в боях при взятии Берлина, Дрездена и других немецких городов.

Особенно ему запомнились ожесточенные сражения при освобождении Нарвы.

Михаил Михайлович вспоминает: «Мало было у нас тогда боевой техники — крупнокалиберных орудий, самолетов, самоходок. Трудно было брать Нарву. Крепким орешком для нас оказалась она. Понимаете, кругом — крепости, болота, местность открытая, а стены-то были сложены еще при Петре I — оказались настолько крепкими, что никакой снаряд их не брал — даже если стреляли прямой наводкой. С воздуха бы ее разбомбить, а самолетов не хватало. Ну, а уж когда Нарву взяли, то больше до самого Дрездена нигде долго не задерживались. Вот так и закончили войну».

После боев и лишений военных лет фронтовики сразу же оказались на новом фронте — на фронте труда.

Демобилизовавшись летом 1948 года, Коротаев вернулся в родной Рубцовск. Первые три года он работал слесарем-наладчиком на АЗТЭ, затем некоторое время — в паровозном депо кочегаром на локомотиве, а с октября 1951 года Михаил Михайлович — наладчик станков на АТЗ. Сейчас он специалист самой высокой квалификации с общим трудовым стажем 34 года.

Когда я попросил начальника центральной лаборатории механической обработки ОГТ АТЗ Василия Ивановича Третьякова дополнить повествование о Коротаеве, то он сказал: «Надежный человек. Таких бы побольше». Михаил Михайлович за годы работы у нас передал свой богатый опыт многим молодым слесарям-наладчикам, и они сейчас успешно трудятся рядом с ним или в других цехах завода. За добросовестный труд и успешное выполнение и перевыполнение заданий и обязательств удостоен двух правительственных наград: в 1970 году — медали «За доблест-

ный труд" в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, а в марте 1974 года — медали «За трудовую доблесть». С 1964 года Коротаев с честью носит почетное звание ударника коммунистического труда, не раз был поощрен почетными грамотами и денежными премиями, а в прошлом году его портрет был помещен на заводской галерее почета.

При всем при том Михаил Михайлович остался простым и скромным. Таким воспитал он и своих детей — сына и дочь.

..Ветеранов войны и труда мы видим сегодня, идя по улице, встречаемся с ними на заводе. Много раз одолевали смерть старые солдаты. Так пусть же живут они долго, несмотря на годы, на болезни, на фронтовые раны, которые сейчас, спустя тридцать и более лет дают все чаще о себе знать.

Э. ОКТЯБРЬ, инженер-конструктор ОГТ АТЗ,

ветеран войны и труда,

бывший бортрадист бомбардировочной авиации.

Коммунистический призыв. - 1973. -3 апр.

Мой фронтовой друг

Приближается 30-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне над немецко-фашистскими захватчиками. Стремительно бежит время. Но не тускнеют воспоминания о суровых днях Великой Отечественной войны. Памятны эти события и мне, участнику войны. 30 лет тому назад, в феврале 1945 года войска 1-го Украинского фронта, окружив город Вреславу (ныне Вроцлав) в Польше, начали осаду «крепости Бреслау» в которой были сосредоточены значительные силы гитлеровцев.

В этих боях, будучи командиром взвода 135-й Краковской Краснознаменной стрелковой дивизии, довелось и мне участвовать со своим другом и ровесником гвардии младшим лейтенантом Михаилом Михайловичем Ефременко, 1925 года рождения, из города Рубцовска Алтайского края. С ним мы после ранений и излечения в госпиталях учились вместе на курсах младших лейтенантов Московского военного округа, а затем воевали на 1-м Украинском фронте.

Никогда не изгладится из памяти то суровое время, когда в Бреслау каждый дом приходилось брать штурмом и очищать с боем этаж за этажом, улицу за улицей. 6 мая 1945 года немецко-фашистские войска в Бреслау капитулировали. Труден был путь к победе. Много боевых друзей погибло. Не дожил до дня освобождения польского города Бреслау и Дня Победы мой друг Миша Ефременко.

15 апреля 1945 года, в ходе боев за Бреслау, он сфотографировался, а 26 апреля 1945 года его не стало. Ему шел всего лишь 20-й год, когда пулеметная очередь фашиста оборвала его жизнь. Он похоронен на армейском офицерском кладбище на южной окраине польского города Вроц-

лав. Пятьдесят лет исполнилось бы ныне Михаилу Ефременко, комсомольцу, офицеру. Но в нашей памяти, в сердцах его друзей он останется таким же юным, веселым, любящим мирную профессию машиниста и свой родной Алтай, как и десятилетия назад.

Двадцатилетние, павшие героями в Великую Отечественную, бесценны. И во все грядущие времена они будут ровесниками юношей и девушек будущих поколений. Это они одарили нас мирной радостью, чистым небом над головой.

Прошло 30 лет. Не знаю, проживают ли родные, родственники, товарищи, друзья по работе в городе Рубцовске сейчас. Земной им поклон. Очень хочется, чтобы земляки помнили о своем земляке, не вернувшемся с войны.

Посылая это письмо и фотографию моего фронтового друга, прошу, если есть возможность, опубликовать на страницах газеты или передать их одной из пионерских дружин, красным следопытам города или в железнодорожное депо, где учился и работал М. М. Ефременко.

Земля алтайская может гордиться своим сыном, погибшим в 20 лет за честь, свободу и независимость социалистической Отчизны, за освобождение Польши от немецко-фашистских захватчиков.

С приветом и уважением участник Великой Отечественной войны, офицер запаса, доцент Калининского государственного университета, кандидат географических наук.

П.В. ГРЕЧКО.

Коммунистический призыв.-1975.-8 мая.

Остался в строю

9 мая 1945 года отгремели последние залпы войны. Миллионы советских людей своим самоотверженным трудом в тылу и героическими подвигами на фронте ковали всеобщую победу над врагом. Мужество и героизм, проявленные воинами-сибиряками в боях с гитлеровцами, навсегда останутся в летописи бессмертных подвигов советского народа.

Тысячи воинов-алтайцев внесли свой достойный вклад в победу над фашизмом. Среди них был и наш земляк – рубцовчанин, ныне персональный пенсионер коммунист Николай Алексеевич Родионов. В первые годы Советской власти он вступает в комсомол и становится вожаком сельской молодежи. С 1928 по 1930 год служит в Красной Армии. В 1930 году возвращается на Алтай, ведет активную борьбу с кулачеством. Вскоре райком партии направляет его председателем колхоза «Новая сила». С 1939 по 1941 год Николай Алексеевич работает инструктором, а позже заведующим военным отделом Рубцовского райкома партии.

26 июня 1941 года призывается в Советскую Армию и служит в составе 20-го полка 5-й авиабригады младшим политруком. В 1944 году заканчивает военное училище и направляется в действующую армию на 1-й Украинский фронт. При освобождении Чехословакии был контужен и после выздоровления возвращается на фронт и участвует в боях в составе 61-й гвардейской Свердловско-Львовской, добровольческой, Краснознаменной, орденов Ленина, Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого танковой бригады. Сначала Н. А. Родионов был командиром танкового взвода, затем роты и заканчивает войну заместителем командира батальона по строевой части.

В боях за освобождение Праги коммунист Родионов отличился. Группа танков под его командованием уничтожила вражескую батарею, три бронетранспортера, более двухсот солдат и офицеров противника. За этот подвиг многие его товарищи были награждены орденами и медалями, а сам Николай Алексеевич получил орден Отечественной войны 1-й степени. Кроме этого, он награжден девятью медалями, получил много благодарностей и от Верховного главнокомандующего.

Н. А. Родионов продолжает трудиться, несмотря на то, что заслужил отдых. Он работает инженером в профилактической группе городского отдела пожарной охраны. Николай Алексеевич и ныне является отличником боевой и политической подготовки, показывая пример сослуживцам.

Коммунист Родионов неоднократно избирался в состав партбюро партийной организации городского отдела, в местный комитет, председателем комитета. За хорошую работу в городском ОПО он много раз премировался денежными премиями и получал благодарности от начальника отдела и начальника УПО МВД по Алтайскому краю.

Большую работу Николай Алексеевич проводит по гражданской обороне, обучает личный состав ОПО этому важному делу. Его отличная работа сейчас является продолжением подвига на фронтах Отечественной войны.

П. КАРЕЛИН.

**оперативный дежурный городского ОПО,
ветеран Великой Отечественной войны.**

Коммунистический призыв.-1975.-27 марта

В боях – сибиряки

Большой славный жизненный путь прошел Федор Кузьмич Гончаров. За его плечами трудные годы войны, борьба за восстановление разрушенного хозяйства, неутомимый труд во имя Родины, во имя счастья людей. В канун 35-летия победы над фашистской Германией мы попросили Федора Кузьмича поделиться с читателями нашей газеты некоторыми воспоминаниями. Ниже ветеран Великой Отечественной войны и труда рассказывает об отдельных эпизодах фронтовой жизни.

С самого начала войны и до победы над фашистской Германией мне пришлось вместе с боевыми товарищами участвовать в Великой Отечественной войне, защищать нашу священную Родину. В 1938 г. я был призван в армию, служил на Дальнем Востоке в 29 эскадроне связи первой Дальневосточной Краснознаменной Армии. 22 июня в 4.30 нам объявили боевую тревогу. Началась война.

В тот же день мы погрузились в эшелоны и тронулись на запад. В брянских лесах сформировалась 108 отдельная танковая дивизия, которой командовал сибиряк подполковник тов. Иванов. В это время я был командиром взвода, а ротой командовал капитан Мелейко. 17 сентября 1941 г. был дан приказ нашей дивизии приостановить наглое наступление с тем, чтобы дать возможность занять оборону нашим боевым частям на брянском направлении. Мне было приказано со своим взводом обеспечить кабельной связью наши части на передовой линии, и вот тогда мы впервые понюхали порох, услышали грохот снарядов, взрывы бомб. Горели танки, стонали раненые, лежало много убитых.

Беспрерывно от взрывов снарядов и бомб рвалась связь. Нам приходилось по-пластунски ползать под пулями и снарядами, устранять порывы.

Фашисты оказывали упорное сопротивление, на таран шли танк на танк. В первом бою было страшно, казалось, что горит земля и пылает небо. Пять часов шел неравный бой. Фашисты на этом направлении были приостановлены и отброшены всего лишь на три километра.

Наши части заняли передовые линии, а дивизия выходила из поля боя на отдых и новое формирование. На важном опорном направлении враг был отброшен гораздо дальше. В этом бою я был легко ранен в ногу осколком от снаряда. Мой друг Вася Фролов — в бедро, и два человека из моего взвода убиты. Это — Алексей Быков из Смоленска и Григорий Артамонов из с. Семечкино Гомельской области.

На второй день Совинформбюро сообщило, что после упорных боев 108 отдельная танковая дивизия приостановила натиск фашистов и нанесла им большое поражение. В этом бою немцы потеряли убитых и раненых более 1000 человек, было подбито 103 танка, 58 орудий, 107 пулеметов, 38 противотанковых пушек. Взято в плен 12 офицеров и 132 солдата.

Были и наши потери. После таких тяжелых боев сформировалась отдельная танковая бригада.

Октябрь и ноябрь мы находились в Орловской области в окружении немцев, но вскоре с боями вышли из окружения к Туле.

Верховное командование дало приказ Тулу не сдавать. Наша бригада с частями 1-го Белорусского фронта защищала этот замечательный город. Немцы рвались в Тулу, но натолкнулись на упорное сопротивление. Тогда немцы пошли в обход, в Тулу так и не прорвались. После небольшой передышки наша танковая бригада была направлена под Москву и стояла в обороне столицы.

А с 22 декабря наша армия стала гнать немцев от Москвы. В мае 1943 года по приказу командования 1-го Белорусского фронта была сформирована 3-я отдельная моторазведрота при штабе фронта из опытных воинов, которые длительное время были разведчиками в тылу немцев, в эту роту был откомандирован и я. По прибытии был назначен командиром взвода. Служба в разведке была интересной, сложной, ответственной и опасной. Уметь хранить тайну, выявлять расположение и род войск противника, его численность, огневые позиции, брать «живой язык» и очень много других задач приходилось решать нам. По ночам делали вылазки, заходили в тыл врага. В июне 1943 года Советское командование готовилось к стратегическому наступлению на Курской дуге. Нам, разведчикам, было дано боевое задание тщательно выявлять силы противника. С 25 по 1 июля взводу, которым я командовал, дали задание взять «языка» в чине офицера. Эта задача нелегкая. В ночь с 26 на 27 июня я со своим взводом выехал на боевое задание. В 24 часа солдаты, которые находились в окопах, сопровождали нас до нейтральной зоны. Эта ночь была неудачной, немцы обнаружили нас, засуетились и открыли беспорядочный огонь. Нам пришлось уползать в болото. И только ночью на другом участке направления мне со своими боевыми товарищами удалось взять немецкого майора.

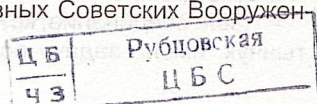
Это было так: вышло нас 11 человек. Я назначил идти с левого фланга четыре человека, с правого – три. Сам пошел в центре. Со мной был Саша Пирогов, Алексей Сергеев, Василий Медведев. В три часа ночи все везде затихло, у немецкого блиндажа дремал часового. Пирогов без шума финкой снял часового. Я вскочил в блиндаж, в котором находились три офицера. Горел тускло огонь. Офицеры спали. Двух я пристрелил, а третьему скомандовал «хенде хох». Затем заткнули ему рот и уволокли. Когда выползли на нейтральную зону, немцы открыли огонь. Нас в свою очередь прикрывала огнем наша часть. Так мы благополучно выбрались и сдали в штаб пленного майора. Затем мы ушли на три дня на отдых. Главнокомандующий товарищ Рокоссовский объявил нам всем в приказе благодарность. Мне с боевыми товарищами пришлось пройти длинный тяжелый путь от Москвы до Берлина.

...Давно окончилась война. Но суровые дни и ночи войны и сегодня свежи в памяти фронтовиков. Свято чтут они имена тех, кто не вернулся с полей боев.

Ф. ГОНЧАРОВ, ветеран Великой Отечественной войны.
Коммунистический призыв.-1980.-12 апр.

Под боевыми знаменами

Как большой и радостный праздник отмечает каждый год наш народ день рождения своего любимого детища – славных Советских Вооруженных Сил.

Мне, как и многим людям нашего поколения, пришлось служить в рядах Советской Армии — 20 лет, от начала и до конца пережил все события исторической битвы за свободу и независимость нашей Родины.

Великий советский народ вышел победителем в битве с таранной частью мирового империализма — германским фашизмом.

От г. Рыбинска на великой русской реке Волге до Ленинграда, Ленинградская блокада и оборона колыбели Октябрьской революции, а затем выход по льду Ладожского озера суровой зимой 1941—1942 г. под огнем самолетов и артиллерии противника до Киришей на Мге, от Новгорода на Волхве и Пскова, до Тарту и Нарвы в Эстонии, от штурма Риги до Тукумских лесов, болот и озер Латвии — такой далеко не полный перечислениями путь прошла часть, в которой мне довелось служить.

В глубоких снегах волховских лесов и болот зимой 1941—1942 г. мы обороняли рубежи, не позволяющие противнику наглухо закрыть — блокировать Ленинград.

Часть непосредственно участвовала в боях по прорыву блокады Ленинграда со стороны Волховского фронта, соединялась западнее Новгорода, окружив вражескую группировку, обороняющую район Новгорода и уничтожив ее. Преодолевая многочисленные укрепленные рубежи гитлеровских войск, главные силы обоих фронтов продолжали наступление на Лугу, где они 12 февраля 1944 года и соединились.

Наши войска под Ленинградом и Новгородом разгромили сильную группу немецко-фашистских войск, освободили Ленинград от вражеской блокады и варварских артиллерийских обстрелов. С разгромом гитлеровских войск под Ленинградом закончилась 900-дневная оборона города-героя.

Вскоре после взятия Новгорода и кратковременной упорной боевой учебы нашу группу офицеров направили в части под г. Псков, которые готовились к освобождению прибалтийских республик.

Немецкое командование в Прибалтике располагало крупными силами, состоящими из оперативной группы «Нарва», 16-й и 18-й армий, пополненных после их зимнего разгрома под Ленинградом и Новгородом, и 3-й танковой армии.

Фланги и тыл этих соединений надежно прикрывались Финским заливом и Балтийским морем.

Удержанием Прибалтики гитлеровцы рассчитывали сохранить свое влияние на скандинавские страны, сковать советские части на северо-западном участке фронта и угрожать тылу советских войск, сосредоточенных для удара по Восточной Пруссии.

Задача, поставленная Советским Верховным Главнокомандованием, состояла в том, чтобы разбить гитлеровские войска на территории Прибалтики и освободить народы прибалтийских республик от немецко-фашистских захватчиков.

Наше соединение, которым командовал генерал-лейтенант И. М. Мартынюк, имело задачу освободить от противника город Тарту, располо-

женный на границе между Эстонией и Латвией, и, развивая наступление по освобождению Латвии, овладеть важной военно-морской крепостью и базой — городом Ригой, которая являлась основной базой немцев по снабжению прибалтийской группировки.

К наступлению велась тщательная подготовка и выучка войск.

В сентябре 1944 года войска соединения нанесли удар из района Тарту и, освободив его, перешли в наступление на Запад.

Преследуя немецких захватчиков, невзирая на то, что противник оставался на флангах наших частей, танки и пехота совершали с боями переходы по 90 и более километров в день, упреждая отход противника.

13 октября войска штурмом овладели Ригой.

Преследуя отходившего врага, наше соединение вышло на железную дорогу Тукумс-Иелгава, блокировав с северо-западной части Латвии крупную немецко-фашистскую группировку, насчитывавшую более 30 дивизий, которая в мае 1945 года была полностью пленена нашими войсками.

До сих пор живы в памяти имена и подвиги героев-однопольчан:

снайпер Василий Трубачев, организовавший снайперскую команду, от метких пуль которой сложили свои головы сотни гитлеровских оккупантов;

командир роты Сорокин, возглавляющий разведподразделение, дерзкими действиями наносил ощутимые потери противнику, добывая ценные разведданные;

командир батареи противотанковых пушек полка капитан Фёдор Ляпун, неоднократно сопровождавший пехоту, огнем и колесами уничтожал гитлеровских солдат и офицеров, много техники.

Своим героизмом и отвагой он снижал любовь и уважение всего личного состава части. В неравном бою с немецкими «тиграми» расчет, в котором находился отважный комбат, уничтожил 4 танка противника и погиб смертью героя.

Много подвигов совершено во славу нашей Родины, нашей великой партии советскими людьми, память о которых будет жить в сердцах нашего народа.

Н. КУЗНЕЦОВ,

подполковник запаса, ветеран войны.

Коммунистический призыв.-1980.-23 февр.

Всем смертям назло

Шел ноябрь 1943 года. Оставив позади отвоеванный у фашистов Киев, танковая часть, проделав марш-бросок, остановилась в деревне Глухово Макаровского района. Вместе с нею расквартировались и танкисты дивизионной разведки.

К исходу подходили сутки, а приказа двигаться дальше не было.

Морозные сумерки заползали в котловину, в которой находилось село. Вместе с ними с окрестных холмов со всех сторон, стреляя на ходу, шли на село немецкие танки.

Вспыхнул бой. Силы фашистов намного превосходили ту группу войск, которая находилась в Глухове. Отступить было некуда – немцы обложили со всех сторон.

Так танкист, командир башенного орудия Иван Хрипков попал в окружение. Покинув горящий танк, раненый, он вместе со всеми почти месяц метался по лесам и болотам, отыскивая прореху в обороне противника. Но напрасно, немцы охватили их плотным кольцом. Командиры окруженцев приняли решение идти на прорыв. Больше суток пробирались они по коридору смерти. И пробились. Не все. Многие остались лежать в лесах в безымянных могилах.

Когда Иван после госпиталя снова возвратился в свою танковую бригаду, в штабе сказали, что его матери послана похоронка. Он сразу же бросился писать матери о том, что он жив, что даст еще прикурить фашистам. А вскоре получил ответ. И ответ был написан сердцем, полным материнской нежности.

Из письма пионеров поселка Тысменица Ивано-Франковской области к матери Ивана Николаевича:

«... Ваш сын Хрипков Иван Николаевич героически погиб, защищая наши Тысменицы от фашистских захватчиков. При строительстве котлована под новую школу мы нашли его планшет, в котором сохранились его документы и Ваши письма. Имя Вашего сына навсегда запомнит каждый житель Тысмениц».

Это письмо пришло в 1975 году. А ровно через год Иван Николаевич по просьбе жителей Тысменицы выехал на место гибели дивизионной разведки.

... Двадцать второго марта сорок четвертого года командир дивизионной разведки капитан Алексей Висконтов получил боевую задачу: провести тщательную разведку противника. По условиям задачи все семь экипажей должны были встретиться в Тысменицах.

Танк, в котором находился командир башенного орудия младший сержант Иван Хрипков, подходит к Тысменицам, а немцев все не было.

– Вот это дал немец тягу, что никак не догоним!- воскликнул механик-водитель Хосташивили, и в танке раздался дружный смех.

– Драться они мастера. Научили мы их. Догонять бы нам их до самого Берлина, так бы недели через две-три дома были бы,- шутили танкисты. Шутили и не думали, что вместе они сидят в последний раз.

Проскочив мост, танк въехал в поселок, который лежал в долине реки Ворона. Подъехав к площади, где стояли остальные танки, остановились, быстро вылезли и подошли к капитану Висконтову, беседовавшему с мирными жителями.

– Пойдемте в костел, – сказал капитан. – Жители говорят, там фашисты людей перед уходом расстреляли.

– Мы вошли в костел, – вспоминает Иван Николаевич. – На полу лежала груда обезображенных трупов, из-под которой еще сочилась кровь. На войне мы каждый день со смертью встречались. Но такого мне не прихо-

дилось видеть с Краснодона, когда мы откапывали останки молодогвардейцев...

– Далеко они за три часа уйти не успели, – хрипло сказал Алексей Висконтов. – По машинам! – и быстрыми шагами направился к своему танку.

Это были его последние шаги по земле. Через несколько минут, вступив в бой с фашистами, он сгорит в танке, так и не узнав о том, что ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Танки не успели еще выехать за поселок, как с гор по ним ударила тщательно замаскированная в бетонных бункерах немецкая артиллерия.

Первым загорелся танк Висконтова, пятым – в котором был Хрипков.

Через тридцать семь лет после Победы он получит награду за этот бой – медаль «За Отвагу». А пока...

Очнувшись от едкого дыма, Иван осмотрел товарищей, все они были убиты. Он с трудом откинул башенный люк и, обжигая руки о горящую броню, вылез из танка. Спрыгнув на землю, он чуть не упал от резкой боли в левой ноге. Здесь его и нашли супруги Корпяки.

В тот же день немцы снова заняли Тысменицы и надолго.

На другой день фрицы пришли к Корпякам за очередным грабежом. Вошли в дом.

– Кто такой? – спросил один, указывая автоматом на Ивана.

Старик как мог объяснил, что это больнрой сын.

Через несколько дней, когда держать Ивана в доме было опасно, старик Корпак ночью перенес его на улицу. Положил на солому, сверху еще бросил несколько охапок.

Немцы часто наведывались за едой к мирным жителям. То курицу поймают, то корову со двора сведут. Однажды пришли к Корпякам, поймали поросенка, зарезали и стали его тут же опаливать. Солому брали из той кучи, где лежал Иван...

Через полмесяца, или чуть больше, сын Корпачков Антон переправил Ивана к партизанам. Из партизанского отряда самолетом переправили за линию фронта в госпиталь.

– Когда после госпиталя я прибыл в свою часть, мне сказали, что на меня опять отправили похоронку, – рассказывает ветеран войны младший сержант Иван Николаевич Хрипков, фронтовые дороги которого отмечены орденами Красной Звезды и Славы III степени, двумя медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», и «За победу над Германией».

– Писем больше писать домой я не стал: вдруг на самом деле убьют – мать от одних похоронок изведется. Что ей зря душу терзать? Пусть уж лучше думает, что убит. Повезет – значит приеду домой, а не повезет – значит не судьба. Но все же повезло. На Одере, правда, зацепило правую руку. Пуля насквозь ладонь прошла. Перевязали в санбате и снова в танк.

– Дошел я до самого Берлина. Брал вместе со всеми рейхстаг. С одной стороны этого «Чертового дома» и моя роспись есть.

Домой вернулся осенью сорок пятого: доехал поездом до Поспелихи, оттуда думая на попутной машине добраться. Но нам дали в военкомате машину, так как из Волчихинского района нас несколько человек было. Подъехали к Вострову, уже вечерело.

— Иван,— говорит шофер,— давай у тебя заночуем. Двор большой, машина поместится.

А как раз к моему дому подъехали и остановились.

— Давай, — говорю, — только молчи, что я здесь.

Шофер подошел к калитке. Тут отец из дома вышел.

— Отец, переночевать солдатам можно у тебя?

— Заходите, ребята, заходите.

Шофер загнал машину во двор. Мы вошли в дом. Разговор зашел о нас.

Отец говорит:

— Повезло вам, ребята. Живыми вернулись. А мой сын погиб. Я вот год назад по ранению пришел, а он погиб.

Я по избе хожу, а у самого сердце разрывается от жалости к старику, но вида не подаю. Тут мать заходит.

— Что же вы не раздеваетесь? — говорит. — Раздевайтесь, я вам баню протоплю.

Я снял шинель, снял фуражку, а она как закричит:

— Ванечка! Сыночек! — и повалилась без сознания.

Весь вечер потом над отцом шутили:

— Что же ты, старик, сына не узнал?

— Изменился, — говорит, — сильно. На войну-то пацаном ушел, восемнадцати не было.

Вот так я и встретился с родными. Много воды утекло с тех пор. Много изменений в жизни было. Только одно не меняю — место работы. До фронта я на нашем тракторном работал, котлованы под цехи копал и после войны обратно вернулся. Теперь в ПСК наладчиком работаю.

В. СМЕРНОВ.

Коммунистический призыв. -1983.-18 июня.-С.4

Отважный офицер

Это письмо пришло к нам из г. Подольска Московской области. Его автор — Илья Ефимович Тимошук. В годы Великой Отечественной войны он воевал в составе бывшего 222 Киевско-Житомирского ордена Кутузова III степени истребительно-противотанкового артиллерийского полка (ИПТАП). Каждый год собираются ветераны полка, встретятся они и в канун 40-летия Победы.

Впервые на эту встречу поедет рубцовчанин Федор Гурьевич Шинкорук. Его адрес после настойчивых поисков нашли ветераны полка.

Первое боевое крещение 222-й ИПТАП принял в сражении на Курской дуге, где воины проявили железную стойкость, высокий моральный дух.

Враг так и не прошел там, где стояли насмерть доблестные артиллеристы-иптаповцы. В их числе беззаветно сражался старший лейтенант Федор Гурьевич Шинкорук.

Наши боевые действия продолжались при освобождении Украины и ее столицы — Киева. После его освобождения (6.11.43 г.) войска 38-й армии, в состав которой входил и наш полк, стремительно наступали на Житомир. В ночь на 13 ноября 1943 года город был освобожден. Однако противник собрал крупные силы, создав значительное превосходство в танках, самолетах и пехоте.

В результате в районе Житомира создалась сложная для нас ситуация. С рассветом 15 ноября фашистские войска большими силами перешли в контрнаступление на Житомир с нескольких направлений. Бои за оборону Житомира продолжались около недели и носили очень ожесточенный и кровопролитный характер. Доблестно и стойко сражались артиллеристы 222-го ИПТАП в Житомире, когда он был уже окружен гитлеровцами.

Выдающаяся стойкость, высокая дисциплина и организованность были проявлены в боях в период окружения и прорыва вражеского кольца для выхода из него. Непокоримое мужество, беззаветную отвагу и находчивость, командирскую инициативу в этих боях показал исполняющий обязанности первого помощника начальника штаба полка старший лейтенант коммунист Ф. Г. Шинкорук, находясь в период окружения в Житомире, куда рвался противник. Врагу преградили путь батареи Шинкорука. С величайшим упорством и мужеством обороняли батареи занимаемый рубеж, через который гитлеровцы не прошли. Вот как командир полка майор Л. Т. Кодяков в наградном листе характеризует подвиг Ф. Г. Шинкорука: «Угрожала опасность входа противника в г. Житомир, Шинкорук, рискуя жизнью, сдерживал своими батареями натиск превосходящих сил танков и пехоты врага, бесстрашно командуя и воодушевляя личный состав на героизм. В результате батареи уничтожили 4 танка типа «пантера», подбили три танка и два бронетранспортера, уничтожили до роты вражеской пехоты. Враг через позиции батарей прошел. 19 ноября, когда поступил приказ о прорыве вражеского кольца, из окружения, вместе с другими частями, Шинкорук, презирая смерть, стал выводить 5-ю и 6-ю батареи с боями из окружения. Ни артиллерийско-минометный огонь, ни автоматчики врага не остановили мужественного и стойкого офицера. Ф. Г. Шинкорук вывел две батареи из окружения без потерь в личном составе и технике». За этот подвиг старший лейтенант Ф. Г. Шинкорук был награжден командующим 1-го Украинского фронта орденом Красного Знамени.

В дальнейшем старший лейтенант Ф. Г. Шинкорук достойно сражался в боях на винницком направлении и в районе Тернополя. После ранения он выбыл из полка в госпиталь, а из госпиталя попал в другую часть, в составе которой участвовал в боях за освобождение Польши, командуя десантной ротой автоматчиков. Под Варшавой был тяжело ранен, выбыл

в госпиталь, после чего демобилизован по состоянию здоровья. Он — инвалид Отечественной войны.

Так героически сражался отважный офицер Федор Гурьевич Шинкорук в боях за Родину и освобождение Польши, достойно выполнив и интернациональный долг.

После войны Ф. Г. Шинкорук совершал трудовые подвиги, за что удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда.

И. ТИМОЩУК, бывший комсорг

222-го Киевско-Житомирского ордена Кутузова ИПТАПа

Коммунистический призыв.-1985.-3 апр.-С.3

Мужество

Весь советский народ торжественно отметил 40-летие Великой Победы.

На фронтах, в боях со смертельным врагом наши солдаты и офицеры продемонстрировали чудеса храбрости, высокого патриотизма. Я хочу рассказать про одного из них, моего однополчанина Федора Дмитриевича Копылова, который живет и работает в городе Рубцовске Алтайского края.

Родился он в селе Захарово. Здесь же учился в школе, а в дни каникул помогал отцу на комбайне. Весной 1941 г. Федя успешно сдал экзамены за 8 класс. Как и у всех сверстников, у него было много интересных планов на лето. Да и лето как по заказу, выдалось солнечное, ласковое. А самое главное, отец обещал свозить в Рубцовск.

В воскресенье, 22 июня, всей семьей они собрались в город. Утро было ясным, умытым росой. Не успели выйти за пределы села, как их нагнал грузовик. Шофер что-то крикнул им, однако из-за шума мотора никто не расслышал, что он сказал. Внимание всех только привлекло расстроенное, взволнованное лицо шофера. Водитель притормозил машину и еще раз крикнул «Война! Началась война с немцами. Бои идут на западной границе!».

Сообщение было таким неожиданным, что Федя не сразу осознал то страшное, что в нем заключалось.

Начались тревожные дни. У репродукторов на улице собирались группы людей, ловили каждое слово Совинформбюро. Ежедневно семьи провожали отцов, сыновей, братьев на фронт.

В начале 1942 года до далекого алтайского села дошла страшная весть о казни фашистскими садистами Зои Космодемьянской. Комсомолец Федя Копылов, не раздумывая, подал заявление с просьбой о вступлении в ряды Красной Армии. Он был направлен в Танковое училище. А в мае 1943 года в должности механика-водителя танка Т-34 прибыл в танковый полк в районе Прохоровки.

Свой первый бой Федору Копылову запомнился на всю жизнь. Он, тогда 18-летний деревенский паренек, не нюхавший порошу, не обстре-

лянный, должен был выдержать непрерывные танковые атаки и бомбежки фашистов, не растеряться. И он выдержал!

...Очередная атака танков на позиции противника началась рано утром.

— В линию! Вперед, — услышал команду Федор. Выровнял свой танк с другими танками роты и включил высшую скорость. Танки бешено неслись по оголенному полю, ведя огонь из пушек и пулеметов по позициям фашистов. Впереди были видны скирды прошлогодней соломы. Расстояние между танками и скирдами быстро сокращалось. Объехав одну из скирд, Федор увидел через триплексы — замаскированные противотанковые орудия противника, бившие прямой наводкой по танкам полка. Здесь же проходила линия вражеской пехоты и минометных гнезд. Федор направил свой танк с фланга и начал «утюжить» вражеские окопы, раздавил два орудия и несколько минометов.

Бой окончился успешно. Боевое крещение получено. За этот бой Федор Копылов был награжден медалью «За боевые заслуги».

И снова бои в составе Северо-Кавказского, 2-го Украинского фронтов.

83-й отдельный танковый полк с подразделениями 67-й механизированной бригады получил боевое задание: овладеть железнодорожным узлом Диковка на Кировоградчине.

Командир танка командует: «Вперед!».

Взревел мотор, двинулись. Одолев косогор, через какой-то проулок, Федор врывается на окраину Диковки. Делает короткую остановку и видит у стены хаты «тигр».

— Слева у хаты фашистский танк! — доложил он командиру.

«Тигр» не успевает развернуть башню в сторону танка Федора. Он подводит свою тридцатьчетверку почти вплотную. Выстрел, еще выстрел, ствол пушки фашистского танка беспомощно клонул в землю.

После полуторачасового ожесточенного боя фашисты были выбиты из Диковки.

После этого боя грудь Федора Копылова украсила еще одна правительственная награда — медаль «За отвагу».

В августе 1944 года 8-й механизированный корпус был направлен на переформировку. Началось пополнение корпуса новой техникой, людьми. Дни напряженной работы и учебы по освоению новых американских танков. Федор сравнительно легко освоил заморскую технику. Пригодился его богатый опыт механика-водителя отечественных танков. Свой опыт он щедро передавал молодым танкистам, прибывшим на пополнение корпуса.

В ноябре 1944 года Копылов был переведен в распоряжение 7-го механизированного корпуса.

В составе корпуса он принимал участие в освобождении Будапешта и Вены.

...Майский победный День Федор Дмитриевич встретил под Берлином, прибавилось наград на груди отважного танкиста. Одним орденом Красной Звезды и еще одной медалью «За отвагу» были отмечены его мужество и солдатская доблесть.

Через несколько дней Копылова вызвал к себе командир полка.

— Поздравляю, — сказал он. — Командируем вас в Москву для участия в параде Победы.

У Федора от волнения перехватило дыхание. Товарищи глядели на него с завистью. Только три человека из полка пройдут в парадном расчете по Красной площади.

...Федору казалось, что сердце его стучит в такт шагам по брусчатке Красной площади. Он проходил мимо Мавзолея Ленина и вместе со всеми участниками парада уходил в историю, в будущее, в наш сегодняшний день. Они шли от имени миллионов, не увидевших этого светлого дня.

Казалось бы, все! На этом можно поставить точку. Но война для Федора Дмитриевича еще не кончилась. Ему довелось сражаться на сопках Маньчжурии с полчищами Квантунской армии.

После победы над империалистической Японией в течение трех лет продолжал службу в учебном танковом полку, был инструктором по вождению танков, передавал свой богатый фронтовой опыт молодым воинам.

Наконец, в апреле 1950 года вернулся в свое родное село Захарово и сразу поступил на работу на Алтайский тракторный завод.

В течение 35 лет трудится на нем Федор Дмитриевич Копылов! Работает слесарем-инструментальщиком. К боевым наградам прибавились награды мирного времени. Он награжден орденом «Знак Почета».

Одновременно ведет большую военно-патриотическую работу. Его можно часто видеть среди молодежи завода, в школах города, где он рассказывает о боевом пути своих воинских частей, о героических подвигах однополчан.

Ветеран войны и труда Федор Дмитриевич Копылов продолжает нести вахту на мирном фронте труда.

В. КИРЬЯКОВ, бывший командир взвода танков
зам. председателя совета ветеранов 67-й мехбригады.
Коммунистический призыв.-1987.-9 янв.

Фронтовые будни взвода

2-й гвардейский Тацинский орденов Красного Знамени и Суворова танковый корпус вел бои в Восточной Пруссии, успешно продвигаясь вперед. Наша пехота не успевала закрепляться на занятой Корпусом территории, в результате чего разрыв между танками и пехотой все время увеличивался. Впоследствии этот вакуум был заполнен войсками противника. Танковый корпус без доставки боеприпасов, продовольствия и много-

го другого, необходимого для жизни, оказался в окружении врага.

Ночью меня разбудил командир роты гвардии капитан Овчинников. Говорит:

— Поднимайте взвод, мы едем.

Подошел командир части гвардии майор Мельников и командует:

— Старший лейтенант, вам задание, заминировать выход с речного моста... Найдите заместителя командира танковой бригады подполковника Гумбинена, его танк № 140, свяжитесь с ним, ему приказано выводить технику из города. Обговорите подробности отхода и минирования. После операции он должен забрать вас на танк.

Мы подъехали к мосту на рассвете, сняли с машины мины, и ротный уехал.

На связь с подполковником я послал своих помощников — старшего сержанта с солдатом. А взводу приказал разбирать булыжную мостовую, для установки мин.

Прогремел выстрел, пуля ранила бойца. Мы было всполошились, но снайпера не засекли. Работа продолжалась. И тут же последовал второй выстрел, пуля тяжело ранила еще одного солдата. На этот раз я обнаружил стрелявшего.

Немец стрелял из винтовки с оптическим прицелом. Нам выбить его из траншеи было нечем, выстрелы наших карабинов его не достанут. А снайпер может всех уложить как цыплят.

Оценив сложившуюся обстановку, ради сохранения солдат, на свою ответственность решил увести взвод.

Подшла санитарная машина, раненых солдат мы перенесли и сдали военным медикам.

Только успели уйти от места метров 300-350, как налетела вражеская авиация. Первым заходом самолеты сбросили бомбы где-то на берегу. А потом длительное время строчили из пулеметов без определенных целей.

Мы, поднявшись из кювета, строились к походу, и тут же подбежал солдат нашей роты. Запыхавшись, он доложил:

— Старший лейтенант, вам приказано со взводом возвратиться в расположение части. Машина сюда не пройдет, нас по дороге обстреляли, шофер ранен, но он может управлять машиной.

Возвратившись в расположение части, я обстоятельно доложил командиру роты о положении на мосту. И спросил его, чем вызван внезапный приказ вернуться? Командир роты ответил, что командование приняло решение целиком подорвать мост: «А вам, старший лейтенант, будет другое задание».

В одиннадцать часов того же дня командир части, ротный капитан и начальник штаба пригласили меня на разговор. Майор говорит:

— Верховный главнокомандующий разрешил корпусу выходить из окружения. Авиаразведка доложила: по железной дороге в составе эшелона идут шесть танков типа «тигр». Выгрузка танков будет на ближай-

шей к нам станции. Танки пойдут дорогой, идущей лесным массивом. Вы представляете, что они могут наделать? Ваша задача, старший лейтенант, встретить и не пропустить ни одного танка. Докажете еще раз, что вы герой.

А через полчаса была подана общая команда: «По машинам».

Танков противника не было. А транспорт корпуса сосредоточился на открытой поляне, вытягиваясь в колонну, до самой дороги. Приказа о выходе навстречу танкам противника не поступило, и я со взводом на машине также вошел в общую колонну корпуса.

Колонна, охранявшаяся танками и авиацией, продолжала свой путь без каких-либо приключений. «Тигров» побила наша авиация, прямо с платформами.

Когда наш корпус выходил из окружения, навстречу нам шли советские войска. Ночью и утром следующего дня части корпуса возвращались на границу Восточной Пруссии. Обширный плацдарм, прилегающий к границе, остался в наших руках.

Генерал и его службы расквартировались в литовском пограничном городе Кибартай и в бывшей пограничной заставе у железной дороги. А некоторые части корпуса остановились в окрестности немецкого пограничного города Эйткунен.

2-й гвардейский Тацинский танковый корпус в 1944 году, находясь в Литовской республике, третий раз остановился на формирование.

А. МАРФИН,

Ветеран войны и труда.

Коммунистический призыв.-1990.-4 мая.-С.2

На войне как на войне

В 41-м году стал собирать чемодан домой. Служба в рядах Советской Армии заканчивалась, и ждали приказа о демобилизации. Да другой приказ дождались.

Правда, что жив на войне остался, отчасти помогла служба в дивизии В. Полосухина. Этот командир дивизии не придерживался стратегии К. Ворошилова о конных боях, он готовил нас не бояться танков.

В 39-м году нас заставляли на учениях рыть траншеи, забираться туда. И пускали танки. Уже с первых часов войны солдаты, служившие у Полосухина, были «обстрелянными» бойцами. Не было у них танковой боязни. Не гибли понапрасну, по неопытности. Знали, чтобы не оглушило и не контузило, надо взять в рот какой-то предмет, чтобы рот был открыт. Помню, под Сталинградом — голое поле, негде укрыться, а немец из 75-миллиметровой пушки долбит. И надо бы лечь, пригнуться. Около меня пули прошли землю, а неподалеку новичка из «необстрелянных» — наповал. Глупая смерть. Хотя вряд ли она бывает умной.

Вот сейчас среди воевавших нередко можно услышать, что водителям на фронте было легче. Дело не в профессии. Важно где был, на каких участках. Я за всю войну побывал на 7 фронтах и почти везде шофером. Вначале начальство возил, а после ранения возил пушку 45-миллиметровку. Но особенно трудно возить снаряды к замаскированным танкам на передовой. Однажды только на гору поднимаюсь, а из копны соломы пистолетом мне угрожая: «Назад, впереди замаскированные немецкие танки». Опускаюсь осторожно, а тут их самолет-разведчик стал огонь корректировать. В машине шоферу снарядов не видно и не слышно, где они рвутся, вот на авось и едет, погибнуть у него шансов предостаточно.

Вообще на фронте очень хорошо просматриваются люди. Как сейчас, в глазах стоит парняга: крепкий, на словах балагур и храбрец.

Снарядили меня с ним на нейтральную зону, там в траншее осталась пушка со снарядами, надо было ее привезти. Когда я остановился, моего напарника как будто ветром сдуло, испугался он двух автоматчиков-немцев, что охраняли пушку. Нелегко мне пришлось одному. Зато, когда я пушку подцепил и доставил к месту назначения, этот «герой» объявился. Начальству я про этот случай ничего не сказал, пожалел «храбреца», а пушка очень хорошая была. Наедине, конечно, ему все выложил, что про него думаю. Не зря в народе говорят: «На личко — яичко, внутри — болтыш», так оно и вышло с тем парнем. Война, она еще и на дух солдата проверяет. Крепок ли. Немцы, они психологи. Помню, как они забрасывали нас листовками: «Сдавайтесь в плен, сын Сталина сдался, и Вы, если хотите остаться в живых, спешите сделать то же». Зато в конце войны, помню, другие листовки: «Прощай, вшивая Русь! Больше не вернусь». А вшей действительно была тьма. Это в фильмах строжатся: одет не по форме, грязные подворотнички. А в жизни, особенно в начале войны: не мылись, вшей буквально перед горящим костром стряхивали, поскольку тучами они водились. Приходилось и голодать, и убитых лошадей на обед пускать. А разве забыть то чувство, с каким ступили на свою землю. Слезы, крики: «Ура!». Падали и целовали родную землю. Вернулся я в Союз 22 июня 1945 года, 22 июня война началась и кончилась она для меня в этот же день. Освобождал и Прагу, и до Берлина дошел. И вспоминаю людей, которые нас встречали. В Берлине встали на постой к одной семье, а женщина такая напуганная, плачет и причитает: «Гитлер всю семью пересажал, теперь вы пришли и считаете нас фашистами. Как жить?». И вот это ее «как жить?» почему-то врезалось в память.

Накануне Дня Победы вспомнилось, что первые три года после войны этот День не праздновался.

Монолог Сергея Максимовича Пономарева записала

Л. ЯРОШЕВСКАЯ.

Коммунистический призыв.-1990.-18 апр.-С.3

Встреча под Будапештом

Идут годы, седеют ветераны. Но нет-нет, да и вспыхнет огонек, зашемит душу.

Мы встретились совершенно случайно на проспекте Ленина, и судьба нам подарила несколько добрых минут. За все 40 с лишним лет ни разу не пришлось быть вот так близко наедине. Чаще всего мы встречались в горкоме партии, в горисполкоме и на всех мероприятиях, где требовало служебное присутствие... А меня все эти годы мучительно сосал один вопрос — откуда я знаю этого человека и почему мне так приятны встречи? А спрашивать — стыдился своей забывчивости. Но на сей раз пересилил себя и спросил...

— Вот это фрукт! Ты что?! Неужели забыл, под Будапештом?! Я закрыл глаза ладонью, навернулся горький спазм, затауманились встречные прохожие. Я вспомнил все... Уходящая зима 1945 года продолжала масово пожирать человеческие жизни в обострившихся до крайности сражениях за каждый хутор, за каждый дом, теперь уже не нашей земли. Нам поставили задачу поддержать огнем жесткую оборону 3-го батальона, 102 стрелкового полка 51 дивизии. На карте указали точку, где находится штаб 3-го батальона, и кружком — место огневых позиций полка. А дальше дело привычное.

По штату устанавливает связь с пехотой начальник разведки 1-го дивизиона. Обычно это делается под прикрытием ночной темноты. Но теперь солнце отрывалось от горизонта, и эти 3–4 километра надо преодолеть по пахоте. Мне — в 3-й батальон. Два разведчика, три связиста с катушками и аппаратами за плечами, два радиста и я. Через час надо дать проволочную связь в эту рощу.

Лопнули на опушке два гаубичных снаряда и прошуршали еще два за рощу. Все в роще стихло, приняло боевой настрой. Пашня, по которой мы шли, густо покрыта воронками снарядов и мин, но чисто, трупов не было. Изредка попадались воронки диаметром 3–4 метра, полузатопленные водой. Кого-то бомбили. За сапогами тащились пудовые комья земли, отбирая последние силы. Только бы не упасть, упадешь — не встать, уснешь. В непрерывных боях за Зволлен, Брно, буквально без сна и еще этот марш, в котором нагрузка на офицеров, как на стальные механизмы. Позади два километра, и вон она уже высота (вернее холм) видна как на ладони. Немецкие карты точны, их легко читать и легко ориентироваться, они сняты всего год назад.

Ну, теперь уже недалеко... Скопились мы в очередных кустарниках, а до следующей воронки рукой подать — метров 200. Один бросок... И так от воронки к воронке, здесь их много и глубоких, и мелких, — восемь солдат пробирались к своей цели. По беспорядочному падению мин и беглому огню по пройденной уже нами клетке было понятно, что нас плохо видят. У нас за спиной яркий круг солнца. Волоча непослушные сапо-

ги, мы устремились к кустикам, а некоторые к одонкам копен сена и вдруг навстречу нам, чуть выше голов, автоматная очередь и истошный крик: «...Стой!!! Куда прете?!?» И всякие трехэтажные слова.... «Вы нас демаскируете». Но было уже поздно. Мы у очередной грани в кустиках. И те, что хотели прикрыться сеном — тоже в кустиках, так как там были не одонки копен, а снарядные ящики.

Только теперь я заметил справа противотанковую пушку и чуть подальше слева, вторую, а всего их тут было четыре. «Был бы комбат, он перестрелял бы вас как куропаток, убирайтесь вон...». И опять многоэтажные слова сержанта. Не знал он, что для меня его «этажи» были сильнее бальзама. «Сейчас уйдем, нам вот на ту высотку», — миролюбиво сказал я. «Прите хоть к черту в зубы, только убирайтесь отсюда пока не увидел комбат или фриц. На высотке мы были вчера, а теперь там немцы.

— А где пехота?

— Впереди ее нет, а справа, в овражке, кто-то есть, туда ушел комбат.

Мы, словно боясь грозного комбата, пригибаясь чуть не до земли вдоль полосы кустарника, добрались до овражка. Я больше всего боялся, что окажется не та стрелковая часть, ведь бывали и такие случаи. Но опасения были напрасны. Это был 3 батальон 102 стрелкового полка, в котором после вчерашнего боя осталось 37 человек. А как нам были рады. Радисты передали готовность связи. Я передал координаты свои, штаба стрелкового полка и команды.

Только после этого мы начали личное знакомство. «Цыбулько Иван Андреевич», — назвался командир батальона. «Гостев Георгий Васильевич», — назвал себя грозный комбат. «Приходько Петр Самойлович», — представился я.

— Мы, наверное, земляки, — заговорил Цыбулько.

— Едва ли, я издалека, из Сибири и за всю войну не встречал ни одного настоящего земляка с Алтая, из Рубцовска!

Гостев шагнул в круг:

— Так я тоже из Рубцовска.

Дальнейшее невозможно описать. Мы долго тискали в объятьях друг друга, как родные братья после долгой разлуки, мы плакали навзрыд, похлопывали ладошками по спине, качались из стороны в сторону, пока не остановил нас Цыбулько: «Это треба обмыть».

И только теперь я вспомнил, что за прошедшие сутки не успел ни разу перекусить. Более трех недель мы работали вместе. А о том, что работали неплохо, свидетелями были десятки захлебнувшихся атак немецкой пехоты с танками и авиационной долбежкой, и 3-й батальон 102-го стрелкового полка, который не отошел с занимаемого рубежа ни на один метр. А потом пришли свежие части, и мы расстались.

Я не стал описывать все те атаки, в том числе и в первый день с пехотой и танками, под сильнейшим минометным и артогнем, а потом и

под бомбежкой и пулеметным обстрелом с воздуха: потому, что это уже не вызывает интереса у многих читателей, но для нас, идущих по проспекту Ленина, не нужно было слов.

Да, идут годы, седеют ветераны. Но нет-нет, да и вспыхнет огонек памяти; защежит душу.

П. ПРИХОДЬКО.

Ветеран войны и труда, майор в отставке.

Коммунистический призыв.-1990.-8 мая.-С.3

Ходили мы походами

Во второй половине ноября 1943 года, подтянув резервы, фашисты намеревались взять реванш за свое поражение на Днепре и потерю Киева. Они начали контрнаступление, взяли обратно город Житомир и несколько потеснили войска 1-го Украинского фронта. Бои были довольно жестокие. В них-то как раз и принял участие 1317-й стрелковый полк 202-й стрелковой дивизии, где я служил красноармейцем. В момент этих боев 5 декабря мне исполнилось 18 лет. Никто меня не поздравлял, поскольку о своем дне рождения я никому не сказал. Не до этого было.

В самом конце декабря наши войска взяли обратно город Житомир. Наша дивизия город непосредственно не брала, а находилась на правом фланге наступающих. За время этих и предыдущих боев дивизия понесла значительные потери, и ей был отдан приказ сняться с фронта, отойти в тыл на 250 километров для отдыха и пополнения. И вот в ночь на 29 декабря мы выступили в поход. Пешком, разумеется. Пехота ведь. Вышли ночью потому, что хотели скрыть от вражеской разведки уход дивизии в тыл. Да и фашистской авиации побаивались.

Днем, 29 декабря отдыхали в одном из сел, а во второй половине дня снова выступили в поход. А поход этот оказался довольно трудным. Незадолго до этого выпал обильный снег. Нам выдали валенки, а кожаную обувь забрали и увезли куда-то на склад. В самый последний день перед походом неожиданно потеплело и пошел дождь. Образовалась каша из снега и воды. И вот по этой самой каше мы и шлепали в наших валенках. Во время непродолжительных привалов, пусть и в крестьянских хатах, валенки не успевали просохнуть. А в пути в них все время хлюпала вода. За пять дней похода ноги мы простудили основательно.

Тридцать первого декабря мы прошли особенно много, где-то около пятидесяти километров. Маршрут ведь был заранее намечен, квартирьерская команда определила населенный пункт, где мы должны были ночевать. И до этого пункта надо было дойти во что бы то ни стало. Дошли почти из последних сил. На ночевку остановились в селе Дымер Остерского района Черниговской области.

Это я запомнил хорошо. Развели нас по хатам, было где-то часов восемь вечера. Накормили ужином. Смертельно уставшие, мы ели его в полусне.

Пожилая хозяйка принесла несколько снопов ржаной соломы, расстелила их на земляном полу. В головы положила пару снопов. Все это покрыла каким-то рядом и пригласила нас «спочивать». А был у нас во взводе неутомимый шутник и балагур Сашка Майдуков. Такой человек солдатам крайне необходим. Бывало, устанем, роя окопы или после боя сил нет. А он, Сашка, что-нибудь сморозит такое... И вот повеселели солдаты, заулыбались, а то и хохот вызовет он своей шуткой.

Так вот, когда мы дружно повалились на соломенную постель, Сашка и говорит:

— Ребята, до Нового года-то осталось всего ничего. Может, подождем?

— Да пошел ты, знаешь куда! — беззлобно сказал кто-то.

— Ну, ладно, ровно в двенадцать я вас все равно разбужу.

И ведь разбудил! Надо же! Не спал, пошел в соседнюю хату, где ночевал наш комвзвода, узнал время по его часам. Больше-то часов ни у кого не было. И ровно в двенадцать ночи поднял тарарам. Испугал хозяйку, да и кое-кого из нас. Спросонья-то показалось, что фашисты ворвались в село. Очухались, поздравили друг друга с Новым 1944 годом, а через четверть часа ночлежники угомонились.

Утро первого января было обычным. Опять моросил дождь. Построились. Командиры поздравили нас с Новым годом и отдали команду на движение. И зачавкали мы вновь в своих валенках. Спасибо нашему неутомимому товарищу Сашке Майдукову. Двужильным он был, что-ли? Не уставал, не унывал, постоянно взбадривал нас. К вечеру второго января резко похолодало. Последний десяток километров до конечного пункта — одного из сел Бобровицкого района Черниговской области мы не шли, а как бы катились по ледяной дороге в своих замерзших валенках. Падали, правда, но серьезных травм не было. Пришли в село, названия его не помню. Разместили нас опять по хатам. Старушка хозяйка оказалась доброй и заботливой. Правда, она не единожды говорила нам, как хорошо питались немцы, когда во время оккупации села стояли в ее хате и как скромно кормят нас. Но пополнить наш рацион ей было нечем. И потому нечем, что так хорошо питались немцы. Они ведь с оккупированной Украины немало повыкачали продуктов и иного добра.

А недели через три, получив пополнение и немного отдохнув, дивизия отправилась обратно на фронт. Но на этот раз уже в железнодорожном эшелоне. Фронт за это время продвинулся на запад значительно. Оставалось еще больше года войны.

Н. МАРКОВ, журналист, ветеран войны и труда.

Местное время. -1995. -5 янв. -С.2

Перелом в войне

2 февраля 1943 года советские войска разгромили фашистские полчища под Сталинградом. Воспоминаниями делится участник этой битвы.

Разгромив немцев под Москвой осенью 1941 года, Красная Армия похоронила план Гитлера молниеносно покорить нашу Родину. Воспользовавшись отсутствием второго фронта на Западе, ставка Гитлера к лету 1942 года увеличила свои войска против нашей страны почти на миллион человек. Создав превосходство в людях, самолетах, артиллерии, сосредоточив две трети всей немецкой армии на юге нашей страны, развернула летнее наступление (уже не на всех фронтах, а только на юге).

Ближайшая цель Гитлера — захватить кавказскую нефть, плодородные земли Кубани, Дона, Поволжья, захватить Сталинград. Конечная цель — развивать наступление (после Сталинграда) до полного уничтожения советского государства.

Под Сталинград я приехал вместе с другими солдатами из Москвы с распределительного пункта. Прибыли мы в район Калача-на-Дону в противотанковый дивизион, который входил в 12-ю механизированную бригаду Пятого техкорпуса. Комбригом был полковник, Герой Советского Союза Григорий Яковлевич Борисенко, танкист.

Бригада только пополнялась, распределяли по подразделениям, по специальностям. Мне достался автомобиль ЗИС-5 с прицепом — противотанковой пушкой. В районе, где стояла наша бригада, к моменту, когда мы прибыли сюда, шло пополнение живой силой, техникой и, как позже выяснилось, шла перегруппировка наших войск. Производя перегруппировку своих войск, два фронта должны были соединиться именно здесь в районе Калача-на-Дону. Задача ставилась, соединившись, взять город и завершить тем самым окружение основных сил противника под Сталинградом. Вокруг всюду шли бои. Немецко-фашистские войска были похожи на раненого тигра.

Степной характер местности в районе Сталинграда с относительно малым количеством населенных пунктов создавал особые трудности в обеспечении скрытости сосредоточения войск. Войска передвигались только ночью. В светлое время суток прекращалось всякое движение. Части располагались в населенных пунктах, укрывались в многочисленных балках и оврагах.

Наш противотанковый дивизион стоял в балке, недалеко от нас, тоже в балке, располагался штаб нашей бригады.

После соединения фронтов взяли город Калач-на-Дону, вышли на хутор Советский, дальше пошли на хутор Стояновский и в конце декабря освободили Котельников, так дальше шли с боями.

Массированным ударом артиллерии 19 ноября 1942 года, длившимся 80 минут, начались контрнаступления наших войск, завершившиеся полным окружением 330 тысячной армии противника. А 2 февраля была завершена историческая битва под Сталинградом капитуляцией окруженных войск. Всего в ходе Сталинградской битвы было нанесено поражение 48 дивизиям и трем бригадам врага, что составило 20 процентов от всего состава немецко-фашистских войск на советско-германском фронте.

Потери фашистов — полтора миллиона солдат, 3500 танков, три тысячи самолетов и другой техники. Разгром немецко-фашистской группировки в районе Сталинграда сильно подорвал моральный дух и боеспособность фашистской армии.

Подготовка и успешное проведение контрнаступления, завершившегося окружением и уничтожением крупной вражеской группировки, были осуществлены в условиях, когда второй фронт в Европе еще не был открыт. Народ, вся страна увидели в Советском Союзе решающую силу, способную разгромить фашистские полчища, избавить человечество от фашизма и спасти мировую цивилизацию.

Сергей ПОНОМАРЕВ,

Ветеран Великой Отечественной войны.

На снимке: автор (снимок из семейного альбома).

Местное время.-1997.-1 февраля.-С.2

Из песни слова не выбросишь

Накануне Великой Отечественной войны мне и моим сверстникам было по пятнадцать-шестнадцать лет. Мы учились в школе и не задумывались, что через четыре года нам предстоит отправляться на действительную военную службу. Хотя иногда такая мысль приходила в голову.

А вообще в предвоенные годы престиж Красной Армии и Военно-Морского Флота был очень высок. Военная служба, безо всякой натяжки, была действительно почетной обязанностью гражданина СССР. И не каждый удостоивался такой чести.

Уходит иной в армию тюфяк тюфяком, слова-то умного сказать не умеет. А вернулся со службы, смотришь — и не узнать его. Выправка, уверенность в себе, разговаривает складно. Обычно мы, мальчишки, старались почаще с ним встречаться, хотелось походить на него. А если он был еще и командиром, то в глазах земляков вырастал еще больше.

Итак, на военную службу мы пока не собирались. Но война распорядилась по-своему. И пришлось мне надеть красноармейскую шинель почти на два года раньше, чем было положено по закону, то есть, в 17 лет.

И отнюдь не в добровольном порядке. В то же время я не знаю случая, чтобы в суровую годину кто-то уклонился от призыва. Даже хотя бы заикнулся или как-то подумал об этом.

Высокий патриотизм, чувство гражданского долга прививали в детском саду, потом в школе, в пионерской организации, в комсомоле. Может быть, излишне часто повторяли наши воспитатели слова о преданности партии Ленина-Сталина, делу строительства коммунизма. Но эти понятия для нас олицетворялись с понятием Родина, Отечество.

Иначе как объяснить, что мой одноклассник Миша Колосков уже в августе 1941 года добровольно в возрасте 17 лет поступил в военное училище. Он очень любил военное дело, был всегда заводилой и командиром. В первые же дни войны где-то близ границы погиб его старший брат Иван. И Миша ушел, чтобы его заменить. На фронте он дослужился до командира роты и погиб в 1944 году.

В феврале 1943 года я прибыл для прохождения службы в запасной артиллерийский полк, который стоял на станции Пospelиха. Команда наша пришла из Алейска как раз 23 февраля. Это была 25-я годовщина Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Уже утром первого дня пребывания в карантине к нам пришел командир батареи старший лейтенант Решетников. Кадровый командир, небольшого роста, необыкновенно живой, подтянутый. Думаю, что он был настоящим интеллигентом. Построив нас, он сказал:

— Отныне командир для вас — и мать, и отец. Он вас и накажет за провинность, он вас и пожалеет...

До сих пор стоит у меня перед глазами наш взводный лейтенант. Молодой красавец, с идеальной выправкой, очень грамотный и хорошо воспитанный.

Скажу сразу: скидки на наше несовершеннолетие не делали, требовали службу по полным уставным нормам. Но в то же время относились уважительно. Никаких неуставных взаимоотношений попросту не существовало.

Я все время употребляю звание «красноармеец». Потому что в то время «солдат» почти не употреблялось. Разве что только неофициально. Как не употреблялось и слово «офицер». Оно ассоциировалось в то время со словом «белогвардейский» и вызывало соответствующие отрицательные эмоции. Только к осени 1943 года звание «офицер» постепенно стало входить в повседневное употребление.

А связаны такие перемены были с введением в нашей армии погон. Первым в повседневных (золотистых) в полку появился командир Решетников. Он ездил в командировку в Новосибирск, в штаб округа, и вернулся оттуда в погонах. Не поверите, но поглазеть на него сбегался весь

полк. А где-то недели через три, накануне Первомайского праздника, полевые погоны выдали всем. Когда мы их пришли на гимнастерки и бушлаты, то потом несколько дней ходили и глядели на свои плечи и плечи товарищей.

Что дальше? А дальше был фронт. В начале декабря 1943 года, как раз в день своего восемнадцатилетия, попал я в такую ситуацию, что мог либо погибнуть, либо попасть в плен. Но судьба оказалась ко мне милостливой. Я дожил до Победы. Правда, служить пришлось почти восемь лет. Обычную срочную службу. Потому что старших товарищей демобилизовали, а нового призыва не было аж до весны 1947 года. Надо было дать парням подрасти до установленного законом возраста.

При мне в армию были призваны ребята 1928, 1929, 1930 годов рождения. Но мы, фронтовики, по-нынешнему «деды», даже пальцем не трогали молодых солдат. Такого позорного явления тогда не было.

То, что на нашу долю выпало воевать за свою Родину, ничего не поделаешь — такова судьба поколения. Но мы воевали честно. Ни для кого не секрет, какой ценой досталась нам Победа над фашистской нечистью. Но для меня эта цена олицетворяется еще вот чем. В нашем классе учились 24 парня и девушки. Восемь из них погибли на войне. Третья часть класса! Вот она, зримая цена нашей Победы.

Вспомню всех своих одноклассников поименно. Это Ваня Галкин, славный паренек. Леня Лапергин, балагур и весельчак. Паша Давыдов, немного хитроватый, но добродушный и свойский. Толя Управителей, самый маленький из нас ростом. Ваня Филимонцев, бессменный горнист нашего пионеротряда. Федя Крымов, серьезный и такой надежный парнишка. Леня Кожевников, родной брат любимого нами пионервожатого Шуры Кожевникова, погибшего в первые дни войны близ границы. И, наконец, уже названный мною выше Миша Колосков. Вечная вам Слава, дорогие мои!

А для меня Российская армия навсегда останется моей армией. Потому что ей отдан значительный период моей жизни. Я остаюсь ее Солдатом, хотя давно уже снят с военного учета. И останусь им до конца дней своих.

Николай МАРКОВ.

Журналист, ветеран Великой Отечественной войны

Местное время.-1998.-21 февраля.-С.3

Егерский марш

Во второй школе нашего города имени Героя Советского Союза генерала М. С. Батракова в комнате боевой славы хранятся каски, фляжки, амуниция, то есть солдатские вещи первой необходимости, ставшие в настоящее время экспонатами. Одна из касок принадлежит Кузьме Николаевичу Сагайдачному — участнику Парада Победы. Это человек удивительной судьбы. Сегодня мы публикуем его воспоминания.

Прошло более полувека, а в памяти сохранилось все то, что пришлось мне пережить.

Я и Василий, братья-близнецы, после уроков занимались в детском духовом оркестре в клубе железнодорожников. В то время в Рубцовске был расквартирован 765-й стрелковый полк, которым командовал подполковник М. Батраков. В 1939 году нас с братом зачислили в этот полк воспитанниками в музыкальный взвод. Как мы гордились военной формой, особенно островерхой буденновкой с красной звездой! А когда достигли призывного возраста, приняли присягу и стали бойцами Красной Армии восьмой стрелковой роты.

А тут война. И наш полк был направлен на оборону Москвы. Вот тут-то и почувствовали немцы стойкость и храбрость сибиряков. А потом мы перешли в наступление, и первым освобожденным пунктом был город Ельня. Нашему полку, ставшему 21-м стрелковым, было присвоено звание Гвардейского, а командир полка М. С. Батраков был удостоен звания Героя Советского Союза. Весь личный состав был награжден орденами и медалями. Мы с братом прикрепили к гимнастеркам ордена Славы III степени и были зачислены в разведроту — глаза и уши армии. Москва была опорной точкой, от которой оттолкнулась наша армия и пошла в наступление. Освобожден Смоленск, Брянск, Литва, и наш, теперь уже Прибалтийский, фронт двигался к Кенигсбергу. Вот там мы и встретили день Победы.

Вскорости начали формировать подразделения из солдат, сержантов и офицеров, в основном рослых и с боевыми наградами. И 24 мая мы прибыли в Москву. Вот тут нам и объявили, что будем готовиться к Параду Победы. По составленному в генеральном штабе расчету каждый фронт формировал один сводный полк из самых достойных фронтовиков. В первую очередь отбирали Героев Советского Союза и кавалеров орденов Славы трех степеней. У нас с братом Василием были ордена Славы III степени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени и медали «За отвагу». Всего в каждом полку набиралось до тысячи человек. Строевые занятия начинались в три часа ночи, под барабан отработывали строевой шаг и равнение. Готовил наш полк как представитель Прибалтийского фронта генерал Солдатов. Небольшого роста, но подвижный, он не упускал ни одной мелочи. Кормили хорошо, оставалась в силе и фронтовая чарка.

Пришел день 24 июня — день Парада Победы. Ровно в 10 часов на белом коне выехал Г. Жуков, и к нему с докладом выехал командующий парадом К. Рокоссовский. Правда, погода была неважная, моросил дождь, но мы не обращали внимания, шли четким строевым шагом. Сводный духовой оркестр под управлением главного инспектора военных оркестров Министерства обороны Чернецкого исполнял «Егерский марш». У мавзолея бросали на землю знамена разбитых гитлеровских дивизий, включая и личный штандарт Гитлера, и мы их топтали ногами. Дождь продол-

жал моросить, на трибуне Мавзолея члены правительства во главе с товарищем Сталиным. Это был парад народа-победителя.

Парад Победы 24 июня 1945 года на Красной площади показал всему миру, чем кончаются войны для тех, кто пытается развязать их против нашего народа.

Николай ЛАППА.

Местное время.-1999.-22 июня.-С.2

Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны Смирнова Петра Ивановича

(неопубликованные материалы)

Смирнов П. И. 19 лет
Фото из личного архива

В 1942 г. меня призвали в армию Рубцовским райвоенкоматом. Почти весь наш призыв отправили в г. Красноярск (школа младших лейтенантов), где нас обучали военному делу. Мне и многим моим однокашникам не довелось окончить эту школу.

Весной 1943 г. нас погрузили в вагоны («телячьи» — так тогда называли грузовые). Мы думали, что нас везут на фронт, но нас привезли в г. Энгельс на формирование. Я попал в 8-ю ОИПТабр — отдельная истребительная противотанковая бригада, состоящая из трех полков. Командовал в то время полковник Ногаенко; это был командир, который уже побывал на фронте. Вот здесь я попал во взвод, где готовили радистов и связистов. Так я стал связистом до конца войны.

Наша бригада называлась резервной (так называемый «Сталинский резерв»), но нам не приходилось быть в резерве. У нас не было своего фронта, как у всех солдат. Наша бригада подчинялась Сталину, поэтому мы участвовали в окружениях врага и уничтожении его на наиболее важных участках.

Я участвовал в окружении так называемом «Корсунь-Шевченковский котел» — это второй Сталинград. При окружении мы находились в «рукаве» — это коридор между окруженным врагом и основными войсками немцев, ширина коридора 13 км. Вот в этом огненном коридоре и пришлось нам удерживать противника с обеих сторон. Гитлеровцы старались соединиться между собой и вели огонь по нашим войскам с обеих сторон. Вот тут было жарко. Враг бросал сюда и авиацию, которая бомбила

нас день и ночь, и танки, которые хотели пробить брешь в этом «рукаве», но ничего у немцев не получилось. Наша противотанковая артиллерия не пропустила ни одного танка. Окруженные немцы были уничтожены и пленены. Так закончилась эта группировка.

После этого сражения нашу бригаду направляют на другой фронт в Прибалтику к командующему фронтом Баграмяну. Елгаво-Митавское окружение — здесь наша бригада выполняла ту же задачу, что и на Украине. Окруженные немцы старались пробиться к Балтийскому морю, где их ждали военные корабли. Сложилась такая же ситуация, что и в Корсунь-Шевченковском. Мы находились тоже в «рукаве»; наши войска бомбили с воздуха и обстреливали с двух сторон из окружения и с моря корабли.

После этих больших боев наша бригада потеряла много людей убитыми и ранеными, и нас направили на доформирование, где мы отдохнули месяц и пополнились солдатами и техникой. После этого отдыха и других боев (это был уже 1945 год) нашу бригаду переводят на другой фронт. Это 1-й Белорусский, которым командовал К. Жуков. Мы находились на реке Одер вблизи г. Франкфурт, 60 км от Берлина. Отсюда с большими боями и была взята столица штурмом, в котором участвовала и наша бригада, в том числе и я.

А теперь о том, какова работа связиста на войне. При обстрелах наших войск на передовой телефонный кабель перебивает снарядом или миной, порыв надо найти и соединить. Все солдаты находятся в окопах, а связист должен идти и устранять порыв линии связи, независимо от времени суток — связь должна быть постоянно. Вначале ходили восстанавливать связь по одному человеку, но стали пропадать связисты. У немцев, как и у нас, тоже была разведка, которой нужно было добыть «языка». Немецкие солдаты специально подслушивали разговоры, рвали кабель и поджидали связиста, чтобы взять в плен, потому что радист и связист знают больше, чем другие солдаты. После пропажи у нас двух связистов мы стали ходить по двое: один по кабелю, другой недалеко в прикрытии.

Вот так я воевал на трех фронтах и дошел до Берлина. Имею правительственные награды: боевой орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», орден Отечественной войны и 12 юбилейных медалей.

Германия, 1947 г.
Фото из личного архива

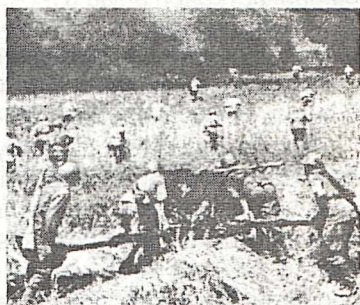
СМИРНОВ П. И. Участник Великой Отечественной войны, инвалид 2 группы (февраль, 2005)

В боях и походах проходили дни и годы

1942 год был переломным в ходе Великой Отечественной войны. Наши войска вели тяжелые оборонительные и наступательные бои. День и ночь работали заводы и фабрики. Труженики тыла сутками не отходили от станков.

В это время в тылу создавались новые части и соединения. Так, в сентябре 1942 года в Узбекской ССР в г. Ташкенте была сформирована 162 Среднеазиатская дивизия погранвойск. Ее полки: Ташкентский, Ашхабадский, Памирский и Хайсанский. Ей был придан 85-й отдельный противотанковый артдивизион, в котором непосредственно участвовал и я: первое время — заряжающим ружья ПТР, связным при командире роты ПТР, которой командовал капитан П. Пятко, впоследствии: артрзведчиком, заряжающим САУ-76, офицером связи между штабом дивизиона и штабом дивизии.

После формирования 162 — СД была направлена в действующую армию. Участвовала в боях под Сталинградом, в составе 65-й армии, которой командовал П. Батов. К весне 1943 года дивизия оказалась в центре Орловско-Курского выступа. Но так как осенью и зимой 42-го года и весной 43-го она вела непрерывные оборонительные бои и понесла большие потери в живой силе и технике, ее вывели в прифронтовой лес, на отдых и пополнение личным составом и техникой. В это время в Курск шли эшелон за эшелоном, и он являлся основным опорным пунктом центрального фронта. Вражеская авиация постоянно бомбила город и особенно станцию. Бывало, в один день налетало до 500 самолетов.

Мне хочется рассказать, как нас везли на фронт. Наш состав прибыл на товарную станцию г. Ельца. Все железнодорожные пути были забиты воинскими эшелонами, 11—12 составов. 19 апреля в 21 час. 30 минут налетела вражеская авиация, осветила всю местность фонарями, которые длительное время спускаются на парашютах. Началась бомбежка. Загорелись вагоны, цистерны с горючим, стали рваться снаряды. Народ кинулся в разные стороны, военные и гражданские. Зарево пожара достигло 30 м высоты, все кругом осветило. Люди бежали, а их бомбили и расстреливали из пулеметов. Так продолжалось до 3-х часов ночи. Кто из наших пошел на правую сторону от железной дороги по направлению к Курску, почти все погибли.

В 4 часа утра нас, оставшихся в живых, собрали командиры. Власти города создали штаб для оказания помощи раненым, определения их в

госпитали, организовали и похороны убитых. Это продолжалось три дня. 21 апреля всех погрузили в один эшелон и повезли в Курск. Выгружались из вагонов сразу в траншеи, так как они были подготовлены заранее. Эти разветвления траншей сходились в одну общую, по которой нас вывели далеко за город, в балку, где нас разобрали представители частей. Так я попал в 85-й ОИПТАД.

На фронте стояла тишина. Дивизия находилась на отдыхе. Нас, молодое пополнение, учили стрелять по движущимся мишеням из «сорокапятков» и ружей ПТР. Вечерами мы слушали рассказы бывалых фронтовиков, пели фронтовые песни и слушали залиvistые трели курского соловья. Это продолжалось до 2 июля 1943 года. 3 июля дивизион был поднят по тревоге, и после двадцатикилометрового марша мы прибыли на передовую и с наступлением темноты заняли оборону на западных скатах высот 101 и 102, перекрыв дорогу на Фатеж и Курск. Таким образом, сзади нас справа остался Фатеж, слева Льгов, а впереди село Теплое, занятое фашистами.

5 июля примерно в 3 часа 30 минут все кругом загрохотало, загремело и слилось в единый сплошной гул — это наша артиллерия из всех систем и калибров, опередив врага, начала уничтожать его укрепления, технику, огневые точки и живую силу.

Так началось Орловско-Курское сражение. Примерно через 1,5-2 часа после нашей артподготовки немецкое командование, перегруппировав свои части, начало наступление. Завязались кровопролитные бои на земле и в воздухе. Поле боя скрыли тучи дыма, гари и пыли. Солнце виднелось в вышине неба маленькой тусклой звездочкой, но наши части не дрогнули, они мужественно защищали свои позиции, героически отражая яростные атаки врага.

Только с 5-го июля по 12 августа нашим дивизионом было подбито и уничтожено 9 танков, 3 самоходных орудия, 4 бронетранспортера, 17 огневых точек врага. Только расчет старшего сержанта Николая Мелюты 5 июля подбил 4 танка «Тигр», самоходное орудие «Фердинанд» и 2 бронетранспортера. А расчет сержанта Кичигина 7 июля подбил 3 танка, самоходное орудие и одну бронемашину. 8 июля пэтэровцы Николая Мирошника подбили 1 танк и 2 бронемшины врага. Все они были представлены к высоким правительственным наградам. В конце концов, после продолжительных и многодневных боев сопротивление врага было сломлено, и он покатился на запад.

Расскажу один эпизод из Селезко-Померанской операции, в которой принимал участие. Это было ночью, батарея была поднята по тревоге, комбат получил задание: оказать помощь 32-й СД в преследовании противника, который беспорядочно драпал. Мы в одном из полков этой дивизии взяли десант, но до наступления рассвета противника обнаружить не

могли. Решено было дать возможность солдатам позавтракать, но в это время часовой доложил комбату, что в бинокль он увидел движущуюся колонну врага. Мы быстро снялись и стали преследовать. Но когда наши самоходки начали спускаться с небольшой возвышенности в селение, колонны немцев мы не обнаружили, зато навстречу нам шел немецкий легковой автомобиль. Десант прямо с брони открыл по нему огонь. Сидевший рядом с водителем фашистский капитан был убит, а шофер ранен в плечо, машина врезалась в забор и заглохла. Водитель рассказал, что убитый капитан ехал встречать свой батальон, который должен следовать через эту деревню. Правда, только мы успели рассредоточиться, как на пригорке появились 2 бронетранспортера, за ними 16 крытых автомашин, а замыкал колонну средний танк. Наши две САУ ударили залпом по бронемашинам, которые сразу были подбиты, а вторые две ударили по идущему сзади танку, который загорелся, колонна автомашин оказалась замкнутой. У фашистов возникла паника, они, отстреливаясь из автоматов, бежали к лесу, наши САУ их преследовали, расстреливали из пушек, пулеметов и автоматов. Так, нашей батареей САУ-76 было подбито 2 бронемашины, один средний танк, около 70 человек убито, остальные пленены, захвачено 16 автомашин, боеприпасы, снаряжение и обмундирование. За эту операцию весь личный состав батареи был представлен к наградам. Дивизия продолжила свой путь к логову врага — Берлину, но я, к сожалению, в ее составе не участвовал, так как был направлен на учебу в Орловское танковое училище. Так я закончил Отечественную войну на Западе. Еще предстоял путь на восток, в Китай.

П. КАРЕЛИН. Председатель совета ветеранов СПВО г. Рубцовска.

Ветеран войны и труда.

Местное время. - 1995. - 12 апр. - с.2

Дорога страха и надежды

Великую Отечественную войну я познал не понаслышке. Западный, Ленинградский и 2-й Украинский фронты — это страницы моей биографии, писанные за 750 дней, прожитых (если можно так сказать) в окопах. Около трех месяцев вместе с легендарной пехотой принимал непосредственное участие в уличных боях за освобождение столицы Венгрии Будапешта и мне, старшему сержанту, корректировщику артиллерийского огня в немалой степени были известны хорошие и плохие действия наших войск.

Обидно, когда новоиспеченные историки, не испытывавшие на себе тяжесть войны, ради собственной популярности пишут невероятные вещи, в которых не наберется правды и на полстраницы. Так, основная вина за большие потери в первые дни войны людей и

техники перекадывается на плечи Сталина. При этом почему-то авторы забывают о превосходящем в несколько раз военном потенциале фашистской Германии.

Маршал Василевский писал о Сталине: "Он не был профессиональным военным, но у него был опыт гражданской войны, он знал процесс советского военного строительства и развития военного дела, имел громадный политический авторитет и доверие к нему народа и вооруженных сил, особенно со второй половины Великой Отечественной войны, являясь самой сильной и колоритной фигурой стратегического командования, был способен оказывать значительное влияние на руководящих политических и военных деятелей союзных стран".

С 25 сентября 1939 года вблизи ст. Гродсково (КВЖД), на границе с Маньчжурией, началась моя армейская служба в 182-м гаубично-артиллерийском полку.

Со дня начала военных действий на западе нас передислоцировали вплотную к границе. Наблюдательный пункт находился в 100-200 метрах от контрольных знаков. Для оказания помощи немцам в победе над СССР японцы делали периодические провокационные облеты самолетами нашей территории на глубину до 20 км, чем затрудняли скрытые передвижения наших войск на запад.

Наступил 1943 год, и нам посчастливилось, оставив на границе лишь макеты орудий и укреплений, тайно погрузиться в военный эшелон и строго в намеченный срок прибыть в Подмосковье. В минимально сжатые сроки перевооружиться и, войдя в состав 25-й гвардейской Сталинградской артдивизии, вступить в одну из решающих битв в войне на Орловско-Курской дуге.

Вблизи г. Коломна мы получили хорошее оснащение. Вместо лошадей — студебекеры, вместо устаревших радиостанций 6ПК — новые и мощные Р-12 и многое другое. Боевое крещение для нас оказалось ужасным.

В кинофильмах минувших дней много показывалось эпизодов этой битвы. В действительности все было гораздо страшнее. Одно я хорошо запомнил. После небывалой артподготовки, затем переноса артогня вглубь фашистской обороны, пехота удачно пошла вперед, а за ней и мы — артиллеристы. И вот, пересекая первую и вторую траншейные линии немцев, я увидел такое, что трое суток вообще не мог принимать пищу.

31 августа 1943 года мы получили благодарность тов. Сталина за освобождение г. Ельни, затем Смоленска, Рославля и других поселков и сел. По приказу ставки ГК нас перебросили под Ленинград. И снова жаркие бои, ярко продемонстрировавшие героизм советского народа, его любовь к Родине. А мы опять в эшелоны.

Яссо-Кишиневская операция, освобождение Бухареста, тяжелые сражения в Венгрии за города Дьер, Брук, Егер, другие и после трехмесячных непрерывных и изнуряющих боев — освобождение Будапешта.

Конечные победные дни отмечены приказами и награждениями, ликованием измученных людей в освобожденных городах.

Трудной была дорога войны для меня и моих товарищей по оружию. Я потерял в Будапеште своего земляка, любимого командира капитана Семена Алымова — бывшего директора средней школы г. Павловска, бесценных друзей-соратников сержантов Назарова, Колыванского, рядовых Дмитриева и Барикова. Сам я был и контужен, и ранен. В школе войны я хорошо познал значение радиосвязи, из-за отсутствия которой в первые два года наши войска несли особенно большие потери. Так, под Смоленском мы чуть не потеряли штаб батальона и группы артиллеристов при смене наблюдательного пункта, не имея радиосвязи, мы попали в засаду, организованную переодетыми власовцами. Чудом уцелели.

Отечественная война нам обошлась очень дорого. Призвано на фронт было 29 млн. человек. Не вернулись в родные семьи более 8,5 млн. Таковыми потерями досталось нам освобождение народов от фашизма.

Кузьма КАЛЮЖНЫЙ. Ст. сержант, инвалид ВОВ II гр.

Местное время.-2002.-9 мая.-С.2

О том фронтовом поколении, которое объединило 17-летних мальчишек и убеленных сединами 50-летних мужчин — эти статьи и очерки.

Как могут эти дни забыться ...

Жить — это помнить !

Слава твоя, Рубцовск

Потому что солдатом была ...

Солдатские письма: уроки правды

Школа мужества

Так рождалась гвардия !

Следует отметить, что кадровая армия в начале войны была почти полностью уничтожена: кто-то погиб, кто-то оказался в плену... Та армия, которая дошла до Берлина, состояла в большинстве своем из людей, до войны не державших в руках оружие. Люди, сознательно шедшие на смерть за Родину и в большинстве своем лишь случайно выжившие, сознавали, что от их личных усилий и самоотверженности зависит исход войны. И, как бы ни сложилась потом их судьба, главной своей заслугой, главным делом своей жизни многие из них считали то, что совершили за те четыре года.

1941 — 1945

На фронтах войны

В годы войны

Сборник статей

Рубцовчане

Разведчик

Это был тоже фронт, хотя Рубцовское паровозное депо не упоминалось в сводках Совинформбюро. Это был фронт с радостью побед и горечью отступлений, с тяжестью натруженных рук и туго подпоясанным ремнем. Каждый час с железнодорожной станции отправлялись срочные эшелоны. Станция работала с перегрузкой: не хватало людей. Машинисты, возвращаясь из поездки, спали прямо на рабочих местах. И все-таки машинист Константин Кулаков уже в который раз обращался в военкомат с просьбой отправить его в действующую армию. Хотелось на самую передовую великой битвы, своими руками мстить ненавистному врагу. И вот Константин Кулаков взял в руки автомат.

Война учит любить и ненавидеть, учит свято беречь каждую пядь родной земли. И мстить, мстить за горькие слезы матерей, потерявших своих мужей и сыновей.

В батальоне плечом к плечу сражались солдаты и офицеры. Разные судьбы свели их вместе, но общая ненависть к врагу жгла сердце каждого. На передовой 2-го Белорусского фронта редко было спокойно. Автоматчик Константин Кулаков, с первых дней попавший в самый жар боев, стал одним из бесстрашных воинов в батальоне. Он первым бросался на врага, своим примером увлекая товарищей. Однажды его призвал командир дивизии: «Будете командовать взводом разведчиков при штабе дивизии». Это была новая трудная и опасная жизнь воина-рубцовчанина.

Гитлеровцы отступали, цепляясь за каждый клочок земли. Нашему командованию требовались сведения, где находятся склады с боеприпасами, где формируются воинские части врага. Узнать это было поручено группе Кулакова.

... Первые триста метров шли пригнувшись, короткими перебежками. Гитлеровцы не прекращали огня ни на минуту. Благополучно перешли первый рубеж. Фашисты закопались глубоко в землю. Лишь только вспыхивающие огоньки пулеметных очередей выдавали их местонахождение. В глубокой балке разведчики обнаружили скопление танков. Тут же занесли на карту, поставили точки бронированных дзотов.

— Неплохо бы взять языка, — посоветовал Кулаков.

Тихо подползли к блиндажу. Сквозь толстые, обитые железом двери слышна сухая немецкая речь. Подождали. Вдруг дверь открылась, и в проеме показалась фигура солдата. Иван Каширский — слесарь из Иванова, моментально опустил на его голову пудовый кулак. Фашист мешком свалился на землю. Вдвоем ворвались в блиндаж. Автоматной очередью уложили трех гитлеровцев. Оглушенный оказался командиром взвода.

— Ты, Иван, пожалуй, перестарался, — пошутили разведчики. — Кулак у тебя — с котелок, не меньше.

Однако фашист выжил. А на утро наша артиллерия за полчаса смела с лица земли все вражеские блиндажи и коммуникации. Так на груди Константина Кулакова появился первый орден Красной Звезды.

Много интересных и опасных встреч с врагом было у смелого разведчика. Четырнадцать вылазок в тыл врага совершил он со своей группой, проникал на 15-20 километров в глубь фронта.

Особенно памятно разведчику форсирование реки Неман. На противоположном берегу фашисты врыли в землю танки, пушки, укрылись под двухметровым слоем железобетона и брони. Весь берег был усеян минами и обнесен пятью рядами колючей проволоки. Взорванный мост на черной глади реки вырисовывался зловещим призраком смерти. Черные тучи заволокли все небо. Все, кроме разведчиков, ждали рассвета. В эту ночь Константин Кулаков получил боевой приказ нанести на карту основные оборонные точки противника и до рассвета сообщить об этом в штаб.

В 12 часов от советского берега медленно отделилось толстое бревно. Фашисты не обратили на него внимания, так как это было самое обычное толстое и коряжистое дерево, снесенное артиллерийским снарядом. Но не знали гитлеровцы другого. Внутри ствола находились два смелых советских разведчика.

До вражеского берега добрались благополучно. Пользуясь темнотой, быстро поползли вперед. Первым с ножницами – сапер-разведчик Иван Каширский. За полчаса обезвредили более 20 мин, прошли три ряда колючей проволоки, а минному полю не было конца. Наконец кончилась опасная зона. И тут словно из-под земли раздалось хриплое: «Хальт!». Мгновение – и точным ударом кинжала Константин уложил нарушителя тишины. Ползком, без малейшего шума разведчики более двух часов изучали расположение противника. Острым гвоздем на бересте наносили расположение дзотов, артиллерии и пулеметных гнезд.

Близился рассвет. Надо было возвращаться. Тем же путем вернулись к реке, но бревна на месте не было. Унесло волной. К концу ночи на востоке появилась луна. Гладь реки отсвечивала медным блеском, и лишь где-то там, у родного берега, была спасительная темнота. Выбора не было. Захватив в легкие как можно больше воздуха, разведчики погрузились в воду. Река в этом месте была широкой. Приходилось выныривать и запастись воздухом. Только бы продержаться, вытерпеть.

Гитлеровцы услышали всплеск воды и открыли бешеный огонь. Но Константин не слышал свиста пуль и разрывов снарядов. От перенапряжения в ушах и без того стоял звон. Через 10 минут разведчик был в штабе, и еще через 15 – советская береговая артиллерия открыла ураганный огонь по огненным точкам противника.

В этой операции Константин был ранен в голову, а его друг навсегда остался в водах Немана.

За этот подвиг Константин Сергеевич Кулаков был награжден вторым орденом Красной Звезды. Третий орден он получил за взятие Кенигсберга. Великую Победу над врагом разведчик встретил в госпитале. После войны Константин Сергеевич снова пришел в локомотивное депо, снова водил поезд. Сейчас кавалер трех орденов работает бригадиром таежной бригады.

... Иногда Константин Сергеевич достает потемневшие от времени фронтовые фотографии, вспоминает своих боевых друзей. В письменном столе старого разведчика лежат четыре награды. Четвертую — медаль за трудовую доблесть Константин Сергеевич Кулаков получил после войны на трудовом фронте. Герои везде остаются героями.

А. ЧУПИКОВ

Коммунистический призыв.-1965.-24 апр.

Дело его живет

Люди старшего поколения, те, кто до войны учился в школе имени Кирова, хорошо помнят Николая Федоровича Юманова — преподавателя физики, впоследствии директора школы. Последний выпуск учеников он сделал в 1941 году. И уже летом многие из выпускников школы имени Кирова надели вместе со своим директором военную форму.

Недолго, но героически сражался Николай Федорович, защищая Родину от фашистской нечисти. Он сполна проявил лучшие качества советского человека, которые настойчиво воспитывал у своих учеников. Недавно в адрес отдела народного образования горисполкома пришло письмо бывшего помощника начальника штаба 765-го стрелкового полка М. Прокопенко. Боевой соратник учителя — патриота рассказал о том, как и где погиб Н. Ф. Юманов. Вот что пишет М. Прокопенко.

«К 7 августа 1941 года немцы уже прочно укрепились в районе Ельни. Наш 765-й полк получил приказ в 6 часов утра 8 августа начать наступление на вражеские позиции, овладеть плотиной через реку Ужа, деревней Садки и, продвигаясь в направлении железнодорожного разъезда Нежда до соединения с танковой дивизией, преградить путь отступления противника по железной дороге.

В 22 часа 7 августа подразделения полка начали занимать исходные позиции вдоль левого берега реки Ужа для овладения плотиной.

Утро 8 августа. От реки веяло прохладой. В низинах стоял туман. Обильно покрылась росой трава. Потянул небольшой ветерок. Командир пулеметного расчета Н. Юманов занял позицию в поспевающей ржи, впереди батальона. За ночь он с товарищами подготовил два запасных гнезда для пулемета, из которых простреливалась вся долина вдоль правого берега и склоны реки.

Томительно тянутся последние минуты перед боем. Тишина действует на нервы хуже шквального артобстрела.

— Что пригорянились, друзья, — слышится тихий голос Николая. — Все равно разобьем захватчиков. Сколько раз немцы посягали на нашу Родину. И каждый раз бывали биты. Так было, так будет.

Такие беседы всегда подбадривали бойцов.

В 5.30 началась артиллерийская подготовка; батальоны полка пошли в наступление. Третий батальон поспешно переходил плотину, по которой

немцы открыли минометный и автоматный огонь, а первый форсировал реку по отмелям. Атака развивалась успешно, только второму батальону угрожала опасность: крупное подразделение фашистов пыталось взять его в кольцо.

Это увидел Юманов, и сразу же заговорил его пулемет. Ряды окружавших заметно поредели, десятки вражеских трупов усеяли склоны к реке. Николай вошел в азарт. Он вел непрерывный огонь, стоя на коленях. Его поддержка пришла вовремя. Бойцы второго батальона опрокинули врага. Но в это время пулеметное гнездо было накрыто двумя минными снарядами. Так у деревни Шебяки вместе с расчетом пал смертью храбрых Николай Юманов».

Николай Федорович Юманов погиб, но после него остался глубокий след. Многие его ученики посвятили свою жизнь нелегкому труду педагога: О.И. Туркина, Н. Я. Великанова, Д. Ф. Жуйкова и десятки других. Долгие годы работала преподавателем в педучилище его жена Евдокия Семеновна. Дело, за которое отдал жизнь Н.Ф. Юманов, продолжают сотни его воспитанников. Память о замечательном педагоге и герое никогда не умрет.

В. МАКСИМОВ

Коммунистический призыв.-1970.-9 мая.-С.4

Бухенвальдский набат

9 мая 1975 года исполняется 30 лет со дня Победы над фашистской Германией. Но какое бы время нас ни отделяло от этих событий, мы должны помнить, какой ценой досталась нам победа над фашизмом. Это была жестокая борьба с врагом, вооруженным до зубов, на которого работала промышленность всей Западной Европы.

Но фашизм стремился сломить сопротивление миролюбивых народов не только небывалой в истории войн концентрацией военной техники, но и невиданной в истории человечества жестокостью, когда планомерно и обдуманно уничтожались сотни тысяч безоружных людей.

Территория Германии и оккупированных стран была покрыта сетью концентрационных лагерей. Наиболее большими и наиболее зловещими были концентрационные лагеря Дахау, Освенцим и Бухенвальд.

Чтобы наши дети лучше оценили действительность, их надо знакомить с тем, какие невероятные трудности, какие муки и страдания пришлось перенести их отцам и дедам в годы Великой Отечественной войны.

Этой цели была посвящена встреча 2 «а» класса средней школы № 10 с бывшим узником концентрационного лагеря Бухенвальд Иваном Федоровичем Якуниным. Ее организовала учительница Александра Петровна Лесняк. На встрече присутствовали члены клуба интернациональной дружбы имени Рихарда Зорге, которые собирают материал об узниках концентрационного лагеря Бухенвальд. Затаив дыхание, слушали дети рассказ человека, перешагнувшего через свою смерть.

Вот что узнали ребята из рассказа Ивана Федоровича Якунина, дополненного материалами клуба интернациональной дружбы им. Рихарда Зорге.

Иван Федорович окончил в 30-х годах школу парашютистов. С начала Великой Отечественной войны начинается для него полная опасности боевая жизнь парашютиста-десантника

В первые годы войны его забрасывают несколько раз с грузом боеприпасов в тыл врага, в район финских болот, а затем в район Смоленска для оказания помощи мелким разрозненным партизанским группам.

Последняя высадка десанта в количестве 16 человек произошла в сентябре 1943 года в районе г. Минска. Но на этот раз парашютистов постигла неудача. Не успел Иван Федорович коснуться ногами земли, как оказался в руках фашистов. После ряда издевательств он был отправлен в концентрационный лагерь Бухенвальд.

Вели в наручниках. Вот и ворота лагеря. На них витиеватая надпись, которая в переводе на русский гласит: «Каждому свое». Бросились в глаза также надписи на различных языках: «Смертельно-карательный лагерь», «Из лагеря выхода нет».

За очередной группой узников захлопнулись ворота Бухенвальда. Для фашистов перестал существовать советский воин Иван Федорович Якунин. Для них он теперь рабочая сила под номером 69679 (этот номер и сейчас хорошо виден на левой руке Ивана Федоровича). Нет больше военной формы. Вместо нее — арестантская одежда. На груди — номер, на спине — опознавательный знак — «красный» (русский).

Первое время по вечерам проводились допросы, бесконечные побои, целью которых было сломить волю и дух узников. Затем потекли дни, когда не знаешь, где тебя ждет смерть: или от голода, или от садиста-эсэсовца.

По утрам давали мутную кипяченую воду, на обед — суп, соленая вода с брюквой, на ужин — кружку мутного кофе.

Но фашистам было недостаточно того, сколько узников гибло от голодной смерти. Зверствам эсэсовцев не было предела. Особой жестокостью славился эсэсовец Зоммер. Каждый вечер, напившись пьяным, он вызывал к себе очередную жертву и издевался до тех пор, пока человек не умирал. Затем он бросал свою жертву под кровать, сам ложился спать. 187 человек замучил палач Зоммер.

Не отставала от него в садизме и жена коменданта лагеря Эльза Кох. Узники, на теле которых она обнаруживала красивую татуировку, умертвлялись по ее приказанию. Из кожи этих узников изготавливались для нее кошельки, сумочки, абажуры.

По воскресеньям в Бухенвальд приезжали офицеры пристреливать свое оружие на военнопленных. Хвастались меткостью.

Сначала в Бухенвальде не было своего крематория, трупы возили сжигать в ближайший концентрационный лагерь. Это не устраивало ко-

менданта лагеря, и решено было построить крематорий на территории Бухенвальда. Но трех печей вскоре оказалось мало, построили еще три. Ежесуточно в топках сжигалось до 250 человек.

В Бухенвальде за восемь лет 238 тысяч человек различных национальностей были подвергнуты несказанным мукам и 56 тысяч уничтожены. Фантазии фашистов по истреблению узников не было конца. С каждым днем они придумывали все новые и новые формы уничтожения.

Однажды Ивана Федоровича с полутора тысячами других узников вывели из лагеря Бухенвальда и повели по направлению к бывшему французскому лагерю военнопленных. Иван Федорович очень удивился, когда увидел столы, на которых стояли тарелки с супом, от которых исходил дразнящий мясной запах. Но один югослав шепнул ему: «Нихт ессен!» — «Не кушать!». Около двухсот человек остались в живых после такого угощения. Фашисты были уверены, что бежать с территории лагеря было некому. Препградой оставалась колючая проволока под током. В ход пошли одежда и матрацы. В числе бежавших был и Якунин.

Через несколько дней скитаний Иван Федорович оказался в районе г. Пархима, на территории, оккупированной американцами. Он так истощал, что в то время вместе с одеждой весил 32 килограмма 600 граммов. После репатриации Иван Федорович Якунин вернулся на свою родину в г. Рубцовск.

А какова же судьба других узников Бухенвальда? Несмотря на то, что даже косо брошенный взгляд ими, резко сказанное слово грозило смертью, среди узников жил дух сопротивления.

Уже в 1942 году в Бухенвальде был создан подпольный центр сопротивления, который приступил к изготовлению оружия. За производство ручных гранат взялся Павел Лысенко — в подполье он был известен под именем Олег Миронов. Павел получил офицерское звание в артиллерийской школе Томска, в лагере он руководил группой сопротивления, созданной из советских военнопленных в бараке № 1.

Постепенно узники изготовили 80 гранат и некоторое количество огнестрельного оружия, которое было закопано в различных частях территории лагеря.

11 апреля 1945 года 178 групп, в том числе 56 групп из советских военнопленных, обученных и вооруженных в условиях глубочайшего подполья, выполнили свою задачу и разгромили кадровые военные части охраны.

Бывшие узники концлагеря Бухенвальд ныне живут в разных городах страны, Павел Лысенко у себя на родине стал доцентом химии в медицинском вузе.

Но где же ни были бывшие узники Бухенвальда, они своей деятельностью крепят мир и дружбу между народами. А бухенвальдский набат звучит как память о погибших и замученных, как грозное предупреждение поджигателям новой войны, как призыв к борьбе за мир.

П. ГОЛОВАНОВ, руководитель клуба интернациональной дружбы им. Рихарда Зорге средней школы № 10
Коммунистический призыв.-1975.-11 января.-С.3

Похоронен был дважды заживо

Разгар лета 1944 года. Работы на колхозном поле невпроворот. Женские руки проворно вырывают сорняк из земли, а мысли далеко-далеко отсюда. Евдокия Прокопьевна Надточеева выпрямилась, смахнула тыльной стороной руки капельки пота со лба и снова склонилась к земле.

— Письмоноска идет! — крикнул кто-то из женщин.

Все с ожиданием смотрели на девушку, которая чуть ли не каждый день приносила с почты «похоронки». Наклонив голову, тяжело ступая под напряженными взглядами женщин, девушка подошла к Евдокии Прокопьевне. Захолонуло сердце, потяжелели руки...

— Нет, нет! — хотелось ей крикнуть во весь голос.

А глаза ловили прыгающие буквы: «В боях за советскую Родину погиб смертью храбрых Надточеев Иван Зиновьевич». Подкосились ноги, села на горячую землю. Женщины окружили, подняли Евдокию.

— Ты поплачь, Прокопьевна, легче будет...

— Беда одна не ходит. Не успела оплакать «похоронку» на мужа, а тут и мальца ухлопал проклятый фашист. Вот не везет женщине.

Много пришлось пережить горя Евдокии Прокопьевне Надточеевой, но «малец» тот, ее сын Иван, остался живым. Живым и почти здоровым.

На фронт Иван Надточеев попал семнадцатилетним пареньком. Девушка с названием Эрзелево навсегда осталась в его памяти. Там шел ожесточенный бой. Ивана тяжело ранило. В двух местах левая нога была продырявлена разрывными пулями. Нашим войскам пришлось отступать. Иван оказался на нейтральной полосе. Превозмогая боль, он снял гимнастерку, перевязал ногу и переполз в окоп. Три дня и три ночи, то приходя в сознание, то теряя его, Иван Надточеев лежал в окопе, пока его не подобрали санитары.

Полк, в котором он служил, покинул старые позиции и ушел далеко вперед. Из полка и была отправлена та похоронка, которую получила Евдокия Прокопьевна июльским жарким днем на колхозном поле в 1944 году.

Полгода врачи боролись за жизнь молодого солдата. Подлечили, поставили на ноги, и снова Иван вернулся на фронт. 9 мая 1945 года, день Великой победы, он встретил в небольшом городке Бреслау. Демобилизовался солдат в 1950 году.

Март 1972 года. Радостно улыбаясь весеннему солнцу и теплу, выходит Евдокия Прокопьевна на крыльцо. Стареть стала, но с домашними делами сама управляет. Помогала внучат воспитывать. У Ивана-то вон какие сыновья вымахали. Юрий армию отслужил, Сашок в техническое училище поступил. Людочка трудится вместе с отцом на «Алтайсельмаше». Все здоровы, устроены. Покойно материнскому сердцу. Дети не забывают, частенько Иван с семьей из Рубцовска приезжает. Недалеко ведь Змеиногорский район.

— А в прошлый раз, — вспомнилось матери, — Иван обещал прокатить ее на «Москвиче». Купил себе машину, учится водить. Пускай учится. Вот за нее, такую жизнь—светлую и радостную погиб отец Ивана и многие другие.

Подошла к почтовому ящику. Заглянула. Открытка.

— Ну да, — подумала — ведь завтра женский день.

— Что-то почерк детский. И не угадаю, кто писал.

— Уважаемая Евдокия Прокопьевна, — читает она. — Мы, пионеры, красные следопыты Пушмуцовой восьмилетней школы Лудзенского района Латвийской ССР, обращаемся к Вам с просьбой...

Из открытки мать узнала, что в далекой Прибалтике есть братская могила, что сын ее, Иван Зиновьевич Надточеев, значится там захороненным. — Господи, второй раз живого человека похоронили. Надо быстрее открытку Ивану переслать. Зачем людей в заблуждение вводить. Интересно, как получилось, что Ивана в Латвии считают погибшим?

Такой же вопрос, и я задала заточнику второго кузнечно-прессового цеха завода «Алтайсельмаш» И. З. Надточееву.

Вот что он мне рассказал:

— Когда мама передала открытку пионеров, я даже растерялся. С ними у меня завязалась оживленная переписка. А 9 мая 1973 года я побывал в том селе. Братская могила. Мраморные плиты. Четкими буквами высечены фамилии, имена и отчества погибших. На одной из плит — 24 фамилии.

Моя — четвертая сверху. Видеть своё имя среди погибших и стоять рядом с живыми — чувство весьма своеобразное. Вспоминались товарищи, с которыми воевал плечом к плечу, вспоминались молодыми, такими, какими они ушли из жизни. И понимаешь, какой дорогой ценой досталась нам победа над проклятым фашизмом.

Теперь на братской могиле в селе Пушмуцовой против фамилии Надточеева И. З. высечено три буквы — ЖИВ.

Так красные следопыты сделали поправку на мраморной плите братской могилы.

А бывший воин около двадцати лет трудится на заводе, затачивает рамы к плугу. Он — передовик производства. Портрет Ивана Зиновьевича на заводской фотогалерее. Личный план повышения производительности труда за первый квартал 1974 года перевыполнен на 11 процентов.

О своих успехах Иван Зиновьевич регулярно сообщает своим юным друзьям—красным следопытам, они ежегодно приглашают его к себе в село. Пусть же крепнет дружба двух поколений. Пусть никогда не будет войны, чтобы юные граждане Страны Советов не знали того, что пришлось пережить поколению Ивана Зиновьевича Надточеева.

Л. ДРАНИЧНИКОВА.

Коммунистический призыв. -1974. -9 мая. -С.2-3

Рубцовский Маресьев

Познакомился я с Иваном Никитовичем Вороновым лет тридцать тому назад. Всем окружающим нравился этот веселый человек, заводила в добрых делах, рыбак и охотник. Очень любил он потанцевать и поплясать, рассказывать многочисленные рыбацкие и охотничьи истории. Об участии в Великой Отечественной войне никогда не упоминал.

Однажды всей компанией собрались на озеро купаться. Когда Иван Никитович стал раздеваться, то снял и... протезы обеих ног.

Не сговариваясь, все присутствующие воскликнули: «Маресьев!».

Конечно, Иван Никитович не был летчиком, но много в их судьбах было общего.

Закончив досрочно командирские курсы, Воронов стал минометчиком. Воевал под Москвой, в знаменитой восьмой Гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал Панфилов.

В этих боях Воронов получил первое ранение. В медсанбате осколки удалили, бойца перевязали, и он снова отправился на передовую: наши войска перешли в наступление, и дорог был каждый солдат.

С боями дошли до Старой Руссы. Тяжелое ранение, контузия, обморожение. Один госпиталь следовал за другим. Многочисленные операции. Инвалидность II группы.

Можно не работать. Но не таков был солдат. Еще в госпитале он закончил курсы бухгалтеров и вернувшись на родину — в Рубцовск, ни одного дня не сидел дома. Сначала работал бухгалтером. Потом, как человеку, особо честному и принципиальному, ему доверили быть ревизором.

Ветеран на пенсии. Он много читает, выступает в школах с рассказами о войне. Пишет Иван Никитович стихи. Стихи искренние. Стихи о войне. О войне и мире.

В. СЛАВУТСКИЙ.

Коммунистический призыв. -1985.-9 мая

Одиссея старшины Копылова, закончившаяся на параде Победы в 1945 году

Трудно поверить, что на долю этого парня, которому в день Победы 9 мая 1945 года не исполнилось еще и двадцати лет, выпали столь тяжкие испытания, что пройдя сквозь все круги ада, он уцелел и был всего лишь один раз легко контужен. В Красную Армию Федор Дмитриевич ушел из села Безрукавки, что под городом Рубцовском. Ушел в сентябре 1942 года добровольцем, когда ему едва исполнилось семнадцать лет. Мечтал попасть в военное училище, стать командиром. Однако судьба распорядилась иначе.

Поскольку Федор Дмитриевич умел управлять гусеничным трактором, то и направили его в бывший 8-й механизированный корпус, которому позже были присвоены звания Александрийский, ордена Кутузова Краснознаменный. И стал сибиряк-алтаец механиком-водителем знаменитой «тридцатьчетверки». Первое боевое крещение он принял при обороне Кавказа, о чем свидетельствует медаль «За оборону Кавказа». Это были ожесточенные сражения. Но ни в какое сравнение они не могут идти с беспримерной в истории битвой танков под селом Прохоровкой на Курской дуге. Вот что об этом рассказывает сам Федор Дмитриевич.

— О самом крупном во второй мировой войне танковом сражении под Прохоровкой написано немало. Есть кинофильмы, в том числе и документальные. Но все это надо было увидеть и пережить самому, чтобы на всю жизнь запомнить эту страшную картину, которую не в силах никто передать ни в книге, ни в кинофильме. Это был сущий ад: горели земля и железо, сквозь грохот не слышен был человеческий голос. Вот один эпизод. Наша «тридцатьчетверка» сошлась с фашистским «тигром». Ни у нашего, ни у вражеского экипажа не оставалось ни одного снаряда. И тогда мы пошли на таран. Однако фашисту удалось увернуться и повредить гусеницу нашего танка. Но и тут наш экипаж не растерялся. Мы забросали фашиста гранатами, подожгли его, выскочивший экипаж расстреляли из пулемета...

Командиром танка в этом бою был Николай Золкин, наводчиком Мунир Акбашев, радистом-пулеметчиком Сергей Поляков, заряжающим Григорий Похатов. В этом составе они форсировали Днепр, участвовали в крупном танковом сражении на правом берегу реки. А вот под деревней Малые Виски, что в Кировоградской области, экипажу не повезло. Танковое подразделение совершало рейд по тылам врага, углубившись на семьдесят километров. В одном из боев их «тридцатьчетверку» фашисты подожгли. Уцелел лишь Федор Дмитриевич. Правда, командира Николая Золкина ранили раньше, из госпиталя в часть он больше не вернулся.

Ни одно крупное сражение в полосе украинских фронтов не обошлось без механика-водителя Копылова. Участвовал он в разгроме фашистской группировки, окруженной в районе Корсунь-Шевченковского, дрался в танковых атаках в Сандомирской и Висленско-Одерской операциях. Участвовал в кровопролитных сражениях близ венгерского озера Балатон. Брал Вену. И, наконец, штурмовал Берлин. И все в роли механика-водителя танка. Шесть боевых машин пережил старшина Копылов. Одни сгорели, другие были разбиты до основания. А сколько экипажей сменилось за это время — Федор Дмитриевич и сосчитать не может. Много. Над сколькими дорогами могилами пришлось склонять ему голову!

Боевой путь воина отмечен орденом Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу», медалью «За боевые заслуги», медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За взятие Берлина». И вот она — долгожданная Победа. Радость неопишемая! Не успел наш земляк ее пережить,

как нежданно-негаданно привалила другая радость. Ему сообщили, что как ветеран корпуса он включен в состав сводного полка 2-го Украинского фронта для участия в параде Победы, который намечен на Красной площади в Москве на 24 июня 1945 года.

— Почти сорок лет минуло с тех пор, а помню день 24 июня до мельчайших подробностей. По Красной площади мы ехали на новеньких танках. Сразу же после парада Победы нас погрузили в эшелон и покатали мы на Восток. Так что в войне против Японии тоже без меня не обошлось...

И Федор Дмитриевич показал мне медаль «За победу над Японией». Танковое соединение, в котором служил старшина Копылов, вместе с другими частями Красной Армии преодолело Хинган и, как снег на голову, обрушилось на врага. Недавно на заводе тракторных запчастей я встретился с секретарём цеховой партийной организации Э. Г. Фуксом. Когда я рассказал об одиссее Федора Дмитриевича Копылова, мой собеседник воскликнул:

— Смотри ты, а я с ним десять лет вместе работал и ничего этого не знал. Вот ведь какой скромный человек!

Вот такие они, фронтовики! После увольнения в запас в 1950 году Ф.Д. Копылов устроился в ИПК АТЗ слесарем-инструментальщиком. Последние восемнадцать лет работает на лекальном участке. Награжден орденом «Знак Почета». Избирался профгруппоргом, председателем совета наставников.

Федор Дмитриевич частый гость во многих школах города. Ему есть о чем рассказать ребятам. Он уже получил приглашение от совета ветеранов бывшего 8-го мехкорпуса приехать в Москву на празднование 40-летия Победы.

Н. ГОЛОСОВ.

Коммунистический призыв. -1985.-6 апр.

Огнем испытанный

Коля Сандалов был в семье четвертым ребенком. Голодный 1926 год. Любая работа — благодать. Пошла мать поначалу к кулаку — возьми мальчика, от голода пухнет. В период коллективизации вступили всей семьей в колхоз. Поначалу работы в колхозе не было. Нечего было сеять, нечего убирать. Кулаки и подкулачники прятали или жгли хлеб, чтобы не отдать бедноте.

Много лишений пришлось испытать Николаю Сандалову в молодые годы. Ушел из деревни не по своей воле — надо было кормить семью. Заготавливал лес, сплавлял плоты по Чумышу. Пришло время служить в армии. Вскоре грянула финская война. Николай Сандалов одним из первых пошел на фронт. Здесь ковался его характер, росло мужество бесстрашного бойца. Прошел через финскую, победителем вернулся домой.

Воевать с фашистами Николай Сандалов начал в дивизии, командовал которой наш земляк, М. С. Батраков. Особенно памятен ему бой за

разъезд Нежода, когда нужно было перерезать железнодорожную линию Смоленск—Ельня.

На рассвете 8 августа после артподготовки полк начал наступление. Немцы использовали для обороны сильно пересеченную, труднопроходимую местность. Они отрыли свои траншеи по склонам оврагов, за заболоченными берегами рек, укрепили господствующие высоты. Приходилось «выкуривать» их оттуда сильным минометным огнем, но это мало помогало. Понимая, какое важное значение имеет захват этой высоты, Батраков решил сам вести бойцов в атаку.

В этом бою Сандалов был ранен в руку, но остался в строю, продолжая огнем своего миномета уничтожать фашистов.

Никогда не изгладится из его памяти битва за Москву, бои на Волоколамском направлении.

Подразделение, в котором он находился, попало в окружение. Всюду немцы. Нужно срочно наладить связь с командным пунктом. Связисты делали несколько попыток пробиться к своим, но все безрезультатно. Трех их убило. Нужны были добровольцы.

Николай шагнул вперед. Под прикрытием огня своих товарищей, короткими перебежками, прикладом и штыком прокладывал себе путь. За 2 часа он восстановил связь и, уже возвращаясь назад, напоролся на мину.

Госпиталь в Саратове. Здесь добрые руки врачей поставили на ноги минометчика. Более 50 осколков извлекли они из его груди. При росте 180 см до ранения весил Николай 98 кг, после госпиталя — 60.

Тяга к жизни и богатырское здоровье позволили Сандалову через полгода вернуться в строй: за этот подвиг он был награжден орденом Славы III степени. Затем были еще бои, были еще и награды. Вскоре по решению медицинской комиссии Н. Сандалов был направлен в тыл, в штаб бывшего Рубцовского пехотного училища.

После окончания войны Н. М. Сандалов работает на различных хозяйственных должностях, а последние 9 лет—в городском комитете ДОСААФ. Ему исполнилось 70 лет, но несмотря на годы он по-прежнему в строю.

Болят старые раны. Они напоминают ему, какой славный путь он прошел вместе со своей стрелковой дивизией.

Николай Матвеевич Сандалов ведет большую военно-патриотическую работу среди молодежи. Он частый гость в коллективах школы № 2 и кулинарного училища.

А.ЧУПИКОВ.

Коммунистический призыв.-1985.-16 апр.-С.3

Горячее сердце коммуниста

На понедельник, 23 июня 1941 год, Алтайский краевой комитет КПСС назначил семинар заведующих отделами пропаганды и агитации райкомов и горкомов партии. Дорога от Благовещенки до Барнаула неблизкая, вся надежда была лишь на попутный транспорт, и, чтобы вовремя попасть

на этот семинар, зав. отделом райкома Л. Д. Шайда выехал туда еще в четверг. В общем-то можно было выехать и в пятницу—к понедельнику поспел бы, но жена уговорила взять ее с собой и выехать пораньше. Ребятишки были маленькие, с одеждой, обувкой было плохо, вот она и рассчитывала походить в воскресенье по магазинам, по базару в поисках обновок. В субботу ночью добрались до Барнаула, а в воскресенье утром... Да, в то воскресенье — 22 июня 1941 года — было не до покупок. Радио донесло до Алтая страшную весть, отодвинувшую на задний план все остальное. У всех на устах и в мыслях было одно слово — Война.

Какие вопросы предполагалось обсудить на том семинаре, Лука Дмитриевич сейчас не помнит. Семинар не состоялся. В крайкоме им сказали: «Срочно разъезжайтесь по местам, вы сейчас там нужны. Все необходимые рекомендации получите позже».

Возвращаясь домой, проезжая через села, деревни, видел он толпы людей у сельских Советов, колхозных контор. Первых защитников Родины провожали всем селом. Все можно было увидеть и услышать на этих проводах: и слезы, и подбадривающие выкрики мобилизованным, и крепкое словцо в адрес фашистов, и... Да, чего только не было. Впрочем, не было паники, не было неуверенности в том, что выстоим, одолеем врага. Видел все это Шайда и тогда, в самые первые дни войны, и летом, когда приходилось провожать товарищей на фронт, когда его самого провожали. Это будет потом, а тогда он с отчетливой ясностью вспоминал о жизни довоенной.

В 1933 году Пленум ЦК ВКП (б) принял Постановление об усилении политической работы на селе. Студент института марксизма-ленинизма (был в те годы такой вуз в Новосибирске) Лука Шайда об этом постановлении знал, но не думал, что оно коснется конкретно его судьбы. Не думал, а вышло именно так. Западно-Сибирский крайком партии направил группу молодых коммунистов — студентов их вуза—на работу в политотделы совхозов и МТС. Так Л. Д. Шайда оказался в должности начальника политотдела одной из МТС нынешнего Тюменцевского района Алтайского края. Начальник политотдела, затем (после упразднения их) заместитель директора МТС по политработе, работник аппарата Волчихинского и Благовещенского райкомов партии. Так на восемь лет судьба связала его с партийно-политической работой на селе. Кто знает, как сложилась бы дальнейшая жизнь, если бы не война...

Чувствовал Шайда, что теперь его место на фронте. Будучи в запасе, он числился в резерве, имел офицерское звание. Районный военком решить его судьбу не мог: «Ты, Лука Дмитриевич, как работник номенклатуры крайкома, на учете состоишь в краевом комиссариате. Тебя призывать не имею права, просьбу твою о направлении в армию мы в крайвоенкомат передали. Жди».

Ожидание было недолгим. В первых числах июля получил предписание. «Назначен старшим преподавателем общественных дисциплин Рубцовского военно-пехотного училища (РВПУ). К месту службы отбы-

вать немедленно». Такой приказ озадачил: Шайда точно знал, что никакого военного училища в Рубцовске нет. Его и действительно не было. Начальнику училища полковнику Морозову, командирам несуществующих рот и батальонов еще предстояло определить, где будут располагаться казармы, столовые, учебные классы, медсанчасть, прочие службы. Единое здание найти—задача неразрешимая. Размещали в школах имени Кирова и Пушкина, железнодорожном клубе, забрали здание курсов комбайнеров. Работы предстояло много, но тем не менее, уже в июле начался набор курсантов, а с августа приступили к занятиям. Училище провело пять наборов. Два первых набора курсантов были направлены на фронт рядовыми бойцами, три последующих прошли программу обучения и были выпущены младшими лейтенантами и лейтенантами.

Всего через училище прошло несколько тысяч человек. Чуть больше полутора лет принимал участие в боях Великой Отечественной войны Лука Дмитриевич, но повидать, выстрадать пришлось немало. До мельчайших подробностей помнит он бой за одну высотку на польской земле. В том бою пришлось ему взять на себя командование батальоном. Выстояли они тогда сильный натиск врага, удержали высотку. Комбат был тяжело ранен, его замполит погиб, командиры младших подразделений на какое-то время утеряти управление батальоном. Среди солдат было немало новичков, растерявшихся, испугавшихся создавшейся обстановки. В батальоне была не то чтобы паника, а какое-то замешательство. Часть новичков начала отходить в тыл. В это время Шайда с вновь назначенным замполитом батальона пробирался к высоте. Они-то и встретили отступающих, узнали, что случилось, вернули испугавшихся на свои позиции.

Оценив обстановку, Шайда решил взять ответственность на себя. Так велел долг политработника, коммуниста. Не раз на полях войны брал коммунист Шайда ответственность на себя. Видели солдаты и офицеры в нем искреннего, преданного, не боящегося трудностей и ответственности человека.

— Может быть, это нескромно говорить, но солдаты почему-то доверяли мне во всем: наверное, уважали,—улыбается Лука Дмитриевич, и по глазам видно, что улыбается он не мне, а им, тем солдатам военной поры. Улыбка получается доброй и грустной. Разговаривает, а мыслями, видно, в том далеком времени. Вспомнил он и про часы.

Их наши солдаты нашли у пленного немецкого офицера. Часы были карманные, серебряные, с двумя крышками. На одной из них была выгравирована надпись: «Победителю чемпионата Москвы по шахматам С. Ф. Белавенец». Ребята стали отдавать часы Луке Дмитриевичу.

— Возьмите, товарищ капитан, вы сумеете найти хозяина.

— Почему отдаете мне, а не...— он кивнул в сторону стоящего неподалеку старшего по званию офицера.

— Да, он...

Дальше фразу продолжать не буду. Были, к сожалению, среди офицеров и такие, о которых солдаты говорили не слишком любезно. Долго не

знал капитан, где хозяин часов. Написал письмо в ЦК комсомола, просил установить, где Белавенец или кто-то из членов его семьи. Ему ответили, что сам Сергей пропал без вести, а его жена работает в Спорткомитете СССР. В письме был домашний адрес семьи Белавенец. Уже после Победы, направляясь в краткосрочный отпуск домой в Рубцовск, Шайда завез часы в Москву жене Сергея и его маленькой дочке — Люсе Белавенец. Он почти забыл тот случай с часами, но спустя тридцать пять лет ему показали газету «Советский спорт» (№ 100 за 1980 год), напомнившую тот военный эпизод. Фамилия Белавенец в шахматном мире известная. По стопам отца пошла Люся, сейчас, конечно, уже Людмила Сергеевна. Она — международный мастер по шахматам, была чемпионкой страны. Часы — это единственная дорогая память об отце, а сохранил, передал их семье советский офицер Л. Шайда...

Вернулся домой к мирной жизни капитан Шайда в сорок шестом. Вернулся с боевыми наградами, которые бережно хранит, и лишь в особо торжественных случаях их можно увидеть на парадном костюме Луки Дмитриевича. Среди правительственных наград, важных документов хранится у него скромная на вид Почетная грамота.

Ее он получил в мирное время от городского комитета партии и исполкома городского Совета, в 1958 году. Она ему вручена «За активное участие в работе по перекрытию прорыва реки Алей в староречье Моховушки и направлении ее в прежнее (русло) место».

Вся трудовая послевоенная деятельность его связана с трестом № 46. Был в нем и секретарем парткома, и начальником ЖКК, и начальником АТК.

— Работал, как умел, — вспоминает он.

Наверное, все же неплохо умел. Ему оказывалось большое доверие. Шайда неоднократно избирался членом горкома партии, семь созывов подряд избирался в городской Совет народных депутатов, возглавлял его постоянную комиссию по благоустройству и коммунальному хозяйству. Сейчас Лука Дмитриевич — персональный пенсионер.

Он шутит:

— Если бы было звание заслуженный пенсионер, то оно бы подошло ко мне. Как-никак третий десяток лет дома сижу.

Это уже «сидя дома» он двенадцать лет был членом парткомиссии горкома, много лет возглавлял общественную приемную редакции. Часто его можно видеть в школах, училищах — ему есть что рассказать молодежи. И еще одна общественная должность была до недавнего времени у Шайды. О ней стоит рассказать подробнее.

В 1981 году, в год 40-летия начала Великой Отечественной, 40-летия создания бывшего РВПУ, Л. Д. Шайда выступил в газете «Коммунистический призыв» с письмом, в котором рассказал об училище, просил откликнуться тех, кто учился, служил или работал в нем. Письма с таким же содержанием разослал он в тридцать районных и городских газет, в алтайскую краевую, кемеровскую и новосибирскую областные газеты.

Первыми откликнулись...ученики Рубцовской средней школы № 6. Они попросили Шайду выступить у них в школе. Штаб боевой славы школы во главе с историком Т. М. Колесник активно включился в работу по розыску сотрудников и курсантов училища.

Благодаря такому сотрудничеству немало сделано. Не будь его, возможно, не было бы и первой встречи ветеранов РВПУ в 1983 году. Их тогда было установлено и приглашено всего 38 человек. Тогда же был избран совет ветеранов, председателем единодушно избрали Л. Д. Шайду. В восемьдесят пятом году на второй встрече было уже 70 человек. В конце августа этого года уже в третий раз встретились бывшие курсанты и сотрудники училища.

- Участники встречи установили мемориальные доски, провели уроки мира в школе № 6 1 сентября. Газета рассказывала уже об этой встрече. Не будем повторяться. В картотеке, которую ведет совет ветеранов, уже есть имена 204 ветеранов РВПУ, а поиск продолжается. И во всей этой работе самое активное участие принимает Л. Д. Шайда. Сейчас он не председатель совета. Все больше сказывается возраст, здоровье пошаливает.

— Пусть люди помоложе поработают в совете, а я буду в нем вроде как наставник. Спокойной жизни не дам ни Николаю Георгиевичу, ни Анне Андреевне. — Это он о своем преемнике Н. Г. Кривошеине и секретаре совета А. А. Кацубиной.

В том, что он не будет со стороны наблюдать, сомневаться не приходится. Ведь он сам человек, в самом хорошем смысле слова, беспокойный. Более шестидесяти лет состоит в рядах Коммунистической партии Шайда. Не просто состоит, а активно работает. Свою активность он объясняет двумя словами: «Я — коммунист».

В. АПАРИН

Коммунистический призыв.-1987.-7 нояб.-С.2-3

Нам было всем по восемнадцать

Все дальше и дальше уносит нас время от грозных сороковых... Все меньше и меньше среди нас тех, кто в годы войны защищал и спасал Родину. Им мы обязаны жизнью, честью, мирным небом над головой. Коротка человеческая память, и мы забываем порой, что сделано ими. Обходим вниманием, снисходительно выслушиваем жалобы. Сторонимся, когда они начинают рассказывать. Нет, ветераны не забывают, как не забывают о днях своей молодости, пришедшейся на годы военного лихолетья...

Господи! Да когда это... кончится? Это... убийство. Мама-а!..

Обрывки слов, предсмертные крики, взрывы — все слилось в сплошной звериный крик войны. А самолеты все заходили и заходили для новых ударов, избавляясь от запаса бомб. Они пикировали так низко, что были видны не только знаки различия, но лица летчиков.

Александр Грехов руками вцеплялся в землю своего окопа. Но окоп был мелкий, всего на два штыка саперной лопаты — больше не успел. И поэтому при очередном близком взрыве Александра выбрасывало на склон только что отбитой высоты, как пушинку.

Наконец, самолеты отбомбились и налегке ушли к горизонту.

Уцелевшие радовались жизни и желали бить врага до полной победы.

Раненые кричали и корчились от боли, матюгами поминая зазевавшихся санитаров.

Выполнивших до конца свой долг убитых ждали братская могила и вечная память благодарных потомков.

Им было всем по восемнадцать лет.

Бомбежка шла всего несколько минут. А Александру Федотовичу она запомнилась на всю жизнь. Ведь самолеты-то были наши.

- Высоту мы заняли раньше времени. А связи, видать, у нашего командования с авиацией не было, — говорит Александр Федотович. — Мы уже и ракеты пускаем, что, мол, свои здесь, а они, знай себе понужают. Видать, не так пускали. Да черт их знает, как надо было. Отутюжили они нас по всем правилам, из всех видов оружия. Теперь представляю, что у немцев было на душе, когда с нашими летчиками дело имели.

На фронт Грехов попал в сорок третьем году, после полковой школы, где из него, восемнадцатилетнего сельского паренька, сделали артиллерийского наводчика. Везли на Курскую дугу.

— Но то ли поезд шел медленно, — говорит Александр Федотович, — то ли у командования планы изменились, только на Курскую дугу мы не попали. Подоспели как раз к форсированию Днепра. Там нас вооружили, и там мы приняли первое боевое крещение.

Сколько было потом этих крещений. Уже за Днепром, где, казалось бы, окончательно закрепились на отвоеванной земле, пришлось отступить. Немцы, потеряв главный укрепленный район на Днепре, старались его вернуть и, несмотря ни на какие потери, шли в атаку за атакой.

— Выбили весь расчет. Остались у пушки я да командир батареи. Он заряжал, а я стрелял. Сумели мы с ним подбить еще два танка. Потом видим, пехота уже отошла за нас. А у нас как раз снаряды кончились и командира ранили. Думаем, чтобы не попасть в окружение, надо отходить. Я снял замок с пушки, забросил, и мы пошли. Только успели доковылять до опушки леса, где были наши, немцы пошли в новую атаку.

Потом, когда уже освобождали Белоруссию, ранило самого. А до ранения пришлось встретиться с жестокостью власовцев. К ним жалости не испытывали...

После госпиталя Александр попал в другую часть, с ней и шел к концу войны. Был он к тому времени командиром орудия. Его расчет не раз еще пополнялся новыми людьми.

Почти всех их Александр Федотович помнит до сегодняшнего дня. Таджик Курбанов, узбек Атаханов, казанский татарин Глухов и много-мно-

го других имен хранит память старого русского солдата. Были в расчете и украинцы, и латыши, и белорусы. И все у них было общее — и Родина, и враг, которого надо было гнать со своей земли. Зато делились всем, что имели, особенно махоркой, без которой солдату после боя, что в бою без патронов.

Так, теряя старых и обретая новых друзей, старшина батареи Грехов шел до победного конца.

— Известие о Победе пришло уже за Одером, — вспоминает Александр Федотович, — в немецкой деревушке. Дюссельдорф, по-моему называлась она. Вечером, когда мы ее взяли, пришел приказ: оставаться на месте, вперед не идти. Ну, дело к ночи, мы опять легли. Проснулись от страшной стрельбы. Повскакивали: где, что? А нам кричат: «Победа! Война, братцы, кончилась!». Ну, тут и мы ее встретили, по-фронтовому, все как полагается.

После войны Александр Федотович еще пять лет служил в армии. Демобилизовался, приехал в Рубцовск. Надо было привыкать к гражданской жизни. Рабочее место нашлось сразу. Ученик расточника на тракторном заводе, затем — расточник. Была учеба в политехническом институте и успешное ее завершение с дипломом инженера. Работать приходилось со всякими людьми, и со всеми находил общий язык. Прошел все ступени роста и ушел на пенсию с должности начальника сталъцеха Рубцовского завода запчастей, где проработал уже больше двадцати лет. Лет пять Александр Федотович работает «сверхурочно» инженером одного из отделов завода. Не оторвешь его и от общественной жизни — он возглавляет заводской совет ветеранов войны.

В. СМЕРНОВ

Коммунистический призыв.-1990.-21 марта

Мы шли к победе

Родился Николай Серых в 20-е годы на Алтае в большой семье трудолюбивых крестьян. Рано познал крестьянский труд, мальчишкой вместе с отцом и братьями пахал и боронил землю, сеяли и убирали хлеб.

Учился в школе, там же в 1937 году приняли его в комсомол.

10 ноября 1941 года райвоенкомат направил его в Московское Краснознаменное пехотное училище имени Верховного Совета РСФСР, находившееся в Новосибирске. В июне 1942 года молодой лейтенант вместе с земляками Вогулкиным, Барановым, Сазоненком и другими офицерами прибыл в распоряжение 54 армии на Северо-Западный фронт в район Синявино под Ленинградом. 118-я стрелковая дивизия стояла в обороне. Здесь проходили бои местного значения. Ему дали взвод бойцов, среди которых были солдаты, годившиеся ему в отцы, а то и того старше.

В первых числах августа 1942 года командованием фронта дивизии была поставлена боевая задача: взять Синявинские высоты. 9 августа

артиллерия провела артобстрел передовых позиций гитлеровцев, после чего наши подразделения и взвод Серых пошли в наступление. Первая линия окопов и дотов была взята, немцы отброшены ко второй линии обороны. Здесь гитлеровцы оказали упорное сопротивление. На пути продвижения взвода Николая Серых встал дом, в котором засели немцы и своим огнем не давали двинуться вперед. Тогда Серых вместе с бойцом Суровым, поскольку они были ближе к этому дому, подползли к нему и забросали гранатами. Продвижение было обеспечено. Серых, окрыленный таким успехом, вместе со своими бойцами устремился в траншеи гитлеровцев. Прыгнул с автоматом и тут, надо же такому случиться, раздалась автоматная очередь. Получив тяжелое ранение в область живота, он скатился в траншею. Бойцы, уничтожив гитлеровцев, вынесли его из траншеи и направили в полевой медсанбат. За выполнение этого задания он был награжден орденом Красной Звезды.

В январе 1943 года после выздоровления он был направлен в 20 отдельную лыжную бригаду командиром взвода. Это уже был Калининский фронт.

Снова марши вперед, снова бои. В памяти почти нет четко очерченных картин развивающихся потом событий. Все смешалось, калининские болота, наверное, запомнятся на всю жизнь. Взрывы, поднимающие к небу фонтаны земли, крики, стоны, треск пулеметных и автоматных очередей, гулкие выстрелы винтовок. Время беспощадно стирает многие детали из пережитого и пройденного.

16 марта 1943 года получен приказ командования: 20 лыжной бригаде, да какая она там лыжная в марте месяце, форсировать реку Ловать. Днем кругом грязь, а ночью все это месиво покрывается льдом. Взвод Серых наступал на стыке со взводом соседней роты. Тут самое главное: не допустить разрыва с соседним подразделением.

Темная ночь, к брустверам оставленных гитлеровцами траншей подползают бойцы взвода. Но не могут их преодолеть из-за их обледенения, немцы специально облили их водой. В ход были пущены ножи. Только стали перебираться через эти траншеи, ударили немцы по нашему берегу. Трассирующие пули отражались в ночи веером мигающих огоньков, хищно кромсали землю над головами, даже нельзя положить оружие на бруствер.

Все подразделения поднялись и ринулись в атаку, немцы были отброшены за Ловать. За этой рекой — снова укрепления противника. Наступило короткое затишье. Перебравшись через бруствер, командир взвода Серых свалился в траншею, заполненную водой. Выбравшись из траншеи, ползком продолжал двигаться вперед, бойцы тоже продолжали двигаться за ним. Рядом затих командир отделения сержант Уфимцев — прямое попадание. Противник усилил огонь, стал обстреливать наши позиции минами. Осколком одной из мин Серых был тяжело ранен, перебило левую ногу. Он отдал приказ своему помощнику принять командование взводом и продолжать наступление.

Снова госпиталь в глубоком тылу, а точнее в городе Перми, где и познакомился с миловидной девушкой Дашей, которая и стала его женой. После госпиталя его комиссовали, и он вернулся на свою родину — Алтай. Сначала работал в школе военруком. Стал коммунистом.

5 февраля 1945 года Шарчинский райком КПСС направляет его на работу в комитет госбезопасности. Затем служба в органах внутренних дел.

Не один раз приходилось полковнику милиции Николаю Яковлевичу Серых держать экзамен на зрелость, который требовал от него особой выдержки, смекалки, знаний и находчивости.

Работая с ним, я всегда восхищался его выдержкой. Ни суеты, ни окриков с раздражением. Не мог даже повысить голос на подчиненного, не то чтобы крикнуть на него. Чем сложнее оперативная обстановка, тем Николай Яковлевич собраннее и спокойнее.

Уважали, и по сей день его уважают за добросовестность, бескорыстие, человечность, за то, что никогда не унижит человека.

В 1971 году его наградили орденом Октябрьской Революции. Кроме того, он награжден орденом Отечественной войны и 16 медалями, одна из них за героическую оборону Ленинграда.

Находясь на заслуженном отдыхе, Николай Яковлевич и сегодня не страдает бездельем, активно участвует в общественной жизни городского отдела милиции и города. Вся его жизнь является достойным примером для нашей молодежи, и это я говорю без всякого преувеличения. В настоящее время его основная забота о том, чтобы те, кто придет на смену ветеранам, честно и мужественно продолжали дело своих отцов и дедов.

П. МАСОЛИТОВ. Зам. председателя совета ветеранов ГОВД
Коммунистический призыв.-1990.-17 апр.-С.3

От Орла до Балтики

Обойдя строй разношерстно одетых призывников на учебно-полевом плаце, руководитель всеобща, недавно вернувшийся с фронта по ранению, усмехнувшись, сказал:

— Да, вид-то у вас, ребята, неважнецкий. Но ничего, не боги, как говорят, горшки обжигали, пройдет время, и вы будете настоящими воинами, а сейчас — равняйся! Смирно! По порядку номеров рассчитайсь!

Так начались занятия по военной подготовке призывников 1925 года рождения, среди которых был Саша Мареев. Командиры с утра до позднего вечера занимались с ребятами, вооруженными деревянными винтовками и таким же другим снаряжением. Было это осенью 1942 года, и было им неполных 17 лет. От того, какую подготовку получают они здесь, зависела их дальнейшая судьба, как они будут сражаться со столь жестоким врагом, чтобы победить его и вернуться с победой домой.

В январе 1943 года в неполные свои 17 лет Александр Мареев был призван в ряды Красной Армии, где уже сражался его старший брат Иван. После окончания полковой школы 62-го запасного стрелкового полка Александр Мареев был направлен на Второй Украинский фронт стрелком в 77-ю гвардейскую стрелковую дивизию, дислоцировавшуюся под Орлом. Форсированным маршем от г. Орла прошли они до г. Чернигова, где приняли первое боевое крещение при форсировании Днепра.

Гитлеровцы пытались сбросить в реку советских бойцов, закрепившихся на пятачке земли. Атака следовала за атакой. Благодаря нашим артиллеристам, которые подпускали фашистские танки на близкое расстояние и расстреливали прямой наводкой, Днепр был форсирован. В этом бою 23 октября 1943 года ефрейтор Мареев был тяжело ранен в обе ноги. В полевом госпитале ему сделали операцию и отправили в эвакогоспиталь под г. Тулу. Но долечиться ему так и не дали, предложили учиться в танковом училище.

— Там долечитесь и получите профессию танкиста, — сказали ему медики.

После окончания училища и завершения лечения он снова, уже в качестве заряжающего, направился на Второй Белорусский фронт в 925-й отдельный самоходный танковый полк.

И снова Мареев с боями шел на запад, освобождая родную землю от фашистской нечисти. Полк в составе других подразделений получил боевое задание овладеть городом Пултуском на реке Нареве. Сначала по фашистским позициям проиграли свою «музыку» наши «катюши», а затем при поддержке авиации в бой пошли танки и пехота. У вокзала, на подступах к аэродрому завязались бои. Опомнившись от шока, гитлеровцы собрались с силами, стали оказывать яростное сопротивление. Над станцией в безоблачном небе повисла пелена густого дыма. Враг не выдержал напора советских бойцов и оставил город. За отличные боевые действия танкисту А. Марееву была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего.

Но полк также понес потери, поэтому был направлен на переформирование. После этого 925-й полк снова пошел в наступление, освобождая Варшаву, Штеттин, Штрасбург, Трептов, Деммин и 6 мая 1945 года овладел островом Рюген близ южного побережья Балтийского моря. И еще шесть благодарностей получил Александр Федулович от Верховного Главнокомандующего.

После демобилизации Александр Федулович работал на предприятиях нашего города, последние 22 года — в органах внутренних дел на офицерской должности. За ратные и трудовые подвиги майор А. Мареев был удостоен ордена Отечественной войны и 15 медалей. Вместе со своей женой, Ниной Яковлевной, вырастили они троих детей и сегодня помогают воспитывать внуков.

П. МАСОЛИТОВ, ветеран войны

Местное время. -1993. -8 мая. -С.2

О них написана история

Было ли когда-нибудь мгновение более торжественное и более радостное для миллионов людей, чем то, когда под взрыв марша, который исполнял оркестр из 1400 военных музыкантов, на Красную площадь выехал специально оборудованный автомобиль, который вез Знамя Победы, а за ним полк за полком двинулись воины Советской Армии. Это было 24 июня 1945 года в Москве. Это был Парад Победы.

Между прочим, в нашем городе живут люди, которые были не просто свидетелями этого события, а непосредственными участниками, которые шагали в строю по Красной площади. Их у нас десять человек: А. Кузованов, Ф. Ходцев, М. Котов, Н. Гайдамак, К. Сагайдачный, Ф. Копылов, И. Князев, И. Голобоков, А. Нагорнов.

На прошлой неделе в школе N 4 была организована встреча участников Парада Победы и школьников. На встречу, к сожалению, не смогли прийти все десять ветеранов, их было всего четверо и одна женщина — Александра Андреевна, супруга Федора Копылова.

Закрутился диск проигрывателя, вновь сквозь шуршание пластинки зазвучал голос маршала Рокоссовского, принимавшего парад, заиграл гимн. Тот гимн, под который захлебывались слезами от счастья люди, которые только что пережили войну, которые слушали звуки марша и смотрели на парадные «коробки», проходившие одна за другой по Красной площади. Не сдержались от слез и в этот раз эти пожилые люди, приглашенные на встречу. Не сдержались, хотя скрывали от взглядов школьников влагу на своих глазах. Эта встреча — событие, вроде как, не из ряда вон. Встреча как встреча, да только много ли сегодня среди нас тех, кто знает, что рядом с нами живут такие люди, те, о ком написана история нашей страны. Живут теми же проблемами, что и мы, и надеются, что нужны нам, что мы помним историю, что мы помним их.

В. АВГУСТОВСКИЙ.

Местное время.-1995.-21 апр.-С.1

Вы, пожалуйста, помните, какой ценой завоевано счастье

Чтобы рассказать хоть немного о войне, которая для него началась в сентябре 1941 года, а закончилась 20 декабря 1945 года, когда он был демобилизован, Федору Семеновичу Булгакову необходимо было подготовиться: выпить успокаивающие микстуры и таблетки, принять сердечные капли. Он не относит себя к числу романтиков войны, а воспоминания о ней, о том ужасе и кошмаре, о невероятном, нечеловеческом напряжении, о смерти, которая каждый день и час ходила рядом, но

почему-то отступала от него, когда он был на волосок от нее — приносят только сердечную боль.

Для Федора Семеновича, тогда еще просто юного солдата Феда Булгакова, война началась на Ленинградском фронте, а Победу он встретил в Праге. Германия уже капитулировала, на здании Рейхстага уже развевалось Красное знамя, а в Праге еще шли ожесточенные бои за ее освобождение.

Со слезами радости встречали жители чешской столицы своих освободителей. Федор Семенович помнит, как благодарные жители просто, можно сказать, силой уводили наших солдат в свои дома, чтобы получше накормить, дать отдохнуть. От приглашений просто невозможно было отказать, хотя отдыхать еще времени не было. А на улицах Праги гремел праздничный салют Победы: стреляли впервые за долгие четыре года не по живым мишеням, а в воздух. Какие это были счастливые мгновения — первые минуты, часы мира.

За четыре года войны Ф. Булгаков был четырежды ранен. Уже после первого ранения мог бы покинуть фронт, но неизменно возвращался туда. За четыре года войны только раз удалось переночевать под крышей, когда заняли одну из железнодорожных станций. Приходилось есть мясо убитых лошадей и не есть совсем по двое-трое суток. Ну, а о риске быть убитым ежечасно, ежеминутно уже и говорить не приходится — на войне как на войне. Сейчас вспоминать о пережитом трудно и больно, а тогда, терпя все трудности, лишения, он меньше всего думал о них и рисковал жизнью, потому что знал, что враг должен быть уничтожен.

Только однажды за все время войны Федор Булгаков испытал слабость. Бойцам нужно было преодолеть самым болото и переправить через него технику. Мокрые до нитки, увязая в болотной жиже, валили деревья, укладывая «мост» для техники. Федор Булгаков только что прибыл на фронт после очередного ранения, слабость еще не прошла, к тому же не ел накануне. И тогда первый и последний раз на войне ему захотелось умереть, чтобы только прекратить эти невыносимые физические страдания. Но и в этот раз все выдержал молодой организм сибиряка.

Смерти от вражеской пули удалось избежать, как полагали его боевые товарищи, бывшие свидетелями, как он сам уходил от смерти и уходил от нее других в самых безысходных, казалось, ситуациях, благодаря его природной военной смекалке. Поэтому и предлагали ему, имеющему тогда образование 4 класса сельской школы, поступить в военную академию. Не поддался на уговоры командования.

Орденами Славы двух степеней был награжден Федор Семенович Булгаков, имеет еще множество боевых наград, а за отличные боевые действия при прорыве обороны немцев на реке Нейсе и выходе на реку Эльба северо-западнее Дрездена приказом маршала И. Сталина ему была объявлена благодарность.

До Победы оставалось совсем немного.

Т. НИКОЛАЕВА.

Местное время.-1995.-14 февр.-С.2

Вот такое кино

Бойцы вспоминают минувшие дни

Прошло пятьдесят лет с той поры, но Юрий Николаевич до сих пор помнит номер полевой почты — адрес, по которому приходили к нему на фронт письма из дома. В детстве и юности все запоминается лучше, чем в зрелом возрасте. Видимо поэтому и помнит он свой военный адрес. На войну ведь попал рубцовский паренек в пятнадцать лет и два месяца отроду. Именно тогда, когда трудно провести четкую грань между детством и юностью. Кто-то назвал бы его мальчиком, кто-то юношей, а вот армейские командиры звали его рядовым Волошиным.

Сам Юрий Николаевич в истории с тем, как попал на войну почти ребенком, ничего романтического не видит.

— Об этом мог бы получить отдельный и не очень интересный разговор, но когда узнал, что есть возможность попасть на фронт, то от радости у меня все внутри заколотилось, — говорит он сейчас.

Его можно понять: одно дело играть в войну с пацанами, а другое — попасть на войну настоящую. Ехать туда было не страшно, просто не понимал еще толком, что это такое. Там, на войне, страхи бывали, и не раз. До самой демобилизации все два года служил в одном полку 13 артиллерийского корпуса. Хотелось сразу же попасть на батарею, на передовую, но слишком уж молодого солдата держали (как он сам выразился) на «задворках». Приставили помощником к киномеханику и обычно их командом находилась в тылу восьмидесятой дивизии.

Впрочем, слово «обычно» можно применить только условно — ведь почти каждую ночь они с киномехаником выезжали «крутить» кино именно на передовую. Попадали и под бомбежки, и под артобстрелы. Все бывало, но, как говорится, Бог миловал. К концу войны все же попал он на батарею, встал к орудью.

О своей военной службе Юрий Николаевич говорит так: на войну попал благодаря воле случая, ничего героического не совершил. Это сейчас многие удивляются, что такие молодые мальчики принимали участие в войне.

Там Юра встречал немало своих сверстников. Сыном полка его никто не звал, называли воспитанником полка. Знаменитый сейчас термин «сын полка» получил жизнь, наверное, после выхода известной книги под таким названием. За службу рядовой Волошин получил две боевые медали.

— А вообще-то орденов и медалей у меня было не меньше, чем у генерала, — смеется он и делится воспоминаниями.

В сорок четвертом — сорок пятом стали призывать в армию юношей двадцать шестого — двадцать седьмого годов рождения. Хоть он сам-то был моложе их, но на новобранцев смотрел свысока. А как же, он то уже обстрелянный солдат, а они...

Идет как-то и видит, что один из новобранцев сидит и самым натуральным образом плачет. Спрашивает у того, чего, мол, ревешь. Оказывается, потерял новоявленный боец где-то звездочку от шапки и старшина за это грозит чуть ли не под трибунал отдать. Позвал Юра бедолагу к себе «домой», достал вещмешок. Когда раскрыл его, то у новобранца от удивления глаза на лоб полезли: в мешке была уйма немецких орденов, крестов, медалей, различных значков, пуговиц, нашлись, конечно же, и звездочки на шапку. Насобирав все это на местах прошедших боев. Ясное дело, что не за день и даже не за месяц. Впрочем, и раздал, растерял «богатство» это как-то незаметно. Хоть и считал себя тогда бывалым солдатом, но видно и детство еще от себя его не отпускало.

Да и то верно — ведь день победы состоялся еще за три месяца до его семнадцатилетия. Встретил он его где-то в Восточной Пруссии. И плакал от радости тогда, как все. И «ура» кричал, как все. Вот только не «обмывал» Победу, как все — не пил тогда еще.

Направляли его в Суворовское училище, но не захотелось Юрию всю будущую жизнь связывать с армией. Домой вернулся в октябре сорок пятого. Ровно на два года война оторвала его от Рубцовска, от дома. После войны пошел работать на АЗТЭ. В пятидесятых годах окончил техникум, после которого пришлось и электриком, и энергетиком поработать. Вот уже шесть лет Юрий Николаевич на пенсии, но не сидится ему дома. Пока работает и не думает о спокойной пенсионерской жизни.

В. АПАРИН.

Местное время. -1995.-11 февр. -С.2

Как молоды мы были

В разведку конную ходили

Счастливой была фронтовая судьба ефрейтора Романа Кийченко. В 1939 году после боев на Халхин-Голе вернулся он в родной Рубцовск, где стал трудиться в вагонном депо поездным мастером. Казалось бы все позади, ничто не угрожало, можно спокойно жить и работать. Но сгустились грозные тучи второй мировой, хотя не хотелось верить, что на Западе может вспыхнуть война, да еще такая ужасная, какой оказалась.

22 июня 1941 года прозвучало страшное слово — война, повсюду гремело: «Вставай, страна огромная». И начался для Кийченко снова долгий фронтовой путь до берегов Баренцева моря.

В ноябре 1941 года он вместе с рубцовчанином, тоже вагонником, Васильевым Иваном Федоровичем был направлен в формируемый в По-

спелихе 1226 инженерно-технический стрелковый полк, который вскоре отправился в Тюмень в резерв Верховного главнокомандующего. И снова учеба, тренировки до изнеможения, как и должно быть в конной полковой разведке, куда их определили.

Осенью 1942 года полк перебазировался в район Онежского озера, где занял оборону, а разведчикам стали поручать одно за другим боевые задания. А от того, как сработает разведка, как известно, во многом зависит успех дела.

Однажды зимой 1943 года, захватив «языка», взвод разведки, которым командовал И. Васильев, возвращался с боевого задания. Шли через лесные завалы укрепрайона. И вдруг над оборонительными позициями наших подразделений стали пикировать самолеты противника. Бомбы так завывали, словно небо рушилось на землю, которая дрожала от мощных взрывов. Разведчики вынуждены были залечь. Отбомбив, самолеты ушли, а ребята вернулись в свое подразделение живы и здоровы, за исключением легкого ранения у Кийченко.

22 августа 1943 года Кийченко в группе разведчиков возвращался с очередного боевого задания в деревню Ивки на Вологодчине. Шел замыкающим. Когда вышли на поляну, раздался выстрел немецкого снайпера. Фашистская артиллерия открыла шквальный огонь. Кийченко был тяжело ранен в грудь. Через месяц его выписали с медико-санитарного батальона. Свой полк догнал у реки Свирь. Под огнем противника эту реку форсировали. За этот бой Кийченко был награжден медалью «За отвагу».

В июне 1944 года взводу Васильева было дано очередное боевое задание командования: взять «языка». Прележали весь день, благо хоть лес был весь в зелени, чуть прикрытый туманом. Кончился день, на землю опустилась ночь. Решили поближе подобраться к передовой. Но на левом фланге послышались осторожные шаги фрицев. Их было двое. Одного сбили с ног, прижали к земле, а второй ускользнул, поднял стрельбу, всполошив немцев. Задание было выполнено, но одного разведчика тяжело ранило, а Кийченко контузило.

Зимой 1944 года получено снова задание командования: обезвредить немецкую разведку. Группу Васильева усилили вдвое — предстояла серьезная операция. Слегка моросил дождь, поэтому и сделали засаду днем, надеясь, что немцы спокойно сидят в своих укрытиях. Кийченко с пулеметом находился на левом фланге, на правом — другой пулеметчик. Однако и противник не дремал, их разведка тоже хорошо поработала. Она сама решила захватить нашу разведгруппу. Вечером целая рота немцев попыталась окружить группу Васильева. Затрещали выстрелы, ярко отражаясь в вечерней синеве.

— Группа захвата, за мной! — крикнул Васильев и побежал вниз к ложине, за ним устремились шесть бойцов. Кийченко, увидев ползущих немцев, открыл мощный огонь со своего пулемета, не давая противнику окружить нашу разведгруппу. Справа тоже открыл шквальный огонь наш

боец со станкового пулемета. Немцы стали отходить, унося с собой убитых и раненых. Как ни горько сознавать прискорбное, но задание тогда не было выполнено. Погиб Васильев, грудь которого изрешетили пули. В итоге двоих ребят не досчитались разведчики, двое были ранены. С почестями похоронили погибших.

Новый командир взвода лейтенант Шмурыгин направил однажды Кийченко с донесением в штаб дивизии. Оседлав коня, разведчик поскакал через редколесье, буквально на виду у немцев. Те, заметив всадника, открыли огонь, ранили лошадь. Пришлось бойцу ползком добираться до места назначения. Повезло ему в тот раз — вскоре встретил заградоту.

12 января 1944 года приказом командира 1226 полка ефрейтор взвода конной полковой разведки Р. Кийченко был награжден нагрудным знаком «Отличный разведчик». Пять благодарностей ему объявлено приказом Верховного Главнокомандующего за отличные боевые действия при форсировании реки Свирь, прорыве обороны противника, освобождении городов Петрозаводск, Кандопого, Петсамо, других городов и населенных пунктов. А встретил день Победы в Киркенесе на границе с Норвегией, на берегу Баренцева моря. При демобилизации ему вручили за подписью командования грамоту с наказом и «дальше на фронте мирного труда высоко держать честь и достоинство воина».

Вернувшись домой, Роман Пантелеевич Кийченко оказался на другом фронте, на фронте борьбы с преступностью. Двадцать лет он проработал в органах внутренних дел нашего города. Был награжден нагрудным знаком «Отличник милиции». Но фронтовые раны не дали работать в милиции, его комиссовали и проводили с почестями на пенсию. Не усидел дома фронтовик и еще 10 лет проработал на АЗТЭ. К двум боевым орденам и медалям прибавились еще три медали «За безупречную службу».

П. МАСОЛИТОВ. Ветеран войны.

Фото С. Кравченко.

Местное время.-1995.-17 февр.-С.2

Фронт отпуска не признает, но жизни, ох, как учит

Перерыв между курсами у студента Кудина растянулся на несколько лет

В сельхозтехникум Василий поступил в тридцать восьмом, а диплом механика получил только в сорок седьмом. Так уж получилось, что между третьим и четвертым курсами студенту В. Кудину пришлось побывать в «академическом отпуске», что провел он на войне. Покинул техникум молодым пареньком, вернулся через пять лет совсем не старым, но уже хвадившим военного лиха, старшим лейтенантом, орденоносцем.

Сразу после призыва попал на фронт, несколько месяцев шагал по его тяжким дорогам, на которых не раз смотрел смерти в глаза, видел

гибель товарищей и то, что оставлял после себя на земле смерч войны. Все это сильно влияло на взросление молодых солдат, меняло их взгляды на жизнь. Когда в сорок втором командировали на учебу в Лепельское минометное училище, то ехал туда уже не беззаботный рубцовский парень, а вполне солидный солдат. Училище называлось Лепельским, а находилось в Барнауле, так что ехал он почти домой.

Почти, но за полгода учебы так и не довелось побывать дома, увидеться с родными, друзьями — война времени на отпуска не давала. На фронте складывалось тяжелое положение, а потому требовались солдаты, офицеры. В училище состоялся досрочный выпуск курсантов. В основном, они уходили оттуда рядовыми, как недоучившиеся. Те, кто до училища успел повоевать, имел образование, получали звания младших лейтенантов. Стал офицером и Василий. Как и другим выпускникам-офицерам, ему поручили быть сопровождающим группы рядовых. С шестьюдесятью сокурсниками был командирован под Харьков, где на Юго-Западном направлении фронта назревала горячая пора. Прибыв на место назначения, нашел Василий в штабе пожилого полковника, которому надлежало сдать личные дела на прибывших. Тот посмотрел бумаги, приказал В. Кудину построить своих подопечных. Когда приказ был выполнен, вышли из штаба уже знакомый Василию полковник и еще один, тоже пожилой и в таком же звании человек.

После традиционных «Смирно, равняйся, вольно» и т.д. прошлись они вдоль строя и отошли в сторонку. С ними и младший лейтенант Василий отошел — старшие офицеры пригласили.

Сейчас В. Кудин не помнит их должностей, но вот разговор, что состоялся в его присутствии, никогда не забудет:

— Степанович, ты же знаешь, что не сегодня-завтра здесь начнется, от этих, не нюхавших пороха сибирских пацанов, ничего не останется. Что с ними делать будем?

Тот, кого коллега по званию назвал Степановичем, немного подумав, приказал:

— Ближайшим же поездом отправить в распоряжение главного артиллерийского управления, сопровождающим назначить младшего лейтенанта В. Кудина.

В этот же день отправились в Подмоскovie, а о событиях под Харьковом Василий узнал из газет. Сейчас, когда иной раз слышит рассуждения о том, что жизнь солдат в войну не ценилась ни на грош, он всегда вспоминает этот случай. Значит, не всегда и не везде молодежь бездумно бросали в мясорубку фронтов.

Много интересного может рассказать о военных годах Василий Тимофеевич. Как и у всех фронтовиков в его памяти запечатлелось больше трагического, того, что и сейчас болью отзывается в душе. Было и такое, о чем без улыбки, а то и смеха вспоминать не может. Словом, жизнь и на войне остается жизнью и не пишется она одной краской.

Было ли страшно там, на войне? Ответить однозначно трудно. Он допускал, что может быть ранен, а вот в «перспективу» погибнуть не верил.

Внушил себе, что не «позволит» себе этого. «Если погибну, то как же без меня останется то, что я вижу, слышу. Что будет с родными, друзьями? Не может же все погибнуть вместе со мной, а значит, мне жить нужно», — такую убежденность вбил себе в голову.

Понимал несамостоятельность этой мысли, а вот верил в нее. Мало того, еще и своего друга Николая из Тамбова в эту свою веру обратил. Помогла ли она друзьям? Наверное, это так, если оба были ранены, но живы, слава Богу, до сих пор.

Фронтовые дороги развели друзей, потеряли они домашние адреса, которыми ранее обменялись. Помнил только Николай родину Василия — Алтай. Приехал в этот край после войны, поселился в Майме и долгие десятилетия разыскивал своего Василия Кудина.

Уже в предпенсионные годы встретились фронтовые друзья. Сейчас юрист из Маймы Николай Филиппович Савостин на пенсии, как и Василий Тимофеевич.

Правда, городской комитет Оборонно-спортивного технического общества (ОСТО) постоянно приглашает В. Кудина на организуемые курсы водителей преподавателем. Так что, до сих пор не прекращает он своей работы, к которой привык, без которой не представляет себя. А привыкнуть времени было достаточно. Когда в 1953 году при городском ДОСА-АФ (предшественник ОСТО) организовалась автошкола, военкомат направил старшего лейтенанта запаса, механика в нее преподавателем. Сорок третий год обучает он водителей. Сколько тысяч человек, благодаря Василию Тимофеевичу, получили профессию шофера, никто не считал. Никто не знает и того, сколько еще людей будет у него учиться. Все это покажет время и состояние здоровья ветерана войны, а пока он не думает о спокойной жизни обычного пенсионера.

В. АПАРИН.

Местное время.-1995.-4 июля.-С.2

Сапер ошибается раз или никогда

Об Иване Иосифовиче Попове, кавалере двух орденов Красной Звезды, ордена Отечественной войны и целого ряда медалей нам рассказал его сосед по двору Иван Николаевич Левин, тоже ветеран войны, имеющий боевые награды.

Познакомились они несколько лет назад, когда старший по возрасту Иван, Иван Иосифович, возился в своем гараже с машиной, а с костылями-то оно несподручно, и Иван Николаевич подошел к нему помочь. С тех пор Иван-большой и Иван-меньшой подружились. А уж когда в ноябре прошлого года схоронил старший свою любимую супругу, Ольгу Сергеевну, младший Иван, несмотря на то, что в

городе живут дочь и внучка Попова, первые помощницы, взял шефство над ветераном.

Скромный и неприхотливый от природы Иван Иосифович, хотя и не учился в школе ни одного класса — все десять детей в семье получили свое образование на колхозном поле — разговор ведет обстоятельный и за жизнь порасскажет столько, что на три романа с продолжением хватит. Вот только рассказывая о войне, где потерял ногу, Иван Иосифович не особо многословен...

После действительной службы в Монголии, вернулся Иван в родное село Бугрушиха Змеиногорского района. Буквально через несколько месяцев, 2 мая 1941 года, вновь призвали Попова в армию, на переподготовку. Попал в формировавшийся тогда полк М. Батракова. В июне учебку сменил фронт. Вспоминает ветеран, как отдельными группами отступали под Ельней, как из разбитых частей была сформирована 28-ая саперная бригада 43-ей армии.

До сих пор с дрожью в голосе вспоминает сапер, как под огнем противника снял мины на шоссе и пропустил наши танки, прорвавшие оборону на Смоленском направлении. За героизм был удостоен первого ордена Красной Звезды. Второй получил за переправу на Западной Двине, где их взвод саперов на плотях первым перешел на тот берег и помог остальным. «А сколько нас позамерзло в снегах 42-го и 43-го года, — то ли спрашивая себя, то ли утверждая сказанное, говорит Иван Иосифович, — в шинелишках, сапогах, с обмороженными руками, случалось, по несколько часов лежали в засаде».

Вспоминает ветеран и казусы, случавшиеся на войне. К примеру, взяла раз немецкая разведка в плен «языка». А он оказался киргизом по национальности и «русского», так уж прикинулся, совсем не знает. Помучался с ним немец, а к утру с запиской: «Вам — не воин, нам — не «язык», вернул нашим солдатам.

Под Кенигсбергом тяжело ранило сапера в ногу. Орден Отечественной войны получил дома. Был председателем родного колхоза, потом переехал в город и вот уже 15 лет, как говорит сам, живет в квартире, как птица в клетке. На волю с трудом, но можно выйти, да возвращаться на одной ноге тяжело.

Живет ветеран воспоминаниями да еще радостью общения с друзьями и близкими.

Ждет 50-летия Победы.

В. ЛАМАНОВА.

Фото С. Кравченко

Местное время.-1995.-22 февр.-С.2

Две даты

отмечает 9 мая И. Ф. Попов

Свой тридцать третий День рождения и известие о Победе, Великой Победе, Иван Федотович Попов встретил в госпитале в Ленинграде. Здесь он лечился с марта 1945, когда был ранен четвертый и последний раз за четыре военных года.

— Вообще-то я, наверное, в рубашке родился, — смеется Иван Федотович. — Первые полтора года войны вообще без царапины, считай, обошлось, пока в составе гужевой транспортной роты в Карело-Финской республике находился. А ранения уже на Прибалтийском фронте «заработал», и последние — в Латвии, там и отвоевался в марте 1945 года. А демобилизован был в августе после госпиталя — подчистую — инвалидом.

Вообще-то о войне Иван Федотович говорить не любит.

— А что о ней хорошего скажешь? Война она и есть война, — вздыхает Иван Федотович.

Воевать он, родившийся, выросший на земле крестьянский сын, не собирался. В октябре 1927 года Рубцовский объединенный военный комиссариат признал его годным к нестроевой и зачислил в запас. А в октябре 1941 года он, к 29 годам ставший главой семьи, в которой росли семеро ребятишек, был мобилизован в ряды Советской Армии. Защищать Отечество, свою семью, свою землю. В 1944 году и старший сын Иван отправился вслед за отцом. К счастью, и он живым вернулся.

Несмотря на четыре ранения, Иван Федотович считает, что война для него была не очень тяжелой работой.

— Почему? Да потому, что сам дисциплинированный был, а командиры хорошие, за семью душа спокойной была.

1939 год в Сибири урожайным выдался, да и 40-й тоже хлебным был. Иван Попов зерном запаса тогда так, что и на все военные годы хватило. Две коровы Поповы держали. Жена, Пелагея Тимофеевна с ребятишками картошки помногу сажала, выращивала вместе с ними ее. Так и дождались возвращения хозяина, особенно не бедствуя. Хотя, наверное, это теперь те беды кажутся уже не бедами. Какими бы не были запасы, одной с семерыми ребятишками, каково было ей, Пелагее-то Тимофеевне, той, с которой прожито было семьдесят лет? Иван Федотович военные награды имеет: орден Красной Звезды, орден Великой Отечественной войны I степени, медали «За отвагу» «За победу над Германией», а у Пелагеи Тимофеевны награды вполне мирные — ордена материнской славы всех трех степеней. Она родила и вырастила десятерых детей. После войны у нее с Иваном Федотовичем к семерым еще трое детей народилось. О супружеской жизни Поповых можно писать отдельно: семьдесят лет пролетели, как один день. Полтора года назад Пелагея Тимофеевна умерла. И почти каждый прожитый без нее день Иван Федотович плакал, не стыдясь своих слез...

Когда он встречал в 45-м свой тридцать третий день рождения, его поздравляли врачи Ленинградского госпиталя: желали здоровья, благодарили его и всех раненых за Победу, которую они завоевали для всех. А нынче, 9 мая, поздравят Ивана Федотовича Попова с 90-летием и Днем Победы все его дети, все его девятнадцать внуков и все его правнуки, люди, которых он любит больше всех на свете, люди, которые любят его.

Т. ЧЕРНИКОВА.

Местное время. -1995. -6 мая. -С.4

Жених — на фронте, невеста — в тылу, а вместе приближали Победу

Всмотритесь внимательно в лица и фигуры спешащих по майским улицам людей. Сколько среди них сегодня седоволосых ветеранов с орденскими планками на лацканах костюмов. Как бы там ни было, а праздник, юбилей Победы чувствуется во всем, особенно в их просветленных лицах. А тут незадолго до праздников областная газета «Кузбасс» в руки попала. Внимание привлекла статья «Юность наша боевая» и абзац, в котором генерал-майор в отставке М. Подкауру, ветеран 232-й Сибирской стрелковой дивизии вспоминает огненные годы и своих друзей однополчан, говорит о сохранившейся дружбе с ними.

Среди своих адресатов он упоминает рубцовчанина Владимира Михайловича Терещенкова. Называя его своим другом-минометчиком, пишет: «Нам вместе были вручены боевые награды в тяжелейшем 42-м году. И для меня эта медаль «За отвагу» была первой наградой, а потому особенно дорогой».

И захотелось узнать подробнее, что стоит за этими словами и кто он, наш земляк. И вот я в гостях у семьи Терещенковых. До чего интересной по своей биографии оказалась эта пара — Владимир Михайлович и его супруга Александра Игнатьевна. Он инвалид войны II группы, она из тех женщин, кто прошел через все испытания в тылу, не жалея ни сил, ни здоровья для победы на фронте. Лишь бы она кончилась быстрее, эта проклятая война!

Едва стали они женихом и невестой, как в октябре 1941-го 18-летнего суженого призвали. На сборном пункте в Бийске, где и была сформирована 232-я Сибирская стрелковая дивизия, ребята ждали-гадали, через какой город их повезут. Поезд шел через Челябинск — значит на Западный фронт. Первый раз его ранило уже через несколько месяцев службы. Отлежался — и снова бить врага. И вот на второй год войны при переправе

через Днепр вражеские пули нагнали вновь. Две из них вонзились в ногу. Молодой боец упал, но продолжал ползти. Фашист, заметив это, решил добить паренька и послал еще один снаряд, теперь уже в руку.

— Тогда только я догадался, что лучше полежать пока неподвижно, а не демонстрировать свою несгибаемость, — вглядываясь в прошлое, рассказывает Владимир Михайлович.

И еще было одно ранение, уже в Чехословакии под Братиславой. Даже награда за эти бои от правительства республики есть у ветерана. После этих пуль, раздробивших ногу начисто, он комиссовался инвалидом. Металлические осколки сидят в кости до сих пор.

— А вручение медалей, о которых упоминает мой фронтовой товарищ, было в незабываемой обстановке. Командир дивизии отозвал всех, представленных к наградам за сдерживание натиска фашистов в Воронеже, в ближайшую деревеньку, где более-менее потише. Насколько мог, создал нам праздник. В торжественной обстановке за щедрым по тем временам обедом, он встал и произнес: «Дорогие мои товарищи, отвлекитесь хоть на короткий миг от своих горестных мыслей и боевых дел. Вспомните за этими столами своих родных, как будто вы с ними, как будто вы дома». Здесь я и получил медаль «За боевые заслуги», — помнит до малейших подробностей этот день ветеран.

А в это время его невеста на далеком Алтае зерно для фронта оберегала, заведывая глубинкой для хранения злаков. Чтобы не сгнило или, не дай Бог, проросло оно, сколько раз девчонка в такие переплеты попадала, что только удивляться остается, как уцелела. И амбар на нее обрушивался, когда подлезла под него посмотреть, не утекает ли где сквозь щели пшеница, и с баржей чуть ко дну не пошла, и замерзала в степи. А уж с полыньей в реке Бия особая история. Все о том же зерне пеклась, ходила по глубинкам и угодила в прорубь.

— Кругом никого, а самой выбраться — уже силы на исходе. Кричу и вдруг вижу в метрах в 150 на берегу два волка сидят. Я на них смотрю, они на меня. И вдруг один с места тронулся. Ну, думаю, все! Сейчас нападет! За ним второй двинулся... А они еще раз посмотрели, развернулись и прочь пошли. Вот, говорят, животные чувствуют чужую беду, — размышляет сейчас Александра Игнатьевна.

— Наверное, правда. А у меня сразу воля проснулась, столько сил появилось, что я все-таки выбралась из полыньи. Одежда обледенела, пока до ближайшей деревни дошла. Там меня приютили, обогрели. А потом опять в дорогу отправилась, да теперь уж в одном валенке. Второй сожгли, пока в печи сушили.

Да, досталось им, женщинам военных лет. Помыкали и горя, и холода, и голода. Не зря ведь их труд в тылу приравнен к фронту.

— На одной картошке сидели, а ведь никто из этого зерна даже горсточку никогда не взял себе. Все для бойцов берегли, — до сих пор удивляется моя собеседница, прослезившись при этих словах. Видно, и от жалости, и от гордости за народ тех опаленных лет.

Всего за 10 дней до Победы вернулся В. Терещенков домой инвалидом II группы. А невеста все равно не разлюбила. Поженились через месяц с небольшим. Скоро золотую свадьбу справят. За 50 лет выполнили все три заповеди в жизни человека: дом построили, детей вырастили, деревья посадили. Еще бы внуков поднять, да жизни лучшей дожидаться, мечтают они.

Н. ПАВЛОВА.

На снимке: таким защищал нашу Родину В. Терещенков

Местное время.-1995.-11 мая.-С.2

...А через неделю призвали

Семь лет службы и четыре фронта про-шел бывший солдат. Коля, как потом называли последыша в семье, уже в момент своего рождения преподнес родителям сюрприз — он появился на свет божий в своеобразной оболочке. «В рубашке!» — ахнула повитуха. И то ли этот добрый знак все годы сопутствует Николаю Васильевичу Хорьякову, то ли так складываются обстоятельства, но жизнь его, несмотря на многие нелегкие испытания, оказалась интересной и устойчивой к невзгодам. 20 лет ему было всего, когда, только отслужив срочную службу, молодой солдат вернулся в Алейск. Только устроился слесарем, а тут вот она, страшная весть: «Война!». И уже через неделю он снова был в пути на Восток. «Почему в обратную от фронта сторону?» — недоумевали в поезде ребята. Но оказалось все просто — две недели спецзанятий в городе Спасске, погрузка материальной части на товарный поезд — и в дальний путь — туда, где идут бои с ненавистным врагом.

— Привезли нас под Ленинград, и уже вскоре мы шли маршем на встречу противникам, но не немцам, а финской армии, которая преследовала коварную цель — образовать вокруг города на Неве второе кольцо. Уже через день завязался бой, — вспоминает Николай Васильевич, перебирая многочисленные благодарности за освобождение городов и пожелтевшие фронтовые фотографии. — К нашему удивлению финны все оказались пьяными, и разведка моментально уложила их из автоматов. Я шел вслед в составе артиллерии связистом. А вообще, и разведчиком пришлось побывать.

21-я Пермская дважды Краснознаменная стрелковая дивизия, в составе которой был и Н. Хорьяков, прочно удерживала финнов в окрестных населенных пунктах, пока не был освобожден Ленинград. Их планы с треском провалились. Но восторг молодого солдата омрачился ранением. Шальной осколок попал прямо в печень. Две недели госпиталя — и снова фронт. К счастью, та же часть, встреча с боевыми товарищами. А осколок, словно память о 42-м, так и носит в себе до сих пор. Нет-нет, да и напомним он о «Ладейном поле», о г. Подпорожье, о ст. Яндиба.

Не удалось избежать госпиталя Николаю Васильевичу и еще в одном тяжелом бою на Кольском полуострове в районе Кандалакши. Как сейчас помнит этот день 30 июня 1944 года, когда, корректируя огонь, находился на высокой елке, и снаряд угодил прямо под нее, перебив бойцу ногу вместе с костью. Полгода пришлось провести на больничной койке, а потом через два месяца стажировки в звании сержанта и старшего по вагону отправился в далекую Польшу. Бои за освобождение городов, служба в отделении разведчиков и командиром артиллерийской разведки отдельного противотанкового истребительного дивизиона в составе 2-го Белорусского фронта, которым командовал К. Рокоссовский, — еще одна огненная страница в биографии Николая Васильевича.

— Здесь шли тяжелые изнурительные бои. Когда мы заняли г. Торн на Висле и углубились от него километров на 60, оторвавшаяся от своих огромная — где-то до трех дивизий — немецкая группировка вновь заняла городок. Выяснилось это, когда наши поехали туда за снарядами и, наткнувшись на врага, вернулись с пустыми руками и неприятной вестью, — вспоминает ветеран еще один яркий эпизод из фронтовой жизни. — Враги заняли не только город, но и оба берега Вислы. Пришлось вернуться назад. Немцев взяли в кольцо и предложили сдаться, они отказались, и тогда завязался ожесточенный бой. Двое суток он не прекращался ни на час. И когда противники поняли, что сопротивляться уже бесполезно, стали сдаваться. Когда все затихло, берега и луга вокруг представляли страшное зрелище: сотни вражеских трупов и подбитая техника устилали все пространство. Сопроводив пленных, наш дивизион устремился вперед, догонять фронт. Вглядываясь в кадры сегодняшней войны в Чечне, я невольно делаю сравнение: как бы ни были трудны бои тогда, нам не разрешали палить по зданиям. Делали мы это лишь в особых случаях. Били только по живой силе и военной технике. Сейчас же смотрю и ужасаюсь: от Грозного не осталось почти ничего...

Около 40 городов Польши прошел, двигаясь к Берлину, Николай Васильевич. За это время получил девять благодарностей и орден Красного Знамени за уничтожение торновской группировки. После боев под Гданьском противотанковый дивизион был переброшен на 1-ый Белорусский фронт, где в отличие от предыдущего боя увидели, что берега Одера усеяны трупами наших солдат. Потери понесли огромные: кони, люди, оружие — все смешалось в кровавом месиве.

Но вот уже и до Берлина не так далеко. Техники собралось невообразимо — стать негде. Но этой артиллерии нужно было продвигаться вперед: она могла поражать только на расстоянии 14 км от цели. И вот заняты огневые позиции. Наступила ночь, в которую и началась Берлинская операция. Вспыхнули тысячи прожекторов, небо просматривалось, казалось, до бесконечности. Команда «Огонь!» и пошла артиллерийская стрельба.

Стоял невообразимый сплошной гул, будто стонала сама земля, поднятая на дыбы. Когда пальба закончилась, передние части вошли в город, где завязались уличные бои.

— Недавно прочитал, что Висло-Одерская операция стоила нам около 100 тысяч жизней. Взятие Берлина — 20 тысяч потерь, — сокрушается Николай Васильевич и добавляет, — Известие о Победе, как мы его ни ждали, пришло неожиданно — с 8 на 9 мая. У нас, артиллеристов, была передышка, около орудий выставлены посты. Стояла глубокая ночь. Вдруг врывается начальник штаба и как закричит: «Вы что лежите? Войне конец! Победа!». Все с криками «Ура» выскочили на улицу и на радостях кто из чего давай салютовать пальбой вверх. А наутро устроили праздник с фронтовой чаркой и фотографией на память.

Через несколько месяцев Николаю Васильевичу была вручена еще одна награда — благодарность от маршала Жукова за взятие Берлина. Более семи лет в общей сложности пришлось служить солдату. Он воевал на четырех фронтах, отдав лучшие годы защите Отечества. И никак не может понять молодых парней, которые сейчас всячески стараются избежать призыва в армию. С болью и недоумением говорит он об этом, втайне надеясь, что времена и понятия такой молодежи все-таки изменятся.

Н. ПАВЛОВА

Местное время.-1995.-22 февр.-С.3

Подвиг земляка

В школьном учебнике по истории всего несколько скупых строчек о том, как была освобождена столица Венгрии: «Форсирован Дунай севернее и южнее Будапешта, они (советские войска) соединились западнее города. Будапештская группировка противника, насчитывавшая 200 тысяч солдат и офицеров, оказалась в окружении. 18 февраля 1945 г. столица Венгрии была освобождена. Красная Армия вышла к границам Австрии».

Наш земляк Борис Михайлович Зайцев волею судьбы оказался в этот момент в районе Будапешта. Борис Михайлович, пройдя дорогами войны Россию, Украину, Румынию, Югославию, Венгрию, погиб недалеко от Будапешта в марте 1945 г. при выполнении важного разведывательного задания. Вот как это произошло.

Группе разведчиков из восьми человек, в том числе Борису Зайцеву, было приказано отправляться на поиск просочившихся после будапештского окружения группировок противника. Ранним утром разведчики подошли к небольшому селу. Все тихо. В долине на открытой местности стоял одинокий домик. Все подходы просматривались. Когда наши подходили вплотную, застрочил пулемет. Около пятидесяти фашистских офи-

церов больших рангов под охраной нескольких солдат имели цель проскользнуть через советские позиции и выйти к своим. Завязался неравный бой. Он продолжался около часа. Связаться с частью сразу не было возможности. Трое разведчиков из восьми были ранены, один убит. Борис попытался изменить свое местоположение. Впереди надворные постройки — удобная позиция, но нужно прыгнуть через бурлящий весенний поток. Во время прыжка и настигла Бориса смертельная пуля. Вешние воды унесли тело разведчика. Не смогли найти его товарищи после боя. Лишь через три дня он был найден похоронной командой полка и похоронен в 37 км от Будапешта.

За мужество и героизм, проявленные в годы войны, Борис Михайлович Зайцев награжден орденом Славы и медалью «За отвагу» и рядом других наград. В сердцах благодарных рубцовчан имя героя останется жить навечно.

Олеся ВОТИНЦЕВА Учащаяся школы N 4
Местное время.-1996.-22 июня.-С.3

По морям, по волнам

Почему в юности так привлекает романтика дальних странствий? Наверное, потому, что молодой неспокойной душе хочется чего-то нового, необычного. Вот, например, в Алтайском крае нет ни моря, ни больших красивых кораблей, а многие мальчишки мечтают стоять с биноклем на капитанском мостике и вести корабль в кругосветное путешествие. Бывает, что мечты сбываются, а бывает — забываются.

Иван Поликарпович Никонов в свои семьдесят лет не похож на старого морского волка. Он не носит китель, не курит трубку и вообще внешне ничем не отличается от обычных людей. Это сейчас. А когда был мальчишкой, тайно от всех сделал на запястье левой руки наколку — темно-синий морской якорь. Только он теперь и выдает в нем бывшего морского моряка.

В 17 лет Иван помахал на прощание рукой родному селу Кроликово в Егорьевском районе и отправился в Комсомольск-на-Амуре. Вот так за просто: сел и поехал. Это было в начале 1941 года. Новому городу требовались сильные молодые руки. Вот и съезжались сюда со всей страны юноши и девушки. До войны Иван успел закончить фабрично-заводское училище и поступить работать на завод «Амурсталь». Начался армейс-

кий призыв — и вот удача: попал он в военно-морские силы, как и мечтал. Целый год изучал он во флотском экипаже курс молодого краснофлотца. А потом в составе охранной роты его направили на фронт.

Война уже подходила к концу, и правительству понадобилось около тысячи храбрых матросов для транспортировки побежденного флота. Сформированный во Владивостоке экипаж, в котором находился и Иван Поликарпович, отправили по железной дороге в Архангельск. А уже оттуда на 12 грузовых кораблях экипаж командировали в Англию, откуда и предполагалось перевести корабли.

Для Ивана Никонова это было первое морское путешествие. Пожалуй, оно и осталось самым памятным. Когда флот находился в Северном море, корабль, на котором служил Иван, торпедировала немецкая подводная лодка. В считанные минуты судно, как краюха хлеба, разломилось на две части. Одна осталась на плаву, другая сразу же пошла ко дну. Много матросов погибло, а те, кому удалось спастись, разместились на других кораблях. Тем не менее, задание правительства необходимо было выполнить в срок, и флотилия продолжила свой путь. День за днем, по морям, по волнам, нынче здесь, а завтра там — через четыре месяца экипаж прибыл в Англию.

— Мы, молодые матросы, тогда были далеки от политики, — говорит Иван Поликарпович. — Англичане принимали нас хорошо, и в те редкие выходные, которые выпадали между учениями и приемкой кораблей, мы запросто общались с ними в порту, в английских пивных барах и просто на улице.

Советские люди были настроены дружелюбно и в отношении английского парламента. Они не обиделись даже, когда выяснилось, что все хорошие корабли Англия оставила у себя. России достались те, что похуже и постарее. Потом, уже после окончания войны, правительству СССР все-таки удалось получить их назад, но выигрывать войну пришлось на старом флоте.

Иван Поликарпович демобилизовался в 1947 году, когда ему был всего 21 год. Он повзрослел, взгляды на жизнь изменились. Да и война основательно закалила его в боях и морских походах. А когда закончил службу — захотелось домой, в родные края.

Как только получил Иван увольнение, повернул корабль своей жизни курсом на Алтай, в Рубцовск. Вся его жизнь прошла в этом городе, на одном из крупнейших заводов. Шли годы, и чернильный якорь на левой руке нет-нет, да напоминал ему о службе на корабле. Правда, тянуло его уже не в военно-морской флот, а куда-нибудь на отдых, к Черноморскому побережью.

Светлана БОГОРОДИЦКАЯ

Местное время. -1996. -19 окт. -С.2

Два праздника отмечает теперь ветеран

У бывшего учителя и директора бывшей начальной школы N 7 Николая Тихоновича Потапова — удивительная судьба: от начала и до конца прошел он вторую мировую в качестве летчика и артиллериста.

...После окончания двух курсов Томского пединститута по семейным обстоятельствам Николай Тихонович вернулся в Рубцовск. Ему пришлось организовать начальную школу, которая располагалась по улице Карла Маркса на месте, где теперь находится «Горэнергосеть», что напротив Государственного Банка.

«В 1939 году Николай Потапов в возрасте 21 года был призван на военную службу и направлен на учебу в Харьковское военное училище штурманов. День 22 июня 1941 года, — вспоминает Николай Тихонович, — совпал с началом экзаменов. По первым скучным фронтовым сводкам мы все почувствовали дыхание войны. Сразу посыпались рапорты об отправке на фронт».

Подав такой рапорт и Николай. И в звании младшего лейтенанта оказался в Краснознаменном скоростном бомбардировочном полку. Здесь летные составы, в основном, были укомплектованы опытными пилотами, которые воевали в небе Испании. В первый боевой вылет молодой штурман вывел свой самолет ТБ-3 точно на цель — скопление немецкой техники и живой силы, которое и было разгромлено.

Вылеты осуществлялись, чаще всего, ночью. Яркие острые шпаги лучей прожекторов скрещивались на самолете. Осколки зенитных снарядов иногда рвали обшивку кабины и плоскостей, словно живую плоть. Но всегда штурман Николай Потапов выполнял боевое задание — выводил самолет точно в район бомбометания — и возвращался на аэродром.

3 апреля 1942 года 46-ой боевой вылет для Николая Тихоновича оказался последним.

...Ночью, разбомбив в тылу врага военный объект южнее Днепропетровска, его самолет возвращался на свой аэродром. При приближении к линии фронта экипаж попал под зенитный огонь противника. Самолет, вдруг, сначала резко подбросило вверх, а затем он стал быстро терять высоту. Командир был мертв и Николаю пришлось самому выправлять самолет в горизонтальное положение. Под правой плоскостью крыла полыхало пламя. Линия фронта осталась позади, но до аэродрома еще далеко. Николай вдруг обнаружил, что второй пилот и бортмеханик неподвижны и в живых остался только стрелок-радист. Кабина уже наполнилась дымом, и Николай Тихонович отдал команду оставить самолет. Когда сам стал выбираться из кабины, только тогда почувствовал резкую боль в правой ноге. Николай даже не ощутил привычного рывка раскрываемого парашюта — все смотрел со слезами на глазах, как объятый пламенем самолет с его боевыми друзьями, с которыми воевал с начала войны, разваливался на куски. За этот последний свой вылет Николай Потапов награжден орденом Красной Звезды.

Военно-летная комиссия вынесла безжалостное решение: «Не годен к летной службе». После госпиталя Николай Тихонович направлен в артиллерийское училище на переквалификацию. Уже в октябре 1942 года лейтенант Потапов направлен в 135-й артиллерийский полк под Сталинградом. И здесь бывший штурман с математической точностью без промаха стрелял по врагу. В одном из боев его взвод подбил пять танков, за что на груди Николая появился орден Отечественной войны II степени. За форсирование Днепра и умелое командование огнем при поддержке пехоты Николай Потапов второй раз награжден орденом Красной Звезды. По мере приближения советских войск к Берлину, к наградам: ордену Боевого Красного Знамени, медали «За оборону Сталинграда» прибавились медали «За взятие Будапешта», «За взятие Вены».

Николай Тихонович закончил войну в Австрии, в звании старшего лейтенанта. Уволен в запас в 1946 году. В родном городе работал на АТЗ мастером так же, как и воевал — отлично. И хотя много времени прошло с военной поры, Николай Потапов не теряет связи со своими однополчанами.

По характеру Николай Тихонович очень скромный человек. Никогда не услышишь от него жалоб и сетований на, порой, трудную жизнь. Это неприметное мужество, умение выстоять в трудных ситуациях, самообладание и самоотверженность позволяли ему быть всегда на высоте, куда бы не забрасывала его судьба. Так ей было угодно, что Николай Потапов теперь отмечает два праздника в своей жизни: День авиации и День артиллерии, с чем мы его сердечно поздравляем.

Николай ЛАППА

Местное время. -1996. -17 авг. -С.2

Война хоронит и живых

Словно заново родился старшина Анатолий Васильевич Туров

Вот уже два месяца Анатолий Васильевич Туров просыпается с первой мыслью о том, что он жив. Острее осознать счастье бытия заставила его недавняя история, шокировавшая своей чудовищностью, словно электрическим током...

То утро было по-июльски чистым, радостным, таким же, как неделю назад в родном Рубцовске. Разве что чуть прохладнее, как это бывает в северных краях.

— Как хочется увидеть Сашку Горбунова! Помнишь, мы вместе с ним учились в торговой школе в 41-м? — произнес Анатолий Васильевич, обращаясь к старшей сестре, к которой приехал развеяться от неожиданного горя.

Несколько месяцев назад он схоронил жену, сгоревшую, как свечка, за каких-то двадцать дней. Еще и трех недель не прошло, как отметили с ней золотую свадьбу, и вот подруги жизни уже нет. Будто жила ради того, чтобы дожидаться этого события. Полвека вместе, а теперь один в опустевшей квартире.

— Приезжай, забудься, — посоветовала сестра. — Мы, бабы, легче переносим беды, чем мужчины. Представляю, каково тебе.

И вот он здесь. Вчера вечером, когда поделился своей мечтой, сестра предложила съездить в районный центр — село Каргасок. Поселок Павлово, где гостил Анатолий Васильевич, находился всего в семи километрах от него, так что особого труда побывать там не стоило. Одно только беспокоило: где искать-то этого Сашку? Более 50 лет прошло. Да и жив ли он? Может, убит на войне. Призывались-то вместе, да вскоре разошлись фронтовые пути-дорожки.

Солнце едва поднялось над соседним лесом, а они уже шли по главной улице райцентра. Пока ходили по магазинам, у Анатолия Васильевича вдруг возникла идея — сходить к обелиску, куда занесены имена земляков, павших за Родину, как значилось во вступительных словах. Дорога была знакомой: как-никак родился и вырос в этих томских таежных краях. Правда, 20 лет уже не был на малой родине, но места узнал. Вот он, этот сквер, отгороженный от мирской суеты буйной зеленью. Прошел через калитку, двинулся по дорожке и оказался наедине с тишиной, монументом и длинным списком имен, выбитых на холодном металле. Читать начал с первых фамилий: Горбунов начинается с первых букв алфавита. Ну, слава Богу, нет в этом траурном столбике Сашки. Может, жив еще, хоть тоже уже за 70, обрадовался Анатолий Васильевич в надежде встретиться с далекой юностью. А сам, уже по инерции, перебирал глазами фамилии погибших дальше. Сколько же их полегло! Невольно перескочил на порядковый номер перед последним именем: больше тысячи! И это в одном районе. А вот и однофамилец есть. Инициалы незнакомы, что-то не припомню такого.... Мысли резко оборвались, и будто ударил кто-то по голове... Ниже стояли его данные! Что же это? Читает еще и еще... Нет, все совпадает.

— Неужели меня похоронили и поминают, как погибшего? — пронеслось лихорадочно в голове? — Что же делать-то теперь?

Когда немного успокоился, появилось решение: немедленно в военкомат!

— Не может быть, — категорически заявила молодая женщина, принявшая Анатолия Васильевича в райвоенкомате.

— Да жив я, жив!!! — горячо убеждал он озадаченную служащую, потрясая документами.

Данные сверяли скрупулезно: как же, такой случай. К счастью, сохранилась призывная карточка, с которой не поспоришь. В селах по округе тезки не нашлось. Да и родителей, которые тоже значились в этом документе, не подменишь.

— Будете, наверное, 100 лет жить, — еще не придя в себя от удивления, сказали Турову на прощание в «казенном» доме, где произошло восхождение.

А Анатолий Васильевич шел потом и никак не мог понять, почему произошла такая страшная ошибка. Перебрал в памяти свои фронтовые дороги. Запутаться было в чем. Пять раз его ранили в боях. Последний — в Венгрии, уже за полтора месяца до Победы. Стоп, вот когда, наверное, на нем поставили крест. И перед глазами явственно, будто только вчера пережил, пронесли кадры самой тяжелой передышки...

— Через несколько месяцев муштровки после призыва попал я в дивизию сибиряков-добровольцев. А в декабре 42-го оказался уже на Калининском фронте, — рассказал нам ветеран. — И вот приказ: «В наступление! Вперед, за Родину!» Тяжелым был этот бой. Местность болотистая, мы молодые, необстрелянные. К линии фронта двигались по поясу в снегу. Над головой все это время шныряла немецкая «рама». Местность простреливалась фашистами. Но нужно было идти, чтобы взять город Белый. И вот она, цель. Пошли в атаку. Немцы усилили артобстрел. И началось...

... Один снаряд разорвался прямо рядом. И враз стало тихо и темно. Оглушенный, он лежал, засыпанный снегом вперемешку с вывороченной землей и только чувствовал, как вокруг его тела вонзаются снаряды. Вдруг резкая боль и потеря сознания.

Очнувшись, как понял, много часов спустя. И, как рассказали ему бойцы чужой дивизии, на счастье прошедшие после боя по этой территории и услышавшие стон из-под холмика, все лицо его было в торчащих осколках, в голове — раны. Когда доставили в госпиталь, оказалось, челюсть попнута, часть языка оторвана, зубы все выбиты, ноги обморожены.

— А наша часть уже ушла далеко вперед. Видно, посчитала меня убитым, и писари внесли в список погибших. Снег-то был глубоким, разве могли они всех найти и осмотреть, — оправдывает Анатолий Васильевич своих боевых товарищей.

А он оказался жив и совершенно случайно обнаружен. И воевал еще несколько лет, закончив с отличием курсы санинструкторов и получив позже звание старшины медицинской службы. Родные края после войны тут же покинул. Так и остался в списках погибших. Зато теперь, когда в военкомате напротив его фамилии поставили слово «живой», будто заново родился — с осколком в ноге и тяжелыми болезнями от ранений. Но теперь точно нужно жить до ста!

Нина ФЕДЮРКИНА.

Фото Сергея Кравченко.

Местное время.-1996.-13 сент.-С.2

Осталась память размером 4х4 см

Дата начала обороны Ленинграда не так широко известна, как даты 22 июня, 9 мая. Но от этого события тех далеких дней не становятся менее значимыми. Особенно для тех, кто защищал северную столицу 55 лет назад. Непосредственным участником тех боев был наш земляк Николай Хорьяков. Так случилось, что свое первое боевое крещение Николай Васильевич принимал именно под Ленинградом в составе 21-й Пермской Краснознаменной дивизии.

...Положение около Ленинграда осенью 1941 года оставалось сложным. Задача для дивизии была одна — не допустить образования второго блокадного кольца вокруг города на Неве. Это удавалось ценой огромных потерь в живой силе.

Эти сухие факты воспринимаешь по-другому, когда представляешь себе то, что рассказывает человек, который их пережил, что называется, на себе. Так, как будто сам находишься в тех заболоченных местах; вместе с ним по несколько часов подряд выдерживаешь выматывающие душу нескончаемые бои. Вместе с этим солдатом получаешь на весь день два сухаря, в редкие дни — две горстки муки, и тогда это — праздник. Из муки с водой делаешь «болтушку» — да, просто смешиваешь и ешь. Один Бог знает, как пришлось им всем — защитникам Ленинграда — выжить в ту суровую зиму.

...В апреле 1942 года дивизия получила приказ перейти в наступление. Дивизион, в котором воевал связист Николай Хорьяков, должен был окружить безымянную сопку, где закрепились боевые порядки противника. Враг яростно оборонялся — вел мощный минометный и артиллерийский огонь. Бой продолжался всю ночь. Потери живой силы с нашей стороны были значительными, пришлось заменить две роты пехоты свежим пополнением. Когда противник почувствовал, что пахнет окружением, он покинул боевые укрепления, оставив много мин, минометов, боеприпасов в запасниках. Цель наступления была достигнута, но дорогой ценой: от роты осталось всего несколько человек. Среди них оказался чудом живой связист Хорьяков. Именно чудом, иначе чем объяснить такой эпизод боя?

...Командира роты убило сразу после начала атаки осколком мины. Осколком этого же снаряда оторвало руку замполита и мизинец руки лейтенанта. Волею случая Николай Хорьяков находился между этим лейтенантом и связистом Питиновым. Осколками разорвавшейся следующей мины буквально обсыпало Питинева. Попали осколки и в Хорьякова, но

угодили они в катушку с кабелем, которая располагалась на груди, как и положено связисту. На самом Николае Васильевиче не осталось ни царапины.

Когда утром следующего дня Николай размотал кабель на катушке, оказалось, что не осталось ни одного целого куска провода — торчали оборванные концы. Благодаря этой катушке, остался жить Николай Хорьяков.

А жизнь заставляла после утомительной ночи продолжать удерживать с таким трудом занятые позиции. Кратковременное затишье использовали, чтобы эвакуировать раненых и подобрать убитых. Когда начался очередной артиллерийский обстрел, Николай Хорьяков находился неподалеку от воронки, оставшейся после взрыва снаряда. В этой воронке были два солдата, которые пережидали обстрел. Один снаряд зацепился за высокую сосну, сбив половину ветвей, разорвался прямо над той воронкой, тяжело ранив обоих солдат. Ранило одним из осколков и Николая. Пробив шубу и маскхалат, он попал в печень. Попал — и там остался: врачи решили не извлекать осколок.

Так закончилась для солдата Хорьякова та операция наступления. Но уже через две недели он вернулся в свою часть и продолжал воевать. Николай благополучно прошел всю войну, получив только одно ранение — в ногу. Но память о боях под городом на Неве осталась у него до сих пор — кусочком металла 4х4 см в его теле, который и сейчас иногда напоминает о себе.

Елена БОГАТЫРЕВА

Местное время.-1996.-10 июля.-С.2

В огне не горит, в воде не тонет

Иван Николаевич Хрибков всегда с нетерпением ждет 9 Мая. Ему очень дорог военный праздник. В этот день он, как и сотни других ветеранов, отправится на площадь им. 21-го стрелкового полка (привокзальную), чтобы вспомнить всех своих погибших товарищей, почтить их память, стоя у Вечного огня. Так уж получилось, что после войны Ивана Николаевича долгое время считали без вести пропавшим, и его имя есть в списке погибших на одном из памятников Великой Отечественной войне на Украине.

Родился Иван Хрибков в селе Вострово Волчихинского района. В Рубцовск приехал учиться на механика. Ему не было и 17 лет, когда началась война. А в 1942 году молодому комсомольцу пришлось идти на фронт.

Первое боевое крещение Иван Николаевич принял в Ворошиловградской области. Парнишка через некоторое время был назначен командовать башенным орудием танка. Он прошел большой фронтовой путь, участвовал в боях за Сталинград, Киев, Калач, Житомир. Но, пожалуй, самым памятным было время, когда он служил в разведке.

...Это случилось на берегу реки Вислы. Иван с группой ребят отправился добывать секретные документы. Нужно было переправиться на лодках через бурное течение реки. Много тогда погибло наших солдат на вислинском плацдарме. Оставшиеся в живых прозвали это место «долиной смерти». Даже боевым машинам, закаленным на военных дорогах, с трудом удалось пробираться через эту территорию. Однако разведчикам повезло-таки добыть «языка». За это задание Иван Николаевич получил свою первую награду.

В начале зимы 1943 года танковая часть, где служил Иван Николаевич, прибыла в деревню Глухово Макаровского района. Только было расположились солдаты на отдых, как вдруг поднялась пальба. Со всех сторон их начали окружать немецкие танки.

— Это был страшный бой, — рассказывает Иван Николаевич, — кругом пылал огонь. Казалось, вся земля вмиг загорелась, задымилась, и в этом пекле наши солдаты сражались до последнего.

Силы оказались неравными. Иван с боевыми товарищами попал в окружение. Много дней они провели в незнакомых лесах. Случалось пробираться через дебри и болота, но все-таки удалось вырваться из кольца. Когда вернулись к своим, Ивана сразу отправили в госпиталь, так как он был серьезно ранен. Девять месяцев длилось лечение, а когда выписался и вернулся в часть, ему сообщили, что пока Иван выбирался из окружения, его матери послали похоронку. Думали, погиб... Иван тут же пишет письмо домой: «Живой я! Ошибочка вышла...».

Во время войны Хрибков три раза попадал в плен к фашистам. Но ни разу больше месяца он там не задерживался. Сбегал. Говорит, лучше уж умереть, чем быть пленным. К счастью, последний побег прошел успешно. Видно, помогал Ивану талисман — комсомольский билет, который он зашил в голенище сапога и до конца войны носил с собой.

В марте 1944 года в поселке Тысменицы Ивано-Франковской области прошел бой, в котором погибли все товарищи Ивана. Только он один в живых и остался. Три месяца в поселке хозяйничали немцы. И все это время Иван прятался в земляном погребке. Потом жители деревни помогли ему переправиться к партизанам. Там он узнал, что, пока был в плену да от немцев прятался, его матери отправили еще две похоронки.

— Я из суеверия не стал больше писать писем родственникам, — говорит Иван Николаевич. — Думал, только обрадую их, сообщу, что живой, а меня убьют...

Еще год отвоевал Иван Николаевич на фронте. 2 мая 1945 года их танковая часть прибыла в Берлин. Там и встретил боец свою долгожданную Победу. По окончании войны Хрибкова направили на службу в один из американских портов, где он прослужил еще три месяца. И только осенью вернулся домой, на Алтай:

— Мать не узнала меня. Два года, как «похоронила». Такую радость и описать трудно. Для нее это было настоящим чудом.

В 1946 году Иван Николаевич устроился на Алтайский тракторный завод. До самой пенсии он работал наладчиком в модельном и прессово-сварочном цехах. Сейчас Ивану Николаевичу 71 год, но он до сих пор трудится на этом предприятии, теперь уже в военизированной охране.

— Мне моей фронтовой закалки еще надолго хватит, — говорит Иван Николаевич. — Каждый день обхожу вверенную мне заводскую территорию — это шесть-семь километров, а старому вояке все нипочем. Даже 50-летие Победы в Великой Отечественной войне Иван Николаевич встречал на предприятии. Что поделаешь, работа! Но уж нынешний праздник он ни за что не пропустит. Обязательно придет на Привокзальную площадь во всех своих наградах: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны первой степени, орден Славы второй и третьей степени, две медали «За отвагу» и две «За боевые заслуги». А еще будут на груди у ветерана синие звезды. Это клеймо войны, выжженное каленым железом в фашистском плену. Их Ивану Николаевичу уже не снять никогда.

Светлана ГРЕЧИШКИНА.

Местное время. -1996. -8 мая. -С.2

Вся молодость в санбатах

За две недели Василий Шиховцов подбил несколько танков противника и получил тяжелое ранение

Вроде бы много сказано о войне, но все же слишком мало, чтобы понять, что такое война. Война для большинства из нас — это, прежде всего, фронт, да такой, где непрерывающиеся бои, непрерывные наступления и отступления. Такой стереотип войны остается в нашем сознании: или мы их атакуем, или они нас. На самом деле, война — она для всех разная, не только бои, но и тяжелая ежедневная работа. Нам не интересно видеть в войне прозаические будни — пусть она будет страшной, но яркой. Также нас мало волнуют короткие, но от этого не менее трагичные, судьбы солдат военных лет. Например, типичная судьба: едет такой солдат на фронт, волнуется, ждет «боевого крещения». Приехал — в первом же бою или на следующий день его покалечило, и живет он всю жизнь инвалидом. Вот такой для него оказалась война.

Похожей, но в чем-то счастливей, оказалась война для стрелка-пехотинца Василия Шиховцова.

...После короткого обучения в Рубцовском пехотном военном училище Василия призвали на фронт. Восемнадцатилетнего мальчишку в ночь на 23 февраля 1943 года эшелон увез в сторону Москвы.

Вновь прибывших солдат из Сибири сформировали в 214-ю стрелковую дивизию 53-й армии. Эта дивизия была призвана пополнить те боевые части, которые потрепало в боях под Сталинградом. Потрепало изрядно — с одного полка оставалось в живых лишь до десяти человек, иногда — и того меньше.

53-я армия действовала во всем Центральном районе России, ее так и называли — «степным» фронтом. От станции Масловка, что недалеко от Воронежа, 214-ю стрелковую дивизию направили в сторону Курска, где планировалось в середине июля 1943 года крупное сражение на Курской дуге. Здесь дивизия заняла третью линию обороны. Но тут Василий Шиховцов пробыл всего три дня — был дан приказ отправляться на передовую.

...Немецкие войска стремительно прорвались на 15 километров вглубь нашей территории в направлении города Орла. В районе села Прохоровка нашими частями наступление противника было остановлено. А через несколько дней 214-я стрелковая дивизия сама перешла в наступление. В одной из атак очередь немецкого автоматчика прошла Василия Шиховцова. Можно сказать, ему повезло. Жизненно важные органы и кости повреждены не были, и это дало лишний шанс на жизнь.

На этом и закончилась передовая для стрелка-пехотинца, где пробыл Василий около двух недель, но успел подбить несколько танков противника. За этот бой Василий Тихонович награжден медалью «За боевые заслуги».

Но фронтовая судьба солдата Шиховцова на этом не закончилась. В санитарном батальоне его удачно прооперировали. Дальше ему предстояло лечиться до октября 1943 года в городе Скопине Рязанской области. Перед выпиской Василий Шиховцов, как и другие выздоравливающие, получал на 200 граммов хлеба больше, чем другие раненые. Таким образом поддерживались силы тех, кто покидал госпиталь.

После госпиталя Василия определили в запасной полк, в авиационную часть 16-й армии, по состоянию здоровья в качестве солдата ГСМ. Война закончилась для Василия Шиховцова в немецком городе Дальгове, недалеко от Постдама.

Война закончилась, а служба для Василия продолжалась, потому что служить было некому. Кстати, 16-я армия, где служил Василий Тихонович, одной из последних была выведена из Германии в составе советских войск. Нелегко приходилось из-за нехватки людей: по пять-шесть специальностей приходилось осваивать каждому солдату. Из-за тяжелой работы разошелся шов, и Василия Шиховцова опять прооперировали в апреле 1946 года. Операция прошла неудачно, и в 1948 году его оперировали повторно. Вот так, в 19 лет пробыв на передовой около недели, получил тяжелое ранение, которое напоминает о себе всю долгую жизнь. По сути, здоровья у Василия Тихоновича не стало с молодости. А сколько подобных судеб было по всей стране?

Демобилизовался солдат Шиховцов 1 июня 1950 года, приехал в родное село Комариху Шипуновского района и, не откладывая в долгий ящик, женился. По состоянию здоровья он вскоре с семьей переехал в Рубцовск. Он вынужден был это сделать по рекомендации врачей — легкого физического труда в деревне, как известно, нет.

В городе устроился мастером на АТЗ, затем с 1958 года проработал мастером производственного обучения в Рубцовском машиностроительном техникуме до 1984 года. И сейчас Василий Тихонович — частый гость в этом учреждении, которое стало для него родным. В 1972 году его наградили орденом Трудового Красного Знамени.

У Василия Шиховцова есть дочери, теперь уже совсем взрослые, которые подарили ему двух внуков и внука.

Самая главная особенность в этом человеке — его активная жизненная позиция. Ему до всего есть дело: будь-то общественная жизнь в техникуме, где Василий Тихонович занимал должность неосвобожденного председателя профкома, или просто участие в подготовках различных мероприятий, например, к празднику 50-летия Победы.

По мнению Василия Шиховцова, самая высокая радость жизни — чувствовать себя нужным людям. Наверное, поэтому душевная неуспокоенность этого человека не дает сидеть сложа руки. Например, благодаря помощи Василия Тихоновича и жителей дома N 31 по проспекту Ленина, двор этого дома красиво благоустроен, озеленен.

Кроме этого, Василий Тихонович предлагает поддержать акцию нашей газеты по озеленению города, справедливо считая, что для этого больших средств не нужно, необходимо лишь желание сделать хорошее, нужное дело.

Вот такой он — Василий Шиховцов, равнодушию которого можно только позавидовать следующим поколениям.

Елена БОГАТЫРЕВА

Местное время.-1996.-31 июля.-С.2

Фронтальная закалка

у Александра Николаевича Щербакова

Видно, правду говорят, что у времени есть крылья. А если уж не они, то тогда сапоги-скороходы наверняка у часов и минут имеются. Иначе чем объяснить, что многим современным людям времени не хватает катастрофически. То одно они не успевают, то другое. Это может случиться с кем угодно, с любым из нас. За исключением разве что Александра Николаевича Щербакова.

Из всей своей биографии он не смог припомнить ни одного дня, когда бы что-то не успел или сделал, но не вовремя. Такая уж у него обязательная натура. А почему? Это длинная история.

Началось все в августе 24 года. Именно тогда в семье Щербаковых на свет появился маленький Саша. Город Павлодар, увеличившись в своих собственных масштабах на одного жителя, гордился своей участью. А Саша тем временем болтал ножками в люльке, тем самым проявляя готовность к самостоятельной жизни.

В начале 30-х Сашина семья переехала в село Щербаково Усть-Тарского района. Шестилетний Александр особых перемен в своей жизни не почувствовал. Наоборот, он очень быстро проникся патриотическими чувствами к новому месту жительства. К своей радости, он уже наизусть знал родную фамилию, и поэтому запомнить название деревни для него не составило особого труда.

Через некоторое время новосел Щербаков-папа устроился работать на машинно-тракторную станцию и так увлекся зарабатыванием трудовых денег, что времени на домашние дела у него практически не оставалось. И тогда Саша решил взять все хозяйство в свои руки. Но поскольку вся его трудовая деятельность сводилась к тому, что он постоянно путался у всех под ногами, родители посоветовали ему радоваться детству и не лезть во взрослые дела.

Что в таком случае остается целеустремленному ребенку? Только вместе с ватагой деревенских ребятишек играть в лапту или мастерить удочки. А еще можно стать разведчиком. Нет ничего лучше, чем проползти по-пластунски все деревенские окрестности или, стоя на посту, зорко оглядывать местные просторы: не идет ли кто чужой во вверенную посто-вому территорию.

... Война только началась, когда Саше исполнилось 17 лет. Можно сказать, это был мужчина в самом расцвете сил. Но вот для фронта оказался маловат. Не один раз деревенские комсомольцы-энтузиасты с Сашей во главе наведывались в военкомат. Приходилось разрабатывать стратегические планы, чтобы попасть в солдатские ряды. И, наконец, когда Родина особенно нуждалась в добровольцах, ребят взяли.

Александр Щербаков был направлен в пехотное училище города Барабинска. После подготовительных курсов его командировали в подмосковные войска. Там, в нескольких километрах от Москвы, он и принял первое боевое крещение.

Если верить в знамения судьбы, то этот первый бой пророчил крайне неблагоприятное начало воинской карьеры. Саша был ранен и угодил в госпиталь. Другой бы на его месте остепенился, осознал, что с войной шутки плохи. Но Саша был не из таких. Будучи прикованным к больничной койке, он четко следовал всем предписаниям врача с единственной целью: быстро поправиться и снова встать на защиту Отечества.

Впрочем, не тут-то было. Когда Саша, наконец, поправился, он недолго воевал. Командование сочло нужным отправить молодых солдат на

обучение. В военной технике появились разные усовершенствования. Нужны были специалисты, которые бы во всем этом разобрались.

А. Щербаков вернулся на фронт только в 1943 году. Полк, в котором он служил, получил задание заступить на оборону Орловской дуги. Впрочем, от кого конкретно обороняться, солдатам не объяснили. Поскольку противника не было видно, пехота отправилась на его поиски. В течение пяти дней солдаты пробирались через леса и болота. Кто бы мог подумать, что немецкая пуля найдет Сашу гораздо раньше, чем воины обнаружат вражескую засаду. Снова госпиталь. Врач после операции прямо сказал: «Все, друг, теперь ни свиснуть, ни поцеловать».

— Зато оружие держать можно, — ответил Саша.

После операции и курса оздоровительных процедур Саша попал в третью артиллерийскую дивизию. Это было уже в конце войны. Немцы на полной скорости бежали из Советской страны и близлежащих завоеванных государств. Впрочем, некоторые вражеские полки не хотели так просто сдаваться. Они укрепляли свои позиции, запасались боеприпасами, чтобы если не победить, так хоть досадить русским. Особенно памятной для Александра стала осада крепости недалеко от Кенигсберга.

Крепость была хорошо укреплена. Кругом — глубокие рвы с водой, колючая проволока. Но в конечном итоге русские войска перещеголяли самого Александра Македонского. Он топил немцев в нашем Онежском озере, а советские солдаты уничтожили врагов в их собственной крепости. Использовали и бочки со взрывной смесью, и атаку прямой наводкой. В этом бою участвовала вся лучшая по тем временам техника: пушки, минометы, «катюши». Впрочем, долгожданная победа не принесла солдатам особой радости. Сражение было выиграно ценой сотен человеческих жизней.

Все оставшееся до конца войны время Саша воевал с одной целью: отомстить за жизнь погибших друзей. Демобилизовался он только в 1946 году. Саше было всего 22 года, а казалось, что большая часть жизни уже прошла. Да, эта война даже отдаленно не напоминала те детские игрушечные бои, где все заканчивалось миром, в действительности она была жестокой и беспощадной. Тогда Саша не вдавался в подробности возникновения Великой Отечественной. Он знал одно: важнее всего на свете мир на Земле и настоящая мужская дружба.

Сейчас Александру Николаевичу Щербакову 72 года. Впрочем, без паспортных данных определить его возраст невозможно. Он по-прежнему энергичный, неутомимый человек: председатель совета ветеранов 21-го гвардейского стрелкового полка, участник всех ветеранских собраний и конференций. Когда он все успевает — непонятно. Может, удалось ему где-то достать сапоги-скороходы, а может, фронтовой закалки хватило на всю жизнь. Как бы там ни было, он по-прежнему принимает участие во

всех городских событиях. А о том, что он идет в ногу со временем и многое успел в этой жизни, говорят его многочисленные награды: орден «Отечественной войны», два ордена Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За освоение целины», «К 100-летию Ленина», орден Трудового Красного Знамени и медаль «Ветеран труда АТЗ».

Светлана ГРЕЧИШКИНА

Местное время.-1996.-30 окт.-С.1, 3

Повороты судьбы

Фронтовая биография. У каждого ветерана она, разумеется, особая. Но судьба некоторых все же складывалась по-особому удивительно. Вот только несколько интересных фактов из боевых историй наших земляков.

СЕМЬ ЛЕТ БЕЗ СВИДАНИЯ

На срочную военную службу Сергей Максимович Пономарев ушел в сентябре 1939 года, (домой солдат вернулся только через семь лет). Началась для него война с отправки на Дальний Восток. Потом Калининградский фронт. И все четыре года, день в день, не считая ранения, — в боевом строю. Войну закончил в Чехословакии, на Родину вернулся 22 июня 1945 года. И сразу — в Среднюю Азию, где продолжались военные занятия, а после работал на восстановлении хозяйства. Семью после семи военных лет увидел только летом 1946 года.

СИБИРСКИЕ ПАРТИЗАНЫ

Сейчас в Рубцовске проживают только два участника партизанского сопротивления. Лейтенант Александр Сергеевич Земский попал в партизанский отряд после окружения на Брянщине. В Зятьковской бригаде воевал почти два года до ее соединения с регулярными войсками. А. Земский — участник Парада Победы 1995 года. К слову сказать, в Параде Победы 1945 года участвовали девяносто рубцовчан.

Радистка Валентина Ивановна Дудкина после окончания спецшколы была заброшена в тыл врага. Около года служила в составе партизанской бригады в Ленинградской области.

ЧЕРЕЗ ТРИ ВОЙНЫ

Не так давно из жизни ушел Павел Маркович Дудкин, человек, прошедший через три войны. Его срочная военная служба была ознаменована участием в боях с японцами на реке Халхин-Гол. Не успев демобилизоваться, боец Дудкин попал на советско-финскую войну. А с первых дней Великой Отечественной — вновь на войне. Служил в конном обозе в полку, командовал которым наш земляк М. Батраков. В Рубцовск П. Дудкин вернулся только в 1943 году, демобилизовавшись после серьезного ранения.

СЕРЕБРЯНЫЙ КРЕСТ

Когда в 1944 году Якову Потаповичу Кущинскому предложили службу в польской армии в качестве начальника склада боеприпасов, у младшего воентехника уже был солидный послужной список: участие в военном конфликте на озере Хасан и в войне с фашистскими захватчиками. За боевые заслуги русский подпоручик польской Армии родом из алтайской глубинки получил Серебряный крест и несколько других национальных польских наград. После войны вернулся в Рубцовск.

НАШИ В РЕЙХСТАГЕ

9 мая 1945 года рубцовчанин Борис Васильевич Колпаков оставил на стенах поверженного рейхстага лаконичную надпись: «Колпаков, г. Рубцовск». Четыре года спустя рубцовчанина пригласили в Берлин на открытие памятника Воину-освободителю в Трептов-парке.

А еще один рубцовчанин Иван Максимович Голобоков, полный кавалер ордена Славы, командовал группой автоматчиков, участвовавшей в прикрытии Егорова и Кантарии, тех самых, которые водрузили над рейхстагом знамя Победы.

Людмила МАКАРЕНКО

Местное время.-1997.-9 мая.-С.1

Шли рубцовчане по дорогам войны

Уходят ветераны, уходят раньше времени, раньше срока, прожив честную, открытую, героическую жизнь, уходят в бессмертие участники разгрома фашистов под Москвой, защитники Сталинграда, освободители Варшавы и Праги, взявшие Будапешт и Берлин. Уходят, оставив на земле добрый немеркнущий свет...

Но нельзя сегодня забывать ветеранов войны, которым уже перевалило за 70, живущих среди нас.

Полковник милиции в отставке Н. Серых в 1941 году прямо со школьной скамьи ушел на фронт после окончания краткосрочного военного училища. Командир взвода Серых сражался на Северо-Западном фронте под Ленинградом, где был тяжело ранен. После госпиталя его направили на Калининский фронт. И, верный присяге, он двинулся на запад со своим взводом, очищая родную землю от фашистов. При форсировании реки Ловать 16 марта 1943 года он был снова тяжело ранен, но не покинул сражения. И только после боя его отправили в госпиталь. За проявленное мужество он был награжден орденами Красной Звезды и орденом Отечественной войны I степени, многими медалями, в том числе и медалью «За оборону Ленинграда», а в мирное время награжден орденом Октябрьской Революции.

Ветеран войны И. Рябищенко в 1942 году после окончания пехотного училища в составе 157-й Крапнозначенной гвардейской дивизии получил

боевое крещение в районе Демидова. 20 марта 1943 года был ранен. После госпиталя принял взвод на Первом Прибалтийском фронте. В декабре 1943 г. снова был ранен. А после госпиталя в феврале 1943 г. вернулся в родную дивизию уже в Белоруссии. В конце июня 1944 г. при форсировании Западной Двины Рябищенко был ранен в третий раз, на этот раз ранение оказалось тяжелым. Награжден двумя орденами и многими медалями.

Г. Зверев в составе шестой стрелковой дивизии прибыл 8 августа 1943 г. на Первый Украинский фронт, где под Белой Церковью на Украине при форсировании реки Припяти был ранен. После госпиталя и окончания офицерского училища командир взвода Зверев снова оказался на Первом Украинском. В районе Познани при форсировании Вислы 13 февраля 1945 г. он снова был тяжело ранен. Львовский госпиталь. Не оказалось крови нужной группы. Но, благодаря старшей медсестре Клавье Ионовой, которая дала ему свою кровь, Григорий Филиппович был спасен. Впоследствии она стала его женой. Недавно супруги отметили 50-летний юбилей. Г. Зверев награжден двумя боевыми орденами, медалью «За отвагу» и другими медалями, и закончил он войну в Берлине. Его жена также удостоена восемью медалями.

Моряка М. Чепигина война застала на флотской службе. А на фронт попал только в апреле 1943 г. на Первый Украинский. Моряк стал командиром орудия. Бил врага сначала с «Андрюши», а затем и со знаменитой «Катюши», освобождал города Вельск, Ясло, Тропинау и другие. Его боевой путь пролегал через Румынию, Венгрию, Чехословакию и Польшу в составе Второго и Четвертого Украинских фронтов и Первого Белорусского. Награжден орденом Отечественной войны, медалью «За отвагу» и другими медалями.

Военная профессия сержанта П. Корчагина — сапер, но был он и десантником, участвовал в боях под знаменитой Прохоровкой. В одном из очередных наступлений он был тяжело ранен. Награжден двумя орденами Отечественной войны и многими медалями.

А. Мареев 23 октября 1943 г. в составе воинского эшелона прибыл под Орел, где шли упорные бои. В одном из них он был тяжело ранен. По окончании лечения в госпитале его направили в танковое училище, где Мареев долечивался и осваивал профессию танкиста. В качестве заряжающего он прибыл на Второй Белорусский фронт и снова с боями отправился на запад. Освобождал Пултуск на Нареве, Варшаву, Штеттин, Страсбург, Трептов, Демин, остров Рюген, за что ему были объявлены семь благодарностей Верховного Главнокомандующего. Награжден орденом Отечественной войны и 17-ю медалями.

Ефрейтор Р. Кийченко после окончания боевых действий на Халхин-Голе возвратился в родной Рубцовск. Но не пришлось ему поработать в вагонном депо, куда он устроился, — началась война. Вместе с вагонником И. Васильевым оказался в обороне у Онежского озера в разведке.

С боями он дошел до Баренцева моря, форсируя реки и освобождая города и села. Все четыре года шел солдат к победе, был дважды ранен, причем второе ранение было тяжелое. Ему был вручен нагрудный знак «Отличный разведчик». Он награжден орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и другими медалями. А в милиции, где он работал после войны, ему вручили нагрудный знак «Отличник милиции».

Боевали и наши женщины. Добровольцами ушли на фронт медик Ульяна Сулиз и учитель Зинаида Смолькина.

У. Сулиз все четыре года в составе Северо-Западного, Второго Прибалтийского и Первого Белорусского фронтов прошла с боями до самого Берлина. Награждена двумя орденами Красной Звезды, Орденом Отечественной войны I степени и 16-ю медалями.

З. Смолькину судьба забросила под Симферополь. Затем пути-дороги прошли по всей западной части Союза до Вильнюса. Вместе с мужчинами ходила и в разведку, и в засады. Награждена орденом Отечественной войны и многими медалями

Сражались на фронтах Великой Отечественной и другие ветераны войны, рубцовчане Г. Козлятин, И. Кашкаров, А. Матвеев, К. Стародубцев, М. Черемисин.

Нельзя забывать и о тружениках тыла: Г. Дубиной, М. Елистратовой, Л. Зениной, Н. Зайковой, В. Изюмском, И. Левченко, В. Мошечкове, Е. Маландиной, Г. Малинникове, В. Разомазове, Д. Серых, В. Старцеве, Л. Свиридовой, А. Соколовой, З. Симоновой, И. Федине, Г. Шаповаловой. Они не жалели себя, выстояли вместе с фронтовиками, выдержали все тяготы.

Верю, что ветераны войны и труда будут высоко хранить честь и достоинство фронтовиков и тружеников тыла. Много невзгод и лишений пришлось испытать советскому народу и его вооруженным силам. Четырехлетняя тяжелая ожесточенная борьба с фашистскими захватчиками увенчалась нашей полной победой.

Петр МАСОЛИТОВ.

Зам. председателя Совета ветеранов УВД г. Рубцовска.

Местное время.-1997.-21.мая.-С.2

Война не сломила, а уж годы – тем более

Звездный путь солдата начался для Игоря Андреевича Орешникова в 1940 году, когда эшелон из вчерашних десятиклассников из Рубцовска, Змеиногорска и окрестных деревень был сформирован в нашем городе и отправлен на Украину. Там молодые парни учились военному мастерству, и вскоре пришло для них испытание войной.

Первую награду — орден Красной Звезды — Игорь Орешников получил как разведчик пехотного полка. Их, пятерых, послали в разведку.

— Здесь траншеи наши, а метров через 150 — 200 — немецкие и между ними колючая проволока. Как незаметно пробраться на сторону врага? — рассказывает о том эпизоде Игорь Андреевич. — Решили мы перерезать преграду в два прохода. До нее ползли по-пластунски. Когда дело было почти сделано, один из разведчиков не удержался и кашлянул, и тут такое началось... Немцы как взбесились, застрочил пулемет, послышались выстрелы. В темной ночи небо запыхало огнем. Один из наших разведчиков был убит, другой ранен. И вот когда канонада стала затихать, оставшиеся в живых, рассредоточившись, поползли в обход по направлению к огневой точке.

Результат вылазки разведчиков: уничтожили огневую точку противника и вернулись с «языком». Немец дал ценные сведения.

Еще один случай из его военной биографии. Наши войска готовились к прорыву. Солдаты день и ночь находились в окопах. Немцы то и дело пытались прорваться на этом участке линии обороны. Ночью двинулись в наступление вражеские танки. Наши пустили в ход гранаты, бутылки с зажигательной смесью. У Игоря Орешникова были две противотанковые гранаты. Ими он сумел подбить два танка. За это позже был удостоен ордена Отечественной войны.

Много лет прошло, но воспоминания не гаснут. Вновь и вновь приходят во сне боевые друзья, вновь щекочет нервы пулеметная очередь... Их взводу было дано задание приглушить пулемет, взять высоту. И солдаты пошли, из 25 человек добрались до места всего семеро и в их числе Орешников. Передвигались по-пластунски. Бой был жестоким, и тогда Игорь Андреевич получил ранение. Но устояли солдаты, измотанные схваткой, более того, выбили немцев и взяли высоту. И за этот бой Орешников награжден орденом Отечественной войны.

Потом было еще много сражений, не единожды он был ранен. Подлежится — и опять на передовую. Участвовал в боях под Сталинградом, Ленинградом, побывал в Восточной Пруссии, Чехословакии... Да все места, где побывал солдат Орешников, и не перечислишь. Он награжден двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны первой и второй степени и 26-ю медалями. Одну из них — медаль Жукова вручили ветерану в прошлом году вместе с личным поздравлением министра обороны, в котором были такие строки: «...Ваше личное мужество и отвага, проявленные в боях за независимость Родины, вписаны золотыми буквами в славную летопись Российской Армии...».

Все меньше остается на нашей земле ветеранов Великой Отечественной войны. Два года назад прекратилась навечно переписка Игоря Андреевича с одним из товарищей по оружию. Вместе их призывали, вместе прошагали дорогами войны.

Сейчас ветерану за семьдесят. Поседели, поредели волосы, уходит здоровье. Годы берут своё. Всё ли сбылось в его жизни? Его трудовая биография сложилась удачно. Был инструктором райкома, председателем колхоза. И долгие годы служил в МВД, руководил спецчастью. За работу неоднократно получал благодарности, награды, и работа была ему по душе. Приемный сын Андрей тоже пошел в МВД и отдал службе два десятка лет, как и отец, дослужился до майора, ушел на пенсию.

С праздником Победы, Игорь Андреевич, живите долго и счастливо!

Нина КАПУСТИНА

Местное время. -1997. -9 мая. -С.2

Рим спасли гуси. Россию — такие, как Гусев

Не думал, не мог подумать выпускник 10 класса 112-й школы Геннадий Гусев, что через полгода судьба круто изменит его жизнь...

Сталинград запомнился молодому офицеру как красивейший, утопающий в зелени город. А что останутся от него одни развалины, не могло и в страшном сне присниться. Потом следовал недолгий путь до станции Филоново, где размещался штаб армии, и назначение на должность командира минометного взвода. Прямо в формировавшуюся 14-ю гвардейскую дивизию. Она только что вышла из окружения, и осталось в ней всего 40 человек (!).

— Здесь мы впервые познакомились с «крестатыми» немецкими самолетами. Они летали на бомбежку железнодорожного моста у станции Филоново, — вспоминает Геннадий Иванович.

Таковыми были первые недели прифронтовой жизни. В первой половине июля форсированным маршем полк двинулся на Дон. В те самые места, которые так замечательно воспел Михаил Шолохов. Во время марша и приключился с лейтенантом Гусевым казус:

— На привале костер разожгли, перекусили и уснули. Сонный-то я и умудрился валенок близко к костру придвинуть, весь носок сгорел. Кинулся к старшине, а у того нет ни единой пары. Как дальше шагать? Нашел-таки выход, обмотал носок валенка плащ-палаткой, проводом крепко обвязал и топал километров сорок. Сам выдержал, а плащ-палатка приказала долго жить.

В районе станции Еланской форсировали Дон. Задиристую итальянскую дивизию смяли сравнительно легко. Захватили плацдарм. Противник всячески старался сбросить смельчаков в Дон. Немецкие летчики настолько обнаглели, что за одинокими солдатами гонялись. А зениток в полку не предусмотрели. Правда, ребята раздобыли итальянскую зенитную пушечку, стали свое стрелковое оружие приспособливать. И сбивали-таки.

Впереди была господствующая высота под номером 203, сидели на ней румыны. Очередных храбрецов удалось сбить без больших потерь, но немецкое командование не могло смириться с такой утратой и требовало от тех немедленного возврата позиций. Даже продуктов питания им не давали, пока горку назад не возьмут. «Романешти» лезли прямо дуром. Трупов навалили видимо-невидимо. Пришлось даже краткое перемирие заключить, чтобы их убрать. В конце концов, наших с высоты выкурили. Вернуть ее удалось более чем через месяц.

С первых же дней ноября массово стали поступать орудия, минометы. И столько их навезли, что стояли они буквально плечом к плечу. «Катюши» сзади расположились. Танков Т-34 много пригнали. Вся эта армада была тщательно замаскирована. 19 ноября рано утром началась артподготовка. Первыми сыграли «Катюши». Такой грохот начался, земля под ногами задрожала. Команды голосом подавать было просто невозможно, и Геннадия пришлось жестикулировать. В таком темпе полтора часа фашистов молотили. Сначала фрицы пытались отвечать, но их огневые точки сразу давили, как блох. Затем вперед рванулись «тридцатьчетверки», за ними «царица полей» пошла, а там и артиллерия двинулась.

Румыны и итальянцы вояки были так себе, а вот мадьяры — венгры — дрались отчаянно и на каверзы были весьма горазды. Прoberутся в наше расположение глухой ненастной ночью и вырезают сонных. Ну а о немцах и говорить нечего — зубами держались за землю. Вот так с потерями и продвигались наши дни напролет.

Однажды довелось Геннадия Ивановичу услышать от участника сражений тех дней рассказ: «Ночь метельная. На расстоянии руки ничего различить невозможно. Двигаемся. Впереди нас тоже какая-то часть топает. Светать стало, и мы обнаружили, что к нам присоседились немцы. Одежда у них приметная. Хорошо, что мы первыми спохватились. Развернули стволы и чесанули их против шерсти... вряд ли кто тогда спастись смог».

Первую боевую награду — орден Отечественной войны — капитан Гусев получил уже воюя на Украине. Не баловали медалями нашего брата в первые годы. При случае дело ограничивалось дополнительной звездочкой на погонах. Потом пришли еще два таких же ордена, медаль «За оборону Сталинграда». Теперь у Геннадия Ивановича наград полтора десятка набралось.

Довелось капитану Гусеву и в Корсунь-Шевченковской операции и во многих других участвовать. Интересное совпадение, названия рек, в которых с боями купался наш герой, начинаются с буквы «Д»: Дон, Донец, Днепр, Днестр, Дунай и Драва (есть такая в Югославии). У Геннадия Ивановича на счету пять покоренных держав. Румыния, Болгария, Венгрия, Югославия и Австрия. Если быть точным, так он их не покорил, а освободил. До Италии малость не дошел, а то бы все шесть было. День Победы он встретил в Австрии.

После окончания Великой Отечественной служил. Хотел в военную академию поступить, да немного опоздал, набор к тому времени закончили. Тогда и пришла в голову мысль домой податься. Дело рискованное, специальности-то никакой. Приехал в Рубцовск, устроился на тракторный завод учеником расточника. Профессию освоил, но этого показалось мало, решил, не покидая рабочего места, учиться в политехническом институте. И получилось...

Дети, вырастая, шли по стопам отца. Также работали на тракторном, также учились в политехническом. Теперь Геннадий Иванович и Надежда Минеевна, его жена, «шестиэтажные» бабушка и дедушка. Жаль, правнуков нет. Но, думается, дело не за горами.

Василий БАШКИРЦЕВ

Местное время. -1998.-8 мая.-С.2

Пожить бы беззаботно, да раны фронтовые не дают...

У каждого человека бывают такие события, которые, как ни пытайся, а не выбросишь из жизни. Они, незримые спутники, всегда рядом, всегда напоминают о себе. В судьбе Анатолия Васильевича Колосова такой отметиной оказалась война. Даже справки о призыве и ранениях лежат на видном месте, будто только вчера вернулся в мирное время.

О боях, о чувствах, пережитых солдатами на фронте, написано и рассказано немало. И все же у каждого бойца своя, неповторимая история, связанная с огненными сороковыми.

Анатолий Васильевич — представитель того поколения, которое прямо из школы отправилось испытывать себя на физическую выдержку и верность Родине. 1 мая отпраздновал он свои 18 лет, а уже через несколько месяцев, когда немец стал подходить к родным местам, его призвали в армию.

— Пешим маршем отправились мы в сторону Ленинграда, дошли до Вышнего Волочка, а там нас определили в запасной стрелковый полк, — вспоминает Анатолий Васильевич.

Потом была учеба. При полке сформировали школу младших командиров, Анатолий Васильевич прошел и через эту ступеньку на пути к фронту.

Силы новоиспеченных военных специалистовгодились, когда враг начал подступать к Москве. Их бросили на Калининский фронт, где парни,

как говорится, не жалели живота, лишь бы захватчики повернули в обратную сторону. Так оно и случилось. И Анатолий Васильевич был бы счастлив, как сотни однополчан, оставить свою роспись на Рейхстаге, если бы не тяжелое ранение. Из госпиталя выписался в 1943 году, но для фронта уже оказался непригодным. Пять операций перенес, пока не залечил рану. Ногу спасли, правда, и сейчас еще причиняет страдания.

Последней пыткой на пути к выздоровлению стала больница в Лениногорске, которая вознаградила его за все страдания. Здесь ему долечили ногу, здесь он влюбился в молоденькую медсестру, которая стала спутницей жизни, и здесь он встретил радостное известие о Победе над Германией. Этот день, конечно же, не забудет никогда. Больные ликовали в меру своих сил, а родственники принесли ему в палату праздничный торт.

Ветераны тракторного завода, наверное, помнят Колоскова Анатолия Васильевича. По профессии строитель, он много лет работал в бюро ремонта зданий и технических сооружений. Был здесь руководителем, инженером. Пожить бы беззаботно хоть на заслуженном отдыхе, да подвоят фронтовые раны. Война, говорит, отняла все здоровье. Тем не менее, бодрости и радости вам, Анатолий Васильевич!

Нина ПАВЛОВА.

Местное время.-1998.-8 мая.-С.3

Не боги горшки обжигают

Семья Курниковых была большая, шестеро детей. Из них пятеро парнишки. Родители трудились без выходных и проходных. Дел и старым и малым хватало. От трудов праведных жили крепко. Казалось, поживай, добра наживай, так нет, сыграла судьба злую шутку.

В 1930 году семью сослали в Нарымские края. От Томска до Колпашево их 300 верст по тайге на лошадках везли и завезли в тайгу. В самую глушь на кромке Васюганского болота. Хлебнули лиха под самую завязку.

Работа лесная страсть тяжела, а продуктовый запас невелик. Тайга выматывала, но она и выручала.

Вроде, знай радуйся безбедной жизни, но проклятая война все перевернула, порушила. Старшие братья первыми ушли. Там, на Калининском фронте, Александр и Тимофей головушки сложили. Петру повезло, до Кенигсберга довоевал, с орденом Славы и Красной Звезды возвратился, несколько медалей получил в придачу. Иван, несмотря на пору военную, жениться надумал. Вместе с Курниковыми хлебала лиха и семья Бугаевых. Приглянулась Ивану их Анастасия, поженились, только супружеской жизнью удалось пожить всего-ничего, четыре месяца. В июне 1942 года призывали парня в армию.

Прошли бойцы краткий курс обучения в Омске и айда в Ленинград (он уже в блокаде был). Добирались через Ладугу. В самом городе пополнение на Ораниенбаумский пяточок направили, на том пяточке гора есть, «Колокольная» называется. Приказали удержать во что бы то ни стало. Овладей ею немцы — Ленинград для них, как на ладони. Гитлеровцы это знали и лезли дурум. Сколько голов там положено и наших, и фашистских — страсти!

Воевал Иван в батальонной разведке. Однажды проводили разведку боем, и его осколком мины зацепило. В Ижоре полтора месяца в госпитале отлежал и вернулся в свой родной отдельный батальон.

После прорыва блокады в составе второй ударной армии пошли вперед с малыми и большими боями. При освобождении Нарвы от батальона осталась едва ли рота и ее влили в 63-ю гвардейскую дивизию. После переформировки двинулись на Выборг — на оперативный простор, вырвались и попали в «мешок»: 28 июля наш герой получил второй «фрицевский подарок» — ранение в обе ноги. На этот раз провалился в Ленинградском госпитале три месяца. После выписки опять повезло, снова в свою часть вернулся. Стояла она уже под Таллинном.

На этом и закончилась его фронтовая дорога. В октябре 1944 года Ивана Курникова направили на учебу в Омское военно-пехотное училище имени Фрунзе (ныне Высшее общевойсковое командное училище имени Карбышева). Там и победный день 9 Мая встретил.

Со временем курсантам объявили, что всякий волен выбирать: быть ли ему офицером или форму на гражданскую одежду поменять. Поколебался Ваня, но все-таки выбрал последнее. Вернулся на свою исконную родину, осел в Рубцовске.

Боевыми наградами он не богат. Да и о каких наградах можно толковать при блокадных-то боях! Первую медаль «За взятие Выборга» получил лишь в 1944-м. Вскоре после нее «За оборону Ленинграда», а под завязку «За победу над Германией». Орденом Отечественной войны и юбилейными медалями уже после, наравне со всеми награждался. Младший брат Василий тоже повоевать успел, хотя война к закату шла. До Венгрии Вася дошагал. А после, прямо как в той песне: «И на груди его светилась медаль за город Будапешт».

Непритязательна судьба нашего героя. А сам Иван Георгиевич не претендовал на оригинальность своего бытия. Жил как мог, а главное — хотел жить. Его и ногами таких как он страна шла в свое будущее через поражения и победы. Его руками кормилась и в его плечах искала опору.

Василий БАШКИРЦЕВ

Местное время. -1998.-21 февр.-С.2

Надежность – главная черта настоящих моряков

День моряка-подводника в России отмечается всего третий год. Тем не менее, этот праздник становится все популярнее среди россиян. Мы не знаем точное число рубцовчан, которые могут себя называть моряками-подводниками, но нам удалось встретиться с человеком, который один из немногих наших земляков воевал на подлодке в Великую Отечественную войну.

... Еще в школе комсомольцу Коле Штадыкову нравился морской флот, поэтому в военкомате он выразил желание служить именно в нем. Коле не было еще и семнадцати, когда его зачислили в учебный отряд подводного плавания им. С. Кирова, который был эвакуирован из Ленинграда в Красноводск.

После шести месяцев учебы на ускоренных курсах Николая отправили на подлодку «Щука» седьмой модели. На этом корабле и принял недавний курсант свой первый боевой поход.

Затем Николая Штадыкова записали в спецкоманду, которая была отправлена во Владивосток. Главная задача этой команды заключалась в отработке совместного плавания с американскими моряками. Для выполнения этой задачи команда отправилась на Аляску, в город Ном, в котором почти 80 процентов жителей были русскими. В 1944 году советских моряков там уже встречали как победителей. После получения здесь трех подводных лодок спецкоманду зачислили в Тихоокеанский флот.

А через пять месяцев началась война с Японией. По боевой тревоге команду подлодки подняли, выдали автономный паек, рассчитанный на 45 суток. После отправления все члены экипажа получили по пистолету.

- Выдают подводникам их для того, чтобы при чрезвычайной ситуации была возможность легче уйти на тот свет, — поясняет Николай Федорович. — Например, если при затоплении корабля команда одного из отсеков не справилась с ситуацией, задраиваются переборки этого отсека, чтобы не погибли остальные члены экипажа. Действовало жесткое правило: не справился — умирай.

Боевая задача для команды подводной лодки заключалась в том, чтобы с острова Сахалина не дать японцам ничего вывезти. Но почти сразу подлодку постигла неудача: ее обнаружил японский самолет, после чего она вынуждена была уйти на глубину 80 метров. Прибывший по тревоге японский корабль начал бомбить подлодку глубинными бомбами. Но здесь экипажу, можно сказать, повезло, потому что подводной лодке удалось уйти от преследования врага. Но потопить «японца» команде подлодки не удалось.

— Дело в том, что наши торпеды были рассчитаны на глубину два метра, а японский корабль находился чуть выше, — рассказывает ветеран. — Это сейчас можно торпеды быстро перезарядить на любую глубину, а тогда это делалось намного медленнее.

Но задачу свою команда все же выполнила.

Затем получили новый приказ: срочно прибыть к берегам Кореи. Уже позже моряки узнали, что Япония, объявив о капитуляции, открыла боевые действия в Корее.

— Мы всплыли и шли всю ночь полным ходом, включив на полную мощность два дизеля. После прибытия мы контролировали наш квадрат и нам улыбнулась удача — мы потопили эскадренный миноносец, — вспоминает Николай Штадыков. — А через несколько дней наша команда получила шифр о полной капитуляции Японии и нашей победе.

Вернувшись во Владивосток, Николай Федорович узнал, что 19-я подлодка «Ленинец» с командой из 75 человек, в числе которых находились и его друзья, погибла. Последний шифр с этой подлодки говорил: «Преследую врага!». Затем был подан сигнал на погружение и больше она не всплыла.

Семь лет прослужил на флоте Николай Штадыков. Ушел юношей в неполные 17 лет, вернулся настоящим мужчиной. За это время он три раза приезжал на родину в поселок Харьковский Новичихинского района.

— Если у нас в отпуск кто отправлялся, мы ему всю свою зарплату — 240 рублей — отдавали, — вспоминает бывший старшина. — Форму новую выдавали, чтобы выглядел достойно звания моряка-подводника. И вообще у нас были отношения по принципу: один за всех, все за одного. Взаимовыручка, помощь и поддержка друг друга, то есть все, что всегда есть в большой дружной семье.

После службы Николай Штадыков поступил подручным сталевара на Алтайский тракторный завод. По его признанию, трудно было отвыкнуть от приличных денег, которые он получал на службе. Все тогдашние трудности профессии сталевара, например, такие как ручная завалка печи да огромная физическая нагрузка, оказались по плечу бывшему моряку-подводнику.

Затем он стал сталеваром — настоящим профессионалом, закончив с отличием Всесоюзный научный институт литейщиков в Москве. Работал старшим мастером, начальником участка плавки, начальником производства сталелитейного цеха.

— Тогда устраивались в наш цех по великому благу, — улыбается Николай Федорович. — А я, в свою очередь, принимал моряков, потому что знаю, что они надежны и не подведут. И действительно не подводили: за три года на участке не было ни одного факта нарушения дисциплины.

Множество наград, поощрений, благодарностей получил бывший моряк-подводник. Самая дорогая — медаль «Почетный металлург России».

Мы поздравляем Николая Федоровича и всех рубцовчан-подводников с праздником и желаем всегда в жизни быть непотопляемыми!

Елена БОГАТЫРЕВА.

Местное время. -1998. -20 марта. -С.2

Пять держав освободил наш земляк Квитков

Сейчас далеко не просто встретить человека, прошедшего три года Великой Отечественной войны, побывавшего в огне многих грандиозных сражений. К Федору Антоновичу Квиткову судьба была милостива.

... Не прошло и полгода после окончания десяти классов, как призвали Федора в армию и направили в Лепрельское минометное училище, эвакуированное к декабрю 1941 г. в Барнаул. Рубцовчан в нем набрался практически взвод. Обучение в военное время всегда краткое. И вот уже в мае 42-го 14 молодых лейтенантов поступили в распоряжение командующего артиллерией Сталинградского округа.

В Сталинграде лейтенант Квитков получил назначение в 14-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которая малым составом вышла из окружения, сохранив право на переформирование, вынеся знамя. Там его определили в 38-й полк на должность командира батареи 120-миллиметровых минометов.

Сразу же пришлось учить новое пополнение тому, чему самого научить успели. Сложность заключалась в том, что 75 процентов того пополнения годились лейтенанту в отцы, и он всерьез опасался их недоверия, пренебрежения, а возможно и насмешек.

Но «отцы» оказались молодцы. Поняли враз: хоть и молод командир, да знания есть, обращение хорошее, да и без учебы много не навоюешь, поэтому старались, как могли. Да вот беда, сильно мешали учебе немецкие самолеты, летающие на бомбежку станции Филоново, в окрестностях которой и располагалась дивизия. То и дело звучала команда «Воздух!» и надо было прятаться, замирать: неровен час бомбы сюда сыплют.

Путь на передовую лежал опять-таки через Филоново, но станции не узнать: ни одной постройки! Кругом глубокие воронки, но она работала, поезда шли. Форсированным маршем двигались по шолоховским местам, воспетым в «Тихом Доне». Войска фронта двигались с боями на замыкание кольца армии Паулюса. Дон форсировали у станицы Еланской. Плавсредств никаких, и почти все постройки разобрали на плоты. Вот тут-то и довелось вдоволь порошу понюхать, и что такое бомбы и разрывные пули узнать. А когда румын да итальянцев с господствующих высот турнули, так и танковые атаки испытать. Немцы всячески пытались нас спихнуть в Дон, работushки минометчикам было под самую завязку.

- По сути кольца было два. Одно Паулюса долбило, а второе должно было не допустить прорыва спешащей на выручку группировки Манштейна. Мы были во втором колечке. Ну и досталось же нам! — рассказывает Федор Антонович.

Сильно досаждала румынская «стрекоза»: только утро начинается, а она уже в небе стрекочет, все высматривает. Не выдерживали мужики, стреляли по ней из винтовок и пулеметов и однажды удалось-таки сбить.

Оказалось, сам начальник разведки румынской дивизии на ней летал. Зениток у наших не было, и вот придумали самоделку. Установили на самодельной раме колесо, поставили противотанковое ружье. Сбить-то не удалось, а вот беду на свою голову навлекли: враги обрушили сотни бомб, гарь стояла ужасная, даже в блиндаже не продохнешь. К счастью, сооружение от батареи в отдалении было.

— Однажды нашему полку была поставлена задача: проникнуть в тыл и врасплох ударить по штабу немецкой дивизии и ликвидировать его, — вспоминает ветеран. Однако врасплох-то не получилось, ошибочка у разведчиков вышла. Туда уже враги пожаловали. Они встретили нас шквалом пулеметного огня, косили и косили, пришлось отходить. Фрицы стали отрезать. Петляли мы, петляли и кое-как к нашим танкистам вышли. Заняли оборону и двое суток отбивали атаки. Наконец, противник выдохся, остатки формирования на другие участки ушли, где их и докопачивали.

Первую боевую награду, медаль «За оборону Сталинграда» получил лейтенант Квитков, будучи далеко от города-героя. Под Харьковом добавили ему звездочку на погоны, а за харьковскую операцию медаль «За отвагу» получил. Впереди были большие и малые бои по освобождению Румынии, Польши, Болгарии, Чехословакии, за них и более солидные награды последовали, сперва орден Красной Звезды, два ордена Отечественной войны, а под венец — орден Красного Знамени. День Победы встретил в Дрездене.

Домой возвратился Федор Антонович в 1947 году. Благодаря отцу, появилась возможность учиться, поступил в машиностроительный техникум, а там и в политехнический институт. Днем в техникуме, вечером — в институте. Потом работал мастером и старшим мастером, технологом и инженером на тракторном заводе. В годы освоения целинных земель руководил Аяской МТС, заслужив к фронтовым орден «Знак Почета». Потом вернулся на АТЗ, а дальше многие годы трудился конструктором и начальником конструкторского бюро РМЗ до самой пенсии, где еще и медаль «Ветеран труда» получил. Стало наград более двух десятков. Воспитал и выучил Федор Антонович двух дочерей, обе — медики.

Василий БАШКИРЦЕВ

Местное время. -1999.-22 июня.-С.2

Когда втыкают штык в землю, это еще не мир

Та война, которой мы не несли, все равно живет в любом из нас. Во мне, в тебе, в родных и близких. Просто когда-то она незримо прошла через жизнь, налагая неизгладимый отпечаток на дальнейшую человеческую судьбу. До сих пор земля несет в себе смертоносный груз тех лет. Мы ощущаем себя живыми людьми, и каждый встречает трагедию по-своему. Как тогда, 22 июня, 58 лет назад.

В 50-х годах на экранах кинотеатров крутили художественную ленту «Звезда» о героических подвигах фронтовых разведчиков. В этом фильме любимец миллионов Николай Крючков пел известную песню: «Там, где разведчик бесшумно пройдет, Сталин дивизии двинет вперед...» и т. д. Если уж быть справедливым, в песне допущена неточность. Во многих случаях путь доблестной разведке, а тем более наступающим дивизиям, прокладывали кропотливые саперы. И Николай Павлович Коротаев — один из них.

На протяжении всей трудовой жизни Николай Павлович работал в локомотивном депо слесарем-наладчиком точных приборов. Надо ли отмечать, что этот труд как раз требовал особо внимательного отношения и точных рук.

Призвали его 12 февраля 1943 года. В Бийске команда прошла подготовку, и Николай в свои неполные 18 лет отправился на фронт. При освобождении украинской Винницы их саперная часть первой пошла вперед. Ночью под дождем она расчищала от мин участки для танков и пехоты.

Трудно на словах объяснить человеку несведущему, как делаются проходы в минных полях. На ощупь, утюжа грудью каждый сантиметр матушки-земли, и без ошибок. Потому как сапер ошибается один раз.

Какие только «сюрпризы» ни готовили немцы! А в том деле они были большие мастера. Например, существовали мины с двумя взрывателями — первый подбрасывает ее вверх, а второй подрывает основной заряд. Страшная штука — эта «лягушка». Сколько она побила и покалечила нашей пехоты! Применяли немцы мины со стеклянным корпусом. Каких только мучений ни испытывали наши солдаты, когда хирурги извлекали из их ран острые куски стекла. Применяли они и химические взрыватели. И за каждой разгадкой «подарка» стояла человеческая жизнь.

- На моих глазах, — вспоминает Николай Павлович, — из нашего отделения подрвался солдат на противотанковой mine. И в наступлении мы были первыми. Идут разведчики на задание за линию фронта, саперы им готовят «дорожку». Режут провололочные заграждения.

Все дальше на запад двигались саперы. Прошел Николай Павлович всю Польшу и Германию, теряя своих боевых товарищей. После победы наступили мирные дни, но только не для них. Истосковавшаяся земля ждала заботливую руку хлебороба. А на обочинах дорог, на полях еще много взрывчатой погани. Гибли люди, скот, выходила из строя сельскохозяйственная техника.

Основным инструментом саперов стал русский штык. Почва была так нашпигована железом, что на постоянный писк миноискателя полагались мало. «Запоем», да поди узнай, заряд там укрыт или осколок голос подал. Вот и приходилось штыком, как щупом, дырывать чуть не каждый квадратный сантиметр. Одно неверное движение — и под уже мирным небом снова гремел взрыв. В казарме вечером оказывалась незанятой койка. Снова плакали вдовы и сиротели дети. Демобилизовался Николай Павло-

вич только в июне 1950 года. Как мы уже говорили, быстро нашел дело своим точным рукам. Из всех наград самая дорогая для него — скромный значок «Отличного сапера».

Николай ПРОХОРОВ

Местное время.-1999.-22 июня.-С.2

Война жестока, мир не лучше

Первый вопрос, который дети задают фронтовику Михаилу Шестакову, когда он приходит к ним на внеклассные занятия: было ли вам страшно на войне?

— Да как же не было? — отвечает Михаил Иванович. — Кому ж не страшно лезть под пули? Геройства излишнего мы, воины, не проявляли, но все, что положено, делали на совесть.

12-13-летним школьникам пока не понять, что такое настоящий страх. А вот Михаил Иванович, будучи на девятом десятке жизни, уже имеет право об этом судить. Для него страх — это не свист пуль, не ночные походы в разведку и даже не ощущение того, что ты ранен и жить, возможно, осталось недолго.

Любовь к родине у 22-летнего парня, а именно столько исполнилось Михаилу, когда началась война, была ничуть не слабее, чем его привязанность к семье и к маленькому, только что появившемуся на свет, сыну. Даже мысли не появилось о том, чтобы как-то избежать фронтовой службы. Какое там! В те времена считалось позором, когда парня не брали по каким-то причинам в армию. А с началом войны молодежь вообще не могла усидеть на месте и правдами-неправдами пробиравлась на поле сражения.

Михаил считал, что ему повезло. Служить направили в разведку. Хотя, если разобраться, какое уж тут везение. Каждое боевое задание сопровождается риском. Работать приходилось по ночам. И, как правило, после каждой вылазки во вражеский лагерь солдаты недосчитывались товарищей.

Наш герой из тех, про кого говорят: родился в рубашке. Много раз во время боевого задания он находился на волосок от смерти и умудрялся избежать опасности.

Однажды Михаилу и группе разведчиков пришлось проходить по полю. Были опасения, что оно заминировано, но наверняка этого не знал никто. Тем не менее, люди шли осторожно. Понимали, что смерть могла притаиться где-то совсем близко. Взрыв прогремел, как гром среди ясного неба. Михаила взрывной волной отбросило на несколько метров в сторону. Он чувствовал шум в голове и не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Тело

перестало его слушаться. Знакомый голос прокричал где-то рядом: «Миша, ты жив?».

— Подождите, товарищ командир, я сейчас посмотрю, — еле ворочая языком, ответил боец.

Фронтовые друзья еще долго потом вспоминали этот случай. Подшучивали: «Решил, значит, посмотреть, живой ты или нет».

Разведчикам редко приходилось отдыхать. Постоянно находилась для них какая-то работа. В том отряде, где служил Михаил, по численности должно было быть 85 бойцов. На памяти Михаила отряд полностью обновлялся три раза. Разведчики умирали за Родину, и на их место приходили другие солдаты.

Михаил получил серьезное ранение, и его в специальном санитарном поезде отправили в госпиталь. Дорожное происшествие он вспоминает как очередной подарок судьбы.

Поезд находился в пути следования, когда вражеские самолеты устроили бомбежку. Произошло что-то невообразимое. Вагоны с ранеными переворачивались и летели под откос. На крышу вагона, в котором ехал Михаил, бросило другой вагон. Он буквально поднял под себя всех раненых. Кто-то вылетел в окно, кто-то оказался заживо погребенным под обломками. Михаила же отбросило взрывом в угол и вагонная дверь очень удачно его прикрыла. Один вагон продолжал давить на другой. Пол под Михаилом проломился, и он скатился под откос. Там его и подобрал санитары: раненого, без сознания, но живого.

Лечиться Михаила направили в Рубцовск. Госпиталь, в котором он пролежал полгода, располагался в здании педучилища. Полностью здоровье восстановить не удалось. Дали инвалидность. Но этот факт он не посчитал препятствием для дальнейшей службы на фронте. До сих пор вспоминает, как он и его знакомый, которому ампутировали стопу, штурмовали местный военкомат и требовали, чтобы их срочно направили на фронт.

Сейчас из однополчан Михаила в городе остался только Сергей Сысоев. Так уж получилось, что живут они рядом, в одном подъезде. Есть с кем поговорить о тяжелых фронтовых буднях.

Из всех своих наград Михаил Иванович больше всего дорожит медалью «За доблестный труд», орденом «Красной звезды» и орденом «Отечественной войны». После победы он, вернувшись в Рубцовск, 30 лет проработал на тракторном заводе.

С тоской бывший воин смотрит на подрастающее поколение, на их образ жизни, моральные ценности. Страх охватывает выдавшего виды бойца, когда он видит, как беспечно молодежь относится к тому, что строили теперешние старики, чем дорожили. Обидно и больно было видеть, как сожгли они несколько лавочек, построенных стариками в забок. Делали это подростки сознательно. Знали о том, что пожилым людям негде будет отдохнуть, и все равно жгли. Немногие бабушки и дедушки отважились прийти посмотреть на это пепелище. Страшно.

— Мне, наверное, в этом году не удастся побывать в День Победы на привокзальной площади, — говорит Михаил Иванович. — Нужно съездить на кладбище проведать могилки. Родственники похоронены не на городском кладбище, а на деревенском. Над их могилами там никто не надругается. А у нас посмотрите, что делается. Таблички срывают, памятники сворачивают. Как же страшно стало жить! Страшно и горько.

Светлана ГРЕЧИШКИНА

Местное время. -1999.-7 мая. -С.2

Последние залпы второй мировой

55 лет назад советские войска одержали победу над Японией

Давайте, дорогие земляки, мысленно перенесемся в далекие 1930-е годы — годы героического труда и технического прогресса. На страже нашей мирной жизни стояла легендарная и непобедимая Красная Армия. А Дальний Восток являлся местом многих армейских подвигов. Крепкие молодые руки, горячие комсомольские сердца стремились в эти глухие, необжитые места, чтобы своей боевой молодостью укрепить дальневосточные границы Родины. Популярную песню «Три танкиста» пела вся без исключения страна. Да, теперь это история, а история — это вечность. Вместе со всеми пел песню и Михаил Дмитриевич Батищев родом из села Половинкино. Он и не думал, что ему придется защищать восточные рубежи.

— Призвали меня 24 ноября 1944 года, — неторопливо рассказывает Михаил Дмитриевич, — и было мне тогда от роду 17 лет. Направили в 35-й пехотный полк в город Красноярск. Первым делом выдали нам новое английское обмундирование. Загляденье. Качество отменное, а вот обувка никудышная: прошел по снегу — ноги мокрые, а для солдата сухие ноги — первое дело.

Солдаты шли на небольшую хитрость. В сочетании с английскими обмотками простые отечественные ботинки как раз давали нужный результат. Тепло и сухо, а значит, боевой дух на высоте.

Началась упорная учеба. Вечерами на политзанятиях выставлялась карта, где красные стрелы указывали направление ударов наших войск по фашистскому логову в Берлине. Молодежь завидовала. Засыпали командиров вопросами, когда же их отправят на запад, заканчивать войну. А вышло по-другому. Ребятам направили на восток. Оттого и День Победы над Германией они встретили в Чите. После торжественного митинга эшелон отправился дальше. Конечным пунктом стала станция на реке Уссури.

Маршевые роты распределили по дивизиям. Батищев попал в дивизию генерала Оки Городовикова. Легендарная личность, боевой друг Буденного!

А о войне с Японией и речи не было. Просто даже говорить запрещалось. Но «солдатское радио» знало все наперед. Для него война — воп-

рос решенный. Почти весь офицерский и сержантский состав комплектовался из бывших фронтовиков, воевавших с фашистами. Командир полка Губкин — Герой Советского Союза, помкомвзвода сержант Ксенофонтьев имел боевые ордена и медали, а весь политсостав, начиная от комсorghов и выше, тоже «нюхал порох».

В 16.00 по местному времени 8 августа 1945 г. бойцам зачитали приказ Сталина: в четыре часа утра 9 августа СССР объявляет войну милитаристской Японии. 294-й полк занял исходные позиции. Батальон, где служил Батищев, входил в первую штурмовую группу, задача которой состояла в том, чтобы разгромить ближайшую японскую заставу. Почти с каждым из красноармейцев была проведена разъяснительная беседа: только вперед, обходить деревни, лошадей не реквизиловать, продукты питания не трогать, местных не обижать. Ровно в четыре утра началась артподготовка, авиация бомбила тылы и передний край противника. По сигналу ракеты батальон пошел в атаку.

Японскую заставу разгромили с тыла, а оставшиеся в живых вражеские солдаты подорвали себя гранатами. На подходе к городу Мулину японцы «оседлали» небольшую возвышенность. Под прикрытием танков советская рота сбила заслон. Ребята ворвались в траншеи и увидели страшную картину: офицер на глазах у всех покончил с собой. Глядя на него, многие из японских солдат бросались на собственные штыки.

- Ох, не зря разведка предупреждала насчет русских деревень. Не все там были нам рады. Соседняя рота расположилась недалеко от подобного села, подъехала кухня, бойцы потянулись с котелками за обедом. И вдруг с чердака ближней хаты взახлеб ударили два пулемета! — рассказывает Михаил Дмитриевич.

Они шли все дальше, теряя своих товарищей. Двигались параллельно Китайской восточной железной дороге (КВЖД) к станции Дуньзинчен. В одной небольшой китайской деревеньке красноармейцев встретили действительно, как родных братьев, вынесли навстречу крынки с молоком, хлеб и скандировали: «Сталин и Мао!». Из толпы под руки вывели глубокого слепого старца. Он вынул из-за пазухи буденновку с красной звездой и на ломаном русском языке объяснил, что его сын в гражданскую войну воевал в рядах РККА (Рабоче-крестьянской Красной Армии). За это японцы казнили парня, а его, старика, в тюрьме лишили зрения.

По долгу службы заходили и в русские селенья. Пообщался Михаил Дмитриевич с одним старым казаком. До сих пор стоит перед глазами потрепанная казачья фуражка, полинявшие желтые лампы на шароварах и тоскующий взгляд обиженного судьбой деда.

- Я обратил внимание на его руки. Это руки хлебороба, сильные, жилистые, в трещинах и мозолях. Думалось, этими руками он косил хлеб, сжимал ручки плуга, но и они же до хруста в костяшках стискивали эфес шашки, и не один осиротевший конь с залитым кровью седлом тоскливым ржаньем искал своего хозяина...

День победы над Японией бойцы встретили в Дуньзинчене. В половине двенадцатого ночи 3 сентября 1945 года. В 1946 году батальон Батищева покинул пределы Китая и вернулся домой. Второе горнило войны было погашено. Демобилизовался Михаил Дмитриевич в мае 1951 года, отслужив в рядах армии семь с половиной лет. В мирное время отдал железнодорожному транспорту 42 года жизни. Работал диспетчером, ревизором, начальником военно-учетного бюро. И сейчас продолжает трудиться на общественных началах. Возглавляет Совет ветеранов станции Рубцовск. На его груди орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Японией» и ряд других юбилейных наград.

Николай ЛАППА

Местное время.-2000.-6 сент.-С.2

Сухопутная душа морского волка

В военное лихолетье у всех была одна судьба, но удивительно разнообразно складывались личные судьбы людей.

У Василия Михайловича Демченко военная биография не совсем обычная. Выросший на степных просторах Алтая, в 1941 Василий Демченко стал моряком. Более того, подводником.

Проводы на фронт 19-летнего паренька сопровождались слезами матери. Ведь она отпускала сына на войну, зная, какой опасности он идет навстречу.

Направили Василия на восток, но перед этим он полгода учился в учебном отряде подводного плавания.

Могучее здоровье Демченко позволяло сравнительно легко переносить морскую качку. Не терял он присутствия духа и в минуты опасности. А таковых было предостаточно. Служил Василий машинистом в дизельном отделении, где при экстренном погружении подводной лодки температура поднималась до 60 градусов. Днем моряки несли дозор под водой, а ночью, как правило, лодка поднималась на поверхность. Каждую минуту, в любое время суток могла возникнуть экстремальная ситуация. Это порой держит в большем напряжении, чем прямое столкновение с противником.

А в декабре 44-го года старший матрос Василий Демченко с подводной лодки ступил на борт надводного корабля, который направлялся к берегам Америки. Был приказ получить по договоренности морские тральщики для разминирования вод Балтийского моря.

Огромное пространство Балтики представляло собой сплошную смерть в виде электромагнитных мин.

— А у нас своих тральщиков в это время не было. Но спасение пришло! Как раз на подступах к порту тральщики обезвредили несколько мин. И уже по чистому фарватеру на трех кораблях возвращались моряки к родным берегам. До сих пор мне порой слышатся прощальные гудки, которыми обменялись корабли, уходя по разным направлениям бескрайнего морского простора, — рассказывает ветеран.

Так, сквозь опасности, штормы и ураганы семь лет прослужил на флоте Василий Михайлович. Он был награжден медалью Ушакова, медалью Нахимова, а также орденом Отечественной войны. Командование предлагало храброму моряку остаться на сверхсрочную службу, но душа Василия ввалась на родину, в Рубцовск.

В родном городе Василий Михайлович 36 лет проработал в тресте № 46. Не счесть Почетных грамот и благодарностей за труд, был активен и в общественной жизни.

Есть такое определение — «морская душа». Подтверждением служит то, что сын В. Демченко и четыре племянника служили на флоте. А так-то душа у Василия Михайловича больше сухопутная, то есть просто человеческая, для будничных мирных дел.

Елена НАРИЦЫНА

Местное время.-2000.-29 сентября.-С.2

Две войны Денисова

Как бывает иногда в нашей жизни? Живут рядом люди обычные, вроде бы и не замечаешь их порой. А стоит приглядеться, и, как в песне поется: «Откроешь клад, какого не видал». И клад такой я открыла, пообщавшись со своим соседом по дому.

Михаилу Андреевичу Денисову 75 лет. Среднего роста, седоволосый, не очень разговорчивый человек. Вместе с женой своей Марией Минаев-ной с весны до поздней осени занимается огородными делами. Совсем недавно разговорились, и оказался сосед очень даже интересным че-

ловеком с богатой биографией. Шутка ли, 49 лет трудового стажа и в двух войнах успел поучаствовать!

Во время войны его, 17-летнего паренька, направили в артиллерийское училище. После четырех месяцев подготовки присвоили звание сержанта и поехал Денисов на фронт. Свое первое боевое крещение получил около станции Дно. Их подразделение закрепилось на заданном рубеже. Немцы, чтобы вернуть потерянные позиции, предприняли контратаку. С нашей стороны пехотинцы открыли стрельбу. И когда в бой вступила артиллерия, врагам стало жарко. Орудия били прямой наводкой

Фото Андрея СИНИГУБОВА

шрапнелью с расстояния в 250-300 метров. Благодаря точной работе наводчиков, с первых минут боя было подавлено несколько вражеских пулеметов. Одним из орудий командовал сержант Денисов.

— Тогда, в первом бою, я по запарке израсходовал даже неприкосновенный запас, — вспоминает Михаил Андреевич. — Этот первый бой запомнился на всю жизнь.

Потом были другие сражения. Орудийный расчет то и дело пополнялся новым составом. В одном из боев Михаил Андреевич был ранен, но в госпитале долго не задержался — «сбежал» на фронт. В бою за Кенигсберг получил второе ранение. Недолечившись, продолжил путь солдата.

Это уже была война с Японией. На руках, по отвесным скалам, по узким тропам над пропастью, тащили пушки и другую боевую технику. Преодолели и хребет Хингана, и безводную предгорную пустыню. Опять бои и потери. Но победителями вернулись на Родину.

Через три года после возвращения домой в Рубцовск встретил ее, Марию Минаевну. С тех пор всегда вместе. Золотую свадьбу уже отгуляли. Двоих детей вырастили Денисовы, теперь внуки подрастают. Есть кому разглядывать боевые и трудовые награды, которых немало, в их числе орден Отечественной войны первой степени, орден Знак Почета, Орден Трудового Красного Знамени.. Да разве все их перечислишь?

В мирное время работал машинистом паровоза, потом пересел на тепловоз. Опыта поднакопил и стал инструктором, обучал молодых этой интересной профессии. Много лет посвятил общественной работе.

Уютно в квартире Денисовых. Мария Минаевна суетится на кухне, а сам хозяин показывает мне фотографии, сувениры.

— Это на 50-летний юбилей подарили тракторостроители, — говорит Михаил Андреевич и показывает миниатюрную модель трактора, а этот маленький самовар — намек на то, что на пенсии надо чай пить. А этот сувенир — игрушечная пушка, как раз подарок артиллеристу, только вместо снаряда внутри открывашка для бутылок. Вот и мне, ветерану двух войн, хочется, чтобы пушки не стреляли, чтобы не повторилась мировая бойня.

Как живет сейчас ветеран? Перенес несколько инфарктов. Ездил недавно в санаторий. Неожданную радость подарила судьба. В прошлом году побывал с группой алтайских ветеранов в Москве. Посетили храм Христа Спасителя, возложили цветы к памятнику Неизвестного Солдата. Помянули своих однополчан.

О многом еще рассказал мне мой сосед. Я смотрела на него, и морщинки на его лице казались мне такими добрыми и мудрыми.

Нина КАПУСТИНА . Читательница.

Местное время. -2000.-17 марта. -С.3

Воевал сибиряк под Москвой

Говорят, что время — лучший лекарь, но даже оно порой не в силах исцелить человека от тягостных воспоминаний. В жизни случаются такие события, о которых просто невозможно забыть.

Более полувека прошло после Великой Отечественной войны, а Александр Капитонов до сих пор помнит, как узнал об этом событии.

— Наша многодетная семья в тот день трудилась в поле одного из колхозов Солтонского района Алтайского края, — вспоминает Александр Сергеевич. — Время шло к обеду. Вдруг появился нарочный на коне и сказал, чтобы все срочно отправились на полевой стан. Там мы и узнали о том, что началась война.

Александр Сергеевич был в списках тех, кому надлежало немедленно отправиться на военную службу. В этот же день он отправился в сельсовет. Председатель колхоза на прощанье подал ему сверток и сказал: «Вот, Сашка, правление тебя, комсомольца, награждает отрезом на костюм». Саша отдал сверток маме и сказал: «Вернусь с войны и сошью обновку к свадьбе». Отец Саши, услышав это, вздохнул: «Эх, сыночек!». А мама горько заплакала.

Александра отправили в город Ужур для прохождения боевой подготовки. Уже в декабре он был зачислен рядовым во взвод к разведчикам. В этом же месяце состоялось его первое боевое крещение.

— Стояли лютые морозы, да еще с ветром, снег забивал глаза, видимости никакой. Где свои, где немцы — трудно разобрать, — вспоминает Александр Сергеевич. — Вражеские снаряды смешали снег с землей и человеческой кровью. Половина моих товарищей погибли. Когда подошло подкрепление, мне было приказано принять взвод разведки и ночью выявить, есть ли на данном участке боевое вражеское охранение. Случилось так, что, идя по дороге, мы свалились прямо в немецкий окоп. А там — шесть солдат, пулемёт. Мы сначала испугались, а потом, посветив фонариком, увидели, что найденные люди не дают признаков жизни.

Видимо, замерзли от холода. Вдруг откуда-то сверху на нас свалились два человека в маскировочных халатах. Они начали о чем-то переговариваться друг с другом. Силовой перевес был явно на нашей стороне, потому мы без труда взяли двух «языков».

В 1942 году передовые части, в которых находился и Александр Капитонов, попали в окружение под Брянском. В этом бою Капитонов был тяжело ранен. Думал, не выживет. Но, на счастье, подошла подмога и всех раненых удалось вывезти из окружения. Саша попал в тамбовский госпиталь.

После выздоровления «обстрелянному» бойцу поручили командовать взводом разведки.

— Интересный случай произошел со мной под Кировоградом, — вспоминает Александр, — мы шли в разведку. Кругом темень, слякоть. Только слышно, как свистят пули. Мой товарищ несколько раз споткнулся, я чуть не упал через него. Тихо попросил не путаться под ногами и подтолкнул друга. И в это время меня ужалила в руку шальная пуля. Не подтолкну я его — убило бы.

В войну особенно чувствовалось острое желание жить. Александр, как и многие его ровесники — те, кому было 20 или чуть более того, строил много планов на будущее. Ему повезло. Он остался жив и многое из задуманного удалось осуществить.

Александр вернулся с войны в 1946 году. Устроился работать на железнодорожную станцию Рубцовск. Потом перешел в паровозное депо. Он также работал машинистом, возглавлял первичную организацию ДОСААФ, был председателем общества охотников и рыболовов. Выйдя на пенсию, долгое время вел активную работу в совете ветеранов локомотивного депо.

События последних пяти десятилетий не заслонили воспоминаний о войне.

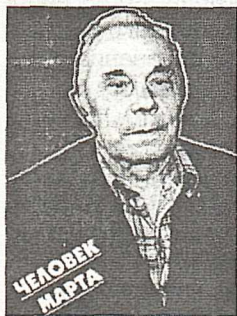
— Виновато время, в котором приходится жить, — считает Александр Сергеевич. — Именно оно острой болью тревожит душу фронтовикам.

Прав Александр Капитонов. Люди воевали за лучшее будущее. Сейчас в живых остались в основном те, кому тогда было 18-20 лет. Они доживают свой век, но до лучшего, получается, так и не дожили.

Николай ЛАППА

Местное время.-2000.-12 января.-С.3

Сокольских всегда смотрит соколом

История о человеке, который был ранен и отказался стать инвалидом. Он написал своей девушке стихи и вновь отправился на фронт.

Одна тысяча девятьсот сорок первый год по христианскому летоисчислению принес немцам страшную восточную кампанию. Для Советского Союза она стала Великой Отечественной войной, а для третьего рейха закончилась трудно и печально.

Немецкий Дед Мороз не принес радости и в начавшемся новом 1942 году. Как тогда комментировали сплошь и рядом, «аккорды торжества и ликования по поводу первых успехов блицкрига сменились минорными известиями о крушении планов взятия Москвы, о переходе Красной Армии в контрнаступление и о гибели тысяч германских солдат на заснеженных полях России».

Эти события не оставили равнодушным никого по обе стороны линии фронта. Красная Армия, наломавшая ребра вермахту, развеяла миф о непобедимости фашистской военной машины. Бесноватый фюрер в припадке гнева откручивал головы своим генералам, а наша Родина с новой силой ковала оружие для новых побед. Кстати, и сибирская глубинка постоянно готовила к боям тех, кто потом гордо ступал по берлинским улицам.

От школяра да сержанта

Кровавая мясорубка набирала обороты, а Николай Степанович Сокольских тогда еще только привыкал к погоням младшего сержанта и примерялся к должности командира отделения. В пехотной «учебке» Красноярск стояло короткое и жаркое местное лето. На календаре значилось 6 августа 1942 года.

Для кого-то время тянулось нескончаемой серой лентой, а для других несло рысью. Мы поняли так, что для своих сверстников наш новый знакомый был изрядным непоседой. Так и норовил ухватить события за уздечку. Слушали рассказ о его молодости и невольно вспоминали размышления нынешних молодых ветеранов. Дерзкое и здоровое желание посмотреть мир перетягивало все опасности бушевавшей войны. И тогда уходили на фронт, как водится у славных сибиряков, всем скопом. Отец, Степан Егорович, успел захватить еще и финскую баталию.

В «учебке» — не дома

— В «учебке» нас встречал лично генерал-лейтенант Медведев с оркестром, — смеется ветеран. — И за «самоволки» гонял собственной персоной. Но уж больно нам кушать хотелось. А на свежем воздухе аппетит зверский.

Через год муштры у младшего сержанта появилось сразу несколько важных особенностей: личный состав, место в теплушке и оружие. Надо сказать, Николаевы бойцы вышли все как на подбор. Родом из солнечного Узбекистана. Смуглые, только белки глаз и зубы сверкают. Улыбчивые и по-русски ни бельмеса. С оружием тоже напряженка. На все отделение один ручной пулемет и японские винтовки со штыками, но без патронов. Впрочем, боеприпасы мало волновали рекрутов. Бывших курсантов даже не надо было заставлять. Они хотели определенности и рвались вперед.

Первое «свидание»

СПРАВКА: Курская битва положила начало общему наступлению Советской Армии на 2000-километровом фронте от верховьев рек Днепра и Сожа до Новороссийска.

С середины сентября на Левобережной Украине на 700-километровом фронте развернулась битва за Днепр. 1 октября 1943 года сюда органично влился и Николай со своими узбеками.

Колеса эшелона почти месяц стучали по безымянным полустанкам родной страны. Конечный пункт оказался бы совсем безликим, не встретить он пехотинцев налетом вражеских стервятников.

Пороху пришлось нюхать много и сразу. Немецкие бомбардировщики выходили на цель, не торопясь, со вкусом. Правда, снизу их высший пилотаж казался парням бешеной каруселью смерти. Пополнение словно ветром выдуло из вагонов. Падали кто куда, а оказались в одной куче. Старались вжаться друг в друга, словно слабое человеческое тело могло служить защитой от бомбового шквала.

Воспоминаний и пересудов хватило аккурат до настоящей боевой задачи — форсирования Днепра.

Не каждая птица

СПРАВКА. Противник пытался упорной обороной днепровского рубежа остановить наступление нашей армии и придать войне затяжной позиционный характер. Но и этот план был сорван. Войска центрального фронта, преодолевая упорное сопротивление врага, форсировали Днепр севернее Киева. 6 ноября 1943 года Киев был освобожден.

Не всякая птица долетит до середины Днепра... Николай Степанович Гоголя читал и оспаривать классика не собирается. Про саму реку не сказал, но вспомнил, что до нее летел, словно на крыльях. Вернее, на своих двоих.

Тут он привычно-осторожным движением погладил ладонями свои колени:

— Видишь ты, распухли. Болят, болят — спасу нет. Это меня на правом берегу «приласкали».

Правобережью предшествовал неожиданный марш-бросок. Командиры заставили бросить все лишнее, кроме, разумеется, оружия. Бежали всю ночь. К утру прибыли на место и получили плавсредства для переправы. По лодке на отделение и приказ: «Провести разведку боем!».

Кажется, здесь наш сержант окончательно понял: от бомбы ему погибнуть не суждено. Два раза немецкий бомбардировщик высыпал смертоносный груз на головы смельчаков.

Переплыли, на пути бетонная стена, будто первозданный утес. Тыкались в нее слепыми щенятами, пока ребята не углядели пару проходов. Может, немцы за водой ползали? На своей земле, а ощущение, будто сидишь в чужом огороде:

— Пальба, голову оторвать невозможно. Взводный пистолетом машет: «Вперед!» Да только и команды никакой не надо. Ноги сами вперед несут.

Раны свои и чужие

Мы понимаем, что ворошим наболевшее. Вот и ноги нашего героя... Когда же он в последний раз на них без труда ходил?

... Николай только-только приподнялся для очередного броска. Ахнул взрыв. Газыев (второй номер пулеметного расчета) только в воздухе мелькнул.

На войне оглядываться некогда. Пехота дальше рванула. Засела в роще у шаткого мосточка. Немцы заприметили десант и попытались выжечь его каленым железом. Разведчики повернули в сторону своих. Выскочили на открытое место, а навстречу танк:

— Мы аж в ладоши захлопали от радости, — думали, что наш. Он башней повел, вроде приняхался, развернул корпус. Матерь божья, а на нем кресты!

На маленьком днепровском пятачке заварилась большая каша. Стальная порция досталась и Николаю.

Госпитальная справка: «Множественное слепое осколочное ранение бедер и голеней».

В изложении фронтовых медиков диагноз выглядит сухо и лаконично. Однако до них еще нужно было доползти. Каких-то 15 метров.

Николай пополз. Сами понимаете, процесс медленный. Пока добирался, пока оказывали первую помощь, немцы попытались отбить маленький хуторок.

Реалии боя суровы и неприглядны. Вынести можно не всех. Хочешь и можешь двигаться — дуй до своих. Лежачие плакали, просили оставить гранату или, попросту, добить. Сержант собрал последние силы и снова пополз.

На счастье, полумертвого и полуголого бойца (пропитанную кровью одежду успели снять) подобрали отступавшие солдаты. Из жалости положили в канавку, прикрыли соломой и сказали: «Прощай, солдатик». Николай Степанович просил особо подчеркнуть, большей жалости они позволить себе не могли, да никто и не просил.

Военное звание

Лежал пехотный сержант Коля и тихонько прощался с жизнью. Краем сознания ощутил звук приближающейся машины. Очнулся, тормозят:

— Ты кто? Давай руку!

Оказался земляк. Причем, из понятливых.

— В медсанбат тебе нельзя. Ты весь закованел. На землю положат, пока очередь дойдет, концы отдашь.

Привез Николая в какую-то хибару, выложил на пол пару мешков пшеницы, уложил раненого, а сверху забросал тряпьем. Когда страсти улеглись, заглядывает в избенку офицер. Вот-те раз, что за картина? Снова на Николая: «Кто такой?».

— У меня уж в голове мутиться начало. Не буду, — говорю, — вам представляться. Пристрелите.

— Бог с тобой, хлопчик, — удивляется военный, — даю офицерское слово, доставят в санбат живым. Только имя скажи, а то ведь по дороге скончаться можешь.

Прибыли санитары и сержанта доставили к медикам. Уложили всех раненых рядком, начали перевязывать. Самолеты, будь они прокляты, тут как тут. Персонал разбежался. После налета Николай среди немногих снова избежал смерти и его с прочими отправили ближе к Днепру. Эвакуировать в тыл.

И снова парню несказанно повезло. Попал в группу, в которой был тяжелораненый танкист — Герой Советского Союза. Героев берегли и угождать с ними в одну обойму для простого смертного считалось счастьем. Это была стопроцентная гарантия попасть на другой берег.

Только размечтался в окопе на бережке, опять бомбардировка. Убило и героического танкиста, и всех, кто рядом. А Николая судьба пощадила. Может, подумала, что паренек и так хлебнул горя.

Справка — не преграда

Санитарные машины, эшелоны, алма-атинский госпиталь. Николая кое-как поставили на ноги, но диагноз был однозначным. Он напрочь закрывал ему дорогу на фронт.

Пока лечился, даже на счетовода успел выучиться, — смеется Николай Степанович.

Знали ли о его приключениях домашние? Оказывается, нет. С самого начала он положил себе за правило ни под каким видом не огорчать родных и близких. Своей девушке он сочинил и написал стихи.

*Прошу, Анюта, дорогая,
Ведь это вам не повредит,
У дома, где с тобой расстались,
На память тополь посадить.
Пройдет зима, наступит лето,
Ты моё сердце успокой
И напиши, когда с рассветом
Зазеленеет тополь мой.
Но если встретить не придется,
А ваши детки подрастут,
Быть может, времечко найдется
В тени о Коле вспомнить тут.*

Несмотря на возможность получить «белый билет», Николай наотрез отказался признать себя инвалидом. Врач удивлялся:

— Дурья башка, тебя с такой справкой и близко к окопам не пустят. Кому ты на войне, еле ходячий, нужен?

Коля уперся, как бык.

— Пойду в артиллерию. Хоть снаряды протирать.

Так оно и вышло. Начав путь на сей раз от ленинградских болот, Николай Степанович закончил его в Берлине. Правда, это уже совсем другая история. Скажем лишь одно: успел послужить в советской оккупационной зоне и долгими вечерами спорил с немецким хозяином фермы о преимуществе советского образа жизни.

Жизнь — штука тонкая

С высоты прожитых лет многое видится совершенно в ином свете. Душа болит уже не за себя, а за собственных детей и внуков. На войне он сам торопил смерть. И, поверьте, так делали многие, в надежде, что «курноса» обойдет стороной.

Подумайте сами. Как может фронтовик не любить жизнь, если ее может отобрать самая малость: пулька или осколочек.

Пусть не на передовой, пусть много времени спустя, но приходит мысль, что ничего ценнее на белом свете еще не придумано. Потому и торопятся ветераны успеть сделать побольше, чтобы ни один драгоценный миг не пропал даром. Вон Николай Степанович рассказывает, волнуется. Если б мог, так бы и заходил быстро по комнате, обсуждая нынешнюю действительность. Вот только ноги... Болят ноженьки.

Вадим ИСАЕВ.

Местное время.-2000.-14 апр.-С.2

Разведчики – глаза и уши армии

В кинохронике военных лет, в художественных кинофильмах о войне показывают, как в товарных вагонах, называемых «теплушками» с гармошкой, с песнями наши солдаты ехали на фронт.

— Так оно и было, — делится своими воспоминаниями бывший фронтовик Алексей Яковлев. — Шестого марта 1943 года нас, сержантов-выпускников Рубцовского пехотного училища, погрузили в теплушки и повезли в сторону Москвы. Настроение было бодрое. До поздней ночи у чугунной печки никакого уныния. Но, когда ложились спать, сон не шел. Под стук колес в голову лезли тоскливые мысли. Словно стальная пружина тянула нас к милым сердцу местам, к родной отцовской хате.

Родился Алексей Яковлев в 1924 году в Малой Шелковке. Обыкновенная крестьянская семья, где обычно родители с малых лет приучают своих детей к труду. После восьмого класса работал в колхозе. Но его тянуло к технике. Каким уважением и авторитетом в то

время в деревне пользовался тракторист! Скоро и он стал работать прицепщиком. Там, в тракторной бригаде, и услышал страшное слово «война». Осенью 1941 года Алексей Васильевич на тракторе ХТЗ подымал зябь. А война, словно окровавленная пасть, требовала и требовала пополнения. В августе 1942 года он был призван в армию и направлен в Рубцовское пехотное училище. И вот Калининский фронт, 65-я стрелковая дивизия. В Смоленской области у деревни Духовщина Алексей принял первый бой. Шел 1943 год, год наступательных боев.

Однажды командир на построении заявил:

— Вот что, сибиряки, требуются добровольцы во взвод разведки.

Многие сделали шаг вперед, и среди них был Яковлев.

— Иной раз, — рассказывает Алексей Васильевич, — в художественной литературе разведчикам приписывают всякие небылицы: привел пленного солдата, так называемого «языка» — и получай боевую награду. Это не так. Все зависит от ценности показаний, которые даст этот «язык». И то эти показания не сразу принимают за правду. Проводят контрольные проверки, да еще на разных участках фронта. И не всегда поиск бывает удачным. Так, перед наступлением две недели наблюдали за вражеской обороной... Стояла темная августовская ночь. Удачно подобралась к вражеским траншеям, залегли. Слышим неторопливые шаги часового. Три человека быстро прыгнули на него, заломили руки, но неудачно. Совали в рот кляп, а немец с перепугу укусил за пальцы нашего разведчика и давай кричать. Поднялась тревога, взвились ракеты, началась стрельба. Хорошо, что «язык» оказался щуплым, и мы его все же уволокли. Но погиб Василий Черников из Новосибирска.

А через три дня командир отделения разведчиков старший сержант А. Яковлев вновь получил ответственное задание: выявить скрытые огневые точки. Немцы специально демаскировали ложные пулеметные установки, а скрытые поджидали, когда наша пехота пойдет в атаку. Бесшумно подползли разведчики к такой ложной точке почти вплотную, в непротрассируемое пространство, а над ними веерной россыпью проносились трассирующие пули. Пулемет умолкал, только когда меняли ленты. Вот в этот промежуток, ближе к рассвету, и пленили двух фрицев. Они дали ценные показания, и все участники поиска были награждены медалями «За отвагу».

Алексей Васильевич был ранен в ногу в конце августа 1943 года. После госпиталя снова фронт, снова разведка.

Вспомнил он еще один случай из своей фронтовой жизни. Однажды его отделение направили охранять штаб полка, и там он встретился с легендарной личностью — сыном В. Чапаева, полковником артиллерии. И даже сейчас, больше чем через полвека, для него это самое приятное воспоминание...

Николай ЛАППА.

Местное время. -2000.-5 мая. -С.3

Им очень хотелось жить

Братья Сагайдачные прошли всю войну

Каждый год в канун праздника Победы над Германией на экранах телевизоров демонстрируется хроника тех далеких боевых дней. Но особую радость и гордость ощущаем мы, когда смотрим Парад Победы. С отличной кавалерийской выправкой на белом коне объезжает войска прославленный маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. Потом под звуки духового оркестра, четким гвардейским шагом по Красной площади, в сиянии боевых орденов и медалей проходят победители.

В тех рядах были и наши земляки, братья-близнецы Сагайдачные — Кузьма и Василий. Василия уже нет в живых. А Кузьме Николаевичу завтра исполняется 80 лет. Что пришлось испытать и пережить этому поколению, красноречиво говорят страницы истории родной страны. А главное заключается в том, что это поколение гордится своим прошлым, что именно им в тяжелое время Родина вручила свою судьбу.

В 1939 году в Рубцовске был расквартирован 765-й стрелковый полк. Командовал им подполковник М. С. Батраков. Вот и поступили в тот полк в неполные 18 лет воспитанниками в музыкальную команду братья Сагайдачные. Их зачислили на все виды армейского довольствия, параллельно они проходили «Курс молодого бойца».

С первых дней войны 765-й стрелковый полк был направлен на оборону Москвы. В составе полка в восьмой роте воевали братья-пулеметчики Кузьма и Василий. Бои под Серпуховым, Калугой. Не раз выходили из окружения.

Для справки. Оборона Москвы, или, по-другому, Московская битва, продолжалась почти семь месяцев: с 30 сентября 1941-го по 20 апреля 1942 года. В ходе подготовки операции «Тайфун» по захвату столицы немцы сосредоточили на московском направлении группу войск «Центр», куда входило 77 дивизий. В том числе 14 танковых и восемь моторизованных, в которых насчитывалось более миллиона солдат, свыше 14 тыс. орудий и минометов, 1700 танков, 950 самолетов. Живая сила врага превосходила нашу в 1,2 раза, в среднем по технике — в два раза. Оборонительные рубежи Москвы протянулись на 300 км по фронту и на 200-250 км вглубь. 30 сентября «черные» начали ударом второй танковой группы по левому крылу Брянского фронта. И проиграли.

Особый героизм и мужество проявили сибиряки при освобождении города Ельни, и полк был переименован в 21-й гвардейский стрелковый полк пятой гвардейской дивизии. А на груди земляков засияли медали «За отвагу».

Как же Кузьма Николаевич стал разведчиком? Оказывается, пришел к ним в роту капитан и сказал, дескать, вот что, сибиряки, нам требуются разведчики, только добровольцы. Так и получилось. Законы там строгие. Не всегда походы за линию фронта бывали удачными. И самым главным считалось не оставлять на чужой стороне своего товарища раненого или убитого. Обязательно вытаскивали к своим.

Война — это война, и интересного в этой кровавой мясорубке мало. Вот что Кузьма Николаевич вернулся живой, считайте за счастливый случай. Ведь почти четыре года шел в обнимку со смертью. И не забыть ему, как тащил родного брата, тяжело раненного в бою. А перед нашими окопами схватил его на руки, пренебрегая маскировкой, не обращая внимания на разрывы мин, обливаясь слезами, доставил в полевой госпиталь. И одна тревожила мысль, мол, как же я, возвратясь домой, буду смотреть в глаза отцу и матери, что им скажу, почему вернулся без Васи?

Но все закончилось благополучно. Жив остался брат. День Победы встретили в Кенигсберге. Грудь каждого украшали ордена Славы третьей степени, Красной Звезды, Отечественной войны второй степени.

Беда обошла стороной дом Сагайдачных. Все четыре сына вернулись под родной кров.

Кузьма пошел по стопам деда и отца. Сначала работал кочегаром в паровозном депо, потом помощником машиниста и машинистом паровоза. Пришли тепловозы — он освоил и этот вид тяги. Как ни тяжело было со свободным временем, Кузьма Николаевич взялся за полезную и благородную работу. Собирал подростков и приобщал их к музыке, организовал духовой оркестр, воспитывал у них любовь к искусству, учил грамоте. И все это — на общественных началах. Когда его спрашивали, что заставляет после поездки без отдыха заниматься бесплатно с детьми, Кузьма Николаевич отвечал, что зарплатой ему служит благодарность родителей этих пацанов за то, что их отпрыски не попадают лишний раз в милицеские протоколы. А работа с ними является для него отдыхом, ибо он видит в своих учениках себя, видит свое босоное детство, и это дает ему силы.

... Заходящее солнце серебрит листья клена, нарушая тишину, воркует голуби. А он смотрит в пожелтевшие от времени фотографии, где запечатлены курносые, почти детские лица. Это его друзья детства, одетые в военную форму. И тихо прошептал старый солдат: "А ведь им очень хотелось жить...". Потом вынул платок и вытер повлажневшие глаза.

Незаметно подкрадывается старость, незаметно человек чувствует одиночество. Вот на сегодняшний день из четырех братьев остался только Кузьма Николаевич. Но не забывают своего учителя теперь уже отцы семейств, когда-то занимавшиеся в кружке духового оркестра, и в низком поклоне выражают ему свою признательность.

Вот такой замечательный человек живет рядом с нами. Свою любовь, свою щедрость души он отдавал людям, молодому поколению. А в этом и заключается бессмертие жизни.

Николай ЛАППА

Местное время. -2001.-21 августа. -С.3

Воспоминания о войне бередят душу

Рубцовский ветеран поехал в Москву на парад

Лето. 1941 год. Анатолий радостно собирал свой нехитрый чемоданчик, всеми мыслями уже находясь дома, на Алтае. Сибирский паренек прослужил в армии под жарким ташкентским солнцем положенные два года. Но внезапное нападение фашистских войск жестоко разрушило все планы. Теперь главным для всей страны стало стремление выстоять под натиском захватчиков.

... Покормив обедом, погрузили молодых ребят в вагон поезда, идущего из Узбекистана прямо на запад по направлению к Москве. Немцы уже довольно близко подошли к столице.

— Через несколько дней мы оказались на станции Мыринка, — рассказывает участник знаменитой Московской битвы Анатолий Синица. — Оттуда сразу в Можайск. Там и получил свое первое боевое крещение.

После Можайска — освобождение Орла, потом перебросили в Тулу. Бои были нелегкими. А дальше, как вспоминает ветеран, командование приняло решение о переходе через Оку. Переправу солдаты делали наспех, из сырого леса. Буквально по следам советских войск вскоре прошли немецкие минометы и танки. И из подразделения в 300 человек в живых осталась только лишь ее восьмая часть — 39 воинов. Героически погибших похоронили в братской могиле...

Конец ноября 1941 года. Тула. Голодные, холодные, мечтавшие уже много-много дней о жаркой русской бане, солдаты шли вперед. Светлым моментом для них тогда стала... замена обмундирования на чистое, свежее. Попытки освободить Тулу не увенчались успехом, близлежащие села переходили из рук в руки. Упорнейшее сопротивление советской армии привело к тому, что 4 декабря началось наступление уже на самих захватчиков.

— Дали нам по пять бутылок горючего, когда мы пошли в тыл к врагу, — продолжает Анатолий Иванович. — Немцы выскакивали из домов в одном нательном белье.

Противник был вынужден перейти к обороне. Впервые германская армия, захватившая почти всю Западную Европу, терпела поражение.

Города, в которых побывал во время Великой Отечественной наш герой, всплывают в его памяти очень часто и сейчас, хотя прошло уже более полувека. Калуга, Орел, Брянск, Куйбышев, Новгород, населенные пункты Эстонии, Латвии — всех не перечислить.

Самое страшное воспоминание Анатолия Ивановича связано с одним из латвийских городков. Прямое попадание фашистской бомбы привело к огромным людским потерям. Леденящая душу картина предстала тогда перед глазами уцелевших воинов: залитая кровью земля, перемешанная с частями человеческих тел...

— Когда приехал командир полка, то даже заплакал, — с горечью вспоминает ветеран. — Орудия новые, говорит, мы еще получим, а вот людей уже не вернем.

Совсем чуть-чуть не дожили те ребята до Победы. О ней, кстати, Анатолий Сеница узнал глубокой ночью. И что тогда началось! Смех, объятия, салют из установленных орудий!

Еще два года после демобилизации Анатолий Иванович служил в военном городке. Там и повстречал свою будущую жену. Приехала молодая семья в Рубцовск, устроились оба на Алтайский тракторный завод. Вплоть до пенсии работал обладатель ордена Отечественной войны, медалей за оборону Москвы и Боевые заслуги Анатолий Сеница на одном-единственном месте — газогенераторном цехе завода. Активную жизнь ведет он и на заслуженном отдыхе — огород, помощь детям, беседы со школьниками.

Во время нашей с ним встречи Анатолий Сеница готовился к поездке в столицу на празднование 60-й годовщины битвы под Москвой. Вновь собрал нехитрый чемоданчик да прихватил и несколько сохранившихся с военных лет фотографий. Вдруг удастся повстречать боевых товарищей? Во всяком случае, Анатолий Иванович очень на это надеется.

Евгения ПОКАС.

Местное время.-2001.-4 декабря.-С.2

Эта короткая длинная война

За все время курсантского обучения ни разу не слышал Николай Жабин, чтобы так весело пел горн, отрывая курсантов от сладких снов и теплых подушек. Песня горниста открывала путь в будущее, сулила сумасшедшие перспективы и торопила: "Скорей, курсант. Тебя ждут лавры, подвиги и генеральские ромбы".

Взрывное солнце ознаменовало начало последнего 14 дня июня 41-го года, проведенного в стенах Бобруйского военного пехотного училища. Молодые лейтенанты отправлялись к местам прохождения своей дальнейшей службы. Каждый был полон надежд, уверенности, энергии. Каждый знал, что родился под счастливой звездой и судьба к нему всегда будет благосклонна. Но, в то же время каждый и все вместе эти новенькие командиры не знали и не думали, что война уже дышит им в затылки...

Через трое суток Николай с товарищами были в Полоцке. На следующий день получили "приданое" — постельное белье, необходимую военную атрибутику. В качестве командиров взводов разъехались по полкам и батальонам. Наступали мирные будни профессиональных защитников Отечества. Но для выпускников училища ими оказались всего три дня. Срочная переброска дивизии на западные границы, а 22 июня уже первая жуткая бомбежка, первое кровавое крещение.

Стремительное наступление немцев ломало все преграды. И хотя полк, в котором служил Жабин, с честью сдерживал натиск врага, но, чтобы не попасть в окружение, вынужден был отступать и заново окапываться.

Во вторую ночь войны пришлось уйти вглубь родной страны на 40 километров. 40 км пешком, а немцы на боевой технике. Не успевали толком укрепить позицию, как новая атака, новый бой, новые потери и смертельная усталость. И подчас не физическая, а моральная: сколько можно отступать, неужели страна огромная не может дать отпор фашистской орде?

На горе ли, на счастье ли, но недолгой оказалась боевая окопная жизнь взводного. Смелого пуля не берет, но вот снаряды и мины берут всех без разбора. И окоп был хороший, и уверенность в силе была, и злость, которая обостряет чувства, заставляет действовать стремительно и верно. Не помогло. Просто несчастливым оказалось 19 августа.

Очнулся командир уже в госпитале. Здоровье потихоньку возвращалось, но о фронте врачи сказали: "И думать не мочи. Молись судьбе, что жив остался".

Жабин как бы перешел границу: по ту сторону остались мечты, неосуществленные подвиги, израненная юность, погибшие друзья-сратники. По эту — пока неизвестность. Но и лежа на госпитальной койке, он поклялся, что не оставит военную службу, не сменит гимнастерку на штатский пиджак.

В мирное время его бы списали подчистую. А сегодня нужны были офицерские кадры не только для боев, но и для подготовки тех, кто будет сражаться за Родину, кто впереди всех поведет солдат в бой. В Сибирском военном округе велась подготовка политруков из комсомольских и партийных работников. Жабин преподавал теорию и практику в школе отличных стрелков-снайперов. А затем способного учителя из Красноярска перевели в Новосибирское политическое училище. Оно и стало последним этапом в его военной жизни.

Сейчас Николай Павлович Жабин — подполковник в отставке, конечно же, на заслуженном отдыхе. На судьбу не обижается. Хоть здоровьем и не хвастается, но духом силен. С Татьяной Александровной прожили 52 совместных года, воспитали и дали образование двум сыновьям и дочери. Шесть внуков, которыми они гордятся и которых любят. А в Тюмени появилась и их первая правнучка.

И вот что интересно. Война в семье Жабиных не осталась за порогом прожитых лет. Снова она ворвалась в дом тревогами из Афганистана. Но вернулся живым Владимир. А теперь вот внук Алексей, пожелавший, как и дед, стать военным, несет опасную вахту в Чечне, и каждый день следят за событиями в горячей точке два сердца, любящих и переживающих за всех русских парней и за своего лейтенанта в особенности. И одно у них желание: ниспосли всем нашим детям мир на земле.

Владимир СЕМЕНОВ.

Местное время. -2002.-9 мая. -С.2

Участник Парада Победы

После курсов трактористов и до октября 1940 года Саша Афонин работал в колхозе. А после осенних работ был призван в Красную Армию. Служить пришлось в 256 отдельном зенитно-артиллерийском дивизионе, который дислоцировался под Ровно. Сначала радистом, потом артиллерийским разведчиком.

Война застала молодых солдат в летних лагерях. Под Ровно заняли оборону, но пришлось отступать. Под Киевом, у села Коростышово, вновь заняли оборону и держали ее четыре дня, отбивая атаку за атакой. Удалось подбить 16 фашистских танков. Но силы были не равные... С бою в сер-

дцах оставили Киев. 256 отдельный зенитно-артиллерийский дивизион после пополнения переброшен под Воронеж и до самой смены держал его оборону, изматывая противника.

В декабре 1941 года поредевший дивизион был направлен под Москву на переформирование. Вот тут и пригодилась Александру Степановичу гражданская специальность. Требовались шоферы и он, после краткосрочной подготовки сел за руль автомобиля, на шасси которого была установлена гвардейская реактивная установка "Катюша"...

Сформированный ночью 303 дивизион с Подомосковья по железной дороге отправили на Карельский фронт. Батарей, куда входила и установка Афонины, бросали с одного участка фронта на другой, и чтобы враг не смог ее засечь, после очередного залпа срочно меняла позицию. Воевать пришлось Александру и под Ленинградом, и в Заполярье, и при освобождении Финляндии. А мысли всё возвращались к далекому селу Новоегорьевское. Как там живут родители, сестры и младший брат Никита? И не раз на письмо из дома падали скупые солдатские слезы. Шестеро братьев ушли из-под родительского крова защищать Родину. Трое из них не вернулись...

В конце марта 1945 года часть личного состава дивизиона была направлена под Москву, в Балашиху. Здесь формировался 52 гвардейский минометный полк. А солдатское радио работало точно и безотказно —

готовят для войны с Японией. И готовили основательно. Поступала новая усовершенствованная материальная часть. Командный и рядовой состав имел за плечами боевой опыт. Командовал полком майор Пушкарев, грамотный офицер. Под стать ему был и замполит майор Алексеенко.

Пока шло формирование, гвардии ефрейтор Афонин встретил День Победы под Москвой. И выпала ему честь быть участником Парада Победы.

— Какая ведется подготовка к обыкновенному параду — понятно, — вспоминает он, — а здесь к Параду Победы! Пройти строевым шагом одно. А как быть с техникой? А вдруг заглохнет машина с “Катюшей”? Это же позор на весь мир, можно влипнуть в историю. Да и время было какое? Мы по несколько раз промывали топливные баки, тарировали и регулировали карбюраторы. Тренировались выдерживать строй на малом газу. Ночью тренировались на улицах Москвы. И вот 24 июня 1945 года. Прошли строем представители всех фронтов. К подножью Мавзолея брошены вражеские знамена. Урча, двинулась боевая техника. И не видел я, кто стоял на трибуне Мавзолея. Всё внимание сосредоточено на одном: выдержать равнение. На фронте, на боевой позиции не так было страшно, если заглохнет машина. А тут... Очень длинной показалась Красная площадь. На второй день после парада нам была объявлена от Верховного Главнокомандующего благодарность.

Через три дня 52 гвардейский минометный полк погрузили в эшелон и направили на Восток. Выгрузили на станции Дарасун, под Читой, а далее своим ходом через Монголию в Китай. Там его и застала победа над Японией. В июле 1946 года — демобилизация и Рубцовск. Поездной кочегар в паровозном депо. Следующая трудовая ступень — помощник машиниста паровоза, а после курсов — машинист паровоза. 17 июня 1975 года Александра Степановича коллектив депо проводил на заслуженный отдых.

За ратный труд награжден орденом “Отечественной войны” второй степени, медалями “За отвагу”, “За боевые заслуги”, “За победу над Германией”, “За победу над Японией” и другими. Такие, как Афонин добыли нам Победу и при этом “за ценой не стояли”.

Николай ЛАППА. ветеран труда.

Местное время. -2003. -8 мая. -С.2

За Родину! За Рубцовск!

Свой посильный вклад внесли и наши земляки

Листаю журнал, где записаны фамилии рубцовчан, участников крупных сражений Великой Отечественной войны. Имена, фамилии...

Сначала вчитываюсь в каждую букву, затем внимание ослабевает. Да это и не удивительно — ведь во времена Великой Отечественной чуть ли не все мужчины Рубцовска, как и других городов и поселков, были там, на фронте, воевали у Бреста, под Москвой, брали Берлин. Чуть ли не на

каждого ветерана войны приходится по несколько боевых крупномасштабных операций. Люди, сражавшиеся в Можайско-Малоярославцевской, Харьковской, Белорусской, Одесской и других операциях, бились насмерть не потому, что за их спиной стояли заслонотряды, расстреливавшие отступающих, а потому, что защищали свою землю, свои семьи. И Рубцовску есть кем гордиться. Тысячи наших сограждан бились с фашистами. Многие тысячи. Но... Читаю их фамилии, и у многих, очень многих, напротив фамилии стоит пометка «Умер». Еще в 1966 году в Рубцовске числилось 15 тысяч участников ВОВ (без учета ветеранов труда). А в этом году, по сведениям городского совета ветеранов ВОВ за март, живых бойцов за Победу у нас осталось только 3 тысячи 800 человек, в числе которых 240 женщин. Как хочется сегодня каждому из них поименно сказать спасибо и поздравить с праздником. И как жаль, что газета для этого слишком мала.

Почтим память ушедших от нас и не будем забывать о живых, о тех

155-ти, которые защищали Москву,

156-ти, бравших Берлин,

128-ми, освобождавших Ленинград,

26-ти, воевавших под Севастополем,

20-ти, защищавших Одессу,

52-х, бившихся на Орловско-Курской дуге,

шестерых участников боев за Новороссийск,

четверых, сражавшихся на Халхин-Голе и многих, многих других рубцовчан, которым мы обязаны жизнью.

Подготовил А. МАКОВЕЦКИЙ

Местное время.-2004.-6 мая.-С.3

И первый бой, он трудный самый

Каждый год, мы, россияне, отмечаем особый праздник, который дорог всем: 9 мая — День Победы. В этот день мы чтим ветеранов Великой Отечественной войны, с восхищением смотрим на их праздничные костюмы с надетыми орденами и невольно приходим

к мысли, что тех, кто сражался за свою Родину, за будущее наших детей, становится, к сожалению, все меньше и меньше. Годы и забытые раны берут своё. Уходят из жизни ветераны и поэтому нам очень дороги их воспоминания о тех днях. По ним изучают историю наши дети и внуки.

Геorgia Ивановича Говорова знают в городе многие. До войны работал учителем школы. Преподавал математику и химию в Шипуновском районе. Позже трудился на Алтайском тракторном заводе. С 1960-х годов заместителем начальника планового отдела, затем начальником снабжения.

Георгий Говоров

Работал на предприятии до самой пенсии. А сейчас — почетный член Совета ветеранов АТЗ. Он, как и многие его сверстники, прошел суровую школу войны, но о своих подвигах в сражениях никогда не рассказывал, а ему есть что вспомнить.

3 апреля 2004 года Георгию Ивановичу исполнилось 83 года. За плечами добровольцев алтайцев-сибиряков много пройденных боевых дорог, разных воспоминаний, но некоторые из них он помнит очень отчетливо.

— Такое нельзя забыть, — говорит Георгий Иванович. — Это не сотрется из памяти...

Когда началась война, пошел добровольцем на фронт, как и тысячи других солдат. В бою был ранен, но с поля боя не ушел. После лечения в госпитале в 1942 году попал в 74-ю стрелковую бригаду добровольцев, в отдельный артдивизион.

— Нас в шутку называли ССС — что означает сталинская сибирская стрелковая артбатарея, — вспоминает ее командир Говоров. — Она состояла из алтайцев полностью, из них семь человек было из Шипуновского района.

Это родина Георгия Ивановича. Все ребята были необходимыми специалистами в тылу, но разбронировать пришлось только потому, что уходили добровольно на фронт. С ними-то и пришлось пройти первое боевое крещение под деревней Сыромятное Калининской области. Запомнился Говорову один бой.

В начале ноября 1942 года шестой Сибирский стрелковый корпус, куда входила 74-я бригада, был введен на прорыв обороны противника между городами Белый и Ржев. С 5 ноября после полуторачасовой артподготовки, бригада тремя батальонами, совместно с другими бригадами корпуса, при поддержке танкового корпуса, прорвав оборону противника, продвинулась на 20 км в глубину и закрепилась в трех километрах за деревней Сыромятное. Георгий Иванович Говоров поддерживал второй батальон. Деревня Сыромятное размещалась в лесу, в долине, чистой от леса, размером 2х1,5 км. В ней насчитывалось 50 дворов, расположенных по одной улице, с севера на юг. Огороды западной стороны улицы вплотную примыкали к лесу, плотной стеной возвышавшегося на круто приподнятой складке местности.

К четырем часам утра 26 ноября артбатарея, которой командовал Говоров, также продвинулась вперед и заняла огневую позицию перед деревней Сыромятное на опушке леса.

В ходе разведки выяснилось, что деревня Сыромятное занята немцами, а цель их — продвинуться в тыл наших войск, лишить батальоны снабжения и уничтожить.

— Что делать? Задача одна — задержать продвижение противника. Это спасет батальоны и наши жизни, — продолжает Говоров.

Решили занять круговую оборону участка: четыре орудия поставили на прямую наводку для отражения атак из деревни, одно орудие справа

на 300 м на опушке леса, другое орудие сзади на 1,5 км на опушке леса. Командиру взвода пятой батареи было приказано подносить снаряды к орудиям. Командиру взвода управления первой батареи — обеспечить связь с орудиями на флангах и, конечно, наблюдение за движениями противника.

Вскоре разведка донесла, что к немцам подходит подкрепление. Говоров понимал настроение ребят, ведь алтайцам предстояло впервые встретиться с противником один на один.

— Выдержат ли они психологически? Героями ведь не рождаются, ими становятся в бою. И тогда я понял, что нужна была удача отражения первой атаки. Это поможет преодолеть психологический барьер, — вспоминает Говоров.

После разведки немцы пошли в атаку. Наступили минуты отсчета, которые могли изменить весь ход и исход боя. Огонь! — слышалось со всех сторон. Рвались снаряды... Отражение первой атаки оказалось успешным. Уже к 12 часам дня было отбито две атаки. Этот день запомнился Говорову. Он был солнечным и безветренным. А в голове пронеслось: "Где связь?". И вот по проселочной лесной дороге увидели бойца, он разматывал катушку телефонного кабеля. Солдат ловко справился со своей задачей, присоединил аппарат, проверил связь и пригласил старшего командира к телефону. У телефона на другом конце был комбриг полковник Репин.

— Я доложил обстановку. Он приказал удерживать рубеж и обещал подослать подкрепление — четвертый противотанковый арtdивизион, — поясняет Говоров.

После этого известия настроение у бойцов поднялось. Недолгой была передышка. Вскоре по нам начала стрелять батарея из 105 мм орудий. Автоматчики снова пошли в атаку, но безуспешно. Немцы стали бить по нашему расположению из орудий своего арtdивизиона. К двум часам уже четыре раненых, из них лейтенанта Кривошеина ранило тяжело. Осколком снаряда ему оторвало ногу и разбило орудие, возле которого он находился. Немцы начали вести интенсивный артогонь. Снаряды ударялись о ствол верхней части деревьев, рвались и осколками засыпали расположения огневой позиции. Одновременно вели огонь из двух крупнокалиберных пулеметов, стараясь обеспечить штурмовые атаки автоматчиков. Резкие выстрелы орудий алтайцев по атакующей пехоте слились с непрерывным свистом пуль и грохотом разрывающихся снарядов над головами бойцов. Картина была страшной. Все смешалось, голосов не стало слышно, воздух пропитался смрадом, снег вокруг почернел, стволы вековых деревьев срезаны наполовину, солнце закрылось копотью и гарью.

В этом крошечном аду каждый делал свое дело: отражали атаки, подносили снаряды, санинструктор оказывал первую помощь, старшина отправлял раненых в тыл.

Разведки вели наблюдение за перемещением немцев. В том бою в тыл было отправлено 14 раненых и два поврежденных орудия. Потери составили половину личного состава огневиков. Однако все атаки были отбиты. Подкрепления пока не было. Нервы у всех на пределе. Оставалась надежда и ожидание. "С наступлением темноты проведем разведку", — такое решение было принято. Задача — усилить наблюдение и не дать возможность автоматчикам проникнуть в расположение войск алтайцев — была выполнена.

До восьми часов вечера немцы предприняли еще несколько атак при активной поддержке артдивизиона и крупнокалиберных пулеметов, но безуспешно. Только число раненых увеличилось. Чуть позже артдивизион противника перешел на методический огонь, а алтайским бойцам пришлось усилить наблюдения за противником. И только к 10 часам вечера появилось долгожданное подкрепление.

Утром 27 ноября деревня Сыромятное была полностью освобождена от немецких захватчиков, а батальоны бригады соединились.

Так, в течение 16 часов артиллеристы-алтайцы сражались с превосходящими силами противника.

Они не дали возможности врагу захватить и уничтожить батарею, продвинуться в тылы наших войск. А главное, сорвали замысел противника — расчленить и уничтожить по частям подразделения бригады. Поистине, сражение артбатареи алтайцев-сибиряков достойно вошло в историю героизма и отваги советских воинов, а Георгий Иванович Говоров за участие в боях был награжден четырьмя орденами. Три из них — Отечественной войны, в том числе второй и первой степени. А один — Орден Красной Звезды. Так оценила Родина заслуги героя в Великой Отечественной войне.

Галина ПЛУЖНИКОВА

Местное время.-2004.-22 апр.-С.5

Трудный путь ветерана

Моя ранняя юность прошла на рубцовой старой улице (уже снесенной), в частном доме. Улица насчитывала около 50-ти домов. И всё мы друг про друга знали: дядя Миша потерял руку при освобождении Варшавы, у тети Нины — больные ноги и так далее, и тому подобное. Улица составляла как бы разноликую семью, в которой беды и радости были общими. И праздники — большие — встречали "кагалом" у кого-нибудь во дворе. Взрослые немного выпивали, потом пели и пели до заката, или вспоминали свою молодость. Этим рассказам внимали мы, тогдашняя ребятня.

Жили дружно, хлебом-солью делились, а потом начался снос ветхих строений, улиц, не соответствующих генплану развития города. Нас расселили по "хрущевкам", и в их четырех бетонных стенах мы потеряли связи друг с другом. Согласитесь, не знаем даже, с кем живем на одной площадке. Встретимся, поздороваемся и разойдемся. Как чужие, далекие.

Вот так же многое ли жильцы дома по ул. Громова, 16 знают об Иване Степановиче Леонове, о его героическом прошлом, его добросовестном многолетнем труде на Алтайском тракторном, его мозолистых руках, десятилетиями крутивших "баранку"?

Жизненные испытания Ивана Леонова начались с 1939 года, с призыва в действующую армию. Великая Отечественная захватила солдата в Монголии. И понесло служивого по дорогам российским и европейским до самой Праги. Шофер взвода обеспечения 82-й механизированной дивизии, 17-й бригады, 2-го батальона.

Всего пришлось повидать и натерпеться при обороне Москвы, при битве на Курской дуге, при победоносном шествии по Европе в составе 1-й Украинской армии. Спустя много лет, до сих пор вздрагивает он от разрывов снарядов впереди машины, до сих пор просыпается в холодном поту, что не успеет доставить на передовую боеприпасы, не довезет до госпиталя раненых. Не любит он вслух делиться своими воспоминаниями. Всё в себе, как в немом фильме, бессонными ночами просматривает.

А рассказать потомкам... Книга бы получилась. За что первая, самая дорогая медаль "За отвагу", за что орден Красной Звезды и два ордена Отечественной войны, за что эта или та медаль. Только 9 мая и видят Ивана Степановича при всех его регалиях. Этот день для него святой. В этот день он не стесняется своего подвига, о котором досконально рассказано лишь в летописи тех тяжких военных лет.

После войны Иван Степанович так и не расстался с «баранкой». Устроился шофером в цех безрельсового транспорта тракторного завода. Вот и вся запись в трудовой книжке за исключением многочисленных других — о поощрениях и награждениях за примерный, добросовестный труд. Из ЦБТ он и ушел на заслуженный отдых.

Невозможно подсчитать, сколько почти за 40 лет перевез грузов, доставил к месту назначения материалов, сколько шоферского лиха в морозы и ненастья пережил, сколько помог людям своим скромным, незаметным, на первый взгляд, трудом.

Он и сегодня живет тихой, спокойной, незаметной жизнью. И мало кто ведает, что именно благодаря таким людям, как Леонов, и поднялись наш тракторный, наша Отчизна.

Владимир СЕМЕНОВ

Местное время.-2004.-9 марта.-С.3

Суровая правда войны

Когда я договорилась о встрече с Николаем Ивановичем Перевозновым, он скромно сказал:

— Да что обо мне писать? Герой я, что ли?

Но, несмотря на излишнюю скромность, в гостеприимстве не отказал. Пока добиралась к дому ветерана, подумала о том, сколько у нас в городе людей, которым есть что рассказать о тех событиях, о тех нелегких временах. Никто из тех, кто шел на войну, не знал, вернется ли обратно. Николаю Ивановичу повезло. Он выжил, отделался, как говорят, лишь тяжелым ранением.

У нужного мне подъезда на лавочке сидели люди преклонного возраста. И я верно определила Николая Ивановича, а рядом его жена — верная спутница в жизни. Когда прошли в квартиру, я поняла, что к встрече подготовились. На столе лежат фотографии, документы тех далеких военных лет.

Сегодня Николаю Ивановичу 81 год. Вся его жизнь связана с Рубцовском. Здесь и родился в 1922 году. Сначала учился в начальной школе № 3, затем в неполной № 1, а 10 классов закончил в средней школе № 112 в 1941 году.

— Помню я то время. Были молоды. Строили планы. Хотели поступить в институты, но после вручения аттестата решили отправиться всем классом в велопробег, чтобы запомнить на всю жизнь. Отправились в Колывань, на знаменитую гору Синюху. Жили в клубе. И вот ранним утром заходит к нам в клуб наш учитель, лицо мрачное, какой-то сам осунувшийся и, немного помолчав, говорит: “Дети, сейчас по радио передали чрезвычайное сообщение. Немцы на нас напали”. Мы молча собрали вещи, взяли велосипеды и домой. А в голове слово вертится — война, война... Думали все об одном — успеть бы отца, брата увидеть, а то заберут на войну. Да и сами торопились. Ведь призовут в военкомат. Так наши мечты об институтах рассеялись как дым, — вспоминает Николай Иванович.

Забрали Колю Перевознова в Бийск, в стрелковый запасной полк. Учился там воевать, затем отправили в отдельный лыжный батальон. И хоть всю войну не прошел из-за тяжелого ранения, повидал и испытал многое. Помнит, как шли к фронту пешком. Километр за километром.

— Всякое пришлось испытать. И смерть видел, и страх человека перед ней, — говорит Николай Иванович.

Когда я попросила рассказать о том, как получил ранение в бою, Николай Иванович немного помолчал, а потом:

— Помню, в первом бою убило пулеметчика. Что оставалось делать? Я отправился заряжать пулемет. Бой идет, немцы стреляют, отступать нельзя. Сзади отряд особистов командует:

— Вперед, заряжай!

Я хотел сменить позицию. Поднялся немного, только дернул, чтобы сделать выстрел, немец ударил, и мне прямо в руку. Так я получил ранение разрывной пулей в районе Старой Руссы. Это было зимой 1942 года, в феврале, — вспоминает Николай Иванович.

Затем были долгие дни в госпитале. Рана не заживала. Демобилизовали после ранения инвалидом второй группы. Ранение дает о себе знать и сейчас. В медицинских документах запись: ограниченное движение в пальцах и лучезапястном суставе левой руки. К военной службе стал не годен, тогда решил приближать победу в тылу. Вернулся в Рубцовск и пришел в отдел кадров АТЗ.

- Какой специальностью владеете? — спросили меня.
- Только среднее образование, — последовал ответ.
- Тогда пойдешь в депо транспортного цеха экспедитором.
- Ковал победу в тылу. Работать приходилось много, но и тогда понял, что надо учиться. Днем трудился, а вечером учился в филиале Алтайского института сельскохозяйственного машиностроения. Поступил учиться туда со своими друзьями Леонидом Тикуновым, Василием Сорокиным, Володией Огневым. Был токарем, потом мастером. Придем с работы, переоденемся и на учебу, — вспоминает Николай Иванович.

В архиве старого номера журнала "Огонек" еще сталинской эпохи нашла даже фотографию Николая Перевознова в молодости и несколько строчек из статьи о нашем герое, как он, молодой мастер в цехе наладки, общался с рабочими, показывал чертежи, разъяснял, а потом как становился за станок во время наладки.

— Вот голова, — говорят о нем товарищи. — Ты еще не успел подумать, а он тебе уже чертеж несет. Не иначе академиком будет!

И хоть Николай Иванович академиком не стал, но вклад в развитие завода АТЗ внес большой. От экспедитора дорос до заместителя генерального директора АТЗ по капитальному строительству. Проработал на заводе до 1994 года.

За 55 лет совместной жизни с женой Ларисой Ивановной вырастили двоих сыновей. Александр и Сергей тоже трудятся на заводе.

Родина и правительство высоко оценило заслуги в Великой Отечественной войне и в труде Николая Перевознова. Об этом говорят награды и почетные грамоты, которые наденет участник войны на 9 Мая. Праздничный пиджак украшают четыре правительственные награды: орден Отечественной войны II степени, орден "Знак Почета", медаль "За отвагу", медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне", есть медаль и за освоение целинных земель, но особо приятно Николаю Ивановичу теплое поздравление от Президента России Владимира Путина в честь Дня Победы. Это значит, помнят о нас, фронтовиках, и о тех, кто приближал победу в тылу.

Галина ПЛУЖНИКОВА
Местное время.-2004.-6 мая.-С.2

Фронтowej шофер

Грянула война

Да, когда думаешь о Великой Отечественной, о давних сражениях, глубоко понимаешь, какой великой стойкостью, мужеством и мудростью нашего многонационального народа добыта Победа. Миллионы жизней унесла война. Сотни и сотни тысяч героев остались на поле брани. Многие воины, пройдя сквозь войну, вернувшись с победой, трудились на благо Отечества. Среди них наш земляк Сергей Максимович Пономарев.

Летом 1941 года Сергей вместе со сверстниками готовил чемоданы к дембелю. Внезапно грянула война. И войсковая часть, в которой он служил, была переброшена на защиту Ленинграда. А уже в октябре 1941 года — под город Можайск, на Бородинское поле. В том же месяце Сергей Максимович был ранен. Подлечившись, вновь встал в строй, теперь на защиту Сталинграда.

Сергей Пономарев все четыре года войны колесил на автомобилях разных марок.

— Однажды наши разведчики, вернувшись с боевого задания, сообщили командиру батареи, что в нейтральной зоне около большой траншеи стоит немецкая пушка 75 мм и около нее много ящиков со снарядами. Командир батареи решил "увести" ее, — вспоминает Пономарев. Уточнил ее расположение — и говорит мне: "Сегодня ночью поедем с тобой за этой пушкой".

Пономарев видел такую же еще под Москвой и заметил, как цепляется она за машину. Еще днем он изучил объект в бинокль и приготовил все необходимое. На рассвете они вдвоем с комбатом направились к этой пушке — на малых оборотах, без света. Крадутся... Но вот наткнулись на траншею. Что делать? Выйдя из машины, разошлись в разные стороны, чтобы посмотреть, как к пушке подобраться. И тут раздался выстрел пушечного ядра. Сергей увидел часового, выстрелил в него, и немец свалился.

— Гони машину! — крикнул комбат. — Пушка здесь!

Оказалось, комбат сразил второго часового. Прицепили они пушку, забросили несколько штук снарядов в кузов. Немцы всполошились, открыли огонь по передовой наших подразделений. В воздухе появилась ракета. На малых оборотах храбрецы попали совсем в другую часть, где были задержаны нашими же солдатами. Когда рассвело, добрались до своего подразделения, где командир дивизиона встретил их с руганью за то, что взбаламутили всю передовую. Но, как бы там ни было, пушка еще долго служила нашим бойцам, расстреливая немецкие танки. За эту операцию Сергей Максимович был награжден орденом Красной Звезды.

Дорогам не было конца

Фронтовой шофер Пономарев освобождал Ростов-на-Дону, Батайск, теряя товарищей. Боже мой, сколько же их полегло! Познал горечь отступлений, когда бойцы пытались уцепиться за его автомашину, а надо бы наоборот держаться подальше от транспорта, так как основная цель противника — уничтожить технику в месте переправы.

Фронтвые дороги для Сергея Пономарева, казалось, не имели конца. Ведь он с самого начала войны и до победного салюта не расставался с автомобилем. На каких только марках ни колесил по боевым дорогам! Ему и сегодня, спустя 59 лет, видится Прохоровское поле, где было страшное побоище тысячи танков различной модификации.

— Мы видели столько разбитой военной техники, особенно танков, — вспоминает Сергей Максимович, — что глазам своим не верили. Мы их не считали, но, полагаю, несколько сот тысяч, и все они разорваны, искорежены, разбросаны по всему полю. Смотришь, то башня отброшена на много метров, то сбиты гусеницы. Одни полыхают черно-оранжевым огнем, в других рвутся снаряды, умирают раненые танкисты. Страшная картина. А если бы эту технику вместе с танкистами на поля сибирские! Сколько бы хлеба вырастили, весь земной шар можно накормить!

Вернулся с наградами

После Сталинграда принимал участие в битве на Курской дуге, освобождении Украины и Праги, взятии Берлина. Война для Сергея Максимовича кончилась только 12 мая 1945 г.

Родина высоко оценила ратные подвиги солдата. Пономарева наградили двумя орденами и 20 медалями.

Сразу после службы, 8 августа 1946 года, он вернулся в родной Рубцовск.

После демобилизации он работал на заводе "Алтайсельмаш" зав. производством МСЦ-2, механиком ЦБТ. В 1955 году по рекомендации горкома партии был переведен заведующим гаражом в Рубцовский драматический театр, где часто приходилось колесить по просторам родного края вместе с актерами. А иногда и подменять заболевших из них. В январе 1958 г. по рекомендации горкома партии он был направлен в Рубцовский городской отдел милиции на должность инспектора ГАИ. Неся нелегкий дозор на дороге, он видел прежде всего человека, его заботы, беды, характер. В то же время был строг к разгильдяйству — будь то колхозная или государственная машина. Часто, бывало, водители не соблюдали правил перевозки грузов. Идет машина с пшеницей, оставляя по дороге дорожку зерна — старшина остановит и не отпустит этого горе-водителя, пока не устранил утечку. В то же время случись с кем ЧП в дороге, всегда поможет, подскажет и пожелает счастливого пути.

В 1973 г. Сергей Максимович ушел на заслуженный отдых.

След на земле

Еще во время трудовой деятельности Сергей Максимович принимал активное участие в жизни города, вносил большой вклад в военно-патриотическое воспитание молодежи, в организацию ветеранского движения в Рубцовске. А после ухода на пенсию посвятил этому еще больше времени. В 1958 году создал комитет ветеранов 154-го арtpолка, в который входили бывшие воины-рубцовчане. Через два года по его инициативе был выбран совет ветеранов этого полка, а Сергей Максимович являлся его бессменным председателем до 1980 года. Этот совет послужил началом ветеранского движения в городе. Ветераны и лично Сергей Максимович оказали большую помощь в создании и становлении городского музея. В 1978 году по его инициативе был организован велопробег Рубцовск — Москва — Бородино — Ельня, в котором приняла участие молодежь. Пономарев был руководителем этого мероприятия.

В архивном отделе администрации города имеется личный фонд участника Великой Отечественной войны, краеведа Сергея Максимовича Пономарева. Он собрал и сдал на государственное хранение документы по истории 32-39 Краснознаменной стрелковой дивизии, документы и воспоминания о командире дивизии полковнике В. И. Полосухине, о других командирах и политработниках и прочие материалы. По словам начальника отдела Любови Камневой, к архивным документам этого фонда обращаются учащиеся, студенты, краеведы и активно используют эти ценные сведения в своих работах.

Полная, содержательная жизнь у Сергея Максимовича. Хороший след он оставит на земле. Его дела и мысли живут и будут жить в воспитанниках, которым безвозмездно и щедро дарит свой опыт, воспитывает чувство любви к Родине и российскому народу.

Нина ФЕДЮРКИНА

Местное время.-2004.-15 июля.-С.4

Ордена Павла Черепанова

В суровые годы Великой Отечественной войны Павел Черепанов трудился электромонтажником на строительстве АТЗ.

В августе 1942 года он был призван в армию, на фронт, где сражался с фашистами до окончания войны в 72-й гвардейской стрелковой дивизии, 22-ом гвардейском стрелковом полку.

Боевое крещение пулеметчик Черепанов получил южнее Белгорода, в районе села Маслова Пристань. Озверевшие фашисты шли в атаку. В руках Павла был пулемет. Цель — уничтожить врага. И он это делал исправно. Сколько длился тот бой, уточнить трудно. Он закончился для Черепанова внезапно — одним взрывом, которым искорежило пулемет и живо погребло пулеметчика.

Окоп, в котором находился Павел, сравняло с землей. Это увидели с наблюдательного пункта полка, и в далекий Рубцовск к матери пошла похоронка.

Бой утих. На поле пришли санитары — подобрать раненых, похоронить убитых, передать их документы в штаб.

Когда погребенного землей пулеметчика откопали, боец открыл глаза. Он был жив. В госпиталь не пошел. Отлежался — и снова в бой.

Продолжались фронтовые будни, мерялись горячие километры на запад. Падали, сраженные пулями врага, товарищи. Живые шли упорно к Днепру.

Небольшая остановка на берегу речки Орель. За ней — враг. Для правильности ведения огня и дальнейшего наступления необходимо было разведать силы врага. На задание отправились добровольцы: Черепанов и Гайбадулин. Переплыв речку, по огородам пробрались в село. Нанесли на план несколько огневых точек врага. Около одной избы заметили часового, который прохаживался по двору с автоматом за плечами. Разведчики тихо захватили его и привели с собой в штаб. Сведения оказались очень ценными.

Так с боями двигались на запад бойцы, и вместе со всеми — Павел Черепанов из Рубцовска. Был он ранен и вновь сражался.

Еще одну похоронку получила мама Павла из далекой Румынии. Его минометный расчет с нейтральной полосы вел огонь по неприятелю с целью разведки и обнаружения вражеских огневых точек. Расчет был оглушен вражеским взрывом, но остался жив Павел.

Биографию фронтовых дорог Павла Степановича можно проследить по наградам: орден Красной Звезды, ордена Славы III и II степеней, Отечественной войны, медаль “За Отвагу”, “За Победу над Германией” и другие. К боевым наградам прибавились трудовые, когда он в 1947 году вернулся из армии и приступил к работе.

В 1948 году фрезеровщик АТЗ Павел Черепанов получил грамоту ЦК ВЛКСМ.

В 1954 году Павел Степанович был награжден бронзовой медалью ВДНХ за участие в разработке и изготовлении ДТ-54.

У него медали “За освоение целины”, “За доблестный труд”, звание ветерана труда, имя Черепанова занесено на Доску Почета, галерею передовиков производства, а грамот и благодарностей и не счесть.

Галина ГНИЛИЦКАЯ, историк-краевед

Местное время.-2004.-20 мая.-С.4

Крещеный трижды

В 1924 году в селе Титовке Егорьевского района родился Иван Рябищенко, биография которого сходна с биографией его поколения, прошедшего через огненные вехи. Росли и мужали те бойцы, которые грудью встретили врага в июне 1941 года, не дрогнули перед фашистской нечистью. В рядах этих защитников оказался и Иван Александрович. Его кредо: как бы ни было трудно, нужно всегда оставаться человеком, прежде всего честным перед своей Родиной, перед своими товарищами, наконец, перед самим собой. Да, это были трудные годы становления молодого поколения, которое извело все невзгоды мужания нашего государства.

1942-й. Красная Армия уже ведет упорные бои, но не сразу Иван Рябищенко попадает на фронт. Чтобы успешно воевать, надо научиться этому мастерству. На "ура" врага не возьмешь и шапками его не закидаешь, что уже подтвердилось в финской кампании. Поэтому в августе 1942 года Ивана направляют в Рубцовское пехотное училище. Что греха таить — было неимоверно тяжело. Преподаватели, а ими оказались уже обожженные в боях офицеры, выжимали из ребят все возможное. Так как не хотели, да и не имели права допустить, чтобы их курсанты пали в первом же бою. Справедлива русская пословица: "Тяжело в учении, легко в бою".

И вот в феврале сорок третьего года Рябищенко направляют в девятую стрелковую 154-ю Краснознаменную гвардейскую дивизию, которая сражалась в Демидово. Силы были неравные. После массированного артиллерийского обстрела и жестокой бомбежки гитлеровцы упорно рвались в Демидово. Ведя тяжелые оборонительные бои, наши подразделения отступали. Но враг своей шкурой чувствовал с исключительным мужеством и упорством — легких побед им не предвидится. Здесь и получил Рябищенко первое боевое крещение огнем — 20 марта 1943 года был ранен. Попал в госпиталь в Старой Тороне. Спустя три месяца ему пришлось долечиваться на курсах начсостава в шестой гвардейской дивизии. После выздоровления младший лейтенант Рябищенко принимает взвод в 437-м стрелковом полку Третьей ударной армии на Первом Прибалтийском фронте.

И снова бои. Но хотя гитлеровцы упорно сопротивлялись, были уже не те, что в 41-м. Наглости и спеси поубавилось. Наши войска вели уже наступательные бои, освобождая города и прочие населенные пункты. В декабре 1943 года Иван Рябищенко вторично был ранен. Опять госпиталь, но уже в Калининe. После выздоровления снова возвращается в родную 154-ю стрелковую дивизию, которая держала оборону под Шумилино, в Белоруссии.

Летом 1944 г. командование наших войск готовило крупную операцию под кодовым названием "Багратион". Стрелковый взвод Рябищенко с приданным ему пулеметным взводом лейтенанта Кушникова держали оборону у села Сиротино. Немцы напали на наши опорные пункты, чтобы

захватить «языка» и получить нужные сведения. В ночь с 4 на 5 мая 1944 года немцы, численностью до батальона, ринулись на опорный пункт подразделений, руководимых Рябищенко и Кушниковым.

— Благодаря бдительности наших бойцов, — вспоминает Иван Александрович, — немцы были обнаружены. Мы открыли огонь из всех видов оружия. На поле боя осталось 70 убитых фашистов. Я восхищался и восхищаюсь стойкостью и мужеством наших бойцов, не жалевших жизни для достижения победы над врагом. Все воины без исключения были удостоены правительственных наград.

А сам Рябищено был награжден орденом «Красной Звезды». В конце июня 1944 года при форсировании Западной Двины под Полоцком Иван Александрович был ранен в третий раз, на этот раз более тяжело. Хирург, делавший ему операцию, успокаивал:

— Все будет хорошо, но нужно терпение и терпение, молодой человек. Воевать, может, и не будешь, а танцевать с девушками сумеешь. Это я тебе гарантирую!

Прав был тот хирург. На фронт Рябищенко дорога была закрыта. Ехал солдат домой с болью в сердце. Обида застряла в душе, перед глазами стояли лица боевых друзей, а ему не повезло дойти вместе с ними до логова фашистского зверя.

Начались мирные дни. Но только не для него. В 1945 году Иван снова оказался на передовой, но уже в борьбе с уголовной преступностью. Работал сначала в КГБ, а потом в органах внутренних дел, где был старшим оперуполномоченным ОБХСС.

Сегодня Иван Александрович на заслуженном отдыхе. Фронтовые ранения нет-нет да и напоминают о состоянии здоровья. Его заслуги Родина оценила по достоинству — двумя орденами и 14 медалями.

Доброго тебе здоровья, уважаемый Иван Александрович, еще на многие годы!

Петр МАСОЛИТОВ

председатель городского комитета ветеранов войны

Местное время.-2005.-1 марта.-С.4

Большаков Василий Федорович

29 сентября 1994 года ушел из жизни самый близкий и большой друг учащихся школы № 4 поколений 60 – 80-х годов города Рубцовска Большаков Василий Федорович.

Осенью 1966 года красные следопыты школы впервые познакомились с Василием Федоровичем — участником Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. С тех пор он был частым гостем в школе, рассказывал ребятам о войне, о друзьях – однополчанах, о подвигах солдат 42-й Отдельной стрелковой бригады. 42-я бригада была сформирована осенью 1941 года из жителей Алтайского края, в том числе и города Рубцовска.

Первым командиром ее был Герой Советского Союза полковник Матвей Степанович Батраков. Василий Федорович сумел увлечь ребят историей боевого пути бригады и начать с ними поисковую работу. Писали письма, встречались с ветеранами, накапливали материал – воспоминания. Больше и больше находили свидетелей героического прошлого наших сограждан, многие из которых стали настоящими друзьями юных следопытов. Василий Федорович не раз вместе с активистами школы отправлялся в походы по местам боев 42-й бригады, играя роль и инициатора, и организатора, и руководителя. Результатом такой деятельности стало создание в школе № 4 музея Боевой Славы (февраль 1966г.), присвоение пионерской дружине школы почетного звания 42-й Краснознаменной Отдельной стрелковой бригады (23 октября 1968 г.), присвоение звания «Школьный музей» (20 января 1977 г.)

Нелегким был жизненный путь Василия Федоровича. Родился он 23 апреля 1915 года. Свою самостоятельную жизнь начал в 13 лет батраком. Затем учеба в ФЗУ с 1931 по 1933 год.

Перед нами «Удостоверение. Выдано тов. Большакову В. в том, что он действительно является членом бюро Чумышского РК ВЛКСМ, каковой командируется по перестройке работы ячеек ВЛКСМ на основе решения 17-го съезда партии... в колхозные ячейки: «Красный пахарь», «Жизнь вперед», «Ударник», «Путь к социализму». Эта его первая командировка датируется апрелем 1934 года, Василию Федоровичу в то время было 19 лет.

В конце 1940 года Василия Федоровича избрали секретарем Залесовского райкома ВЛКСМ. Надо было широко вовлечь в работу на общественных началах комсомольский актив. Совместно с райсоветом ОСОА-ВИАХИМА, комитетом физкультуры РК ВЛКСМ налаживал военно – спортивную работу. Благодаря активной организаторской работе райкома комсомола, возглавляемого Василием Федоровичем, Залесовский район зимой 40 – 41-х годов занял одно из первых мест во Всесоюзном лыжном кроссе.

Вот как он пишет о том времени:

«Нам, комсомольцам 30 – 40 – х годов, предстояло сберечь завоевания Великого Октября, приумножить их, отстоять страну от посягательств врагов. Нас воспитывали на славных революционных, боевых и трудовых традициях старшего поколения. И мы хорошо осознавали свой патриотический долг перед Родиной. Учились, трудились, но и готовились к предстоящим боям, совершенствуя воинскую выучку. Любили ходить в походы, заниматься лыжным спортом, играть в военные игры, футбол. Мы учились метко стрелять, быстро собираться по тревоге».

В тревожные дни осени 1941 года в Барнауле формировалась 42-я бригада, одним из первых прибыл на призывной пункт края Василий Федорович и был назначен комсоргом отдельного батальона связи, затем комиссаром роты.

В звании старшего политрука и в должности помощника начальника политотдела по комсомолу 42-й бригады В.Ф.Большаков участвовал в обороне Сталинграда. В кровопролитных боях он получил тяжелое ранение.

«В ночь на 15 октября, проверяя передний край обороны, при минометном обстреле я получил тяжелое ранение в челюсть и ноги. Когда при разрыве мины блеснул огонь и что-то ударило в голову, у меня промелькнула только одна мысль: «Как легко умирать». И я потерял сознание. Через какое-то время очнулся от страшной боли в ноге и невольно застонал. Была темная ночь. Я понял, что меня кто-то несет на своих плечах. В ответ на стон я услышал грозный женский голос: «Замолчать! Иначе брошу! Нас обоих убьют!» Не подчиниться было нельзя. То была Тася Назарова. Откуда она взялась ночью, так до сих пор для меня остается загадкой. Она доставила меня к берегу Волги, укрыла в безопасном месте, доложила о моем ранении в политотдел. Вскоре появились военфельдшер Саша Наговицин с двумя бойцами и я был эвакуирован за Волгу, в медсанроту. Так Тася спасла мне жизнь. К сожалению, последующая ее судьба для меня осталась неизвестной».

Потеряв ногу, на всю жизнь став инвалидом, перенес 23 операции на ногах, но никогда никому не жаловался, даже в походах.

После ранения с осени 1942 года и до осени 1943 года находился на излечении в госпитале в городе Омске.

А потом снова Залесовский район и снова партийная работа – секретарь по кадрам РК ВКП(б).

В 1948 году Василий Федорович закончил краевую высшую партийную 2-х годичную школу и продолжает партийную и хозяйственную деятельность.

С 1950 года работает по специальности в отрасли Загот – зерно.

С 1961 года Василий Федорович навсегда был связан с городом Рубцовском – 33 года жизни. С 1961 года Василий Федорович работал директором Мелькомбината, затем там же завскладом готовой продукции до 1964 года.

С 1964 года он на пенсии, продолжает заниматься общественной работой. Он среди инициаторов создания городского музея. В.Ф. Большаков, И.А. Пустынников, Шейдак к 5 ноября 1967 года открыли первый в городе Рубцовске Народный музей. В 1972 году он был признан как филиал Краеведческого музея, Василий Федорович был его первым директором до 1979 года.

Особенно велика заслуга Василия Федоровича в установлении имен рубцовчан, павших за Родину в годы Великой Отечественной войны. Несколько лет работал Василий Федорович в архивах горсобеса, горвоенко-

мата и паспортного стола, чтобы их имена были увековечены на металлических плитах памятника – мемориала на привокзальной площади имени 21-го Гвардейского полка.

В мае 1989 года было принято постановление ЦК КПСС, в котором решено к 50-летию нашей Победы в Великой Отечественной войне издать Всесоюзную «Книгу памяти» и внести в нее всех поименно погибших на фронтах, умерших от ран в госпиталях и без вести пропавших.

Поочередно Книги памяти издавались в районах, городах, краях и областях, в республиках.

И вот по инициативе ветеранов войны была создана рабочая группа в нашем городе, которую возглавил Большаков Василий Федорович.

«Мы, ветераны войны и труда, во имя подвига павших пишем «Книгу Памяти». В ней мы назовем поименно всех погибших и без вести пропавших». Началась трудная кропотливая работа. Нужно было вновь провести тщательную проверку по документам горсобеса, горвоенкомата и паспортного стола и установить имена погибших и без вести пропавших, для внесения их в городскую «Книгу памяти».

Через городскую газету «Коммунистический призыв» Большаков Василий Федорович в декабре 1990 года обращается к жителям города: «Мы убедительно просим всех сограждан Рубцовска, помогите нам увековечить светлую память погибших!».

Книга была составлена. В феврале — марте 1995 года Совет ветеранов города получил 1,2,3 и 5 тома «Книги памяти».

Самый главный, большой и тяжелый труд Василия Федоровича — это написание книги «42-я Отдельная» — повесть о батраковцах.

Эта книга — подвиг, прежде всего самого автора, Большакова Василия Федоровича. Сжигаемый болью фронтовых ран (в это время он по несколько раз в год вынужден быть в госпитале), буквально шаг за шагом промерил вновь весь путь 42-й бригады, собирая материал для книги, до рези в глазах вчитывался в тертые строки документов военных дней, восстанавливая для потомков события, факты, имена.

Сам Василий Федорович писал об этом так: «Стало ясно, что массовый героизм воинов 42-й бригады в истории Великой Отечественной войны не отражен. И если мы, живые свидетели, не раскроем его, не расскажем о нем, не увековечим, все совершенно уйдет вместе с нами, будет утрачено для последующих поколений, для истории».

Книга «42-я Отдельная» вышла в Алтайском книжном издательстве в 1985 году. Эта книга о подвигах наших земляков-алтайцев, об их героическом командире Матвее Степановиче Батракове. Это подробная летопись боевого пути 42-й отдельной Краснознаменной стрелковой бригады, в которую входило много рубцовчан.

Большая заслуга автора книги «42-я Отдельная» в том, что он правдиво описал истинные, непридуманные подвиги людей, реально существующих, многие из них жили или живут на Алтае.

Сам Василий Федорович пишет: «26 февраля 1942 года меня назначили на должность инструктора политотдела по информации. Началась новая, интересная, многогранная работа по описанию и увековечению подвигов моих однополчан. Этим я занимаюсь и поныне, собирая по крупицам боевые эпизоды моих товарищей – живых и погибших» (из книги «42 я Отдельная», стр.42).

Матвей Степанович Батраков – генерал-майор в отставке, пишет в предисловии к книге «Об авторе книги» так: «В тяжелейшей фронтовой обстановке Большаков энергично и своевременно умел мобилизовать воинов на выполнение заданий командования. Он настойчиво проводил политическую работу среди воинов».

Слова из отзыва-рецензии на книгу «42-я Отдельная» кандидата исторических наук, доцента, полковника Ю.Плотникова от 10 октября 1983 года:

«Автор-ветеран этой бригады и очень хорошо представляет и знает то, о чем он пишет. Кроме того, что он сам принимал активное участие в описываемых событиях, он провел большую работу по сбору архивных и других материалов и привлек другие источники. Написана рукопись... исторически достоверно, рассчитана на широкий круг читателей, особенно тех, кто интересуется героическим прошлым Родины».

В книге показана беспримерность подвига нашего народа. И показано это в яркой литературной форме.

Написав книгу «42-я Отдельная», Большаков увековечил подвиг своих однополчан.

Автор подарил следопытам школы №4 книгу со следующим автографом:

«Дорогие друзья-члены совета музея! Вот уже 20 лет вы идете по боевому пути 42-й Батраковской бригады, создав свой музей. Вы внесли свой весомый вклад в рождение этой книги...Эта книга является отчетом поколения победителей перед благородными потомками, которые приняли эстафету старших и достойно продолжают ее. Это образный факт преемственности поколений. Нас это радует. Эстафета в надежных руках! Успехов вам в повседневных делах.

Ваш друг-однополчанин

Большаков».

Все меньше и меньше остается тех, кто мог бы рассказать, что пришлось видеть и пережить ветеранам Великой Отечественной войны, о тех, кто погиб, отдав жизнь до последнего дыхания в борьбе за наше сегодня. В этом еще большая ценность книги Василия Федоровича. Его память стала памятью будущих поколений.

Создавая «Книгу памяти» и работая над книгой «42-я Отдельная», помогая создавать музей боевой славы не только в нашей школе, но и в школах Барнаула № 12, 59, 78, Василий Федорович постоянно заботился о том, чтобы не были преданы забвению имена тех, кто погиб в боях за

Отчизну. Они совершили величайший подвиг, и этот подвиг должен оставаться в веках, и не только в камне и бронзе памятников, но в сердцах наших будущих поколений.

Самая лучшая память о Василии Федоровиче Большакове – это свято хранить в своих сердцах подвиги отцов и дедов.

Этому посвятил Василий Федорович всю свою жизнь.

АЛЕХИНА А. С.

Из архива школьного

военно – исторического музея

МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 4»

Март 1995 года

Михаил Георгиевич Королев

В школьном музее лицея «Эрудит» хранятся документы и фотографии предвоенного директора школы № 4 Королева Михаила Георгиевича. Его жена, Попова Мария Васильевна, оставила свои воспоминания музею о своём муже. Она рассказала, что Михаил Георгиевич родился в 1905 году и вырос в селе Гольцовка Змеиногорского района, в 1931 году поступил в техникум молочной промышленности, а в 1935 году, окончив техникум, был назначен инспектором райкома партии, ввиду того, что не хватало учителей, в 1937 году был направлен на учительскую работу. Чтобы получить педагогическое образование, он поступает в Барнаульский институт на заочное отделение биологического факультета. В 1940 году, после приезда в Рубцовск, Михаил Георгиевич был назначен директором школы № 4, а с началом войны был призван на фронт защищать Родину. Старший лейтенант Королев Михаил Георгиевич был комиссаром батальона, на передовой командовал стрелковой ротой.

Убит 16 октября 1943 года, похоронен западнее деревни Пельзуха Горьковского района Могилевской области. Начальник штаба подполковник Ячменев писал Марии Васильевне, что Королев М.Г. был одним из лучших командиров его части.

Выпускников 1941 года 4 школы было 62 человека, два класса 7 а и 7 б. Королева Михаила Георгиевича призвали в ряды РККА 21 июня 1941 г., позднее 95% его последних выпускников оказались на фронтах Великой Отечественной войны. Турубарова Вера стала санитаркой, героически погибла в 1943 г. Не вернулись с войны – Долгих Василий, Долгих Анатолий Петрович, Коробкин Николай. Прошли сквозь военные испытания Курбатов, Битюцких Кузьма, Рязанцев Виктор, Свиридов Петр и др.

Из фондов военно-исторического музея лицея «Эрудит»

Василий Мартынович Переходько

Боевой путь Василия Мартыновича Переходько начался в 1941 году в составе 42 отдельной Барнаульской стрелковой бригады. Он один из немногих кто прошел путь легендарной бригады. Участвовал в обороне Москвы в составе Северо – Западного фронта в районе г. Старая Русса, воевал под Сталинградом, на Курской дуге, форсировал Днепр, освобождал Киев, дошел до Чехословакии, брал Прагу. Его военная специальность – сапер. Но что удивительно – ни одного ранения за всю войну! Старшина Переходько В.М. награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, многими медалями, среди которых «За боевые заслуги».

В мае 1987 года следопыты 5 «г» класса школы № 4 записали воспоминания Василия Мартыновича: «...Фашисты применяли в боях с нами

пехотные мины. Эти мины были сделаны так, что у наступившего на проволочную растяжку человека, отрывало ногу или самого человека разрывало на части. Приходилось особенно внимательными быть при разминировании...

...Против фашистских танков мы использовали противотанковые мины. Их закапывали на пути движения танков. Если почему-то не происходил взрыв, не срабатывало взрывное устройство или танк получал незначительное повреждение и продолжал двигаться, то его забрасывали бутылками с зажигательной смесью...

Всегда тяжело терять друзей. Во время боев под Сталинградом наша бригада понесла большие потери. Прибыло пополнение – необстрелянные молодые ребята, запомнилось, что у них были почему-то белые вещевые мешки, потому с высоты, где засели немцы они были далеко видны. Их особенно много постреляли фашисты...

... Приходилось наблюдать, как фашистские самолеты летели бомбить Сталинград. Иногда насчитывали до сотни сразу. Над городом они расходились веером, и пикируя над определенным районом, сбрасывали свой смертоносный груз. На этом месте ничего не оставалось живого. После прилетал самолет – разведчик и фотографировал разбитую местность, для отчета, наверное. Зато посмотрели бы вы на этих вояк в феврале 1943, после разгрома: одеты и обуты во что попало, и в лапти, и в тряпки, холодно им, видите ли, а никто и не звал вас сюда!...

Когда уже были под Прагой, вспоминается такой эпизод. Идем с товарищем по полю, вдруг видим двух мессершмитов. Стали убегать, они нас заметили и начали стрелять по нам из пулеметов. Впереди канавка с водой, грязью, упали в нее. А что еще оставалось делать? Тем и спаслись...».

Из фондов военно-исторического музея лицез «Эрудит»

Гвардии младший лейтенант командир взвода 290-го Гвардейского стрелкового полка Свиридов Петр Федотович

Родился 19 августа 1923 года.

На всю жизнь запомнилась сержанту Петру Федотовичу Свиридову балка Яблонева. Именно здесь, под Сталинградом, он принял боевое крещение. Подразделение, в котором служил Свиридов, вело тяжелый наступательный бой на полях, прилегающих к этой балке. Враг ожесточенно сопротивлялся. Вот уже были из строя несколько бойцов взвода, тяжело ранен командир взвода. Свиридов залег, огляделся. Вражеский пулемет строчил из подбитого танка. Сержант переполз в окопчик. С помощью однополчанина Барсукова, туда же волоком перетаскивали в укрытие раненого командира взвода, оказал помощь, сделал ему перевязку. Взяв у раненого бойца противотанковое ору-

жие, Свиридов несколькими выстрелами заставил замолчать пулемет противника и бросился вперед. Вместе с бойцами своей роты ворвался во вражескую траншею. Короткая, но жуткая по напряжению рукопашная схватка и оставшиеся в живых немцы бежали. Первый бой окончился.

Первые потери и тяжелые утраты пережил тогда Свиридов. Смелость, решительность, воля к победе, ненависть к врагу одержали верх.

В тот первый бой у Свиридова утвердилась вера в себя, презрение к трусости, крепилось непреодолимое стремление завоевать доверие боевых товарищей. Сержант Свиридов еще не раз участвовал в таких боевых схватках с фашистами под Сталинградом, проявляя мужество и находчивость. Затем он был откомандирован на курсы младших лейтенантов 66-й армии и после их окончания храбро сражался командиром взвода 290 гвардейского стрелкового полка. В бою на Курской огневой дуге он был тяжело ранен. Домой вернулся Петр Федотович Свиридов инвалидом второй группы. Отдохнув, набравшись сил, он принял активное участие в освоении целинных земель. Рядом с боевыми наградами у Петра Федотовича появилась награда за самоотверженный труд — медаль «За освоение целины». Затем бывший гвардеец работал учителем в педагогическом коллективе 4 школы г. Рубцовска. Но здоровье, подорванное войной, резко ухудшалось, и Петру Федотовичу пришлось рано стать пенсионером. И все же, в меру своих сил, Петр Федотович постоянно вел большую героико-патриотическую работу среди молодежи. Он разыскал многих однополчан и поддерживал с ними связь. В 1976 году побывал в балке Яблоневой и прилегающих к ней полях на северной окраине Волгограда, которые народ называет «полями солдатской славы» в память о жестоких боях 1942—1943 годов.

Жил Петр Федотович Свиридов в Алтайском крае г. Рубцовске на ул. Куйбышева, 127-71 до 2004 года.

Из фондов военно-исторического музея лицей «Эрудит»

Как могут эти дни забыться ...

Жить — это помнить !

Слава твоя, Рубцовск

Потому что солдатом была ...

Солдатские письма: уроки правды

Школа мужества

Так рождалась гвардия !

Их было десять —
рубцовчан, удостоенных
высокого звания
Героя Советского Союза:

М. С. Батраков,

Г. С. Добродомов,

И. С. Ликунов,

Л. С. Логинов,

В. С. Рублевский,

А. И. Семакин,

И. С. Федоренко,

П. В. Шередегин,

И. П. Зима (Веселоярск),

П. С. Пивень (Веселоярск).

В этом же ряду занимает
свое достойное место

И. М. Голобоков — полный
кавалер орденов Славы.

Они очень разные, герои
войны. Но их судьбы
объединил Рубцовск.

И память о них хранится
в наших сердцах.

рубцовчане

1941 — 1945

На фронтах войны

В годы войны

Сборник статей

Он был пионером...

На пионерском сборе в 5 «б» классе школы им. Кирова ребята обсуждали вопрос: какое имя дать своему отряду? Бывшая учительница, всю жизнь проработавшая в этой школе, ныне пенсионерка Мария Андреевна Невзорова посоветовала:

— А вы назовите свой отряд именем Героя Советского Союза Шередегина.

Петр Васильевич Шередегин учился в нашей школе, был пионером.

Ребята разузнали адрес героя и написали ему письмо. А вскоре пришел и ответ.

«Получив ваше письмо, я был сердечно тронут, — писал Петр Васильевич. — В памяти сразу же восстановились мои детские годы, наша школа, носящая имя С.М. Кирова»

В письме П. В. Шередегин рассказал ребятам о своих ратных подвигах в Отечественной войне.

«Служил я в стрелковой дивизии, 387 отдельном батальоне. По военной специальности я сапер. Вспоминаются ожесточенные бои на рубеже реки Днепр летом 1943 года, когда немецко-фашистские полчища стремились любой ценой разбить Советскую армию. Верховное командование Советской армии поставило задачу с ходу форсировать реку Днепр и изгнать фашистских захватчиков из пределов нашей Родины. Каждый солдат горел желанием дойти до Берлина, окончательно уничтожить фашизм, который принес столь много страданий и горя всем народам.

Наш батальон 26 сентября 1943 года достиг реки Днепр. Днепр форсировали с трех направлений. Я был назначен комендантом форсирования Днепра. В ночь с 26 на 27 сентября в ожесточенном бою нам удалось окружить и уничтожить боевое охранение немцев и захватить плацдарм на правом берегу Днепра. К 10 октября наша дивизия полностью сосредоточилась на правом берегу. Фашистское командование перебрасывает все свои резервы, танки «Тигр» на этот участок фронта с целью сбросить нас с правого берега Днепра.

16 октября фашисты перешли в наступление. Завязался ожесточенный бой. К трем часам дня немцам удалось ценой больших потерь вклиниться в нашу оборону и прорваться к реке.

Нависла смертельная опасность. В это время я был вызван к командиру дивизии и получил приказ от саперов создать ударную группу и любой ценой не допустить прорыва фашистских танков.

В группу вошло четыре человека, в том числе и я. По две противотанковые мины мы привязали к себе и по четыре взяли в каждую руку. Уста-

новили минное поле, отползли от него метров на 150-200 и залегли. Не прошло и полчаса, как на горизонте появились немецкие танки «тигр». И вот первый танк наварлся на наше минное поле и подорвался. Второй почти прошел минное поле и устремился вдоль шоссе. Красноармеец Галиев подбросил одну мину под танк, но 70-тонная бронированная машина продолжала двигаться. Он бросает вторую мину. Машина взрывается. Остальные танки мгновенно остановились. В тот же момент немцы открыли сильный артиллерийский огонь, который продолжался в течение 40-45 минут. Потом авиация бомбила площадь около четырех часов.

Мы свою задачу выполнили. Когда стемнело, нашли Галиева, который был смертельно ранен. В эту ночь наши танковые части переправились через Днепр. И утром 17 октября перешли в наступление.

Вспоминается 26 октября 1943 года. В это время мы вели бои под Кривым Рогом. Рано утром я и мои три боевых товарища были вызваны к командиру дивизии. Генерал-майор Буслаев зачитал телеграмму о том, что Указом Президиума Верховного Совета СССР нам было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Письмо героя глубоко взволновало пионеров! Петр Васильевич пообещался приехать к ребятам в гости. Живет он сейчас в Новосибирске, работает на заводе.

Пятиклассники сейчас готовят сбор, посвященный П. В. Шередегину. На сбор пригласили мать героя Пелагею Павловну, которая живет в Рубцовске.

Коммунистический призыв.-1964.-19 мая.-С.3

Сын Отечества

Он, как и все мальчишки тридцатых годов, мечтал о подвигах. Да и как было не мечтать, если всю страну била лихорадка созидания и героических свершений!

Мальчишки мечтали... И он, Володя Рублевский, тогдашний скромный ученик 112-й рубцовской школы, тоже мечтал.

Удивительное то было время! Володя после школы прибегал со своим товарищем на железнодорожную станцию, глядел туда, где ниточка рельсов, казалось, повисала в воздухе, и чувствовал, что сердце его бьется гулко-гулко: «Эх, махнуть бы сейчас туда!». Туда, за тот горизонт, уходили поезда. Там был незнакомый и удивительный мир. Он манил, он звал его, Володю...

— Идет!

Да, там, у самого горизонта, показался дымок. К Рубцовке приближался поезд. А вел его дядя, Павел Степанович Лох. Володя Рублевский часто приходил его встречать.

— А-а, пострелята, уже тут?— Павел Степанович, высунувшись из окна паровоза, добродушно улыбнулся ребятам. — Небось прокатиться хотите?

— Да, хотим, — сказал Володя.

— Сейчас. Вот отцепят паровоз. Я вас до депо прокачу...

О! Это были счастливейшие минуты. Володя широко открытыми глазами глядел на приборы, рычажки, пышущую жаром печь паровоза. А дядя казался ему в эту минуту колдуном: вот он повернул ручку—паровоз пошел, вот нажал гудок: «Гу-гу-гу!.. Осторожно!»—и паровоз поплыл вперед.

—Что, интересно? — улыбался Павел Степанович.

—Очень! — восхищенно говорил Володя. А Павел Степанович прятал улыбку в широкой ладони, вздыхал: нелегко-то Марии, матери Володи... Семья большая, а кормильца нет... Перебиваются кое-как. Вот Ивана, старшего брата Володи, удалось пристроить в депо. Ездит теперь кочегаром. Уже помощник матери... А этот... Пусть поучится в школе. Павел Степанович с нежностью окинул не по годам рослую фигуру Володи, подумал: «Хороший парень растет!.. И, кажется, в отца. Будет потомственным железнодорожником! Эх, рано Степан помер.... Жить бы да радоваться. Время-то сейчас какое!.. Ничего, ребята вырастут... Теперь не то, как было раньше, при царе Николашке... Своя власть, рабочая... Всех поставит на ноги!..»

Володя бежал домой. Еще с порога кричал:

— Мама!

— Что, сыночек? — отзывалась Мария Алексеевна. — Опять, наверно, на паровозе катался?

— Да, мама! Как интересно!

— Ну уж, тоже мне... железнодорожник...

— А что... и буду машинистом.

— Ладно, садись, машинист, за уроки...

Он аккуратно выполнял все домашние задания, помогал Марии Алексеевне по дому, а потом убегал за Алей, лежал там в траве и глядел в чистое голубое небо, и опять мечтал. Мечтал о подвиге.

И вдруг небо, которое было таким удивительно чистым и нежно-голубым, потемнело, посерело. На нем появились черные-черные тучи. Радио разнесло торжественно-призывную мелодию: «Вставай, страна огромная, Вставай на смертный бой...». Там, где-то далеко, куда уходили нити рельсов, и еще дальше, там, где начиналась земля с гордым названием СССР — там разгорелась жестокая смертельная схватка с врагом.

Не могли спокойно смотреть господу на то, как некогда лапотная Россия превращалась на их глазах в могущественную социалистическую державу. Эге! Не останови их, этих русских, они и не такого еще натворят!.. А каков пример они подают! Ведь кругом зашевелились эти, так называемые, пролетарии. Они требуют! Они наступают!.. Эге! Терпеть это дальше нельзя! Удар прежде всего надо нанести по Советской России. Уничтожить ее, а потом... Потом легче будет дышать... Гм! В Германии создана мощная удар сила. Фашизм? Бесноватый фюрер с бредовыми идеями о мировом господстве? Хе-хе. Пусть пугает детей... «Нах остен! Блиц Криг!».

«Вставай, страна огромная.

Вставай на смертный бой.

С фашистской силой темною.

С проклятою ордой...»

Он, Володя Рублевский, в тот миг как-то сразу повзрослел. Он увидел, что город сразу как-то опустел. Оживленно было лишь на станции: там, громыхая буферами, шли и шли поезда с солдатами, пушками, танками. Поезда торопились: они даже не делали остановок. Шли, шли и шли... Он видел, что пайки хлеба, выдаваемого по карточкам, стало очень мало, увидел, что кругом работали женщины да старики, что всюду стало не хватать крепких мужских рук. И он сказал:

— Мама, я пойду работать, надо помогать фронту.

Это слова прозвучали несколько торжественно. Тогда модно было говорить так: ведь лучше и яснее не скажешь: «Надо помогать фронту!..».

Мария Алексеевна вздохнула:

— Может, подождешь, Володя, а? Поучился бы еще в школе. Авось как-нибудь перебьемся...

— Нет, мама. Я так не могу...

И он пошел. Пошел в локомотивное депо. Там хорошо знали семью Рублевских. Володю послали на курсы помощников машиниста в Барнаул.

И вот, наконец, осуществилась его мечта: Володя стал ездить на паровозе. Правда, должность у него была более чем скромная — кочегар. Сказали: помощником машиниста работать еще рановато. Наберешься практики, тогда — валяй, води поезда. Что ж, кочегар, так кочегар!

А Рубцовск между тем ожил. Сюда, в глубокий тыл, пришли эшелоны с оборудованием. Приехали строители. Володя в свободное от поездок время очень любил смотреть, как на пустыре воздвигаются красные корпуса тракторного завода, как работают люди.

Однажды Володя, находясь в столовой, невольно прислушался к радиопередаче. Диктор рассказывал о героическом подвиге защитников Брестской крепости. Вдруг он назвал такое знакомое имя: Иван Рублевский. Брат! Братишка! Ваня!.. Он — там, среди героев первой советской твердыни, принявшей на себя страшный удар фашистских орд. Погиб

смертью храбрых... Володя был потрясен. Может быть, в эту минуту он понял, как жестока война, как бесчеловечен фашизм, сеющий повсюду смерть. Может быть, в эту минуту в юной груди его по-настоящему закипела ненависть.

— Я хочу пойти на фронт! — сказал он дяде Павлу Степановичу.

Павел Степанович окинул ладную высокую фигуру парня, вздохнул:

— Защищать свою Родину,—дело святое... Только как вот мать?...

Мария Алексеевна всплакнула.

— Добровольцем, значит? Сам решил?..

— Сам, мама. Хочу отомстить за Ваню, за всех...

У Владимира была броня. Он мог бы не ехать на фронт: железнодорожники находились на боевом посту. Мария Алексеевна хотела было напомнить это Володе.

Но смолчала: она знала, что сын не привык ходить по обочине. Она вздохнула:

— В добрый путь. Володя, пиши. Чаще пиши.

— Хорошо, мама. Вы не беспокойтесь. Берегите себя...

И поезд увез его туда, где гремела канонада, туда, где решался вопрос: быть или не быть Советской власти, быть ли свободными народам СССР или впасть в порабощение вандалам XX столетия?

* * *

201-й гвардейский стрелковый полк в конце июня 1944 года вел тяжелые наступательные бои в районе населенных пунктов Радьково—Орехи. Фашисты отчаянно сопротивлялись: позади была Западная Двина. Если уступить русским этот водный рубеж, то!.. Невыгодно это было немцам. И они бросали в бой все резервы. Но, несмотря на отчаянные попытки закрепиться, русские все-таки прорвали оборону и стремительно бросились к Западной Двине. Подполковник Иноземцев был доволен: хорошо и умело действовали солдаты и офицеры его полка. «Это вам, фрицы, не 41-й год! — думал подполковник, наблюдая за боем. — Инициатива сейчас полностью в наших руках. Теперь мы будем диктовать свою волю...».

Что это там на левом фланге?

Ах, черт! Минометная батарея противника, хорошо укрепившись в роще, повела по боевым порядкам полка сильный огонь. Пехота залегла. Надо быстро уничтожить батарею фашистов, иначе не избежать больших потерь живой силы, да и наступление может захлебнуться. А этого нельзя допустить. Через час командиру полка доложили: минометная батарея противника перестала действовать, наступление продолжается.

— Кто уничтожил батарею? — поинтересовался Иноземцев.

— Добровольцы смельчаки...

— Кто такие?

— Группа старшего сержанта Рублевского.

— Позвать Рублевского!..

— Есть!

И вот перед командиром полка стоит высокий сержант. Глаза— строгие, плечи— широкие, руки— настоящие, крепкие руки рабочего человека. Подполковник усмехнулся: «Такой богатырь еще задаст немцам перцу!»

— Откуда родом?

— Из Сибири.

— Ну, так расскажи, как это ты батарею уничтожил?

Сержант смутился.

— Да, так обыкновенно, товарищ подполковник.

— Ну-ну, не скромничай. Говорят, много фрицев там положил...

— Подкрались мы незаметно к батарее, забросали ее гранатами. А потом пустили в ход автоматы.. И все...

— И все?

— Все, товарищ гвардии подполковник.

— Объявляю вам, товарищ гвардии старший сержант, благодарность за умелые действия.

- Служу Советскому Союзу!

«Да, воевать — не галушки жевать, — думал подполковник. — У нас народ смирен до поры, а как что, берется за топоры... Вот простой, рабочий парень. Наверно... гм... еще и девку не целовал, а уже зрелый воин. Настоящий мужчина... Война. Война!.. Она обнажает в человеке все... А этот Рублевский молодец!.. Надо его представить к награде...».

А вот и Западная Двина. Медленно и плавно текут ее воды. Там, на левом берегу, укрепились гитлеровцы. «Недолго будете, голубчики, там сидеть!»— улыбается Иноземцев. Сегодня, 24 июня 1944 года, полк начнет форсировать реку.

В назначенный час ударная группа полка вплавь направилась на левый берег. Фашисты тотчас же заметили ее и открыли по реке ураганный огонь. — «Только бы выдержали!»— наблюдая за боем, думал Иноземцев.— «Только бы не растерялись!... Молодцы... Так... Так... Умело действуют. Настоящие солдаты!..».

Ударная группа, несмотря на сильный огонь противника, удачно высадилась на левом берегу и завязала бой по расширению плацдарма. А потом началась переправа основных сил полка. Когда бой был окончен, и подполковник Иноземцев уже находился на левом берегу Западной Двины, он вытер мокрый лоб, спросил о тех, кто был в ударной группе, кто принял на себя первый удар гитлеровцев. И среди героев-смельчаков он опять услышал имя старшего сержанта Рублевского. «А отчаянный, видать, хлопец! — подумал подполковник. — Впрочем, сибиряк... Одно слово — сибиряк».

Бои шли упорные, кровопролитные. И, несмотря на яростное сопротивление гитлеровцев, полк методично продвигался на запад. А в районе

села Троицкого произошла заминка. 3 июля рано утром немцы неожиданно перешли в контратаку. И хотя повадки врага были хорошо изучены, этот натиск был несколько неожидан и внес в первые минуты некоторое смятение на позициях полка. Подполковник Иноземцев, наблюдая за действиями противника, заметил вдали возвышенность, выгоднейшую огневую позицию для наших солдат. «Эх, туда бы сейчас пулемет!» — подумал командир полка. И едва он это подумал, как оттуда, с возвышенности, застрекотал пулемет. О чудо! Буквально свершилось чудо! Солдаты полка вышли из минутного оцепенения и вступили в схватку с врагом. А оттуда, с возвышенности, воодушевляя их, бил и бил пулемет, расстреливая в упор немецкие цепи...

Когда атака фашистов была отбита, командир полка попросил привести к нему того пулеметчика, который так помог полку в трудную минуту.

— Это старший сержант Рублевский, — сказали ему.

— О! Опять Рублевский! Молодец!.. Ну и молодец же! Приведите его ко мне!..

— Он погиб, товарищ подполковник. Там, на высоте...

— Погиб?! — прошептал взволнованно подполковник и опустил голову. Ах, эта проклятая война! Сколько человеческих жизней она поглотила! И вот еще одна жертва: Рублевский... Владимир... Володя... Милый юнец! Ты исполнил до конца свой солдатский долг!..

Позднее подполковнику Иноземцеву приходилось немало читать объяснений о причинах поражения гитлеровской Германии во второй мировой войне. Горе-историки с серьезным видом доказывали пагубность для немцев русских морозов, с сожалением писали и пишут о том, что-де они, немцы, с первых дней оккупации территории России не смогли установить контактов с местным населением, что они своей жестокостью настроили людей против себя, а если бы они, завоеватели, избрали более гибкую тактику, то население России пошло бы за ними. О! Тогда бы все обернулось по-другому!..

Читая все это, Иноземцев вспомнил своих однополчан, вспомнил Владимира Рублевского, его товарищей, живых и мертвых, всех тех, кто пролил кровь за свободу священной Советской земли. Нет, господа! Ничего вы не поняли в минувшей войне... Вы не разгадали характера советского человека. А этот человек, истинный сын своего Отечества, питомец первого на планете государства рабочих и крестьян, не продается и не покупается. Он ненавидит рабство. И он предпочитает умереть стоя, нежели жить на коленях. Подумайте об этом, господа!..

Да, подумайте, господа! Хорошенько подумайте!..

Он мечтал о подвиге, и он совершил его. Совершил во имя свободы и независимости своего народа, во имя славы своей Родины — Союза Советских Социалистических Республик. Гвардии старшему сержанту Владимиру Степановичу Рублевскому посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

И. ДЕУЛЕНКО

Коммунистический призыв.-1967.-22 февраля

Враг не прошел

15 января 1943 года развернулись жестокие бои за станцию Красновка Донецкой железной дороги. Здесь фашисты хотели пробиться к окруженной в Сталинграде группировке фельдмаршала Паулюса. 44-й полк 130-й Краснознаменной гвардейской стрелковой дивизии получил задачу перерезать эту важную магистраль и удержать ее любой ценой.

Первой пошла в атаку рота гвардии лейтенанта И.С. Ликунова. Она должна была остановить наступление фашистов на левом фланге. Через ледяной вал, оградивший станцию, прорвались 13 гвардейцев во главе с командиром роты. Они заняли три домика и организовали круговую оборону.

Фашисты бросили против горстки отважных воинов, которая парализовала их движение на важнейшем участке, до 200 солдат. Более половины из них полегло под меткими выстрелами гвардейцев, а импровизированные доты продолжали стоять на пути врага.

Наступление гитлеровцев захлебнулось. Почти сутки удерживали смельчаки захваченный рубеж. Они погибли, но враг не прошел к Сталинграду. И поныне на Дону поют песню о 13 героях и их отважном командире «алтайце-Иване». Всем им, в том числе и нашему земляку, уроженцу Родинского района Ивану Сергеевичу Ликуну, посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

На днях документы об этом подвиге поступили в городской музей. Их передали члены семьи героя, которые живут в Рубцовске.

ВОЛОДИН М.

Коммунистический призыв. -1970. -21 февраля.

Наш генерал

Сегодня исполняется 75 лет нашему земляку Матвею Степановичу Батракову — Герою Советского Союза, генерал-майору в отставке. В декабре 1939 года Матвей Степанович был избран депутатом Рубцовского городского и Алтайского краевого Советов депутатов трудящихся. Он был первым командиром 765 стрелкового полка, созданного в большинстве из рубцовчан. Этот полк в битве за Москву отличился в боях на Ельнинских высотах, освобождая город Ельню.

В августе 1941 года полк был преобразован в 21-й гвардейский. Его командир М.С. Батраков был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. А в октябре этого же года он становится первым командиром 42-й отдельной стрелковой брига-

ды, созданной на Алтае. И вновь оборона Москвы, жаркие бои в тылу врага на северо-западном фронте, сражение за центр Сталинграда. За этот подвиг бригада была награждена орденом Боевого Красного Знамени.

После третьего тяжелого ранения — госпиталь, затем учеба в академии. В 1945 году Батраков назначается командиром дивизии и участвует в разгроме японских милитаристов.

В 1946 году М. С. Батраков избирается депутатом Верховного Совета СССР. Его грудь украшают два ордена Ленина, «Золотая Звезда» Героя, два ордена боевого Красного Знамени, орден Суворова I степени и многие медали.

Сотни его однополчан проживают в Рубцовске. Он частый гость нашего города и ведет большую военно — патриотическую работу среди молодежи. О нем с восхищением говорят как бывалые заправские ветераны, так и школьники. О нем с душевной теплотой отзываются люди моего поколения, избравшие его своим депутатом в 1939 году, пережившие вместе со всей страной жестокую войну. И, конечно, с особой любовью и сердечностью говорят о нем мои друзья-однополчане. В живых нас осталось мало. Но нас ещё больше ста человек. Это уже много! В день 75-летия мы говорим: дорогой и любимый наш командир, бесстрашный волевой и мужественный человек, строгий начальник, принципиальный коммунист, высокой душевной теплоты человек, дорогой Матвей Степанович, от всего чистого солдатского сердца поздравляем Вас с Вашим славным юбилеем.

На всю жизнь в наших сердцах запали Ваши слова: «Пусть враг ползает по земле, он боится расплаты, нам нечего бояться. Мы будем ходить прямо, не сгибаясь. Мы на своей земле...».

Таким Вы были на переднем крае. Правда, это стоило Вам трех нелегких ранений... Вы были строги, но правдивы и человечны.

Сравнивают подвиг батраковцев с подвигом панфиловцев под Москвой, и это тоже правда. Ведь бригада ценой многих жизней истребила у стен Сталинграда более 70 танков, тысячи фашистов.

Читатели правильно поймут мое нелегкое положение, когда передо мной поставлена задача: в рамках газетной статьи рассказать о человеке высокого долга, о человеке, которого знает весь город, о человеке, которого знают мои друзья — однополчане не меньше моего.

О подвиге М. С. Батракова, о подвиге полка и бригады сказано немало теплых слов.

34 года я знаю Матвея Степановича. Это время — половина его сознательной жизни. Почти год я провел с ним на фронте. У меня лежит свыше ста писем Батракова, десятки теплых встреч и бесед после войны. Но я пережил десятки нелегких официальных встреч на фронте, когда мне приходилось в роли официального лица — инструктора политотдела по информации докладывать политическую обстановку в бригаде, согласовывать с ним тексты политдонесений в вышестоящие политорганы. В них

всегда излагалась правдивая партийная информация. Батраков — это подвиг. Это — полк и бригада. Это подвиг его однополчан. И главным в его подвиге была его партийность, партийная принципиальность. На фронте я писал и формировал историю бригады, собирал материалы и, конечно, хотел больше знать о комбриге.

Вот некоторые записи тех лет:

«Наш комбриг по своей природе скромный, выдержанный и душевный человек, помимо своих волевых командирских качеств, способностей к глубокому анализу, способностей трезво взвешивать обстановку, — всегда принимает самостоятельные решения (в тылу врага северо-западного фронта, бои за центр Сталинграда, успешный выход из окружения). Он действовал осмотрительно, а в трудные минуты — без нервозности и спокойно».

Мы все ощущали в нем самые лучшие человеческие достоинства. Он член партии с 1928 года. О нем говорили и говорят не только как о руководителе, о командире, о Герое. О нем мы говорим, прежде всего, как о справедливом человеке, верном коммунисте-ленинце.

Его высокая должность, звание Героя не заставляли трепетать и «дрожать поджилками» даже тогда, когда иным приходилось держать ответ за промахи и упущения.

На всю жизнь мне запомнился такой случай в Сталинграде. Командный пункт бригады находился в подвале на набережной у центральной переправы. Идет тяжелый бой, бомбежка с воздуха, обстрел. Немцы сосредоточиваются в центре города. Связь со штабом армии прерывается каждую минуту. В течение всего боя комбриг лишен возможностей переговорить с генералом Чуйковым. Обстановка крайне опасная. И вот в этих условиях М. С. Батраков вызывает к себе комбата связи т. Тройко, начальника штаба т. Ковалю и начальника связи бригады т. Волкова (это были самые любимые командиры у Батракова, грамотные, выдержанные, отважные и стойкие). Их принял он по команде смирно, и первый раз в жизни пришлось услышать, как приговор, суровые, но спокойные слова: «Майор Волков, я больше всех вас уважаю и верю в вас. Но если через час не установите связь со штабом армии, по законам войны я использую данную мне власть, и вас расстреляют. Вы можете идти и выполнять приказ».

Говорил он это в присутствии комбата т. Тройко и начальника штаба т. Ковалю для того, чтобы те глубже поняли, какая опасность нависла над частью. Этот разговор слышали рядовые связисты, которые любили своих командиров. Действительно, через час комбриг вел разговор со штабом армии.

Таким образом, его негибкая воля и пример были образцом для нас всех.

В экспозиции нашего городского музея газета «Смоленский рабочий», рассказывая о боях за Ельню, поместила фотографию, где М. С. Батраков на командирском пункте управляет боем с перевязанной головой и рукой. Будучи дважды раненым, он управляет боем в течение 15 дней, пока полк сумел выполнить свою задачу. За это Батраков был удостоен звания Героя Советского Союза.

Каждый из моих друзей мог бы привести сотни примеров из боевой жизни командира. Но каждый из нас может сказать: в нем сочетается строгость и суровость с отцовской добротой. Его уважают все. — Он уважает всех. В него верили все. Он верил в человека. В этом был Главный залог успехов. Таким вошел и остается в наших сердцах М. С. Батраков — коммунист, командир, герой.

В. БОЛЬШАКОВ, бывший инструктор полиотдела по информации 42-й отдельной стрелковой бригады, ныне директор городского краеведческого музея.

Коммунистический призыв. -1975. -15 нояб.

У памяти не должно быть воронок

Годы идут, но по-прежнему сжимается сердце при виде алой звездочки, прикрепленной к дому, где живет участник войны. Многих война сделала калеками: пустые рукава, инвалидные коляски, ботинки в протезах — живое напоминание тех лет.

А сколько из нас потеряли родных и близких, и эти дома не отмечены звездочкой, хотя хозяева и не вернулись с фронта. Но у памяти не должно быть воронок, поэтому сегодня мы рассказываем о нашем земляке, рубцовчанине, Герое Советского Союза Афанасии Ивановиче Семакине. Возможно, эти строки помогут отыскать его родных и восстановить судьбу этого человека. Откликнитесь, родные, друзья, знакомые, сослуживцы Семакина. Ведь он, Афанасий Семакин, жил среди нас все 20-е годы. Мы должны узнать, где был дом Семакиных, как и где они работали.

Среди ветеранов войны могут найтись фронтовики бывшей 88 гвардейской Запорожской стрелковой дивизии 269 гвардейского стрелкового полка 28 гвардейского стрелкового корпуса. А может быть, и 2 батальона, где Семакин был комбатом.

А пока не вчитывайтесь в список павших, навечно занесенных на мемориал на привокзальной площади, не ищите улицы, названной его фамилией, не вглядывайтесь в лица рубцовчан, Героев Советского Союза, на портретной Галерее города — нет здесь Афанасия Ивановича Семакина. Случилось так, что из всех героев нашего города мы очень мало знаем о нем. О том, что Афанасий Иванович наш земляк и что он Герой Советского Союза, узнаем по скучным строкам в трех изданиях книг «Боевая Слава Алтая». Очень надеемся, что эта публикация поможет восстановить справедливость.

Из архивных документов

Родился А. И. Семакин 25 августа 1907 года в Вятской губернии Маломыжского района в селе Беяна в семье рабочего. Когда было 4 года, его отец, гонимый голодом и безработицей, уезжает на Дальний Восток. А в 1919 году в момент иностранной интервенции семья переехала в Рубцовск. Отец стал работать в паровозном депо. Афанасию тогда было 16 лет. В это время его отец вместе с отрядом железнодорожников сражается в армии Мамонтова против Колчака. Свое детство и молодость (1918-1936 гг.) Афанасий жил в нашем городе. Его отец мастеровой, опыт свой передал сыну. Обучил слесарному делу. А когда в 1929 году была организована Рубцовская МТС, он стал слесарем в тракторном отряде. В феврале 1930 года Рубцовский райвоенкомат призвал Афанасия в ряды Советской Армии, в которой он прослужил до конца своей жизни.

В 1930 году Семакин окончил полковую школу, и 1938 — курсы младших лейтенантов, в 1940 ему присвоено очередное звание — лейтенант, а в 1944 — старший лейтенант, а затем — капитан. На фронте Афанасий Иванович Семакин с мая 1942 года: на Закавказском, Северо-Кавказском и третьем Украинском. Закончил войну в Берлине. Имел три ранения 12 мая 1944 года, 18 июля 1944 и 16 января 1945 года. Умер от ран 28 сентября 1945 года. Звание Героя Советского Союза ему присвоено 15 мая 1946 года. Так и не узнал Афанасий Иванович, что он удостоен этого высокого звания. У него есть два сына — Федор, проживавший в Керчи, и Николай — в городе Алма-Ате. Его жена, Александра Емельяновна, умерла в 1972 г. Грамота героя была вручена ей в 1947 году.

Последний штурм Берлина

Восстановить весь фронтовой путь капитана Семакина не удалось. Известно только, что до штурма Берлина он уже имел два ордена Отечественной войны II степени и орден Александра Невского. А три правительственные награды — орден Кутузова II степени, орден Красного Знамени и звание Героя Советского Союза пришли к нему за 10—12 дней беспримерного штурма фашистского логова — Берлина. Вот что удалось узнать о тех днях пути к победе, которые стоили Афанасию Ивановичу жизни.

Передо мной книга «Последний штурм» и схемы к ней, по которым четко просматривается путь боев всех фронтов, армий и соединений, в том числе и бывшей 88 гвардейской стрелковой дивизии генерала Б. Н. Панкова, где воевал комбат Семакин. 16 апреля 1945 года начался исторический штурм. На пути к Берлину нашей армии предстояло преодолеть 9 сильно укрепленных оборонительных полос врага. На пути — леса, высоты, реки, каналы, озера. На схемах показано положение наших войск за каждый день штурма. Батальон капитана Семакина был как бы острием штыка у всей 88 дивизии, ее авангардом и ударной силой до самого Берлина. Батальон был насыщен артиллерией, минометами, пулемётами и другой техникой.

Комбат Семакин — кадровый офицер, владел в совершенстве военным искусством и умножил это на личную храбрость и солдатскую находчивость. Он умело вел разведку, находил слабые места в обороне противника, прорывался через передний край без больших потерь людей и без оглядки назад, вглубь обороны врага. Вслед за ним врывалась дивизия и завершала разгром. Тем самым закрепляя успех всего корпуса.

16 апреля, первый день штурма

Батальон Семакина прорвал первую полосу обороны и овладел сильно укрепленным пунктом немцев в районе Подельциг. Не задерживаясь, устремился на участок Зееловских высот. Это была вторая полоса обороны немцев. Несмотря на сильное сопротивление, высоты были очищены от гитлеровцев. За пять дней героического прорыва, к 21 апреля, батальон Семакина пробился через семь сильно укрепленных полос обороны немцев.

22 апреля

Юго-западнее поселения Рамсдорф батальон скрытно вошел к широкому водному каналу, берега которого были покрыты густым лесом. На том берегу — оборона противника. Комбат принимает решение: с ходу форсировать канал на подручных средствах. Связали плоты и под прикрытием пулеметов передовые подразделения переправились через канал и выбили немцев с оборонительного рубежа. Не останавливаясь, с ходу заняли город Вендешлос и обеспечили переправу всех частей дивизии.

23 апреля

Преодолевая сопротивление врага, подошли к Берлину с юго-востока, в районе Мариендорф.

26 апреля

Батальон Семакина в черте Берлина. Подойдя скрытно к каналу в районе Темпельхов, комбат лично возглавил группу бойцов и под сильным огнём захватил мост через канал. За этой группой устремился весь батальон, расширили плацдарм и обеспечили переправу пехоте, танкам, наступление всего корпуса.

Примечательно, что мост через канал Тельтов был захвачен так неожиданно для немцев, что те не успели его взорвать. Все остальные мосты через канал были фашистами уничтожены. По этому мосту, захваченному батальоном Семакина, и передвигались наши танки и войска. В этом же районе Темпельхов батальон захватил аэродром и 8 самолётов противника.

Всего же за эти 12 дней батальон уничтожил более 500 гитлеровцев, 3 бронетранспортера, взял в плен более 600 солдат и офицеров противника, освободил военнопленных из трёх концлагерей. Вот за этот героический рейд, совершенный в течение 10—12 дней, Афанасий Иванович удостоен трёх высших правительственных наград. В том числе 15 мая 1946 года Указом Президиума Верховного Совета СССР ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Склоним же головы и помолчим в память о нашем земляке, рубцовчанине Афанасии Ивановиче Семакине, отдавшем свою жизнь за то, чтобы война больше не постучала в нашу дверь. И не превратимся в иванов, не помнящих родства. Имя этого героя должно стать лучшей строчкой биографии города.

В. БОЛЬШАКОВ

Коммунистический призыв.-1987.-10 дек.-С.3

Навек остался молодым

Когда началась Великая Отечественная война, Григорию Добродомову было 16 лет. Война не дала возможности закончить среднюю школу. Как и все его сверстники, Гриша горел желанием бить врага на фронте. Когда был призван в ряды Вооруженных Сил для защиты Родины, то с первых дней службы старательно относился к овладению солдатской наукой побеждать. Он научился метко стрелять, отличался физической выносливостью.

Во всем этом помогла доармейская закалка: отец Гриши — Сергей Антонович Добродомов работал в лесхозе и часто брал его с собой. По времени Грише приходилось много ходить в лесу...

Мужество, железную стойкость, беззаветную преданность Родине проявил Григорий и его боевые товарищи в суровых сражениях с фашистскими захватчиками.

В книге «Герои Советского Союза» (Военное издательство, Москва, 1987 г.) рассказывается о том, что настоящую доблесть и отвагу проявил Григорий в бою 4 октября 1943 года на правом берегу Днепра в районе села Лютеж Вышгородского района Киевской области, где противник понес большие потери. За проявленные мужество, храбрость и смелость Указом Президиума Верховного Совета СССР Григорию Сергеевичу Добродомову было присвоено высокое звание — Героя Советского Союза. Командование в военное время предоставляло Григорию отпуск в родной край (после освобождения нашей территории от немецко-фашистских захватчиков).

С радостью встречали на белгородчине сельчане своего земляка-героя, с которым состоялась встреча. Гриша посещал родную Красно-Яружскую школу, где учился, выступал перед учащимися. Его родная тетя, Добродомова Екатерина Антоновна (ныне пенсионерка) со слезами на глазах вспоминает: «...Гриша привозил в подарок красивый платок. Он заверял, что в ближайшее время фашисты будут разгромлены...».

И он не ошибся. После отпуска, в составе своего подразделения он шел с боями на запад. Вместе со своими боевыми товарищами Григорий

принимал активное участие в благородной миссии по освобождению Венгрии от немецко-фашистских захватчиков. Немецкое командование предпринимало немалые усилия, чтобы разорвать кольцо окружения. Предложения о капитуляции гитлеровцы отвергли. Имели место случаи, когда немцы убивали посылаемых наших парламентариев.

Последний бой Григорий провел в ноябре 1944 года. Перед наступлением командир подразделения дал задание разведке добыть сведения о противнике. Разведгруппа, в составе которой был Герой Советского Союза Г. С. Добродомов, наткнулась на засаду противника, который открыл огонь. Григорий был ранен. Когда огонь затих, санитарка, сделав перевязку, стала передвигаться вместе с Гришей. Но немцы вновь открыли огонь, который оказался смертельным.

20 ноября 1944 года Герой Советского Союза Добродомов Григорий Сергеевич был похоронен в городе Мишкольц. Тяжелое горе пало на плечи матери Гриши — Матрены Федоровны Добродомовой: на войне погиб ее муж — Сергей Антонович Добродомов и сын Гриша.

20 ноября 1994 года исполнилось 50 лет со дня героической гибели Героя Советского Союза Григория Сергеевича Добродомова. В год 50-летия Великой Победы все Добродомовы и земляки Гриши отмечали бы его 70-летие со дня рождения! Но в памяти он навсегда остался восемнадцатилетним!

В. ДОБРОДОМОВ. Ветеран Вооруженных Сил

Местное время.-1995.-17 мая.-С.2

Сбылась мечта кавалера

ПРИЯТНЫЕ ХЛОПОТЫ

Мечту побывать в Москве Иван Максимович лелеял всю жизнь. Но посетить все никак не получалось. Правда, боевые дороги в огненные сороковые привели его однажды в столицу, но ненадолго, только проездом. Так и не успел ничего посмотреть. Да и сама белокаменная имела в ту пору плачевный вид. Не до приема гостей — только что врагов отбила.

И вот, более полувека спустя, удивительная новость: все герои и полные кавалеры ордена Славы поедут на юбилейный парад, который состоится на Красной площади! И Иван Максимович попал в эту группу фронтовиков Алтая, поскольку орденоси́те́ль всех трех степеней Славы.

Дни ожидания отъезда были волнующи. Переживал ветеран о том, чтобы не подвело здоровье. Годы-то уже немолодые, к тому же совсем недавно пришлось пережить трагедию. Дважды ездил в Барнаул на примерку парадной формы, в которую правительство решило одеть участников торжеств в столице. Наконец пришел срок отъезда. В краевом центре напутствовал губернатор.

— С наказаниями не подвести Алтай и показать себя на высшем уровне и улетели в столицу, — рассказывает Иван Максимович. — Везде пришлось проходить медицинские комиссии: и здесь, и в Барнауле, и в Москве нас первым делом к докторам доставили.

ИЗ БАРНАУЛА — В ЮНОСТЬ

Оказалось, не зря был такой строгий медконтроль. Едва бывших фронтовиков привезли в санаторную зону военного Московского округа, где и жили всю неделю, да накормили вкусным обедом, как тут же повезли маршировать. Отрабатывали поступь, повороты каждый день по многу часов подряд. В 7 часов подъем, в 7.30 — завтрак, потом подготовка к параду. Казалось, вновь вернулись молодые годы и служба в армии.

— Только из Москвы было пять тысяч ветеранов, да сколько приехало из регионов. Такая армия! А нужно было выступить согласованно, четко. Вот и занимались строевой подготовкой прямо на Красной площади, которая для остальных все это время была закрыта. Но оставалось время и на интересные встречи, на культурный отдых.

Побывал Иван Максимович и на концертах во Дворце съездов, где фронтовиков приветствовали актеры. Встретился с настоящим человеком — Алексеем Маресьевым. Посетил Поклонную гору, где декорации эпизодов из сражений, солдат и орудий оформлены так, будто находишься в центре событий. Сердце Ивана Максимовича учащенно забилося, грудь стиснуло от волнения и радости, когда в длинном списке на одном из блистающих стендов, посвященном солдатам, имеющим высокие награды, увидел свое имя.

А в самый канун Победы пришлось пережить еще волнующие мгновения. 8 мая ветеранов пригласили на встречу с Владимиром Путиным. Но сначала вышел к ним Борис Ельцин, которого многолюдный зал приветствовал вялыми аплодисментами. Зато, когда появился его преемник, фронтовики, как по команде, встали и рукоплескали дружно. Тем самым выразили свое отношение и к власти, и к политике, которую она проводит. После официальной части был банкет. Около десятка тысяч человек в одном огромном зале. Это было, наверное, самое большое застолье в мире!

А ЧУВСТВА ТЕ ЖЕ...

— И все же сам День Победы не сравним ни с одним из предыдущих, проведенных в столице, — говорит Иван Максимович. — Чеканя шаг по Красной площади, я пережил такое же чувство радости, такой же подъем гордости за Россию, как тогда, 9 мая в 1945 году...

... Тот долгожданный миг, первый день Победы, бывший боец праздновал в Берлине. Здесь тоже был парад. Причем, сразу же после того, как русские разбили главное фашистское логово. Наши воины продемонстрировали перед немцами свою мощь и военную силу. И ликовали от радости.

— В Москве военный смотр был несколько позже. А там, в Германии, мы пережили самые впечатляющие минуты.

ПРОСТО ТАК ОРДЕНА НЕ ДАЮТ

При содействии Ивана Максимовича было водружено знамя на крыше рейхстага. Группе из 25 человек, которую он возглавлял, вместе с такими же формированиями из других частей выпало прокладывать дорожку для бойцов, несших знамя до купола рейхстага. Схватки не на жизнь, а на смерть были на каждом лестничном марше, на каждом этаже, в каждом кабинете. Фашистские предводители, поняв, что проиграли, расстреляли. Всюду оказывали жесточайшее сопротивление, преграждая дорогу русским воинам. И все же были сломлены — наступил долгожданный миг Победы. Алое полотнище взметнулось над главным зданием Берлина. Задача выполнена. Ивану Максимовичу за этот подвиг вручили его самую высокую награду — орден Славы первой степени.

Два других ордена тоже будят воспоминания о тяжелых боях, о неимоверных усилиях. Оба события связаны с форсированием крупнейших рек Европы. Предстояло, несмотря на атаки и сплошной огонь, перебраться на противоположный берег, занять на той стороне плацдарм и держать его до подхода своих. Орден Славы третьей степени Иван Максимович получил за отличное выполнение задания в боях на Висле, второй степени — на Одере, и первой — за взятие рейхстага.

НАГРАДА ЗА ВЫПРАВКУ

Примечательно, что сейчас, 55 лет спустя, он вновь поощрен за солдатскую выправку, за отличную военную подготовку, которую продемонстрировал во время торжеств в Москве. Не зря всю войну был разведчиком, ходил за «языком», и вообще выполнял самые сложные задания.

В запас Иван Голобоков ушел в звании младшего лейтенанта. Имеет также три ордена Великой Отечественной войны и множество боевых медалей. А ведь ушел на фронт безусым мальчишкой. Сразу же, как началась война. Еще и 18 не было, когда подал заявление в военкомат взять его добровольцем.

— Сейчас этот поступок может кому-то показаться странным, а тогда у молодежи были очень развиты патриотические чувства. В любую минуту готовы были отдать жизнь за Родину.

Закончились праздничные дни. Вновь начались будни. Иван Максимович спешит все успеть. Пенсии фронтовой и супружиной хватило бы на жизнь, но не сидится без дела. Привык ветеран создавать все собственными руками. Полный кавалер ордена Славы, а живут они со своей супругой как все обычные люди — в трудах и заботах. Сыты, целы — и ладно.

Нина ПАВЛОВА.

Местное время. -2000.-2 июня

ИВАН ФЕДОРЕНКО

Герой Советского Союза Иван Сергеевич Федоренко родился в 1925 г. в с. Бобково. Окончил 6 классов в Рубцовском районе. В 1942 г. поступил на завод «Алтайсельмаш», работал литейщиком. Одновременно продолжал учебу в школе им. Пушкина. В 1943г. райвоенкомат призвал Ивана Сергеевича в армию. В 1944 г. он вступил в комсомол. Командир орудия артиллерийского полка бывшей 169 дивизии сержант И.С. Федоренко при форсировании реки Одр и удержании плацдарма проявил удивительную

стойкость, мужество и героизм.

День и ночь вела переправу 5-я ударная армия 1-го Белорусского фронта. В ее составе ответственную задачу выполняла 169-я легкая артбригада и ее артполк, в котором в 4-й батарее командиром орудия был сержант комсомолец Иван Федоренко. 5 февраля 1945 г. при отражении 10 контратак пехоты и танков противника он лично из своего орудия сжег 4 танка гитлеровцев и уничтожил 40 солдат. Из расчета осталось в живых 2 человека.

6 февраля противник силами до 2 батальонов предпринял при поддержке 12 танков 6 контратак. Товарищ Федоренко метким огнем из своего орудия подбил 2 танка и несколько бронетранспортеров противника. Несмотря на большие потери, фашисты продолжали наседали на орудие героя. И когда автоматчики подошли на 100 метров, Федоренко взял свой автомат и продолжал отражать контратаку пехоты. В этом сражении, будучи раненым, не оставил поле боя. Огнем из автомата он уничтожил до 20 солдат противника. В этом бою и Федоренко пал смертью храбрых. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 г. И.С. Федоренко посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Похоронен Иван Сергеевич в местечке юго-западнее города Целле. Его имя навечно вписано золотыми буквами в скрижали русской истории. Подвиг героя будет жить вечно в памяти потомков.

Из книги: ПЕЧЕРИН И. Д. Наш путь
(очерки и заметки по истории Рубцовского района).

- Рубцовск: Рубц. тип., 2004.-С.109

Женщины-
рубцовчанки внесли
неоценимый вклад
в Победу.
Семнадцать из них
не вернулись
с Великой
Отечественной
войны.

А те, кто
возвратились,
продолжали мирную
жизнь, рождали детей,
трудились...
Потомки
преклоняются перед
вашим мужеством.

Как могут эти дни забыться ...

Жить — это помнить !

Слава твоя, Рубцовск

Потому что солдатом была ...

Солдатские письма: уроки правды

Школа мужества

Так рождалась гвардия !

рубцовчане

1941 — 1945

На фронтах войны

В годы войны

Сборник статей

Гвардии рядовой

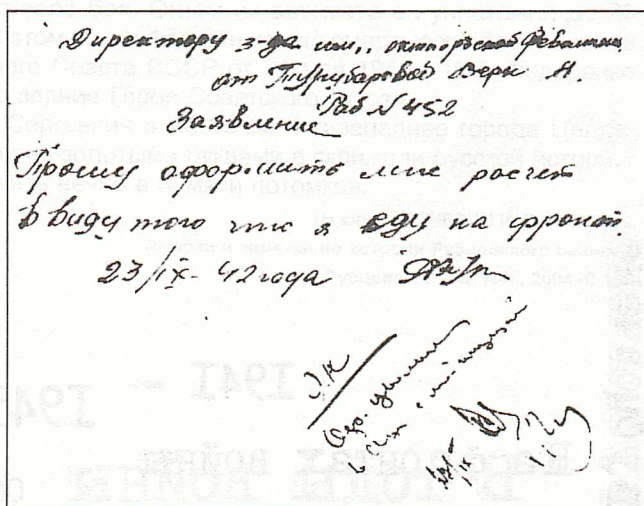
Бледные языки пламени вечного огня выхлестывались, казалось, из самой земли привокзальной площади, где когда-то в грозные годы Великой Отечественной войны проходили сводные колонны рубцовчан-добровольцев перед отправкой на фронт. Рядом с вечным огнем скульптурная группа двух бойцов, а чуть дальше, в глубине сквера — мемориальное архитектурное сооружение, где на колоннах закреплены чугунные доски с фамилиями тех, кто погиб на фронтах Великой Отечественной войны.

Навсегда запомнился памятник Дарье Егоровне Турубаровой — матери, простой русской женщине. В числе героев и ее дочь Вера, комсомолка, ушедшая добровольно на фронт и погибшая на смоленской земле.

К мемориальному памятнику в день Победы приходят Мальвина Васильевна Северина и Антонина Федоровна Ломатко, чтобы почтить память однополчан, не вернувшихся с полей сражений. И эти две женщины, теперь уже убеленные сединой, более чем тридцать лет тому назад вместе с Верой Турубаровой уходили добровольцами защищать свою русскую землю от немецко-фашистских захватчиков.

Антонина Федоровна прекрасно помнит февральский день 1943 года, комсомольско-молодежное собрание типографии. На нем шел разговор о положении на фронтах, о вкладе коллектива в дело победы. И здесь, на этом собрании, Вера первой выступила и заявила о желании добровольно пойти на фронт. Она убедительно просила собрание, комсомольскую организацию рекомендовать ее бойцом в ряды Красной Армии.

— Выступление Веры было коротким, — вспоминает Антонина Федоровна, — но настолько убедительно,

тельным, взволнованным, что ее поддержали все присутствующие. Заявила и я тогда о своем желании вступить добровольцем в Красную Армию.

Через несколько дней, в славную двадцать пятую годовщину Красной Армии группу рубцовчанок, комсомольцев — добровольцев, среди которых были Вера Турубарова, Мальвина Северина, Антонина Ломатко, провожали на фронт.

Удивительным был тот далекий февральский день — солнечным, теплым. Небольшая колонна девушек, стараясь удержать равнение в рядах, быстро прошла к привокзальной площади. Вслед за комсомолками шла притихшая, сосредоточенная толпа родных, знакомых. В суровый, далекий поход провожали они своих дочерей, сестер, подруг. Короткий митинг, теплые взволнованные напутствия старших товарищей, родных: «Здесь в тылу мы вас, девчата, не подведем».... «Держитесь до победы!»...

Быстро промелькнули железнодорожные станции, разъезды. В запасном полку девушки прошли санитарно — медицинскую подготовку, ознакомились со стрелковым оружием, и на фронт.

—В штабе дивизии, — вспоминает Антонина Федоровна, — узнав, что мы с Верой были работницами типографии, нам предложили перейти во фронтовую типографию, где издавалась дивизионная газета. Но Вера наотрез отказалась, заявив, что она была всего лишь ученицей печатника. Видать, печатники не так уж остро были нужны, что командование согласилось с доводами Веры. Мне же, как наборщику, пришлось работать во фронтовой типографии.

А через некоторое время в дивизионной газете была опубликована небольшая корреспонденция о санинструкторе Вере Турубаровой. «...В первой цепи бойцы увидели Веру Турубарову. Она была рядом с ними и впервые в жизни вела огонь по живой цели — по вражеским солдатам. Первый же ее выстрел поверг на землю фашистского автоматчика. Второй, третий, пятый... Один за другим уверенно Вера посылала патроны в патронник.

Она отражала контратаку фашистов вместе с бойцами. В этом бою Вера Турубарова служила примером бойцам, увлекала их своим мужеством, отвагой. Она уничтожила трех гитлеровцев и трех взяла в плен. Комсомолка, сменившая печатную машину в типографии тихого, степного городка, расположенного далеко в тылу, на тульскую винтовку, по-гвардейски защищала Родину, и Родина удостоила свою дочь высокой награды — ордена Красной Звезды...».

Рубцовчане более подробно узнали о подвиге комсомолки Веры Турубаровой в конце августа и в начале сентября 1945 года, когда гостили в городе делегаты 56-й гвардейской Краснознаменной Смоленской стрелковой дивизии гвардии старший лейтенант Г. Золотухин и гвардии старший сержант Н. Дитятев. Они посетили тракторостроителей, алтайсельма-

шевцев, побывали и в других организациях города. В честь приезда дорогих гостей на заводах были проведены многолюдные митинги. Фронтовики-алтайцы рапортовали, что доверие трудящихся Алтая они оправдали.

Тогда же гвардии старший сержант Николай Дитятев рассказал о последнем подвиге Веры Турубаровой. «...Кто не знает в нашей гвардейской части санинструктора рубцовской девушки — героя Веры Турубаровой, трудно сказать. Она была примером для бойцов, про ее боевую жизнь можно рассказать десятки славных историй.

Это произошло в Смоленской области, в районе города Красный, в том самом месте, где в первую Отечественную войну 1812 года были разбиты войска Наполеона. Часть, в которой служила Вера, попала в трудное положение. На высоте закрепились фашисты. Их необходимо было выбить. Один из батальонов части несколько раз ходил в атаку, но безуспешно. Тогда из траншеи выскочила Вера с высоко поднятым автоматом, со словами: «Вперед, за Родину!». За ней поднялись бойцы. В упорном бою высота была взята. Мужественная девушка была тяжело ранена.

Этот рассказ гвардии старшего сержанта Николая Дитятева был опубликован в газете «Большевицкий призыв» № 91 от 3 августа 1945 года.

В строгом строю замерли пионеры 4 класса восьмилетней школы № 17. К председателю совета дружины четким шагом подходит юная пионерка и звонким взволнованным голосом рапортует:

— На торжественную линейку, посвященную Дню Советской Армии и Военно-Морского Флота выстроен отряд имени Веры Турубаровой в полном составе!

А. БЛИНОВ.

На снимке: Вера Турубарова перед уходом на фронт.
Коммунистический призыв.-1975.-22 февр.

Это было недавно, это было давно...

Эта девушка, которую вы видите на фотографии, никогда не мечтала надеть военную форму. Она хотела стать врачом. Об этом думали и ее родители.

Утро 22 июня 1941 года круто повернуло жизнь Вали. Осенью она была уже курсантом школы радистов. Вместе с ней были и ее одноклассники — все тридцать пять человек.

Весной сорок второго года их провожали на фронт. Тяжелым было прощание. Мать плакала. А отец, крепясь изо всех сил, чтобы тоже не разрыдаться, сказал:

— Ну, дочка, возвращайся с победой.

В Москве их часть расформировали. Радистов направили в спецшколу, где начали готовить для работы во вражеском тылу.

После окончания школы Валю и ее подругу Зину Лопатину откомандировали в распоряжение ленинградского штаба партизанского движения. Снова началась спецподготовка.

В мае сорок третьего с далекого от фронта аэродрома поднялся «дуглас». На его борту находились Зина и Валя. Они летели в глубокий тыл врага, где их ждали бойцы партизанской бригады.

Вновь прибывшие приняли партизанскую клятву и стали полноправными ее членами. А через несколько дней, когда полк, в котором была Валя, уходил в заданный район для выполнения задания, на него напали каратели. Они обложили партизан со всех сторон. Начался бой, первый бой в жизни Вали. Много потом было боев, но этот Валентине Ивановне Дудкиной запомнился на всю жизнь.

В том бою ранило командира разведки. Он позвал Валентину и попросил перевязать. Она оказала ему помощь и оттащила в укрытие. Через какие-то мгновения она сама была ранена в обе руки.

— Трудно пришлось в сентябре 1943 года, — говорит она, — немцы предприняли очередную карательную экспедицию.

На совещании командного состава бригады было решено ударить по селу Житница, — сломить сопротивление врага и выйти из окружения. Ночью полк Худякова первым ринулся на село Житница. Его поддержал полк Ефимова и штабной отряд Гвоздева. Разгорелся ожесточенный бой, который длился несколько часов. Бой шел на улицах, у каждого дома и в окрестностях деревни. Сопротивление эсэсовцев ослабело. Вверх взвивались сигнальные ракеты фашистов, вызывающих помощь. Ничего не помогло. Партизаны вышли из окружения и направились в деревню Ултино.

В бою с эсэсовцами погиб смертью героя командир бригады Александр Викторович Герман.

После войны сбылась мечта Валентины Ивановны — она стала врачом. В сорок девятом году после окончания института она приехала в наш город, и он стал теперь для нее родным и близким.

Л. ТИТЕНКО, слушатель УМЛ

Коммунистический призыв.-1985.-31 мая.

Сестра, ты помнишь?..

В начале осени 1945 г. демобилизовалась Мальвина Васильевна Северина из армии. Маленькая, худенькая, как девочка. Этой же осенью ей исполнилось 20 лет. Но пережито так много, что самой казалось, что живет она на свете давно-давно, чувствовала себя старше сверстников, по крайней мере лет на двадцать. Ощущение одиночества, опустошенности особенно овладевало ею по вечерам, когда, возвращаясь с работы до-

мой, садилась на кухне и подолгу сидела в темноте. Сердился отец за то, что дочь не может отвыкнуть от фронтовых привычек. А ей казалось, что такого чувства братства, как на войне, такой близости между людьми уже не будет никогда.

Но прошли годы, и оказалось, что все то, что когда-то соединяло на фронте, живо, только долгие годы было внутри каждого. Все началось в 1967 г., когда Мальвина Васильевна получила письмо из 254 полка им. А. Матросова, в котором она служила. Написал его бывший замполит Владимир Владимирович Андерсон, ставший инициатором создания музея боевой славы полка. Завязалась переписка, организовывались встречи, походы по местам боев.

Эти встречи с друзьями вызывали воспоминания о прошлом. Чувства находили выход в письмах, собранных в папках, сложенных в большие конверты для пересылки служебных бумаг, связанные шпагатом.

Вот через много-много лет бывший офицер связи Николай Алексеевич Павлов спрашивает: «Ты помнишь, как с поля боя вынесла меня?». И благодарит за подаренные Мальвиной Васильевной годы жизни.

И вот еще отрывок, теперь уже из письма Азария Ароновича Алексева: «Дорогая Мальвинка, моя верная, любящая, заботливая фронтовая подруга, верный, преданный товарищ! Прими мои самые искренние слова благодарности за все то, что ты сделала для меня в тяжелые военные годы».

«Прошли десятки лет, но сердце друга, память о давно минувших днях и доблестных друзьях – а ты в их числе, в первом ряду – остались те же», — читаю в письме другого однополчанина Бориса Владимировича Микрюкова.

– Подвиги великих я не совершила. А запомнили меня многие так хорошо, возможно, за редкое имя, – говорит Мальвина Васильевна. – Ну, а в общем-то, просто мне, наверное, там, на фронте, очень везло на хороших, внимательных людей. Несмотря на мою вспыльчивость, все относилось ко мне по-доброму.

А еще жалели. Представьте себе кроху в огромных, в армии меньше 38 размера обуви не было, сапогах. Мне-то ходить в них трудно было, обмотки терли ноги.

Мальвина Васильевна опередила мой вопрос, сказав о том, что подвиги она не совершала. О подвигах я не думала, а вот об особенном случае услышать надеялась. Назойливо переводила разговор на войну, хотя и видела, как трудно вспоминать. Слышала одно:

— Страшно было... Всегда... Идешь на марше, свернул солдат в сторону – взрыв. Руку, ногу оторвало. Надо оказывать помощь, а страшно шаг сделать. Страх показать стыдно, и солдат стонет – жалко. Кровь остановить надо – так жгут из портянки же солдата делаешь.

Несколько лет назад был опубликован в нашей газете и в «Боевом темпе» снимок: Мальвина Васильевна рассматривает свою фотографию военных лет. Он назывался «Как молодые мы были».

— Мальвина Васильевна, а ведь Вы же могли и не быть на фронте вообще или, по крайней мере, оказаться там на год позже. В 1942 г. вам было только семнадцать.

— Не могла я не подать заявление. Понимаете, не могла. Когда формировался Сибирский корпус добровольцев-сибиряков, от имени комсомольцев говорила я. Кто бы поверил мне, если бы я здесь же не положила на стол заявление?

В 12 часов вызвали в военкомат, а в четыре уже были на вокзале с вещами. Хотя военком, Перепитайло его фамилия, принял меня за ребенка и вызвал отца. Но он у меня член партии с 1918 г., и не мог сказать ничего другого, как: «Я буду горд, если моя дочь...».

Слово обязательно должно быть подкреплено делом — вот главный принцип Мальвины Васильевны.

— Я не могу просто прийти к ребятам и сказать: нужно хорошо учиться. Когда мне приходится так говорить, то всегда показываю свой аттестат с отличными оценками.

Мальвина Васильевна — одна из создателей музея 254 гвардейского стрелкового полка им. А.Матросова в школе № 17. Часто выступает она и в других школах, училищах, техникумах города с лекциями и беседами. Собран интереснейший домашний архив. Накоплен и систематизирован огромный материал о боевом пути полка, о его бойцах.

Мальвина Васильевна не встречалась с Александром Матросовым, но когда рассказывает о нем, то говорит о побратимах героя и зачитывает отрывки из писем к ней одного из них — Якова Степановича Брякина. Чтобы ребята чувствовали, что и она не случайный человек для всех тех, о ком рассказывает.

КУЗЬМИНА Т.

Коммунистический призыв.-1987.-21 февр.-С.2

У войны не женское лицо

О женщинах-рубцовчанках, участницах Великой Отечественной войны нам много известно. Но почти ничего мы не знаем о погибших на войне рубцовчанках. Лишь недавно рабочая группа по составлению списков погибших, умерших от ран и пропавших без вести наших земляков для внесения их имен во Всесоюзную книгу Памяти установила фамилии их, рубцовчанок, оставшихся навек молодыми. Из семнадцати погибших девушек, имена которых установила рабочая группа, известна была лишь печатница Рубцовской типографии Вера Турубарова. Вот остальные.

АМЕЛЬЧЕНКО Антонина Алексеевна, старшина.

БУТУСОВА Мария Ивановна, старшина.

ВОЕВОДИНА Варвара Ивановна, сержант.

ЕРЕМИНА Анна Спиридоновна, рядовая.

ЗАРЕЦКАЯ Людмила Михайловна, лейтенант.

КЛИМОВА Ольга Андреевна, рядовая.
КОЛЕСОВА Фаина Дмитриевна, старший сержант.
МАЛЬЦЕВА Анна Григорьевна, рядовая.
МАТРОСОВА Людмила Прокопьевна, ефрейтор.
НОСОВА Елена Михайловна, капитан.
СИЛИНА Серафима Тимофеевна, рядовая.
СМИРНОВА Галина Ивановна, техник-интендант.
СТАРИКОВА Маргарита Даниловна, рядовая.
ТУРУБАРОВА Вера Афанасьевна, рядовая.
ФЕНОГЕНОВА Александра Дмитриевна, рядовая.
ЧЕРНИКОВА Мария Егоровна, (звание не установлено)
ШЕЛКОВА Тамара Васильевна, медсестра.

Нам известно лишь то, что все они были очень молоды, когда началась война. Самой младшей из них в 1941-ом было всего 16 лет, самой старшей — 23 года. Они не успели еще ничего испытать в жизни, когда ушли защищать саму жизнь.

Если живы родственники, помнят знакомые, соседи об этих женщинах, не вернувшихся с войны, просьба обратиться в редакцию.

Светлая память рубцовчанкам, погибшим на войне!

Т. ВОЛОДИНА.

Местное время.-1995.-6 мая.-С.4

Какой ценой завоевано счастье

Часть, в которой я служила, закончила войну под Дрезденом. Правда, мы потом еще принимали участие в освобождении Праги, но главная радость была в эти дни. В ночь с 8 на 9 мая я дежурила у аппарата. Под утро меня вызвали и сообщают: «Конец войне!». Что тут было, никакими словами не описать! Мы про все запреты забыли (нам запрещалось лишнюю букву передать), вызывали друг друга и кричали в микрофон: «Войны нет, да здравствует мир!»

Я потом ко Дню Победы в 1986 г. писала в стенгазету:

*Это было
под Дрезденом
В сорок пятом году.
Без тревог и волнения
Вспоминать не могу.
Этот день по-весеннему
солнечный
В честь России
свет свой дарил.
«Вас с Победой,*

с большою радостью!»—

*Каждый встречному
говорил.*

*И летели в эфир
поздравления:*

*Мы забыли
про всякий запрет.*

*Вызывая друг друга
по ради.*

Мы кричали:

«Войны больше нет!»

Путь к этому радостному счастливому дню был длинным и тяжелым. Я была призвана в августе 1941 года. Учили нас 2 месяца в Ташкенте. После учебы отправили по фронтам. Я попала в группу, которая направлялась в Алушту. Когда прибыли на Кубань, Алушта была уже занята немцами. Нас зачислили в 91-й полк связи, состоявший из одних девчат.

Но прибывший из штаба корпуса 51-й армии офицер отобрал двадцать наиболее подготовленных для боевой работы связисток. В 151-й отдельной роте связи нас проверили в работе и оставили девять девушек.

Под новый 1942 год наша часть участвовала в освобождении Керчи. А в мае нам пришлось отходить. Сколько мы тогда потеряли техники! А людей?...

Там мы потеряли первых двух подруг из девяти: Тоню Пруцкову, страшную нашу певунью и Гутю Козлову из-под Бийска. С Гутей, бывало, лежишь в землянке, нога к ноге, а она начинает выбивать пальцами ног азбуку. Да так это здорово у нее получалось.

На Курской дуге потеряли еще Валю и Машу.

Вскоре после войны умерли Галя и Аня. Прошлый год ушла из жизни Валя. Остались мы вдвоем из девяти и живем теперь в разных государствах СНГ.

Я не хочу вспоминать о трудностях, которые переживали девушки на войне. Тяжело было, конечно. А мы ведь еще и насмотрелись варварских зверств фашистов. Довелось нам побывать в лагере смерти. Когда мы пришли туда, был солнечный теплый день. Но, ступив на землю, где столько было умертвлено и сожжено ни в чем не повинных людей, мы почувствовали, что все померкло вокруг. Воображение нормального человека отказывалось понимать тех, кто совершил такие чудовищные злодеяния. Под ногами было огромное поле, усыпанное золой, оставшейся от сожженных людей. У местных жителей, поляков, в этот день был день памяти родственников. Поэтому многие пришли в лагерь ужасов и смерти с цветами и венками. Они возлагали цветы всюду. Даже если на земле лежала кость, к ней клали цветочек.

На складах «рачительные хозяева» этого ада разобрали и уложили то, что осталось от людей: обувь, одежду взрослых, детские платяица, рубашонки, штанишки, волосы. Видели мы место, где хоронили живьем!

Из земли были видны руки, ноги. Посмотрели душегубку... Это строение из бетонных плит, похожее на баню, к нему подведена труба, по которой пропусклся газ для удушения людей. Рядом с душегубкой большая печь с подведенными к ней рельсами. Дверка печи была открыта, на рельсах стояли носилки, а в них были зола и кости последней жертвы палачей. Все, кто был в этот день в лагере, не сдерживали гнев и слезы. Стоял общий стон и рыдания.

Никогда не забуду и противотанковый ров под Керчью в 1942 году. У меня до сих пор перед глазами мертвая женщина с распростертыми руками, на которых лежали ее мертвые дети. Рвы были заполнены трупами стариков, женщин и детей.

Пережившие ужасы войны с особой остротой понимают, какое это счастье — жить под мирным небом, и они знают, какой ценой завоевано оно.

Н. КУЗЬМИНА

Ветеран Великой Отечественной войны.

Местное время. -1995.-6 июня.-С.2

Мужество во имя жизни на земле

**проявляли медицинские сестры
во время Великой Отечественной войны**

День медицинского работника отмечают все люди в белых халатах. И мы рады, что есть праздник, позволяющий еще раз выразить нашу любовь и признательность к представителям такой уважаемой и нужной профессии. Учительница бывшей школы № 112 Елена Григорьевна Казимирченко тоже отмечает этот день как личный праздник. Виной тому — воспоминания о тех военных годах, когда ей, молоденькой девушке, пришлось работать медсестрой на фронте.

— Наша семья жила в Харькове. После начала войны нас эвакуировали в Сталинград. Мы, девчонки-комсомолки, записались добровольцами на фронт, прибавив себе два-три годочка. Старались казаться взрослыми, — вспоминает Елена Григорьевна. — Нас направили в военный госпиталь № 2348, и там мы прошли курсы медицинских сестер. Только когда оказались на фронте, поняли, что такое война.

И сейчас бывшая медсестра не может забыть глаза раненых бойцов, полные мольбы, ужаса и боли. А девчонкам было по 16-17 лет.

— От крови, стонов мы теряли сознание. Потом, уже немного освоившись, мы и осколки вытаскивали, и раны зашивали, брались за пилу — ампутировали. Сутками не отходили от стола. Ведь где было набрать столько хирургов, чтобы каждого раненого прооперировать, — расска-

зывает Елена Казимирченко. — А как мы плакали над умершими! Привыкнуть к смерти мы так и не смогли.

После Сталинграда их военный госпиталь отправили за фронтом. Раненые поступали непрерывно. Хрупкие девчонки, надрываясь, таскали их на носилках, переноса с этажа на этаж.

— Раненые совершенно беспомощны, малейший толчок или грубое прикосновение отзывались в их теле страшной болью. Мы сами плакали, когда приходилось на перевязках отрывать присохшие к ранам окровавленные бинты. А все же молодость есть молодость. В минуты затишья мигом забывалось все плохое. Слушали радио, сводки с фронтов. И даже устраивали танцы. Сейчас просто смешно вспоминать: мы — в медицинских халатах, а наши кавалеры — легкораненые бойцы — в кальсонах. Звучала музыка, смех — так отогревались наши души от ужаса войны.

День Победы Елена Григорьевна встретила в Венгрии. Из писем узнала, что семья уехала в сибирский городок Рубцовск. После демобилизации окончила педагогический институт и работала в Рубцовске учителем до ухода на заслуженный отдых. Никто, даже сама Елена Казимирченко, сейчас не сможет сказать, сколько жизней она спасла от смерти. Сколько жизней подарили спасенные ею люди! Иногда она думала об этом, глядя в классе на своих учеников, которые продолжают жизнь на этой земле.

Низкий поклон вам, Елена Григорьевна, и всем медикам, которые подарили будущее нам всем.

Николай ЛАППА

Местное время.-1999.-18 июня.-С.4

Ты помнишь, подруга, те грозные дни...

Много горя принесла Великая Отечественная война. Наряду с мужчинами в ней принимали участие и женщины. О двух подругах, прошедших сквозь пекло войны, и пойдет наш рассказ.

Мария Путятина, уроженка села Барановки Змеиногорского района, на фронт ушла добровольно в составе госпиталя, который формировался в Рубцовске. С госпиталем была под Москвой и Калининым. Затем ее откомандировали в медсанбат. Была ранена. Многого насмотрелась в то время Мария Ефимовна. До сих пор не может забыть смерть одного хирурга во время фашистского налета. Врач погиб прямо во время операции, прикрыв собой раненого.

Из медсанбата Мария Путятина была направлена в санитарную летучку.

— Вагоны в составе не были оборудованы, раненых и больных приходилось класть прямо на пол, — вспоминает Мария Ефимовна. — А тут в одном из боев погиб начальник нашей летучки. Мы, три медсестры и фельдшер, попали в Калинин, где формировался новый госпиталь.

Работы было много, без отдыха находились по двое-трое суток. Однажды во время боя советскими войсками был захвачен немецкий госпиталь вместе с врачами и обслуживающим персоналом. Стали работать все вместе, лечить и немцев, и русских. Свой фронтовой путь Мария Путькина прошла в составе третьего Белорусского фронта 39-й армии. 1 мая войска вошли в Кенигсберг, а ночью 2 мая в 2 часа 45 минут узнали, что война закончилась.

— Столько было радости! — рассказывает Мария Ефимовна. — Все были счастливы, что остались живы, и у каждого было одно желание — скорей попасть домой.

Но мечты сбылись не у всех. Вместе со своим госпиталем молодая медсестра была направлена на восток. Победу над Японией встретила 3 сентября в 1945 году в Порт-Артуре.

Демобилизовавшись в 1948 году, стала работать в железнодорожной больнице города Новосибирска, а с 1959 года — в узловой железнодорожной больнице станции Рубцовка. За свой труд награждена орденом Отечественной войны II степени и 14 медалями.

Анну Глаголеву война застала в Москве, где, окончив медучилище, она работала в поликлинике. Как военнообязанную, ее прикрепили к отряду МПВО. Днем выполняла основную работу, а после нее являлась в штаб МПВО, где организовывались пункты первой помощи в бомбоубежищах и формировались подвижные отряды. Каждый день с 20 часов до 4 часов утра объявляли воздушную тревогу. Приходилось дежурить во дворах, на чердаке, гасить зажигательные бомбы. 16 октября 1941 года в городе было объявлено осадное положение. Через неделю Сталин в своем выступлении призвал народ к спокойствию, не поддаваться панике и продолжать работу. А в декабре 1941 года москвичи услышали голос Левитана. Он сообщил, что наши войска прорвали немецкую оборону.

В 1942 году Анну Михайловну призвали в сануправление Калининского фронта. Она сопровождала летучки с ранеными немцами, позже работала в головном отделе эвакуационного пункта, в пяти километрах от станции Рубцовка.

- Поток раненых был большой, — вспоминает Анна Михайловна. — На эвакуацию отводилось очень мало времени. Во время транспортировки мы постоянно подвергались обстрелам и бомбежке.

В 1942 году Анна Глаголева была ранена, подлечилась и осталась в том же госпитале работать медсестрой эвакуационного пункта. С ним Анна Михайловна встретила Победу в городе Двинске.

За время службы в армии имела ряд благодарностей от командова-

ния, награждена орденом Отечественной войны II степени и 13 медалями. Были и ценные подарки — мужские туфли английского производства 42-го размера.

В октябре 1945 года Анна Михайловна демобилизовалась и вернулась в Москву в свою поликлинику, в родной коллектив. Затем уехала на Алтай. С 1953 года работала в узловой железнодорожной больнице станции Рубцовка.

Мария Путятинa и Анна Глаголева знают друг друга с 1959 года, работали в одной больнице и занесены в Книгу Почета этого лечебного учреждения. С 1970 года они живут в одном доме. Это очень обаятельные, доброжелательные женщины. Объединяют их еще и такие качества, как порядочность, готовность прийти на помощь. Они часто вспоминают фронтовые годы и от всей души желают, чтобы такое больше никогда не повторилось.

Мария МАКАРОВА.

Председатель совета ветеранов железнодорожной больницы

Местное время.-2000.-11 апр.-С.2

Фашистское «кольцо» не стоило мизинца нашей партизанки

Фронтовой путь Валентины Ивановны Дудкиной совпал с Ленинградской блокадой, но...

Удивительно: Отечественная война принесла столько горя, разрушила многие мечты и надежды, а реликвии, связанные с ней, фронтовики хранят как самое драгоценное, что у них есть. Казалось бы, забыть раз и навсегда о пережитом, а нет — память о тех огненных днях сопровождает их дела и мысли до сих пор, вносит смысл в оставшуюся жизнь.

— Это самое главное мое богатство, — бережно положив на стол пожелтевшие фотографии и документы, сказала Валентина Ивановна Дудкина. — Когда есть время, просматриваю их, заново вспоминаю всех, с кем партизанила в ленинградских лесах. Мы до сих пор встречаемся часто. С грустью замечаю, что с каждой встречей все меньше остается боевых товарищей. Уходят в мир иной. Да, 56 лет прошло, как расформировали наш отряд, а кажется, совсем недавно это было...

...Бои за нашу землю и города полыхали уже целый год, а Валентина и не предполагала, что совсем скоро она станет их участницей. Мальчишек, что постарше, на фронт уже забрали, а они, 17-летние девушки, заканчивали десятый класс, когда в школе вдруг появились преподаватели курсов ДОСААФ:

— Кто хочет стать радистом? — заинтересовались у старшеклассников.

Желающие нашлись, конечно. В их числе и Валя. Вместе с аттестатом о среднем образовании она получила свидетельство об окончании

курсов. Отшумел выпускной бал. В ушах еще звенела музыка, а в дом пришла повестка из горвоенкомата. Услышав предложение выучиться на радиста, но уже в настоящей спецшколе, Валя ни минуты не колебалась. «А чем я хуже других девчонок?» — сработало юношеское чувство задора.

И вот в ее руках первый боевой документ. «По комсомольскому набору 15 июня 1942 года направлена в школу радистов». Позади медицинская комиссия, впереди дорога из родного Оренбурга в незнакомую Москву. Здесь она совершенствовала свои знания по шифру и налаживанию связи, изучала ведомый лишь небольшой группе язык цифр. Эти месяцы уже считались ее военной службой. В направлении из

Дзержинского райвоенкомата Оренбурга так и сказано, что призвана добровольцем в ряды Советской Армии. Тридцать лет спустя, когда Валентина Ивановна поехала на встречу выпускников центральной спецшколы, ей вновь довелось побывать в этом здании, вспомнила, как отправилась отсюда в тыл врага. День был декабрьский, морозный, когда закончилось последнее занятие и получено последнее наставление в спецшколе. Радисток вскоре должны направить к месту назначения.

— И вот узнаю, что меня и еще нескольких сокурсниц командируют в распоряжение Ленинградского штаба партизанского движения. Город в жестком кольце, которое нужно прорвать и освободить жителей от блокады, — вспоминает Валентина Ивановна. — Страху почему-то не было даже тогда, когда узнала, что на оккупированную территорию придется прыгать с парашютом, хотя опыта в этом не имела никакого. Представляла, как сяду где-нибудь на ветки дерева, а когда опустилась на землю, почувствовала под ногами зыбкую почву и воду, поняла, что бросили на болото.

— Как ты прыгнула? — удивлялись потом сослуживцы. — Мужики, и те боятся.

Она и сама до сих пор не поняла, как решилась на такой поступок. Анализируя сегодня военное прошлое, Валентина Ивановна считает, что ей повезло во всем, даже в бригаде и партизанском отряде, где служила. — Знаете, какой у нас был командир! О нем даже книга написана.

И Валентина Ивановна протягивает брошюру с портретом молодого красивого командира и песню о Германе из поэтического сборника «По зову Сталина», выпущенную в 1944 году Лениздатом. Этот стих — коллективное творчество партизан бригады в память о любимом командире, погибшем в одном из жестоких боев. Но это было при выходе из окружения, а до того в отряде шла сосредоточенная работа — подготовка к прорыву блокады.

Радисток называли глазами и ушами полка и очень оберегали от посторонних встреч, поскольку те знали много секретов. На связь выходили

в строго определенное время. Но общались с «Большой землей» каждый день. Часто меняли места дислокации, так как фашисты тщательно выслеживали партизан. Ровно в пять часов каждый вечер над лесом появлялся самолет-«рама» и зорко просматривал местность. Если только замечал, что по деревне прошел мужчина, начинал действовать: значит, в поселке партизаны. Тотчас на смену «раме» прилетал бомбардировщик и начинал сбрасывать термиты (зажигательные бомбы). Крыши-то в деревнях были соломенные, и воспламенялись от огненных шариков моментально. Но однажды немцы устроили карательную экспедицию. Окружили партизан. Те решили прорвать кольцо во что бы то ни стало. Всё кругом в огне, свистят пули и снаряды, а ей, юной радистке, всего 19 лет. Страшно, но идти вперед нужно. Вот и командир бросил клич: «За мной!». Все дружно ринулись в атаку.

54 человека погибло в этом решающем бою. В том числе и командир. Девять дней выходили партизаны из окружения. Вернее — ночей, потому что передвигаться можно было только в темное время суток. Они несли с собой раненых, и в лесу оставался след, поэтому немцы всегда «сидели на хвосте». Наконец, в 1943 году блокада была прорвана частично, а 15 января 1944 года кольцо вокруг Ленинграда разомкнулось сразу на трех фронтах. Здесь партизаны сдерживали немцев, пока не подошли наши войска.

Когда у Валентины Ивановны Дудкиной наступает торжественный день, она надевает черный строгий жакет. Сколько же наград украшает его груди! Мы с ней посчитали: 14 медалей да еще орден Отечественной войны второй степени. А в нашем городе Валентина Ивановна оказалась по распределению после окончания Оренбургского мединститута. Десятки лет работала невропатологом, помогая рубцовчанам крепче стать на ноги.

Спасибо, Валентина Ивановна! И с праздником вас — очередной 56-й годовщиной освобождения Ленинграда.

Нина ПАВЛОВА

Местное время.-2000.-28 янв.-С.2

Встреча со Сталиным

Она произошла в госпитале

Кацубина Анна Андреевна до войны работала медсестрой в единственной больнице города. С первых дней войны была направлена в Рубцовское пехотное училище на работу санинструктором. С первым выпуском поехала на фронт сопровождающей. Затем должна была вернуться в Рубцовск, но не вернулась.

Перед возвращением домой к ним, медицинским работникам, приехал полковник медицинской службы, рассказал о тяжелейшем положении на фронте, огромном количестве раненых, которым не успевают де-

лать операции и перевязки. Многие умирают только из-за того, что им не успевают своевременно оказать медицинскую помощь. Медработников не хватало и на фронте, и в госпиталях. Полковник попросил добровольцев остаться, за исключением тех, у кого есть дети. У Анны Андреевны дома осталось двое детей. Она вначале вышла из строя еще с несколькими девушками, но потом незаметно вернулась. Свой поступок она объяснила просто, в то время был столь патриотический дух, что воевать с фашистами считалось делом чести для каждого, даже для женщины.

«На фронте я была недолго, — вспоминает Анна Андреевна, — в общей сложности всего 7 месяцев. Но сколько горя видела, испытала — хватило бы на несколько десятков человек. Людская боль и кровь, кровь, кровь. Я даже не помню имен и лиц тех, кому помогала выжить и выздороветь. Но они меня помнят».

И рассказала, как спасла летчика из Рубцовска Петра Попова. Сама она в то время находилась на излечении в госпитале города Кашира. Рана уже заживала, но выписываться было еще рано. Но тут приехал за ней командир санитарной роты Иван Егоров и сообщил, что их часть передислоцируется. Если она хочет остаться со своими, то пусть собирается. По дороге в часть на переправе через речку Ловать попали под бомбежку. И тут в бой с фашистскими бомбардировщиками вступил наш истребитель. Бойцы с земли наблюдали за неравным сражением, но ничем не могли помочь и в бессильной ярости сжимали кулаки. После того, как самолет был сбит, летчик выбросился на парашюте. Не успел он еще приземлиться, как медсестра Аня со своим командиром встретили его и тут же прооперировали, а затем отправили в госпиталь.

И уже много лет спустя, выйдя на пенсию, в тесных коридорах собеса произошла их вторая встреча. Долго не могла бывшая медсестра вспомнить, кто же стоит перед ней, пока не рассказал ей бывший летчик историю своего спасения. А для самой Анны Андреевны эта встреча памятна тем, что во время проведения операции летчику сама она получила второе ранение. Правда, было оно легким и не помешало ее возвращению в часть.

Буквально за несколько дней до этого произошло другое памятное для нее событие: встреча и разговор со Сталиным.

Госпиталь в Кашире был переполнен. Молоденькая медсестра Аня лежала в помещении, отгороженном простынями. Как медика ее часто просили выполнить ту или иную посильную работу. Вот и в тот раз она заполняла медицинские карточки. Вдруг в ее закуток вошел незнакомый человек и следом за ним начальник госпиталя. Аня, конечно, догадалась, что это за человек, но не могла верить. Сталин поинтересовался кто она, есть ли муж, дети. Узнал, что муж на фронте и вестей от него никаких нет, что двое детей остались в Сибири с матерью, живут плохо: нечем кормить корову, нет топлива. Тут же Сталин отдал приказ адъютанту обеспечить семью всем необходимым. И уже вернувшись с фронта, Анна слу-

шала рассказ матери, как им неожиданно привезли повозку сена, дрова и уголь.

Участие в боях под Москвой, в Сталинграде, Минске — таков боевой путь нашей землячки. В Сталинграде она была всего неделю. Во время артобстрела ее контузило, и она потеряла слух. Но от раненых не отходила, продолжала выполнять свой воинский долг. На одном из паромов ее отправили на левый берег, затем госпиталь. И снова фронт.

В одном из боев она увидела, что снаряд попал в пулеметное гнездо. Из-за очень плотного огня подползти к нему было невозможно, а там, возможно, оставался кто-то живой, кто был ранен и нуждался в помощи, в срочной помощи. И она не выдержала. Выскочила и побежала. Добежать успела. Среди обломков в куче земли увидела чьи-то ноги. Откопала бойца, перевязала его, потащила к своим. Уже оставалось немного до траншеи, но тут пуля догнала ее и она снова попала в госпиталь.

Победу Анна Андреевна встретила в глубоком тылу, в Ташкенте, там, в одном из госпиталей и нашел ее вернувшийся с фронта муж, Сальников Николай Федорович. На костылях, оглохшую, едва живую привез он ее домой и долго выхаживал. После выздоровления снова работала в больнице, где начинала свою трудовую деятельность.

Окончилась война, прошли тяжелые послевоенные годы, жизнь постепенно налаживалась. Родилось еще трое детей. Но вдруг новая беда обрушилась на хрупкие женские плечи — погиб муж: был застрелен при исполнении служебных обязанностей. Она застала его еще живого. Только и успел сказать ей: «Береги себя и детей». Это были его последние слова и, наверное, самые трагические минуты всей ее нелегкой жизни.

В. КАРАЧЕВ

Местное время.-2004.-22 марта.-С.2

И была война...

Смотрю на фотографию Зинаиды Ильиничны Смолькиной, на которой она запечатлена еще в военные сороковые годы. Лихо заломлена набекрень солдатская шапка-ушанка. Из-под нее выбивается челка. Серая шинель подтянута широким солдатским ремнем.

Родом Зинаида Ильинична из Ойрот-Туры — глухой деревеньки на Алтае. Здесь и прошло ее детство в нелегкие двадцатые годы. Мать вела домашнее хозяйство. А детишек в семье было семеро. Вот и думай, лопай голову, как накормить такую ораву. Это потом уже детишки постарше, да и семилетняя Зина с ними, брали холщовые сумки и шли просить милостыню, как говорили в то время, побираться. Но таких детей было много, а дающих мало. Однако к вечеру приносили домой что-нибудь. Кто жмыха даст, кто пару картофелин, а кто и кусок черного хлеба. Мать, глотая горькие слезы, делила эти крохи на семерых, чтобы растянуть на несколько дней. Старшие пытались хоть что-то отложить матери и отцу.

— Вот так и жили: хоть бедно, но дружно, — вспоминает Зинаида Ильинична, мыслями в тысячный раз окунувшись в те далекие годы.

Время шло, невзирая на то, как кому живется. Так наступил 1937 год, который принес новые неприятности Смолькиным. Зина училась уже в восьмом классе. И вот однажды глухой ночью к ним постучали. Открыли дверь — в дом вошли военные и безо всяких объяснений забрали отца. 14-летняя Зина оказалась дочерью “врага народа”. Пришлось бросить учебу и уехать в Семипалатинск, где жила старшая сестра. Здесь Зинаида, тем не менее, получила профессию учителя. Когда отца отпустили, тоже вернулась домой, стала работать в школе. Но тут опять беда — страшнее предыдущих. Началась Великая Отечественная война.

Зинаида показала свою характеристику попселихинскому военкому. «К работе относится добросовестно...» — начал вслух читать он, потом засмеялся и взял ее заявление. Оказывается, Зина пришла в нужный день и час. В ноябре 1942 года — как раз в то время — в Поспелихе формировалась Первая отдельная женская добровольная стрелковая бригада.

И вот эшелон, в котором была Зина, двинулся на Запад. Однако на фронт, как ожидали добровольцы, их пока и не думали везти. Сначала начались упорные занятия. После этого бригаду направили в распоряжение наркома внутренних дел. И только потом Зинаида оказалась под Симферополем, где состав, в котором ехало пополнение, попал под обстрел. Рвались бомбы, раздирали воздух сирены пикирующих “мессершмитов”, и все вокруг полыхало — таким было первое боевое крещение девушки.

Зинаида Ильинична служила в подразделении, которое занималось чисто чекистскими делами. Дошла она вместе с товарищами до Вильнюса. Война грохотала уже на Западе, а она все еще уходила на боевые задания. Сколько однополчан полегло на засадах в борьбе с националистами. Здесь же Зинаида Ильинична была награждена медалью “За боевые заслуги”. А итогом всей ее военной службы стали десять медалей и орден Отечественной войны.

— Но в то время мы не думали о наградах. Не было в обиходе таких слов, как мужество, отвага, — рассказывает Зинаида Ильинична. — Мы просто делали свое дело.

Только в октябре 1945 года она вернулась домой. Потом 20 лет работала секретарем-машинисткой в нашем горотделе внутренних дел. И, будучи на пенсии, участвовала в общественной жизни милиции. Успевает помогать дочери, внукам. Словом, продолжает жить, не пасуя перед годами и судьбой. Доброго же вам здоровья, Зинаида Ильинична, еще на много лет!

Нина ФЕДЮРКИНА

Местное время.-2004.-18 ноября.-С.3

Рубцовчанки на войне

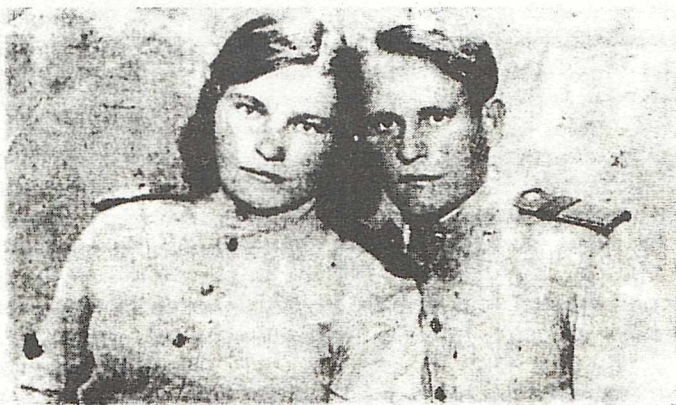
Знаете, сколько в нашем городе участниц войны? 260 рубцовчанок из ныне живущих были на фронте.

Мария Дмитриевна Филимоненко не только воином была, что само по себе уже не женское дело, но и в мужской профессии служила. С 1943 года и до самого конца войны она была шофером в авиачасти. Не было ей еще и 18 лет, когда, едва подучившись на трехмесячных курсах в Змеиногорске, отправилась на фронт. В Ульяновской области на учебной базе, еще постажировавшись, Мария получила не только водительские права, но и друга жизни нашла. Вместе они прошли с советскими войсками до самой Вены.

50 лет Победы — полвека их супружеской жизни. Фронтовая подруга оказалась верной, замечательной женой.

Есть у Марии Дмитриевны праздничный костюм — весь наградами увешен. Самые дорогие для нее — орден Отечественной войны за храбрость и мужество и орден Трудового Красного Знамени за трудовые успехи в восьмой пятилетке. Гордятся, конечно, муж и сын такой женой и мамой.

Н. ФЕДОРОВА.

На снимке: супруги Филимоненко на фронте.

Местное время.-2004.-7 марта.-С.6 «Женский клуб»

Как могут эти дни забыться ...

Жить — это помнить !

Слава твоя, Рубцовск

Потому что солдатом была ...

Солдатские письма: уроки правды

Школа мужества

Так рождалась гвардия !

Письма о войне...
Они писались в минуты
затишья между боями,
в окопах, в воронках
из-под бомб.

Авторы, конечно,
не думали, что через
столько лет их мысли
о войне будут
опубликованы. Поэтому
они не обращали
внимания ни на стиль
своих писем,
ни на язык — не до этого
им было тогда.

День за днем и год
за годом шли солдатские
треугольники с фронта
в тыл. И каждый раз,
читая эти строки,
испытываешь
удивительный трепет
от встречи с Памятью.
Эти страницы бесценны.

рубцовчане

1941 — 1945

На фронтах войны

Сборник статей

С задания не вернулся

Сорокалетие Победы. День особого торжества. Нам он дорог. Каждый из 20 миллионов погибших имел право на жизнь. Их фамилии занесены в книги, они высечены на памятниках. Но есть документы, которые сохраняют образы героев, их мысли, чувства, с которыми они уходили на подвиг — это письма к живым.

В экспозиции третьего зала нашего музея есть письмо к сыну гвардии капитана Гавриила Масловского, нашего земляка. Это письмо-наказ, письмо-прощание.

✓ «Ну вот, мой милый сын, мы больше не увидимся. Час назад я получил задание от командира дивизии, выполняя которое живым не вернусь. Этого ты, мой милый сын, не пугайся и не унывай. Гордись такой же гордостью, с которой идет твой папа на смерть. Приму все меры, чтобы это письмо переслали тебе, а ты с ним будь осторожен и не пугай свою бабуся. ✓

Славному городу Ленина грозит опасность. От выполнения моего задания зависит его дальнейшее благополучие. Ради этого великого благополучия буду выполнять задание до последнего вздоха, до последней капли крови. Отказываться от него не собираюсь, а наоборот, горю желанием скорее приступить к выполнению.

В ожидании машины роюсь в неугомонных мыслях, с молниеносной скоростью задаю себе вопросы и тут же отвечаю. Одним из первых вопросов будет такой: какие силы мне помогают совершить мужественный поступок? Отвечаю: — воинская дисциплина и партийное послушание. Правильно говорят, от дисциплины до героизма один шаг. Это, сын, запомни раз и навсегда.

✓ А пока есть время, надо отвинтить от кителя ордена, поцеловать их по гвардейской привычке. Рассказываю тебе обо всем подробно, хочу, чтобы ты знал, кто был твой отец, как и за что отдал жизнь. Вырастешь большим, помыслишь, будешь дорожить своей Родиной, очень дорожить Родиной. ✓

У меня есть сын, жизнь продолжается, вот почему мне легко умереть. Я знаю, что там, в глубоком тылу, живет и растет наследник моего духа, сердцем чувствую.

Я умираю и вижу свое продолжение. Сын, ты в каждом письме просил и ждал моего возвращения с фронта домой без обмана, его больше не жди, не огорчайся.

✓ При жизни, сына, мало пришлось жить вместе, но и на расстоянии любил я тебя и жил только тобой. Вот и сейчас, думается, хотя и буду мертвым, но сердце будет продолжать жить тобой, даже смерть не вытеснит тебя из моего сердца.

В своем прощальном письме прошу командование: сделайте моего сына достойным полководца Суворова, определите его воспитанником в

суворовское училище, желательно в Ленинградскую область. Это для того, чтобы он мог посетить Поддорский район, Сокольский сельсовет. Потому что в местечке Хлебоедово закончил благородный жизненный путь его отец.

Прощай, мой сын. Прощай, дорогая жена Поля. Радость вы моя! Люблю, люблю до последней капли крови. Люблю Родину. Выполните мое последнее завещание. Целую. Искренне любящий Гавриил».

Командование выполнило просьбу Гавриила Масловского. После окончания школы его сын Юрий был направлен в суворовское училище. Служил Юрий Гаврилович Масловский в Ленинградском военном округе.

Публикацию подготовила Г. ГНИЛИЦКАЯ.

директор городского краеведческого музея.

Коммунистический призыв.-1985-19 янв.-с.2

Лишь один эпизод

В августе 1943 года после расформирования Рубцовского пехотного училища его преподаватель Лука Дмитриевич Шайда был направлен на Западный фронт в 238 Карачевскую стрелковую дивизию агитатором 830 полка. Для него война закончилась в 1945 году на Эльбе. В семейном архиве семьи Шайды бережно хранятся письма, которые писал с фронта Лука Дмитриевич жене Анастасии Васильевне и детям.

16 февраля 1945 года. «Здравствуй, родная Тасик. Сегодня с ночи и до 9 вечера был в боевых порядках. Что это значит? Спроси любого фронтовика-пехотинца, и он тебе скажет, что значит быть в боевых порядках.

Нас было с гулькин нос, немцев раз в пять больше. К тому же у них были «фердинанды», которые за всю войну нашему подразделению не удалось ни разу подбить. Немцы часов в 12 дня начали контратаку. Нас было мало, но мы не имели права оставить высоту 118. Мы отлично знали, что помощи ждать неоткуда, ибо близко нет резервов. Мы решили принять оборону, драться насмерть. У меня, кроме пистолета и одной гранаты, не было никакого оружия. Станковый пулемет оказался без лент, стрелять нечем. У нескольких бойцов были уже израсходованы все патроны, а поднести их невозможно.

По нашей высоте враг вел такой сильный артиллерийский и минометный обстрел, что невозможно было поднять голову. Пользуясь этим, враг подходил все ближе и ближе. Убили одного офицера, другого. «Что ж, — подумал я, мысленно прощаясь с вами — видно, это конец, война закончится для меня 16 февраля 1945 года в 13 часов».

Передал по цепи приказ беречь патроны, бить только наверняка. И в этот критический момент мне передали, что слева от высоты стоят две коробки с лентами, патронами для станкового пулемёта. Исправный пулемет и пулеметчики у нас были. Под огнем противника один из героев

бойцов поднёс их. И наш «Максим» заговорил. Началась страшная дуэль, фашисты сосредоточили огонь на пулеметчиках. Но потом фрицы залегли и стали отползать. В это время связист исправил телефонный провод, пробитый снарядом. Установив связь со своими, мы вызвали артиллерийский огонь по немцам. Огонь был сильный, и немцы отошли, стали отползать и их «фердинанды», бывшие прямой наводкой. От мины погиб Антипов, ранен один боец, другой. Словом, целыми нас осталась одна треть.

Вечером бой затих малость, и мне было приказано вернуться на КП.

Ну, скажи, что здесь: рок, судьба? Я думаю, высокая цель защитить Родину, мир на Земле делает нас победителями. Героев, проявивших храбрость и мужество в бою, завтра будем награждать.

Извини, что так много и долго писал письмо. Сегодняшний бой — эпизод войны, которая скоро станет историей».

А это письмо Анастасия Васильевна Шайда получила в августе 1944 года.

«Уважаемая Анастасия Васильевна!

Сообщаем Вам, что ваш муж — старший лейтенант Лука Дмитриевич Шайда в боях с немецкими оккупантами проявил себя исключительно мужественно. Не щадя своих сил, боролся за освобождение Советской Белоруссии от немецких захватчиков, за что Правительством награжден орденом Красной Звезды. Поздравляем Вас и ваших детей с высокой правительственной наградой мужа. Желаем успехов в Вашей работе и здоровья в Вашей жизни. Мужественно переносите трудности войны и еще упорнее работайте на помощь фронту для скорейшего разгрома врага. Командир части, подполковник Хомурыгин».

Публикацию подготовила Т. ЧЕРНИКОВА.

Коммунистический призыв.-1985.-23 февр.

“Над нашей прекрасной Родиной будет реять красное знамя!”

В семью Полетыкиных в далеком 1942 г. пришло вот такое поздравление с 1 Мая.

«... Затем уведомляю вас, что я жив, здоров и посылаю вам свой сердечный привет с пожеланием всего наилучшего в вашей жизни. Затем шлю привет родителям, папаше и маме, с пожеланием всего наилучшего в жизни.

Таня, сообщаю, что я живу пока здесь, в этом же городе. Живу пока хорошо. Встретили 1-е мая, поприказывали. Ну, праздновали не так, как вообще в мирное время. Таня, Вы знаете, что в нынешнем году 1-е мая проходит в трудный момент, тогда, когда наша страна, наши братья и сестры ведут ожесточенные схватки с наглым псом, кровожадной собакой,

ежедневно уничтожают его и продвигаютца на запад, очищая свою прекрасную Родину.

Но мы еще пока находимся в тылу, вернее, на прифронтовой полосе, а поэтому 1-е Мая мы отметили усиленными занятиями и своими достижениями, которые мы получили за период учения. В результате я, Таня, 1-го мая получил благодарность от командования дивизиона за отличную боевую подготовку.

Таня, все хорошо, но плохо, что я все же об вас соскучился. Но ничего, Таня, вы об этом не беспокойтесь. Скоро настанет тот час, когда вся эта свора лопнет от тяжелых ударов нашей Красной Армии, и над нашей прекрасной родиной снова будет реять красное знамя. Тогда я вернусь к вам, и будем жить так, как жили раньше. Вот у меня все, пока, до свидания. Жму ваши ручки и заочно целую несчетно раз. Таня, не скучай, живи веселей и ожидай меня.

Пока, до свидания, до свидания! Пиши письма чаще. Адрес: полевая станция 1909, 19-ая бригада, отдельный миндивизион, 2-ая минбатарея.

1 мая 1942 года». (Орфография автора сохранена.)

Вечерний Рубцовск.-2005.-№. 11

Письмо с фронта Домбровского В.И. на имя жены

10 августа 1944 г.

Здравствуй, милая Зоя и дорогая доченька Таня! Пишу, не знаю, кто получит это письмо. Четвертый год и не единой весточки. Что нового, не знаю, но изменений за это время произошло много. Я представляю, как тяжело было жить в немецкой неволе и ожидать чего-то от этих скотов. Сейчас нет людей, которые не страдали от немецкого произвола, а мы русские люди этого забыть не должны никогда. Сколько горя и зла причинили они. Всего не в состоянии описать. Сейчас, когда я нахожусь на польской земле, я убеждаюсь, что немцы не только свирепствовали на русской земле, они всюду показали себя одинаково. За эти три с лишним года я пережил многое и многое узнал. На войне всяк бывает, а жизнь словно карточная игра. Одно желание встретиться и на мгновение забыть все пережитое. Таня ... уже большая, а ты стала старая. Я чертовски состарился за эту войну. При встрече ты пожалуй и не узнаешь. Как не хоти, а уже 28 лет. В наше время это много. Как мои старички, может быть их уже нет... Такая жизнь гибельна. Знаешь как все буквально хочется знать, тогда когда ничего не знаешь. Знаешь ли ты что-либо о своих родных? — что с ними и где они, в письме напиши. Жду от тебя весточку. До свидания. Крепко целую. Твой Василий.

Пиши по адресу п/п 53347к

Домбровскому В.И.

Из фондов военно-исторического музея лица «Эрудит»

Как могут эти дни забыться ...

Жить — это помнить !

Слава твоя, Рубцовск

Потому что солдатом была ...

Солдатские письма: уроки правды

Школа мужества

Так рождалась гвардия !

В 1941-1943 годах
в Рубцовске
дислоцировалось военное
пехотное училище.

Его выпускники прошли
через битвы и сражения,
через лишения и невзгоды
трудными дорогами войны.

Они воевали на всех
фронтах Великой

Отечественной войны
с фашистской Германией
и милитаристской Японией.

Многие пали смертью
храбрых на полях
сражений.

Рубцовское пехотное
училище — это часть
истории Рубцовска
в годы Великой
Отечественной войны.

рубцовчане

1941 — 1945

На фронтах войны

В годы войны

Сборник статей

Бойцы вспоминают минувшие дни

*Их остается все меньше,
живых участников самой страшной войны.*

Вместо предисловия

Совсем недавно Рубцовскому военному пехотному училищу исполнилось полвека. Приходилось слышать недоуменные вопросы: что за училище, где оно? Да, его сейчас нет. Оно было в городе в годы Великой Отечественной войны. Где располагалось? Можно считать, что по всему городу: в школах имени Пушкина, имени Кирова, в клубе железнодорожников, в школе комбайнеров (была тогда такая в западной части города). Штаб, медсанчасть и другие подразделения находились в других зданиях. Это объясняется тем, что в городе невозможно было найти единого здания для учебного заведения с таким большим количеством курсантов.

Сроки обучения в училище были разными. Всего за 28 месяцев существования в нем было обучено около 11 тысяч курсантов, треть из которых получила звание лейтенантов. Первые 1952 выпускника-офицера были направлены в другие военные училища командирами рот, взводов, а всего воспитанникам РВПУ довелось служить в 170 дивизиях и спецчастях Вооруженных Сил.

Созданный несколько лет назад совет ветеранов училища ведет работу по установлению адресов бывших курсантов и служащих. В 1985 году была проведена первая их встреча, нынешняя — четвертая по счету — посвящена 50-летию образования РВПУ.

Программа ее проведения обещала быть интересной и полезной для участников. Забегая вперед, заверим, что так оно и вышло. Навсегда запомнится и ветеранам, и воинам одной из частей приезд бывших курсантов-пехотинцев. Побывали они и на своем бывшем учебном полигоне. В отличие от других школ, в шестой школе торжества, посвященные началу учебного года, прошли в традиционный день — 1 сентября. Совпали они с днем встречи с ветеранами училища. Ветераны поздравляли маленьких первоклашек и уже взрослых одиннадцатиклассников с началом учебного года, а те буквально завалили их цветами. Почему ветераны поздравляли учащихся и коллектив именно этой школы? Или можно вопрос задать по-другому: почему именно эта школа оказала честь ветеранам пехотного училища? Скорее всего, здесь, в кинотеатре «Россия», не было в тот день чествуемых и чествующих, была встреча друзей. Именно в этой школе клуб «Поиск» ведет большую работу по воссозданию истории училища, только в этой школе есть его музей. И, конечно же, не могли не посетить его бывшие курсанты. Здесь провели они свое небольшое собрание, где избрали новый состав совета. Наиболее активным ветеранам от имени Всесоюзного совета ветеранов были вручены нагрудные знаки. Коллектив школы организовал «Голубой огонек» «Встреча друзей».

В третий, завершающий, день побывали бывшие курсанты РВПУ в учебных заведениях, на предприятиях города, возложили цветы к памятнику В. И. Ленина, к мемориалу на привокзальной площади, побывали на городском собрании в драмтеатре. Невозможно и, пожалуй, нет необходимости пересказывать в строгой хронологии все, что довелось увидеть, услышать, ощутить участникам встречи за эти три дня.

Ты помнишь, товарищ...

В воинской части прибывших встретили хлебом-солью, провели на плац, где состоялся короткий митинг. С особым вниманием слушали убеленные сединой и украшенные наградами ветераны молодого курсанта К. Рубцова. Не потому, что Константин правнук основателя нашего города, а потому, что глядя на него и на выстроившихся, как на параде, его однокурсников, они вспоминали свою молодость, свою бытность курсантами. Побывав в казармах, в учебных корпусах, в классах и лабораториях подготовки авиаспециалистов, на учебном аэродроме, ветераны смогли представить условия жизни, учебы и службы воинов. Впечатления хорошие. И всюду, где бывали участники встречи, довольно часто можно было слышать фразу «А помнишь?».

— А помнишь, в каких условиях мы жили в училище?

— А помнишь нашего ротного?

— А помнишь..., а помнишь?..

Полвека прошло с тех пор, которые предлагалось вспомнить. Неудивительно, что многое забылось. Удивительно то, что запомнилось что-то незначительное.

Рубцовчане Б. Юров и Ф. Гончаров и новосибирец Г. Артемьев совершенно случайно и одновременно захотели покурить, пока другие ветераны осматривали казарму. Случайно и мне довелось попросить у них спичку прикурить. Покуривая, разговорились бывшие курсанты-пехотинцы. Оказалось, что в училище были в одно время, в одном батальоне.

Называют рубцовчане нашему гостю свои фамилии — не помнит таких. Называет Георгий Николаевич свою фамилию — не помнят рубцовчане. Вижу растерянность на лицах всех троих: как так, ведь по идее должны же они знать и помнить друг друга? Или годы память отшибли? Видимо, вспомнив что-то, достал Г. Артемьев из внутреннего кармана фотографию: «Вот таким я в училище был».

— Елки-палки, да ты же у нас художничал! Маленький такой был, щупленький. Бросились друзья военной поры в объятия друг друга. Видимо, от растерянности и неожиданности Федор Петрович ничего не мог на первых порах вспомнить, кроме того, что был Георгий Николаевич маленький да щупленький — все повторял он эту фразу. И кто-то из этой троицы сказал:

— Надо же, прямо, как в кино.

Может быть, и есть в этом случае что-то «как в кино», но только ведь жизнь иной раз «закручивает» сюжет покруче любого драматурга.

Ну, а после такого вот «знакомства» через пятьдесят лет, с новой силой возобновилось: а помнишь, а знаешь?

На всю оставшуюся жизнь

В воинскую часть ехал в одном автобусе рядом с немолодой и очень симпатичной супружеской парой. Когда проезжали мимо школы имени Пушкина, мужчина показал супруге на здание: «Вон у того окна стояли наши нары». По тому, с каким интересом разглядывали из окна автобуса город, нетрудно было догадаться, что в Рубцовске им приходится бывать не часто.

— Да, вы угадали. В городе я в третий раз в жизни, а моя жена Лина Федоровна — второй, — подтвердил при знакомстве М. Сударенко.

— Впервые Рубцовск я увидел в 1942 году, — продолжил Михаил Павлович, — когда прибыл на обучение в РВПУ. Прошли ускоренный курс, и нас рядовыми отправили на фронт. Уже на войне пришлось сменить воинскую профессию, стал авиатехником. Войну закончил в Риге, там же мне предложили остаться техником по обслуживанию самолетов в аэропорту. Хотя мы с женой оба сибиряки, я из Алтайского края, она — омичка, и бывали на родине часто, а вот в Рубцовске до прошлого года не бывали. По годам я уже давно пенсионер, но работу в аэропорту Риги оставил год назад. В прошлом году решили попроведовать племянников, живущих в Рубцовске, приехали. Здесь узнал, что есть совет ветеранов пехотного училища, музей в шестой школе. Конечно, сразу связался с ними и вот в этом году приехал с женой на встречу ветеранов.

Наблюдая, с каким оживлением разговаривает Михаил Павлович с ветеранами, с каким удовольствием фотографируется на память с ними, я не стал докучать ему своими вопросами. С удовольствием поговорил с Линой Федоровной.

— Боюсь, что одно слово «понравилось» не выразит нашего впечатления от этой встречи. Мы оба просто тронуты сердечностью отношений всех участников этой встречи друг к другу, благодарны организаторам, совету ветеранов, всем рубцовчанам. Здесь всем было оказано русское, сибирское гостеприимство.

Вспомним военную молодость

Березовая рощица на границе Рубцовского и Егорьевского районов и прилегающие поля в далекие военные годы служили учебным полигоном Рубцовского пехотного училища. Здесь до сих пор, как говорится в одном стихотворении, «еще не все запаханы окопы, следы войны, следы прошедших гроз...». Может быть, не однажды на опушке этой рощицы курсантам и офицерам РВПУ в войну приходилось обедать «в полевых

условиях». Ложка, кружка и котелок, вместо стола — расстеленная на траву или снег шинель. Поотвыкли за мирные годы обедать в таких условиях бывшие фронтовики, да вот представилась возможность вспомнить годы молодые. Правда, вместо котелка — эмалированная миска, а персональные шинели заменены длинными рядами расстеленных палаток. А так все остальное...

Впрочем, пусть мнением поделится Н. Глазунов. Выбрал его потому, что среди ветеранов, самому молодому из которых уже под семьдесят лет, он показался мне более старшим по возрасту. Оказалось, что Николаю Дмитриевичу уже семьдесят восемь.

— Если представить, что здесь не семидесятилетние старики с наградами на парадных костюмах, а молодые курсантики в измазанных робах, что говорят они не о делах давно минувших дней, а о предстоящих боях на фронте... В общем, это напоминает обстановку на полигоне. А вот на войне... там ведь смерть носилась над нашими головами. Для кого-то такой обед был последним в жизни, а кто-то и погибал с котелком в руках...

Очень прошу, если будете писать в газете, от имени всех нас поблагодарить ребят и их командира, что возьмется у полевой кухни. Молодцы: и сготовили все вкусно, и доставили нам радость здесь, на этой опушке, вспомнить нашу военную молодость.

Выполняю просьбу ветеранов: обед готовили повара, младшие сержанты Олег Сидельников, Сергей Соболевский, Дмитрий Шейкман, начальник столовой старший прапорщик Владимир Дразде.

Не упускаю момента расспросить немного собеседника о нем самом.

— Костромич, а до того, как попал в РВПУ, уже повоевал на Хасане, на финской войне. В числе первых окончил училище и остался здесь же командиром взвода. Мы в училище не только учились и служили, но и помогали городу. В те годы в Рубцовск прибывало оборудование эвакуируемых заводов. Курсанты и мы, офицеры, помогали на станции разгружать его.

Работали на строительстве Одесского машзавода (как он у вас сейчас называется?) и Алтайского тракторного. Так что в каком-то роде мы ведь можем считаться и их ветеранами. Помогали колхозникам в уборке урожая. После Отечественной войны, где непосредственно был с 1944 года, воевал с Японией. В сорок восьмом демобилизовался. Стал инженером-строителем. Судьба бросала по всей стране. К пенсии осел в Орджоникидзе, там и живу. Правда, сейчас это город Владикавказ.

— Рискули в таком возрасте, в такое тревожное время пуститься в неблизкий путь?

— Так ведь я на встречу с друзьями своей молодости ехал. Неужели в данном случае риск не оправдывается целью? Здоровье, слава Богу, пока позволяет. Здесь мало говорят о политике, о положении в стране. Не потому, что нас это не волнует. Мы воевали за светлое будущее и потому

то, что сейчас видим, больно для нас. Но ведь не для этого собрались. Я на такой встрече во второй раз и, если будет возможность, то непременно приеду еще. Было бы здоровье, да мир на нашу землю пришел скорее.

Не без ложки дегтя

В том, что встреча ветеранов, посвященная 50-летию РВПУ, понравилась всем (или хотя бы тем, с кем доводилось говорить на эту тему), сомневаться не приходится. Три дня встречи мне довелось быть рядом с бывшими курсантами-пехотинцами, слышать их воспоминания и о давно прошедших событиях, и о прошлых встречах ветеранов в Рубцовске. Воспоминания эти хорошие, добрые. За эти дни мне много раз приходилось слышать слово «спасибо». Не в свой адрес, конечно, а в адрес совета ветеранов училища, в адрес всех рубцовчан. Конечно, естественным было желание побеседовать с председателем совета ветеранов РВПУ Н. Кривошеиным.

— Николай Георгиевич, мы с вами знакомы несколько лет. Я знаю, как много времени вы отдаете работе в совете ветеранов? Особенно много работы было у вас в период подготовки к этой встрече.

— Да разве у меня одного? По-моему, все члены совета поработали в полную силу. Ведь нужно было решить вопросы устройства приезжающих ветеранов. Их должно было приехать семьдесят человек, наверное, события в стране 19—21 августа кое-кому не дали приехать. Решали вопросы с транспортом, питанием участников встречи, с изготовлением памятного знака, приобретением небольших подарков, распечаткой программы, рассылкой приглашений... В общем, работы много. Боясь обидеть остальных наших активистов, все же хотел бы отметить работу членов совета Т. Колесник и А. Кацубиной.

— Те вопросы, что вы назвали, наверное, нельзя было решить только вашими, я имею в виду совет ветеранов, силами?

— Конечно. Ничего у нас не получилось бы, если бы не большая помощь, которую мы получили. Трудно вот так сразу перечислить всех людей, организации и предприятия, что помогли в подготовке встречи. И тем не менее кое-кого давайте назовем. Пусть никто не посчитает лестью. Но в первую очередь хочу назвать председателя горсовета Л. Коршунова и депутата Совета Б. Лисенкова. Лев Александрович даже специальные совещания собирал по вопросу подготовки встречи ветеранов РВПУ. Хоть и не хочется выделять по фамилиям наших помощников, но как не отметить военнослужащих А. Карлова, Ю. Лазарева, С. Волкова? Как не отметить весь коллектив школы № 6, как забыть помощь РМЗ или швейной фабрики? Пусть простят нас те, кого мы забыли упомянуть здесь, но мы, конечно же, им всем очень благодарны.

— Училище окончили около 11 тысяч человек. Совету известны всего 192 ныне живущих ветеранов его. Почему так мало?

— Во-первых, вы правильно подчеркнули «ныне живущих». Нам не известно, к сожалению, сколько бывших наших товарищей по училищу

погибли или умерли от ран в войну. Большая часть бывших курсантов (а тем более офицеров) училища довольно солидного возраста и далеко не железного здоровья, и только из известных нам людей со дня первой встречи мы потеряли навсегда 18 человек. Надеемся, что все же в живых значительно больше бывших курсантов, чем нам известно. Поиск не прекращается, работаем над этим. И не считаем, что нынешняя встреча последняя в истории училища.

Короткое это интервью под занавес встречи не полностью удовлетворило мое любопытство. Видя, как расстроен Николай Георгиевич, я не стал сыпать соль на его рану. Расстроиться в самые последние часы прекрасно проведенной встречи было от чего не только ему. В программе встречи последнюю точку в ней должно было поставить городское торжественное собрание. Собрание было, но городское ли? Кроме ветеранов, в зале театра было еще человек 20—30 курсантов воинской части, да 10-15 гражданских людей. В фойе люди долго томились, ожидая начала собрания. В 17 часов, время начала собрания, не пришли обещавшие быть представители военкомата и горсовета.

Прождав еще 20 минут, Кривошеин сам открыл собрание, сам коротко рассказал об училище (подготовленный доклад был у военкома). С очень теплыми словами благодарности в адрес городского Совета, предприятий и организаций, всех рубцовчан выступило три представителя — ветерана РВПУ. Жаль, что эти слова не слышали те, кому они были адресованы. Вот так: прекрасно подготовленное и столь же прекрасно проведенное мероприятие (как не нравится это казенное слово в этом случае) было скомкано концовкой. Немного выручили, улучшили настроение самодеятельные артисты, показавшие большой и интересный концерт.

И все же, все же... Ну, терпеть у нас не могут, если видят бочку меда. Найдут же ложку дегтя! На десерт ветеранам?

В. АПАРИН

Местное время. -1991.-13 сент.-С.1,2

Прошли от Бровар до самых до окраин

В июле 1941 года из города Бровары Киевской области в Рубцовск прибыла команда командиров Красной Армии. Приказом войскам Сибирского военного округа N 0035 Броварские пехотные курсы при передислокации в Рубцовск Алтайского края реорганизованы в Рубцовское пехотное училище. В стенах училища за время его дислокации в нашем городе (до 13 декабря 1943 года) прошли обучение 11036 курсантов. Они не только изучали военную технику, но и строили заводы — Алтайский тракторный, «Алтайсельмаш», помогали колхозникам убирать выращенный урожай.

Курсанты и командный состав училища сражались под Москвой, в Сталинграде, на Курской дуге, прорвали блокаду Ленинграда, освобож-

дали оккупированные территории Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Кавказа, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии. Освобождали народы государств: Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии, Австрии, Польши, Германии, Китая, Монголии, штурмовали Будапешт, Кенигсберг, Берлин. Они воевали на всех фронтах Великой Отечественной войны с фашистской Германией и милитаристской Японией. Они прошли через битвы и сражения, через лишения и невзгоды трудными дорогами войны в составе 144-х соединений и специальных воинских частей. Внесли достойный вклад в нашу великую Победу.

Рубцовское пехотное училище — это часть истории нашего города, и было бы справедливо запечатлеть ее в названии одной из улиц нашего города. Совет ветеранов Рубцовского пехотного училища уже обращался с такой просьбой в 1989 году в Рубцовский горисполком, готовясь отметить в 1991 году 50-летие училища. К сожалению, наша просьба так и не была удовлетворена прежними местными властями.

В год празднования 50-летия Великой Победы мы вновь обращаемся к администрации города, к Городскому собранию с просьбой переименовать одну из улиц нашего города в улицу Рубцовского пехотного училища. Нам представляется, что это может быть переулочек Бульварный: заменив его название, мы не обидим ничью память, да и материальные затраты, связанные с переименованием, будут минимальные. В основном на переулочке стоят административные здания.

Таким образом, мы не только увековечим память курсантов и командиров Рубцовского пехотного училища, но и память о 50-летию Великой Победы, за которую они отдали свои жизни.

Н. КРИВОШЕИН.

Председатель совета ветеранов
Рубцовского пехотного училища.

Местное время.-1995.-21 янв.-С.3

Ветераны просят помнить выпускников Рубцовского пехотного училища

В начале было... дело. Героическое дело Победы в Великой Отечественной войне. Воевали тогда с захватчиками и дошли до Берлина в рядах Красной армии выпускники Рубцовского пехотного училища (РПУ). Всего с 1941-го по 1943-й годы из стен пехотного училища вышло 11 тысяч хорошо подготовленных военнослужащих. На сегодняшний день, по данным председателя совета ветеранов РПУ Николая Георгиевича Кривошеина, по всей России их осталось чуть больше 150 человек.

Затем было слово. Точнее идея увековечить память выпускников РПУ. Они дорогой ценой заплатили за это право — право на вечную память.

Совет ветеранов обратился к городским властям с просьбой о переименовании переулка Бульварного в переулок имени Рубцовского пехотного училища. Были и основания. Во время войны именно в непосредственной близости от этого переулка располагались клуб курсантов (здание бывшего драмтеатра), третий стрелковый батальон (ныне — «МЭС»), четвертый пулеметный батальон (школа им. Пушкина) и пятый минометный батальон (школа им. Кирова).

Предложение ветеранов принято не было. Объяснялось все немалыми затратами на переименование пусть даже небольшого переулка.

Тогда возникла идея установки памятника. И вновь ветераны обратились с ходатайством к администрации города. Без внимания просьбу не оставили. Вышло даже постановление N 2192 от 5.09.95 года за подписью заместителя главы администрации Рубцовска В. Рябова. В числе других пунктов — утверждение материалов месторасположения стелы.

К сожалению, дальше этого пункта утверждения администрация в постановлении не пошла, то есть никаких обязательств на себя брать не стала. Напротив, это же постановление ОБЯЗЫВАЕТ совет ветеранов Рубцовского пехотного училища разработать проект стелы на конкурсной основе, согласовать этот проект с комитетом по архитектуре и градостроительству, ходатайствовать перед администрацией города о предоставлении земельного участка и т.д.

Никто не спорит, что у администрации города бесчисленное множество проблем, самая насущная и, увы, банальная — отсутствие средств в казне. И все же память-то бесценна. Давно не горит вечный огонь, как это ни парадоксально звучит. Сквер Победы — язык не поворачивается называть его таковым. Не нашедшая поддержки идея о переименовании переулка Бульварного... Теперь вот — стела.

Можно согласиться, у администрации действительно нет средств на финансирование проекта и установку памятной стелы. А откуда эти деньги могут быть у общественной организации, каковой является совет ветеранов РПУ, да и городской совет ветеранов Великой Отечественной войны тоже? Ни у того, ни у другого даже нет собственного счета в банке. Точнее — не было. Усилиями Николая Георгиевича у ветеранов РПУ счет все-таки совсем недавно появился. Бывшие выпускники училища надеются хотя бы таким образом привлечь внимание горожан, собрать средства и увековечить-таки память ветеранов РПУ.

Итак, месторасположение стелы согласовано — перед фонтаном у центрального входа в парк им. Кирова. Теперь, после открытия счета, совет ветеранов начинает сбор пожертвований в фонд проектирования и возведения памятника.

«Уважаемые руководители предприятий, акционерных обществ, управляющие банком, предприниматели, — обращается к рубцовчанам

Н. Кривошеин. — Убедительно просим вас перечислять денежные суммы в фонд ветеранов Рубцовского пехотного училища. Номер нашего счета 132392 в Рубцовском Сберегательном банке N 270 РФ».

Такие времена. Ветераны ВОВ, коих в живых осталось так мало, вынуждены просить. Не для себя — для нас. Чтобы помнили.

А. АЛЕШКЕВИЧ

Местное время.-1995.-3 нояб.-С.2.

С миру по монетке на памятник героям

В году ушедшем произошло немало событий в жизни нашего города. Одно из них — открытие памятника ветеранам Рубцовского пехотного училища накануне нового года — без сомнений, стало самым значимым. В первую очередь, потому, что в городе впервые за много лет появилось еще одно священное место, напоминающее потомкам о Великой Отечественной войне. Во-вторых, сам факт появления памятника в городе, где население месяцами не получает зарплаты, пенсии, пособия, — уникален. На фоне такой социальной напряженности добиваться реализации проекта памятника, по мнению большинства, было просто бессмысленно. Но все же за короткий срок — с сентября 1995 года, именно в это время определено место для возведения стелы, по декабрь 1996 года — торжественное открытие памятника состоялось. Состоялось благодаря инициативе и активному содействию ветеранов Рубцовского пехотного училища, а также председателю совета ветеранов этого училища Николаю Георгиевичу Кривошеину. Именно этому человеку пришлось заниматься основными хлопотами, связанными с «бумажной» стороной строительства монумента, а также сбором необходимых денежных средств. Николаю Георгиевичу пришлось обойти практически все предприятия и организации города, а также предпринимателей с просьбой о материальной помощи. Как сказал председатель совета ветеранов, более 70 предприятий обещали ему поддержку, но не выделили ни рубля.

Возможно, после утомительных и безрезультатных хождений по кабинетам у многих просто, как говорится, опустились бы руки. Но только не у ветерана, который пережил годы военного лихолетья. Поэтому, в конечном итоге, удалось собрать нужную сумму, в общей сложности, чуть больше девяти миллионов рублей.

По словам Николая Георгиевича, это стоило ему немало бессонных ночей и нервных расстройств. Особенно огорчил его визит в одну преуспевающую, хорошо известную в городе фирму, молодое руководство которой прямо заявило, что этот памятник никому сейчас не нужен.

— Значит, теперь не нужна и память о людях, которые погибли за то, чтобы продолжалась жизнь и такие, как они, имели возможность появиться на свет? — спрашивает бывший курсант Рубцовского пехотного училища.

К счастью, тех, кто оказывал и практическую, и моральную поддержку, оказалось гораздо больше. Ветераны училища за это искренне благодарят главу самоуправления города Александра Мокроусова, его заместителя Сергея Юрченко, заместителя главы администрации Александра Попова, депутатов городского Совета.

Кроме них оказали значительную финансовую помощь краевое Законодательное собрание (А. Суриков), а также АООТ «Мельник» (А. Бедарев), городской узел связи (А. Текутьев), центральный рынок (В. Гамалеев), кафе «Виталий» (Р. Хиторян) и другие.

Особую признательность ветераны выражают автору композиции памятника — скульптору Валерию Чалых, трудовому коллективу ТОО «Рубцовскстройсервис» во главе с директором Геннадием Хаустовым. Работники этого предприятия, а именно бригада специалистов под руководством прораба Михаила Шульмана, изготовили постамент памятника. Принимали активное участие в разработке технической документации главный инженер Геннадий Чесноков, инженер Василий Борбликов, а также инженерно-технические работники производственного отдела этого предприятия.

Как сказал Николай Кривошеин, основные работы по установке памятника выполнены, но окончательно строительство не завершено. Предстоит еще произвести заключительные работы: облицовку постамента, благоустройство территории вокруг него, на что потребуется дополнительная сумма средств. Строительство планируется полностью завершить к 9 мая нынешнего года. Ветераны Рубцовского пехотного училища надеются, что руководители предприятий всех форм собственности, принимающие в этом посильную финансовую помощь.

Елена БОГАТЫРЕВА

Местное время.-1997.-24 янв.-С.2

Жить — это помнить

Каждый прожитый день, час и даже минута становятся историей. Проходит немного времени, и мы забываем, что с нами было вчера, позавчера, месяц, год назад. Но иногда бывает у человека состояние, когда не хочется ему жить мыслями о будущем и настоящем. Хочется окунуться в прошлое. Тогда начинаешь перелистывать назад страницы истории и вспоминать былое.

В июле 1941 года, из города Бровары Киевской области в Рубцовск прибыла команда командиров Красной Армии. Приказом по Сибирскому военному округу Броварские пехотные курсы были реорганизованы в Рубцовское пехотное училище. Оно готовило средних командиров пехоты для Красной Армии.

В те годы молодой парнишка Коля Кривошеин работал слесарем в вагонном депо. В 1942 году там заканчивали постройку бронепоезда. Николай не раз обращался в мобилизационный отдел городского военкомата с просьбой отправить его на этом бронепоезде на фронт. В августе Николая призвали в армию. Его направили обучаться в Рубцовское пехотное училище. Современным мальчишкам и не снилась такая армия. В состав училища входили три стрелковых, пулеметный и минометный батальоны. Курсанты изучали все виды стрелкового оружия, минометы, артиллерийские орудия, знакомились с танками и самолетами. А кроме того — строили Алтайский тракторный завод, «Алтайсельмаш», помогали колхозникам убирать выращенный урожай.

В начале 1943 года сержант Кривошеин прибыл на фронт в стрелковую сталинградскую дивизию. На Курской дуге молодой командир командовал отделением артиллерийской разведки. Чуть позже, в составе второго украинского фронта, освобождал Харьков, Кременчуг, Полтаву. В бою за город Григориополь Николая Кривошеина ранило в ногу. Но недолго задержался в госпитале молодой боец. С незажившей раной он покинул госпиталь и вернулся на фронт.

— Я просто чудом избежал смерти, — рассказывает Николай Георгиевич, — когда участвовал в боях за освобождение Польши, пуля пробила учетную карточку и слегка обожгла грудь.

День Победы Николай встретил в Дрездене. В 1947 году он вернулся в родное вагонное депо.

В стенах Рубцовского пехотного училища прошли обучение 11036 курсантов. 26 выпускников, теперь уже ветеранов войны, живут в нашем городе. Они организовали свой совет ветеранов и председателем выбрали Николая Кривошеина. Николай Георгиевич по сей день ведет переписку со своими однополчанами и встречается с ними. По инициативе ветеранов сооружен памятник бывшим курсантам пехотного училища.

Николай Георгиевич провел большую исследовательскую работу, чтобы выяснить, как сложилась судьба выпускников пехотного училища. Два месяца он изучал документы в главном архивном управлении Министерства обороны. Выпускники училища сражались под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, прорывали блокаду Ленинграда, освобождали оккупированные территории Российской Федерации, Украины, Белоруссии и ряда других республик и государств. Большинство ребят пало смертью храбрых на полях сражений.

Николай Кривошеин и по сей день занимается поиском документов и всего того, что связано с историей училища. После войны минуло уже столько лет, но старый боец не теряет надежды на успех. В его квартире собран огромный архив. Здесь как будто бы затаилась сама история. Николай Георгиевич не хочет ее забывать, ведь для него жить — значит помнить.

Николай ЛАППА

Местное время.-1999.-21 апр.-С.2

Юбилей «пехотинцев»

Рубцовскому военно-пехотному училищу (РВПУ) исполнилось 60 лет. Многие, даже коренные рубцовчане, иногда удивляются:

— Когда оно здесь было? Что-то не помним такого.

Да, было оно здесь в грозные военные годы.

Тогда, в 1941 году, начальнику училища полковнику Морозову пришлось потратить немало сил, чтобы суметь разместить в нашем городе эвакуированное сюда Броварское военно-пехотное, — подходящего здания в Рубцовске не было. Пришлось занять школы им. Кирова и им. Пушкина, железнодорожный клуб, школу комбайнеров (на том месте сейчас находится нефтебаза)...

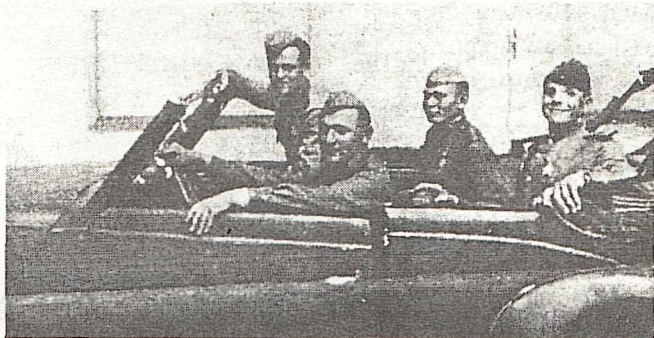
За годы существования подготовлено свыше 11 тысяч младших командиров сержантского и старшинского состава, младших лейтенантов и лейтенантов.

В 1981 году бывший преподаватель Лука Дмитриевич Шайда решил разыскать хотя бы часть оставшихся в живых курсантов, преподавателей, сотрудников училища.

Штаб боевой славы школы № 6 во главе с историком Тамарой Михайловной Колесник тоже включился в поиск тех, кто имел отношение к РВПУ. Благодаря такому сотрудничеству уже через два года состоялась первая встреча его ветеранов, был избран совет, председателем которого по единодушному решению стал Л. Шайда.

За прошедшее с тех пор время проведено несколько встреч, и все они состоялись в школе № 6. Бывшие пехотинцы 31 августа отметили 60-ую годовщину своего училища вместе со старыми друзьями — коллективом школы.

Много теплых слов услышали ветераны от ее директора С. Куценко, заместителя главы самоуправления города Ю. Шестакова, депутата городского Совета А. Четвертных. Всем бывшим курсантам вручили награды от краевого совета ветеранов и подарки от ООО «Геркулес», цветы. Ученики школы порадовали ветеранов песнями, танцами.

После официальной части встречи, за праздничным столом, вспоминали ветераны свою молодость.

Идут годы, редуют ряды участников Великой Отечественной... В год 50-летия в Рубцовск приезжали бывшие пехотинцы из Риги, Орджоникидзе, Новосибирска, из городов и сел Алтая. Нынче были только рубцовчане.

Пятнадцать лет совет ветеранов возглавляет Николай Георгиевич Кривошеин, благодаря которому сооружен памятник бывшим курсантам и сотрудникам училища. Это его стараниями поддерживается связь с иностранными ветеранами РВПУ, с теми, кто вложил часть своей жизни в дело Победы.

Я не стал "пытать" Николая Григорьевича вопросами, задал лишь один: намеревается ли совет собрать своих ветеранов на 65- и 70-летие? В ответ он улыбнулся:

— Постараемся обязательно!

В.АПАРИН

Вечерний Рубцовск.-2001.-№ 37.-с.2

Эх, яблочко, да из Сибири,
Бей фашистов злей, да крепче гири!
Сброд коричневый бей таковский,
Как гвардейцы быют, по-батраковски!
Всех эсэсов-псов и всех асов
Эх, громи-кроши, да как Некрасов!
(Из фронтового фольклора)

Воинские соединения
с Алтая принимали
непосредственное участие
в обороне Сталинграда:
315 стрелковая дивизия
генерала Князева,
149 стрелковая бригада
полковника Волвинова,
защитавшая Сталин-
градский тракторный завод
и 42-я бригада полковника
Батракова, которой было
доверено защищать центр
Сталинграда. О подвиге
бригады В. Ф. Большаков ,
бывший политработник
бригады, написал книгу
«42-я Отдельная». Воины-
рубцовчане воевали и в
составе других соединений.
Так, преимущественно
из рубцовчан состоял
765 стрелковый,
154 артиллерийский полки.
На всех фронтах они
проявили свой сибирский
характер, мужество
и героизм.

Как могут эти дни забыться ...

Жить — это помнить !

Слава твоя, Рубцовск

Потому что солдатом была ...

Солдатские письма: уроки правды

Школа мужества

Так рождалась гвардия !

рубцовчане

1941 — 1945

На фронтах войны

В годы войны

Сборник статей

Под Ельней

Недавно в городской газете я прочитал заметку Н. Комардина, зам. секретаря парткома завода «Алтайсельмаш», «Отметим День Победы». Автор заметки упоминает о 765 стрелковом полке, который действительно состоял преимущественно из рубцовчан. Полк самоотверженно сражался с немецкими оккупантами под командованием подполковника Героя Советского Союза Матвея Степановича Батракова, ныне генерала в отставке. Кстати М.С. Батраков проживает сейчас не на Дальнем Востоке, как об этом сообщает т. Комардин, а в г. Новосибирске (Новосибирск, 7, ул. Спартака, 9).

В канун 47-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота я получил от Матвея Степановича Батракова письмо, в котором он поздравил меня с праздником, просил передать горячий боевой привет однопольчанам, которых в городе Рубцовске проживает немало. Матвей Степанович сообщает о себе, что, несмотря на преклонный возраст, продолжает систематические лыжные прогулки в лес.

Генерал в отставке М.С. Батраков не теряет связи с общественностью. Он часто выступает в городе Новосибирске с лекциями и беседами, с воспоминаниями об отгремевших боях.

В своем письме Матвей Степанович Батраков просит меня написать ему, кто из однопольчан проживает в г. Рубцовске.

Вот, пожалуй, и все, что я узнал о послевоенной жизни своего боевого военачальника.

Батраковский полк, так в народе стали называть 765 стрелковый полк, покрыл себя неувядаемой славой на Смоленщине в боях за станцию Ельню. Самоотверженно сражались рубцовчане за свою любимую Родину. Смело выполняя трудные боевые задания, они не посрамили чести рубцовчан. Станцию Ельню, находящуюся в сорока километрах от Смоленска, освободил от фашистской нечисти именно наш, батраковский полк. 107 дивизия, состоящая преимущественно из сибиряков-алтайцев, долго стояла в обороне, пожалуй, больше месяца. 7 августа она вступила в бой. И здесь в первый же день рубцовский полк показал, на что способны его солдаты. Мне припоминаются жестокие бои за одну высоту, номера ее я сейчас не помню, а поэтому назову ее Безымянной. На этой высоте крепко окопались и засели фашисты. 11 августа все наши подразделения получили приказ командира полка взять Безымянную. Я в то время был политруком оружейного подразделения. Уже к 10 часам утра разгорелся жаркий бой. По врагу безумолчно строчили станковые пулеметы, сотни мин посылали на высоту наши минометные подразделения, особенно 82-миллиметровые минометы. Били 76 — и 45-миллиметровые пушки. Раскаленный металл с той и другой стороны с визгом, грохотом, страшными взрывами лился сплошным огненным потоком.

Многих доблестных солдат не досчитались в этот день стрелковые, минометные и пулеметные роты. Сам командир полка М. С. Батраков нет-нет да и появлялся в первых рядах пехоты. Под шквалом огня солдаты продвигались вперед, выводя из строя технику противника и поражая его живую силу. Помнится, немного отставала 9-я стрелковая рота. Это возмутило подполковника Батракова. Он привстал и прокричал что есть мочи:

—Вперед, 9-я, вперед, не отставай, смотри у меня!

В это время пули из автомата одна за другой просвистели над головой подполковника. Командир был ранен в левую руку. Санитары перевязали рану. Матвей Степанович продолжал командовать, вести бой.

К пяти часам вечера 11 августа высота была наша. Страшное зрелище представляла из себя эта высота, напоминающая собой огромный курган. Сверху и донизу она была усеяла трупами врага. Фашисты здесь валялись, словно снопы, разбросанные ураганом.

Поработали батраковцы на славу. В те тяжелые для страны дни рубцовчане показали, что они не лыком шиты.

Когда мы стали гнать немцев из с. Садки, наша разведка доложила, что подходы к селу противник укрепил 40 танками, закопав их в землю. Враг превратил машины в ДЗОТы. Попробуй выгони фашиста из такого укрепления! Через речку мы видели, как на краю села свободно разгуливают немцы. Тогда братья-артиллеристы Петр и Василий Бегуновы, взяв бинокли стали внимательно всматриваться в немецкую оборону. Не прошло и получаса, как командир орудийного расчета Василий Ходий командовал: «Орудие к бою!». И братья открыли беглый огонь по танкам противника. Загорелось шесть немецких танков.

Со стороны фашистской обороны был сильный минометный и орудийный огонь. Меня привалило накатником блиндажа и вывернуло ногу. Я попал в госпиталь. Но к вечеру, как я узнал потом, с. Садки было нашим.

П. ВАКОРИН, бывший
старший политрук, инвалид

Отечественной войны.

Коммунистический призыв. —1965.-27 марта

Рождение и боевое крещение полка

В боях за Родину на фронтах Великой Отечественной войны неуывдаемой славой покрыл себя 154-й артиллерийский полк, в котором служило много сибиряков-алтайцев, в том числе рубцовчан. Командовал полком наш земляк Василий Кузьмич Чевгус. С сегодняшнего номера мы начинаем печатать материалы из его воспоминаний.

В 32-стрелковой дивизии в марте — мае 1938 года был сформирован 154-й гаубичный артиллерийский полк, в составе двух дивизионов и полковой школы. Командиром первого дивизиона был капитан Котов. Вторым

дивизионом командовал я. Вскоре командиром полка назначили меня. Комиссаром политрука А. К. Чеканова, начальником штаба майора Трофимова.

Формирование прошло быстро, без особых затруднений и без снижения боевой готовности. Уже в июне по боевой подготовке и дисциплине полк занял первое место в дивизии, за что командование вручило полку на хранение дивизионное Революционное Красное знамя.

1938 год для особой Краснознаменной Дальневосточной Армии был особенно беспокойным. Систематические нарушения советской государственной границы японскими самураями все усиливались. И особенно они участились в июле, что привело к крупному военному конфликту в районе озера Хасан.

Рано утром 29 июля два японских отряда внезапно напали на советских пограничников и захватили Безымянную высоту, западнее озера Хасан. Подошедшей ротой старшего лейтенанта Л. Т. Левченко захватчики были выбиты с советской земли. Вечером 30 июля японцы бросили в наступление два пехотных полка 19-й дивизии, которые к исходу дня 1 августа заняли Заозерную и Безымянную высоты. Второго августа силами 40-й стрелковой дивизии был нанесен удар японским захватчиком в двух направлениях — севернее и южнее озера Хасан. Но противник отбил атаки. В это время поднятая по боевой тревоге 32-я стрелковая дивизия под командованием майора Н. Э. Берзарина форсированным маршем из Раздольного двинулась к месту боевых действий.

Подойдя 5 августа к рубежу сосредоточения, дивизия получила боевую задачу: по взаимодействию с 40-й стрелковой дивизией, с исходного рубежа — севернее озера Хасан ударом в западном направлении уничтожить противника на Безымянной высоте и восстановить государственную границу.

После рекогносцировки командир дивизии Н. Э. Берзарин отдал боевой приказ о наступлении. К рассвету шестого августа 95-й и 96-й стрелковые полки и 32-й танковый батальон заняли исходные позиции для наступления. Батареи артполков находились в боевой готовности на огневых позициях к началу артиллерийской подготовки. Наступление 96-го стрелкового полка на Безымянную высоту поддерживал наш 154-й гаубичный артиллерийский полк.

6 августа над районом боевых действий появилась советская авиация. Замолкли пехота и артиллерия противника. И только сопки Заозерная и Безымянная дрожали от разрывов мощных советских авиабомб. Еще не осела пыль и не рассеялся дым над полем боя, как заговорила наша артиллерия. От дыма и пыли, поднятой разрывами снарядов, в течение часа не было видно Безымянной высоты. Ровно в 18 часов подразделения 96-го стрелкового полка пошли в наступление, своевременно поддержанные мощным огнем мортирных батарей старших лейтенантов Пономарева и Орлова, а также танкистов полковника Алимова. Стрелковые роты ус-

пешно атаковали зарывшегося в землю противника. Первой вступила в бой с противником стрелковая рота ст. лейтенанта Сухова. За ней бойцы стрелковых рот Скрынского, Иванова и Маврикова.

Заметив, что несколько наших подразделений скапливаются для нанесения удара по правому флангу, японцы сосредоточили по ним артиллерийский огонь. Наша пехота вынуждена была залечь. Видевший это со своего наблюдательного пункта командир мортирной батареи старший лейтенант Пономарев тотчас же открыл огонь по вражеской батарее, стрелявшей по нашей пехоте прямой наводкой с открытой огневой позиции. После первых же выстрелов все орудия японской батареи были уничтожены вместе с прислугой.

Вовремя поддержанные артиллерией стрелковые подразделения успешно продолжали наступать. Бой продолжался до рассвета следующего дня. Командир батальона капитан М. С. Бочкарев собрал в укрытие коммунистов и комсомольцев и поставил перед ними задачу во что бы то ни стало уничтожить остатки японцев на Безымянной высоте и восстановить государственную границу.

Командир 2-го дивизиона капитан Колесенков подготовил сосредоточенный огонь дивизиона по позициям противника и в назначенное командиром батальона время начал огневой налет. Еще рвались на позициях противника наши снаряды, как капитан М. С. Бочкарев, поддал команду:

— Батальон! За мной, в атаку!

Сам с пистолетом в руке рванулся вперед, за ним с криком «Ура!» бросились на врага воины батальона. Через несколько секунд весь батальон был уже в японских окопах и вел там рукопашный бой. Слышались только выстрелы винтовок и разрывы ручных гранат.

За несколько часов на Безымянной высоте закончился бой победой советских воинов. Безымянная высота была освобождена от японских самураев, и государственная граница навсегда восстановлена.

Потерпев полное поражение, японцы были вынуждены 10 августа обратиться к нашему правительству с просьбой о перемирии. Их просьба была удовлетворена, и того же числа были прекращены боевые действия в районе озера Хасан. В боях с японскими самураями многие артиллеристы-гаубичники проявили стойкость, мужество и отвагу. Так, например, командир 4 батареи ст. лейтенант Пономарев только 7 августа огнем батареи уничтожил восемь японских пулеметов, четыре противотанковых орудия, артиллерийскую батарею с прислугой, более 100 человек пехоты.

Связист этой батареи Пургов восемь раз под огнем противника восстанавливал телефонную связь с огневой позицией. Командир пятой батареи лейтенант Орлов во время решающей атаки батальона капитана Бочкарева огнем батареи уничтожил четыре вражеских пулемета, а 9 августа отразил две атаки пехоты противника. Батарейные разведчики и связисты Тисов, Абрамов, Генералов, Безруков, Афанасьев и Иванов дважды вместе с пехотой участвовали в рукопашном бою с противником.

Отважно дрались с самураями старшина батареи старший сержант Филатов и командир взвода управления лейтенант Д.Д. Смирнов.

Закончились бои у озера Хасан, а части 32-й ударной дивизии оставались на месте боев и только в октябре 1938 года вернулись обратно в свой обжитый Раздольненский военный городок. За доблесть и отвагу, проявленную в боях с японскими самураями, дивизия была награждена орденом Красного Знамени. 1577 красноармейцев, командиров и политработников были награждены правительственными наградами, в том числе 36 воинов артиллеристов нашего 154-го гаубичного полка.

В октябре 1939 года прибыло молодое пополнение из Алтайского края, в основном из Ново-Егорьевского, Рубцовского и Локтевского районов. Прибывшие в полк сибиряки-алтайцы были грамотные, физически хорошо подготовлены. Среди них было много механизаторов — трактористов и шоферов. Это все помогло в 1940 году резко повысить результаты боевой подготовки и закончить учебный год с оценкой «отлично». Многие сибиряки стали командирами орудий, отделений и взводов.

Успешно закончив зимний период обучения в июне 1941 года, полк вышел в лагерь на Барановский артиллерийский полигон. Начались батареинные стрельбы. Сибиряки начали поговаривать о том, что приближается конец срока службы в армии. Они с радостью ждали того дня, когда разъедутся по своим родным местам.

Но мечте сибиряков не суждено было сбыться.

В раннее воскресное утро 22 июня 1941 года на Барановском артиллерийском полигоне было по-особому тихо. Только накануне закончилось напряженное тактическое учение с боевой стрельбой второго дивизиона. На учении присутствовал командир дивизии В.И. Полосухин, который остался доволен боевой работой артиллеристов. На разборе поблагодарил участников учения и сказал: «Завтра у вас заслуженный день отдыха, достойно отпразднуйте открытие лагерей».

Солнце взбиралось все выше. Над сонным лагерем раздался сигнал подъема. И сразу все ожило. Из палаток выбежали обнаженные по пояс бойцы, торопливо строились на передней линейке и под командованием старшин выбегали к спортивной площадке на утреннюю зарядку.

Первая половина дня в лагере проходила обычным для праздничного дня порядком. После завтрака начались массовые игры. На отдельной площадке соревновались прыгуны. В клубе готовились для выступления участники художественной самодеятельности. На открытие лагерей приехали из Раздольного семьи и гости из других частей. Во всем лагере слышался громкий говор, шутки, раскатистый смех. Из репродуктора неслась музыка. Но вдруг она оборвалась. Заговорила Москва, заговорила необычно, взволнованным голосом.

Все сгрудилось у столба, на котором висел репродуктор, слушали голос диктора:

— Сегодня в четыре часа утра, без предъявления каких-либо претензий Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну.

Первым заговорил комсорг полка Ходосович.

— Товарищи! — зазвенел его взволнованный голос. — Озверелый враг, не считаясь с человеческими законами, напал на нашу Родину, как разбойник, стал грабить и убивать наших жителей, сжигать села и города. Разве можно стерпеть? Нет! Никогда! Я — комсомолец, люблю свой народ, свою прекрасную Родину и не позволю врагу топтать грязными сапогами ее поля. Прошу командование полка немедленно отправить меня на фронт.

Один за другим выходили воины 154-го гаубичного артиллерийского полка — рядовые бойцы, командиры и политработники и просили отправить их на фронт. Был получен приказ комдива: «Рано утром 23 июня полку выступить в Раздольное».

Утром 23 июня 1941 года 154-й гаубичный полк оставил лагерь и ушел в Раздольное. В пути была получена из штаба дивизии радиограмма, в которой говорилось, что к 13 часам явиться в штаб дивизии мне и батальонному комиссару Чеканову.

Когда мы с Андреем Кондратьевичем прибыли в штаб дивизии, в лекционном зале уже находились все командиры частей и их заместители. Здесь же у стола сидели начальник штаба дивизии полковник Васильев, начальник оперативного отдела майор Раков и начальник артиллерии дивизии Битюцкий. Вскоре в зал вошел командир дивизии полковник Виктор Иванович Полосухин и полковой комиссар Г.М. Мартынов.

Полковник В.И. Полосухин коротко поздоровался и прошел к столу. Знакомое лицо командира дивизии было озабочено, брови нахмурены.

Опершись руками о край стола и слегка наклонившись вперед, Полосухин сказал:

— Вы ждете от меня необычного. Я вижу это по вашим глазам. Я же скажу вам совсем мало — война! Отсюда и все наши действия. Когда наши части будут в местах сосредоточения, доложите мне об этом по телефону. К вам начнут поступать на пополнение люди и военная техника. Приготовьтесь к приему. Вот, пожалуй, и все указания. Хочется только предупредить вас — делайте все не спеша и в то же время быстро, ибо в нашем распоряжении может оказаться мало времени. Рядом с нами находится коварный враг — японская армия. Мы должны быть готовы к любым неприятностям.

Но воевать на Дальнем Востоке тоже не пришлось. В сентябре 1941 г. 32-я стрелковая дивизия была зачислена в действующую армию и отправлена на запад. В ее составе был и 154-й гаубичный артиллерийский полк.

В. ЧЕВГУС. Бывший командир 154-го гаубичного артиллерийского полка
Коммунистический призыв.-1975.-10 марта

Этого забыть нельзя

765-й стрелковый полк бывшей 107 дивизии был расквартирован в конце 30-х годов на Алтае и находился в разных районах, в том числе и в Рубцовске. Полком командовал в те годы майор М. С. Батраков. В нашем городе мне довелось встречать этого легендарного человека.

Матвей Степанович Батраков был волевым командиром. Он родом из центральной России — волжанин. Это он часто любил подчеркивать в разговоре с сослуживцами. Личный состав полка уважал своего командира и упорно отработывал навыки борьбы с условным противником на учебных занятиях, которые часто проводились за рекой Алей. Поэтому жители города на левом берегу, в зарослях забоки, могут встретить заросшие травой траншеи и окопы. Личный состав полка — красноармейцы размещались в кирпичном двухэтажном здании педагогического училища на углу Семафорного переулка и улицы Вокзальной, а командиры подразделений расквартированы по частным квартирам.

В летний период полк выезжал на учения в лагеря, которые располагались в основном бору около Барнаула. Настойчивая, кропотливая работа командного состава полка, умелое ведение ближнего боя с противником в конечном итоге положительно сказались в 1941 году в битве за Москву на дальних ее подступах в районе города Ельня, где рубцовский полк под командованием полковника М. С. Батракова вместе с другими соединениями сибирских дивизий, разгромил вражеские фашистские отборные части, освободил Ельню и этим самым развеял «миф» о непобедимости фашистской армии. Вот здесь и зародилась Советская Гвардия. В битве за город Ельню 765-й стрелковый полк, который состоял почти полностью из рубцовчан, был переименован в 21-й гвардейский, а командиру полка М. С. Батракову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В период начала Отечественной войны 22 июня 1941 года полк находился в лагерях под Барнаулом, но уже на второй, третий день войны личный состав прибыл в город Рубцовск для пополнения. Для его укрепления и пополнения личным составом и техникой была создана городская комиссия, в составе которой мне приходилось участвовать по мобилизации технических средств: автомобилей, тракторов, мотоциклов и даже лошадей с повозками, не говоря уже о мобилизации людского состава. В суточный срок были освобождены крупные здания города, которые могли быть использованы для госпиталей. Это прежде всего здание техникума механизации сельского хозяйства, педагогического училища и ряда школ железнодорожного узла.

Городская комиссия по укомплектованию Рубцовского стрелкового 765-го полка проводила свою работу на площади, расположенной в районе неполной средней школы № 15 и Пролетарской улицы.

В течение трех дней следовало закончить пополнение полка. На площадь прибыли командир полка полковник М. С. Батраков, секретарь райкома партии т. Лебедев, представители райисполкома и горсовета. Военком майор тов. Фролов доложил о состоянии работы комиссии по мобилизации и комплектованию полка и здесь же были принято решение об отправке личного состава полка на фронт в ближайшие два дня, т. е. 27—28 июня 1941 года.

Около деревянных зданий горвоенкомата по Рубцовскому проспекту ежедневно собирались десятки сотен людей призывного возраста. Это были не только жители города, но и приехавшие из близлежащих сел и деревень Рубцовского района. Так что Рубцовский проспект был тогда занят повозками, телегами, ходками, лошадьми. Каждого новобранца сопровождала семья: жены, дети, старики.

Очень сурово выглядела отправка эшелонов со станции Рубцовка. Теплушки вагонов были расположены в тупике западной части вокзала. Тогда здесь была площадь против школы № 143, населенных домов не было, на их месте — футбольное поле. И вот на этом поле сгрудились люди. Все хотели проводить своих солдат на ратный бой.

И когда настало время отправки 1-го эшелона солдат на войну, раздались рыдания. Ведь можно прожить всю жизнь, но такую трагедию увидеть не сможешь.

Я вот прожил уже 76 лет. Был на фронте, участвовал в боях, а такой скорби людей не видел никогда, как при отправке эшелонов бойцов на битву с фашистами из Рубцовска в 1941 году. Многие из тех, кого мы провожали в тот памятный день, обратно не вернулись с войны. Их имена значатся в списках погибших на мемориальном комплексе у вечного огня города, тоже на Привокзальной площади, только с другой стороны вокзала.

Пусть им будет вечная слава, их забыть нельзя!

А. ОРЛОВ. Старший преподаватель

Рубцовского факультета АПИ

Коммунистический призыв.- 1985.-24 апреля

Так рождалась гвардия

23 августа 1939 года была сформирована 107-я стрелковая дивизия, в ее состав вошел 765-й Рубцовский стрелковый полк.

В боях под городом Ельня задачу 765-му стрелковому полку ставил лично командующий резервным фронтом генерал армии Г. Жуков, и герои с честью выполнили поставленную задачу и прочно удерживали высоту. 6 августа, отбивая одну из атак противника, провели контратаку, ворвались в Ельню и водрузили Красное знамя. В районе Дубовежье противник был полностью уничтожен. Немецкое командование вынуждено было перебрасывать свежие силы. Была введена свежая дивизия.

Наша 107-я стрелковая дивизия потеряла много личного состава и нуждалась в пополнении и 26 августа получила приказ перейти к обороне.

Так, в боях под Ельней было награждено орденами и медалями около 800 солдат, сержантов, офицеров. В тех боях отличился наш рубцовчанин Павел Маркович Дудкин, сбивший самолет противника, а летчик был взят в плен. Даниил Матвеевич Брага, Николай Ефимович Осадчий подвозили боеприпасы для разгрома врага. Ельня была первым городом, вырванным из рук фашистов. За героизм и мужество при освобождении его правительство присвоило звание Героя Советского Союза командиру 586-го стрелкового полка И. Некрасову и командиру 765-го стрелкового полка М. Батракову. 170-я стрелковая дивизия переименована в 5-й гвардейский полк и он награжден орденом Ленина, а 765-й стрелковый полк стал 21-м гвардейским полком и награжден орденом Красного Знамени. В Великой Отечественной войне 5-я гвардейская стрелковая дивизия провела в боях и походах 1378 дней. Дошла до Балтийского моря и брала порт и крепость Пиллау. За освобождение города Городок стала именоваться «Городокской», за героизм и мужество награждена орденом Ленина, Красного Знамени, Суворова II степени. Дивизия вырастила 42 Героя Советского Союза, одного кавалера Славы трех степеней, 12 генералов.

Н. ПИЛЕВСКИЙ. Майор в отставке,
ветеран войны.

Коммунистический призыв.-1990.-8 мая.-С.3

Нельзя забыть подвиги героев

К 59-летию (107-й) Пятой гвардейской дивизии

Хранимое памятью время неумолимо уносит в прошлое большой, ослепительно яркий кусок жизни и героической борьбы людей, которых я видел и хорошо знаю. Тех, кто одними из первых встретил войну, кто принял на себя удар врага, удар огромной чудовищной силы и все-таки выстоял. Пройдут еще многие годы, но время не властно выветрить из народной памяти подвиги в годы Великой Отечественной войны.

В общую победу над гитлеровской Германией внесла свой достойный вклад и (107-я) Пятая гвардейская стрелковая дивизия, сформированная на Алтае, а также входящий в нее 765-й стрелковый полк (или 21-й) из Рубцовска. Накануне войны 107-я стрелковая дивизия по заключению Генерального штаба Министерства обороны СССР была одной из лучших боеспособных дивизий Советской Армии, поэтому не случайно то, что она была в числе лучших боевых соединений на фронтах. В конце июня 1941 года ее полки эшелонами двинулись на фронт, где сразу же вступили в ожесточенные бои с врагом на землях Смоленщины, а также участвовали в ликвидации Ельнинского выступа.

12 сентября 1941 года лучшим воинам дивизии И. М. Некрасову и М. С. Батракову за отвагу, мужество и героизм, проявленные в боях под Ельней, присвоено звание Героев Советского Союза, а десятки солдат и офицеров были удостоены правительственных наград. С 25 сентября 1941 года по приказу Народного Комиссара обороны дивизия стала называться гвардейской. За стойкость и отвагу в обороне Москвы, самоотверженность и мужество, проявленные в контрнаступлении войск Западного фронта дивизия награждена орденом Красного Знамени. В июле 1943 года дивизия участвовала в сражениях под Курском, а в конце этого и начале 1944 года вела бои на землях Белоруссии. За освобождение г. Городка дивизия удостоена почетного звания Городокской, а за форсирование реки Березины и овладение городом Борисовым награждена орденом Суворова.

В октябре 1944 года дивизия и наш 21-й стрелковый полк вели бои на территории Восточной Пруссии. 24 июня 1945 года на параде Победы в Москве в сводном полку Третьего Белорусского фронта прошли и воины Пятой гвардейской стрелковой дивизии и нашего 21-го стрелкового полка.

Память о героических подвигах гвардейцев сибиряков живет в сердцах людей. И больно нам, оставшимся ветеранам этого полка, за мемориал, расположенный на площади 21-го гвардейского полка. Мемориал — это память о всех наших земляках, не вернувшихся с поля боя к своей семье. Рушится дорогой нашему сердцу памятник. Не видно уже поста-мента у чаши Вечного огня. Отвалилась плитка на мемориальной стене, выпали из слов эпитафии буквы. Мы, ветераны, осознаем, что стоимость ремонта Мемориального комплекса составляет немалые деньги. Но поверьте, нам больно до глубины души вот за такую память. Мы надеемся, что комитет администрации по культуре сделает все возможное, чтобы восстановить мемориал на площади 21-го гвардейского стрелкового полка. И придем мы в день Победы к Вечному огню и поклонимся всем лю-дям за память о сибирских и алтайских гвардейцах, которые сложили ради жизни других свои головы.

Александр ЩЕРБАКОВ.

Председатель совета ветеранов 21-го гвардейского стрелкового полка.

Местное время.-1998.-18 сент.-С.2

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ ПУБЛИКАЦИЙ

Августовский В.	68	Кирияков В.	26
Алехина А. С.	151	Королев П.	11
Алешкевич А.	206	Кривошеин Н.	204
Апарин В.	62, 71, 75, 203, 210	Кузнецов Н.	19
Башкирцев В.	104, 106	Кузьмина Н.	182
Блинов А.	176	Кузьмина Т.	179
Богатырева Е.	90, 94, 108, 207	Лаппа Н.	39, 86, 116, 120, 126, 128, 133, 183, 208
Богородицкая С.	84	Ламанова В.	76
Большаков В.	165, 168	Макаренко Л.	98
Вакорин П.	213	Макарова М.	185
Володин М.	162	Маковецкий А.	134
Володина Т.	180	Максимов В.	50
Вотинцева О.	83	Марков Н.	33, 37
Гнилицкая Г.П.	144, 194	Марфин А.	28
Голованов П.	52	Масолитов П.	66, 73, 100, 146
Голосов Н.	57	Нарицына Е.	117
Гончаров Ф.	17	Николаева Т.	69
Гречишкина С.	92, 97, 114	Октябрь Э.	13
Гречко В.	14	Орлов А.	219
Деуленко И.	161	Павлова Н.	80, 82, 105, 171, 187
Добров М.	9	Печерин И. Д.	172
Добродомов В.	169	Пилевский Н.	220
Драничникова Л.	54	Плужникова Г.	137, 140
Журавлев И.	9	Покас Е.	130
Исаев В.	125	Пономарев С. М.	35
Калюжный К.	45	Приходько П.	32
Капустина Н.	102, 118	Прохоров Н.	112
Карачев В.	189	Семенов В.	132, 138
Карелин П.	15, 43		

Славутский В.	55
Смирнов В.	22, 64
Смирнов П. И.	40
Тимощук И.	24
Титенко Л.	177
Федорова Н.	191
Федюркина Н.	88, 143, 190
Чевгус В.	217
Черникова Т.	78, 195
Чупиков А.	49, 58
Щербаков А.	221
Ярошевская Л.	29

руководящие

1941 - 1945

На фронтах войны

В годы войны

Сборник статей

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Афонин А. С.	132	Карелин П.	41
Батищев М. Д.	114	Кацубина А. А.	187
Батраков М. С.	162, 212, 218	Квитков Ф. А.	109
Большаков В. Ф.	146	Кийченко Р. П.	71, 99
Булгаков Ф. С.	68	Князев И.	68
Волошин Ю. Н.	70	Колосков А. В.	104
Воронов И. Н.	55	Колпаков Б. В.	98
Гайдамак Н.	68	Копылов Ф. Д.	24, 55, 68
Глаголева А. М.	184	Королев М. Г.	151
Говоров Г. И.	134	Королев П.	11
Голобоков И. М.	68, 169	Коротаев М. М.	11
Гончаров Ф. К.	15	Коротаев Н. П.	110
Гостев Г. В.	31	Корчагин П.	99
Грехов А. Ф.	62	Котов М.	68
Гусев Г. И.	102	Кривошеин Н. Г.	202, 204, 207
Демченко В. М.	116	Кудин В. Т.	73
Денисов М. А.	117	Кузнецов Н.	17
Добров М.	9	Кузованов А.	68
Добродомов Г. С.	168	Кузьмина Н.	180
Домбровский В. И.	196	Кулаков К. С.	47
Дудкин П. М.	97, 220	Курников И. Г.	105
Дудкина В. И.	176, 185	Кушинский Я. П.	98
Ефременко М. М.	13	Леонов И. С.	137
Жабин Н. П.	130	Ликунов И. С.	162
Журавлев И.	8	Ломатко А. Ф.	175
Зайцев Б. М.	82	Мареев А. Ф.	66, 99
Зверев Г.	99	Марков Н.	32, 35
Земский А. С.	97	Марфин А.	26
Казимирченко Е. Г.	182	Масловский Г.	193
Калюжный К.	43	Нагорнов А.	68
Капитонов А. С.	119	Надточеев И. З.	53

Никонов И. П.	83	Смолькина З. И.	100, 189
Орешников И. А.	100	Сокольских Н. С.	120
Перевознов Н. И.	139	Сулиз У.	100
Переходько В. М.	152	Терещенков В. М.	78
Полетыкин	195	Тузов А. В.	86
Пономарев С. М.	28, 34, 97, 141	Турубарова В. А.	174
Попов И. И.	75	Федоренко И. С.	172
Попов И. Ф.	77	Филимоненко М. Д.	191
Потапов Н. Т.	85	Ходцев Ф.	68
Приходько П. С.	30	Хорьяков Н. В.	80, 89
Путятин М. Е.	183	Хрибков И. Н.	19, 90
Родионов Н. А.	14	Чевгус В. К.	8, 213
Рублевский В. С.	156	Чепигин М.	99
Рябищенко И. А.	98, 145	Черепанов П. С.	143
Сагайдачный В. Н.	37, 127	Шайда Л. Д.	58, 194, 209
Сагайдачный К. Н.	37, 68, 127	Шередегин П. В.	155
Сандалов Н. М.	57	Шестаков М. И.	112
Свиридов П. Ф.	153	Шинкорук Ф. Г.	22
Северина М. В.	175, 177	Шиховцов В. Т.	92
Семакин А. И.	165	Штадыков Н. Ф.	107
Серых Н. Я.	64, 98	Щербаков А. Н.	94
Синица А. И.	129	Юманов Н. Ф.	49
Смирнов П. И.	39	Яковлев А. В.	125
		Якунин И. Ф.	50

